I-25

Библіотека Н. К. МИХАЙЛОВСКАГО
шкафъ XVII полка 2 № 25

Г-25

Изданіе Н. ГАРИНА.

КУЛАЧЕСТВО-РОСТОВЩИЧЕСТВО

ЕГО ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ.

провер. 25/VI 1948 г
1659
М С

Р. Гвоздева.

БИБЛІОТЕКА
О-ва для достав. средствъ
В. Ж. КУРСАМЪ.

403
Б. 1

Лен. Гос. ... т
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Горького

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Складъ книги въ Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ „Знаніе“, Садовая 13, (около Невскаго); въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ „Русской Мысли“.
1898.

XI. 2

Типографія и Литографія В. А. Тиханова Садовая, № 27.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Введеніе	1 – 4
Генезисъ кулачества-ростовщичества	4 — 34
Кулачество-ростовщичество въ хлѣбномъ производствѣ	35 — 58
Ростовщичество-кулачество и переселенія	59—65
Ростовщичество-кулачество и кустарная промышленность . . .	66—88
Ростовщичество-кулачество и отхожіе промыслы.	89—117
Подать и ростовщическій кредитъ	118—137
Заключеніе.	137—152

ВВЕДЕНІЕ.

Несомнѣнно что всякому наблюдателю, болѣе или менѣе интересующемуся современными соціально - экономическими условіями среди которыхъ приходится существовать населенію обильной и убогой матушки Руси, невольно бросается въ глаза та крупная роль, которая выпала на долю кулака-ростовщика. Эта крупная кряжистая фигура замѣтна всюду. Она заполонила русскую дѣйствительность—ни въ городѣ, ни въ деревнѣ вы не минуете встрѣчи съ ней. Несмотря на всю упитанность, кряжистость этой фигуры, „чумазый“ кулакъ, подобно хамелеону принимаетъ чрезвычайно разнообразныя формы и даже, болѣе того, постоянно мѣняетъ свою дѣятельность, смотря по той экономической атмосферѣ, среди которой ему приходится существовать и дѣйствовать. Онъ является то арендаторомъ частновладѣльческой земли, дробитъ ее на участки и передаетъ ихъ крестьянамъ, то мы его встрѣчаемъ во главѣ промысловой артели, какъ на базарахъ юга Россіи, Волги, такъ и глухихъ медвѣжьихъ уголковъ лѣсистаго сѣвера, то онъ фигурируетъ въ качествѣ скупщика кустарныхъ издѣлій, хлѣба, скота, крестьянскаго инвентаря, не брезгуя даже торговлей билетами воспитанниковъ Воспитательнаго дома, то мы сталкиваемся съ нимъ въ образѣ деревенскаго ростовщика, распорядителя дѣлами ссудо-сберегательнаго товарищества, лавочника, отпускающаго продукты въ долгъ и т. д. — словомъ кулакъ-ростовщикъ нѣчто собирательное, прозвище всѣхъ тѣхъ эксплуататоровъ, которые разбросhены по всему лицу земли Русской и которые орудуютъ подъ многоразличными именами кулаковъ, міроѣдовъ, каштановъ, сельскихъ ростовщиковъ и т. д., имена которыхъ ты Господи вѣси!...

Само-собою разумѣется, что вездѣ сущую фигуру кулака-міроѣда не могла обойти литература. Народники столь долго возившіеся надъ изученіемъ народа, кичащіеся всесторонностью этого самаго изученія, не могли не обратить вниманія, не могли пройти мимо столь рѣзко бросающейся въ глаза фигуры. Кулакъ-міроѣдъ-сельскій-ростовщикъ вышелъ изъ народа и тѣмъ болѣе онъ долженъ былъ представлять интереса въ глазахъ народниковъ, что онъ слишкомъ безцеремонно разрушалъ всѣ ихъ представленія о хорошести, неиспорченности, невинности народной души. Казалось вполнѣ логично было-бы задаться вопросомъ о происхожденіи этого паразита, живущаго исключительно насчетъ самой безцеремонной эксплуатаціи своихъ-же сосѣдей, сообщинниковъ и тѣмъ не менѣе никто изъ нихъ не взялъ на себя рѣшеніе этого вопроса, никто изъ изслѣдователей народной жизни не останавливался болѣе или менѣе подробно на разсмотрѣніи причинъ и тѣхъ общихъ условій современной общественной жизни, которыя не только способствовали, но подъ непосредственнымъ вліяніемъ которыхъ выросталъ и оперялся „чумазый“. Являясь въ глазахъ народника паразитомъ, чумазый вызывалъ лишь рядъ нападокъ и ничего болѣе. Это былъ вредный вередъ, который выросъ на почвѣ, якобы ненормальнаго экономическаго развитія Россіи, выросъ на почвѣ пореформенной денежной сутолоки, замутившей народную жизнь и который ничего кромѣ мерзости запустѣнія и разрушенія не несъ и нести не могъ. Это былъ въ глазахъ народника, повторяемъ, не больше какъ наростъ, несвязанный никакими органическими нитями съ экономическимъ бытомъ большей части крестьянской массы. И если этотъ паразитъ существовалъ, то онъ существовалъ только благодаря нѣкоторымъ темнымъ сторонамъ русской дѣйствительности. Для народника борьба съ „чумазымъ“ сводилась не болѣе не менѣе какъ къ уничтоженію этихъ нѣкоторыхъ темныхъ сторонъ, къ устраненію нѣкоторыхъ ненормальностей въ ходѣ экономическаго развитія современной Россіи. Вотъ почему во всѣхъ статьяхъ, посвященныхъ кулачеству, закабаленію народной массы, мы встрѣчаемся лишь съ цѣлымъ рядомъ болѣе или менѣе краснорѣчивыхъ характеристикъ или фактовъ, клеймящихъ всевозможными эпитетами этихъ кровопійцевъ, этихъ эксплу-

ататоровъ народнаго труда. И это все—рядомъ голыхъ фактовъ исчерпываются всѣ статьи по вопросу о кулачествѣ и его значеніи въ народной жизни *). Фактовъ собрано много, но ихъ генетическую, пріемственную связь никто выяснить не постарался. Для народника сдѣлать это было тѣмъ труднѣе, что сами эти факты слишкомъ возмущали ихъ чистые, народническія души. Народники отстаивали дорогіе ихъ ссрдцу народные устои, они старались защитить ихъ отъ цѣлаго ряда напастей, въ такомъ изобиліи посыпавшихся на нихъ со всѣхъ сторонъ послѣ реформы, что доискиваться генетической связи всѣхъ этихъ напастей съ деформенными условіями существованія народной массы было некогда, недосугъ. Устои постепенно разрушались и конечно самая активная роль въ въ этой ломкѣ выпала на долю чумазаго. Чумазый ломалъ все, что ни попадалось ему подъ руку, ломалъ безъ зазренія совѣсти, не справляясь ни съ традиціями, ни съ старой моралью общиннаго строя, выросшаго на почвѣ натуральнаго самопотребительскаго хозяйства. Это былъ разрушитель вѣчно готовый разрушать ради удовлетворенія личныхъ утробныхъ интересовъ. Всѣ замашки этого разрушителя исконныхъ устоевъ народной жизни шли слишкомъ въ разрѣзъ съ стремленіими окружающей его народной массы, равноправнымъ членомъ которой онъ былъ еще вчера, наканунѣ реформы, чтобы имѣть возможность подглядѣть ту связь которая связывала сегодняшняго развязнаго, самоувѣреннаго чумазаго съ вчерашнимъ забитымъ, тихинькимъ крѣпостнымъ холопомъ. И если вновь слагавшіяся пореформенныя отношенія дали сильный толчекъ дальнѣйшу развитію различнаго рода чумазыхъ, то тѣмъ не менѣе они лишь по-

*) Вотъ почему, между прочимъ, мы пользовались почти исключительно фактами, собранными народниками. Ихъ мнѣнія, подъ часъ очень мѣткія, характеризующія, извѣстныя, болѣе выдающіяся стороны развитія той или иной сферы народной жизни, мы вносили въ текстъ изложенія. указывая въ сноскахъ тѣ статьи, въ которыхъ собраны наиболѣе яркія факты. Мы считаемъ такъ-же не лишнимъ оговориться, что приводя то или иное мнѣніе въ ковычкахъ, мы это дѣлали исключительно въ видахъ того, чтобы указать читателю насколько извѣстные факты признаны народнической литературой, какъ явленіе общее, являющееся характернымъ для разсматриваемаго вопроса. Такимъ образомъ соглашаясь съ той или иной характеристикой мы отнюдь не считаемъ для себя обязательнымъ принимать и всѣ тѣ выводы, которые дѣлаютъ изъ нихъ авторы.

способствовали развитію, дали возможность распуститься пышнымъ цвѣткомъ тому, что существовало еще за долго до реформы и что скованное узами крѣпостнаго строя прозябало, прячась по задворкамъ помѣщичьихъ усадьбъ и пыльнымъ закаулкамъ базарныхъ площадей дореформенныхъ городовъ и торговыхъ селъ.

Вотъ почему прежде нежели приступить къ разсмотрѣнію роли и значенія кулачества-ростовщичества въ современной народной жизни Россіи, мы постараемся выяснить генезисъ его при натуральномъ строѣ, намъ необходимо прослѣдить, хотя-бы въ общихъ чертахъ развитіе кулачества-ростовщичества въ дореформенной Россіи и посмотрѣть какое наслѣдіе мы, люди пореформенной Россіи, получили отъ старыхъ временъ, временъ натуральнаго хозяйства и господства сословнаго, крѣпостнаго государства.

Генезисъ кулачества-ростовщичества.

Характерной особенностью натуральнаго хозяйства является производство на себя и для себя, а не на рынокъ. Обладая орудіями производства и сырымъ матеріаломъ въ достаточномъ, для удовлетворенія, какъ личныхъ потребностей, такъ и потребностей своей семьи, количествѣ, каждый производитель производитъ лишь столько сколько ему было нужно. При такихъ условіяхъ, каждое хозяйство, представляется вполнѣ изолированнымъ, ничѣмъ не связаннымъ съ другимъ такимъ-же, рядомъ съ нимъ существующимъ хозяйствомъ..

Здѣсь всѣ нужды семьи вполнѣ удовлетворяются ея членами, которые работаютъ собственными орудіями производства изъ собственнаго-же сыраго матеріала. Такимъ образомъ на этой ступени развитія своего хозяйства, владѣлецъ этого хозяйства вполнѣ самостоятеленъ. И если онъ имѣетъ дѣло съ рынкомъ, то тѣмъ не мѣнѣе, власти рынка онъ еще не подчиненъ. Онъ выноситъ на рынокъ лишь излишекъ своего производства, тотъ излишекъ, который остается у него послѣ удовлетворенія нуждъ семьи и тѣхъ обязательствъ, которыя онъ обязался нести передъ своимъ господиномъ, а чрезъ него и передъ государствомъ. Возвратившись домой, послѣ окончанія разсчета съ своимъ господиномъ, „хлѣборобъ“—ремесленникъ вправѣ распоряжаться оставшимися у него продуктами, какъ ему хочется. И если въ предѣлахъ вотчиннаго хозяйства уже очень рано появляется ремесленникъ, какъ спеціалистъ своего дѣла, а слѣдовательно и создается раздѣленіе труда, то это появленіе ремесла и вызванное имъ раздѣленіе труда, создается не на почвѣ нуждъ большинства населенія вотчины, но исключительно на почвѣ нуждъ командующаго сословія. Въ данномъ случаѣ и ремесло еще не нуждается въ

рынкѣ оно существуетъ потребностями выросшими исключительно въ предѣлахъ вотчины, причемъ сообразно этимъ послѣднимъ расширяетъ или сокращаетъ сферу своей дѣятельности. Какъ видитъ читатель, не только каждое отдѣльное крестьянское хозяйство, но и цѣлое вотчинное хозяйство въ предѣлахъ своего помѣстья представляется вполнѣ изолированнымъ, и какъ таковое имѣло возможность существовать вполнѣ обособленною, самостоятельною жизнью.

Эта обособленность вотчиннаго хозяйства въ Западной Европѣ была нарушена развитіемъ промышленности города. И если принято говорить о вторженіи этой городской болѣе развитой промышленности въ предѣлы вотчины, то понимать это слѣдуетъ лишь въ томъ смыслѣ, что вотчинники, не имѣя возможности удовлетворять всѣ свои потребности въ предѣлахъ своей вочинной мастерской, сами шли навстрѣчу развившейся городской промышленности. Кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что какъ реорганизація военнаго дѣла, такъ и вновь слагавшіяся формы государственной организаціи требовали отъ вотчиннаго владѣльца новыхъ обязательствъ, уже далеко не укладывавшихся въ форму натуральныхъ повинностей,—которыя и заняли одно изъ важныхъ мѣстъ въ ряду вновь нарождавшихся потребностей. И если эти формы дѣлаютъ взаимныя отношенія между городомъ и вотчиной все болѣе и болѣе необходимымъ, съ каждымъ днемъ все крѣпче и крѣпче связывая другъ друга торговыми узами, дѣлая все необходимѣе посредничество взаимныхъ услугъ, то въ то же время онѣ понемногу превращали нѣкогда блестящаго рыцаря въ простого промышленника—хозяина. Раньше крестьянину приходилось бросать на время свое хозяйство и вмѣстѣ съ своимъ вотчинникомъ-рыцаремъ шелъ воевать, чтобы затѣмъ опять превратиться въ крестьянина-«хлѣбородa», но теперь онъ уже исключительно занялся работой на господина и государство, и работа эта становилась тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ сильнѣе росли потребности его господина-вотчинника и государства. Рынокъ, пріобрѣтая все большее и большее соціальное значеніе, сталъ выдвигать на первый планъ тѣхъ, кто являлся на немъ представителемъ чисто количественнаго превосходства рыночныхъ продуктовъ. И если для городской промышленности этимъ обусловливается болѣе широкое развитіе кооперативныхъ формъ, то для помѣщика-вотчинника,

на первыхъ порахъ единственной формой рыночнаго главенства, является усиленіе какъ барщинныхъ, такъ и оброчныхъ повинностей. Таковъ чисто схематическій процессъ вторженія рынка, деньги въ сферу натуральнаго производства. Несомнѣнно, что роль города въ этомъ процессѣ была довольно существенна, и если у насъ городская жизнь была менѣе развита, чѣмъ на Западѣ, то тѣмъ не менѣе въ общемъ процессъ остается тотъ же; центръ тяжести промышленнаго ремесленнаго производства, перемѣстится лишь изъ города въ деревню и выльется въ широко развитую форму „народнаго“ кустарнаго производства. Разница, какъ увидимъ ниже, чисто формальная, совершенно не существенная, нисколько не измѣняющая самого хода эволюціи производственныхъ отношеній.

Но помимо этого роль города у насъ сыграло вліяніе уже значительно развитого западно-европейскаго рынка. Отъ этого вліянія Россія не ушла. Оно начало сказываться довольно рано, но особенно сильное проявленіе нашло въ XVII столѣтіи. Здѣсь уже мы видимъ, что наши „бояре и богатые купцы въ Москвѣ начали строить каменныя палаты на мѣсто плохихъ деревянныхъ хоромъ, стѣны обивать кожанными золоченными роснисными обоями бельгійской работы.....“ Потребности бояръ и богатыхъ купцовъ начали превышать возможность удовлетворенія ихъ въ предѣлахъ собственнаго домашняго производства, предметы „западно-европейскаго комфорта“ сдѣлались необходимы. Къ Западу начинаетъ обращаться и правительство, тамъ оно закупаетъ пушки и корабли. Привлеченные начавшимся въ русскомъ обществѣ стремленіемъ къ развитію „военной и промышленной техники Западной Европы“ иностранные капиталисты, начинаютъ получать „выгодныя многолѣтнія концессіи на устройство желѣзныхъ и другихъ заводовъ, отдавшіе въ распоряженіе нѣмцевъ тысячи рабочаго народа“ *). И если раньше земледѣліе страдало отъ „отсутствія сбыта во всѣхъ формахъ“ **), въ томъ, что „ни торговля, ни промышленность не поощряли земле-

*) *Ключевскій.* Западное вліяніе въ Россіи XVII вѣка. Вопросы философіи и психологіи. 1897 г. Январь. Февраль. Стр. 147. Ср. *Туганъ-Барановскій* Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ. Введеніе.

**) *Турчиновичъ.* Исторія сельскаго хозяйства въ Россіи до 1850 года, стр. 34. Этою же замкнутостью обособленнаго натуральнаго хозяйства слѣдуетъ конечно объяснить довольствованіе мелкаго дворянства и дѣтей боярскихъ „самою скудною пищею“, ib. стр. 33.

дѣліе", то теперь этого уже сказать было нельзя. Капиталъ, съ такимъ трудомъ пробившій себѣ брешь въ китайской стѣнѣ хозяйственной обособленности, сразу далъ совершенно новое направленіе дѣятельности „тысячей рабочаго народа". Но если многія фабрики, при провѣркѣ ихъ, оказались „подложными", то это ни сколько не помѣшало оживленію промышленности. Крупные капиталы нашли себѣ примѣненіе развѣ только въ обработкѣ металловъ, да нѣкоторыхъ отрасляхъ мануфактурной промышленности, что конечно отнюдь не помѣшало имъ направиться въ сферу народной промышленности. Шторхъ упоминаетъ, что еще задолго до появленія въ Россіи фабрикъ, она производила фабричные продукты отпускаемые заграницу*). Въ концѣ XVII столѣтія уже существовалъ вывозъ заграницу какъ полотенъ, такъ и грубыхъ суконъ; тогда же жители Павлова на Окѣ были извѣстны своими маленькими замками, которые продавались по полтинѣ за дюжину. Это уже были издѣлія, которыя готовились на рынокъ, далеко уже превосходя потребности семьи. И если онѣ были вызваны къ жизни необходимостью пополнять доходы съ земледѣлія, вслѣдствіе какъ уменьшенія съ одной стороны надѣльной площади, такъ и усилившихся господскихъ и государственныхъ тягостей, то тѣмъ не менѣе онѣ ставили благополучіе занимавшихся ими кустарей во все большую и большую зависимость отъ рынка. Не слѣдуетъ забывать, что если этотъ рыночный спросъ удовлетворялся преимущественно продуктами народной кустарной промышленности, выплачивая Западу, за ввозимые имъ предметы роскоши, грубыми сукнами и холстами крестьянскаго издѣлія да сырьемъ, то тѣмъ не менѣе этотъ рынокъ сталъ уже настолько обширенъ, что посредничество между производителемъ и потребителемъ не только стало необходимымъ, но сулило помимо этого значительныя выгоды. Этими то выгодами и слѣдуетъ объяснить то, что иностранные капиталисты — устремились прежде всего въ процессъ обмѣна, ссужая крестьянъ кустарей капиталами и тѣмъ самымъ закабаляя ихъ. Въ 1646 году царю Алексѣю Михайловичу была подана челобитная отъ торговыхъ лицъ разныхъ городовъ, въ которой ясно указывается на это проникновеніе иностранныхъ капиталовъ, въ сферу кустарнаго

*) *Корсакъ.* О формахъ промышленности. стр. 117.

производства. Торговые люди разныхъ городовъ плачутся на то, что иноземцы „русскіе товары въ Московскомъ государствѣ, которыми, мы, холопы и сироты твои, мѣняли на ихъ товары, покупаютъ сами, своимъ заговоромъ и разсылаютъ покупать по городамъ и въ уѣзды, закабаляя и задолжая многихъ бѣдныхъ и должныхъ русскихъ людей и тѣ товары покупая, русскіе люди привозятъ къ нимъ, а они провозятъ въ свою землю безпошлино“ *).

Конечно эта торговля домашними издѣліями не могла укрыться ни отъ глазъ правительства, ни тѣмъ болѣе отъ зоркихъ глазъ помѣщиковъ-дворянъ. Раньше, при менѣе развитомъ рынкѣ, помѣщикъ не имѣлъ большой нужды скапливать слишкомъ большіе запасы ни хлѣба, ни другихъ домашнихъ произведеній. Рынка не существовало, превратить всѣ эти продукты домашняго изготовленія въ деньги было нельзя. Производилось приблизительно столько, сколько того требовало непосредственное потребленіе. Но разъ явилась возможность превратить въ деньги, какъ продукты сельскаго хозяйства, такъ и домашнихъ промысловъ, помѣщикъ этой возможностью не преминулъ воспользоваться. Получивши возможность избыточное количество оставшихся послѣ потребленія продуктовъ превращать, благодаря рынку, въ деньги, онъ съ особенной силой налегъ на своихъ крестьянъ. Для удовлетворенія своихъ все возрастающихъ потребностей, дворянинъ XVIII столѣтія неизменно стремился увеличивать какъ барщинныя такъ и оброчныя повинности своихъ крестьянъ. Возраставшій государственный бюджетъ, конечно, дѣйствовалъ въ томъ же направленіи. И если это стремленіе получать съ своихъ крѣпостныхъ крестьянъ возможно большее количество „дани“, возникло не потому, что до него додумался тотъ или иной государственный умъ, но вслѣдствіе того, что развившійся рынокъ сдѣлалъ возможнымъ реализировать тѣ произведенія домашней промышленности, которыя раньше потреблялись въ предѣлахъ вотчины, то тѣмъ не менѣе эти внѣшнія, исходившія свыше давленія на крестьянскія хозяйства, подхлестывали, такъ сказать, производительность ихъ, заставляя изыскивать какъ новыхъ при-

*) Цитировано у *Корсакъ* ib. стр. 122 примѣч.

ложеній свободнымъ рабочимъ рукамъ, такъ и новыхъ подсобныхъ, внѣ земледѣльческихъ промысловъ *).

Какъ видитъ читатель, зависимость мелкаго кустаря промышленника отъ капитала въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ появилась на на свѣтъ Божій довольно давно. Уже въ XVII вѣкѣ, въ нѣкоторыхъ промыслахъ равновѣсіе наличныхъ хозяйственныхъ потребностей съ возможностью ихъ удовлетворенія нарушалось и нарушалось не въ пользу самостоятельности кустаря, — но въ пользу функціонированнаго въ процессѣ обмѣна капитала.

Очевидно, что это противорѣчіе съ дальнѣйшимъ развитіемъ крѣпостного строя, съ уменьшеніемъ душеваго надѣла, съ истощеніемъ сыраго матеріала, съ возрастаніемъ требованій исходившихъ свыше, не могло не сказываться все рѣзче и рѣзче, ставя кустаря-земледѣльца въ возраставшую зависимость какъ отъ хорошаго сбыта, такъ и отъ другихъ внѣ земледѣльческихъ промысловъ. И если къ концу XVIII столѣтія и къ началу XIX мелкія кустарныя заведенія центральныхъ губерній умножились **), и вставши въ зависимыя отношенія къ фабрикѣ, приняли форму домашней системы производства со всѣми свойственными ей пріемами эксплуатаціи, превратившись въ отдѣленіе фабричнаго корпуса ***), то это, конечно, нисколько не измѣняло общаго процесса обособленія кустарныхъ промысловъ ****). Вотъ почему въ 40-хъ годахъ, Горловъ, говоря о томъ, что у насъ земледѣльческое населеніе относится къ фабричному, какъ 51 : 5, прибавляетъ, что тотъ, кто заключилъ бы поэтому, что Россія страна исключительно земледѣльческая, „весьма ошибся бы“. „Зная, что въ нашихъ

*) Въ этомъ отношеніи особенно характерно дошедшее до насъ свидѣтельство относительно непосильнаго обложенія своихъ крестьянъ генераломъ Заварицкимъ, слѣдствіемъ чего у его крестьянъ явилась наклонность къ поголовному переходу въ безземельные батраки для болѣе успѣшнаго занятія кустарными промыслами. См. *Семевскаго.* Крестьяне въ царствованіе Екатерины II. стр. 120

**) *Корсакъ.* ib. стр. 135.

***) *Корсакъ.* ib. стр. 132. Особенно ср. *Туганъ-Барановскій* Русская фабрика и т. д. Гл. VI.

****) Обособленіе кустарныхъ промысловъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ совершилось настолько полно, что многіе оброчные крестьяне бросали земледѣліе, отдавая свои земли въ аренду другимъ крестьянамъ, а сами занимаются исключительно торговлею или промыслами. *Заблоцкій-Десятовскій.* Графъ Киселевъ и его время. Т. IV, стр. 286. „Нѣкоторые изъ нихъ промысловъ такъ увлекали крестьянъ, что послѣдніе почти бросили сельскія работы и держатъ, какъ мы видѣли, землю не занимаясь ея обработкой“. *Корсакъ.* ib. стр. 231.

селахъ часто устроены фабрики помѣщиковъ или ткацкія избы, свѣтлицы самихъ крестьянъ (это, очевидно, прародительницы тѣхъ свѣтлицъ, которыя явятся типичнѣйшимъ учрежденіемъ домашней промышленности и которыя явятся столь удобной почвой для эксплуатаціи раззорившагося, нѣкогда самостоятельнаго, кустаря), мы никакъ не можемъ сельское населеніе почитать чисто земледѣльческимъ" *). Различіе между чистой формой земледѣльческаго хозяйства и хозяйствомъ въ которое уже началъ внѣдряться промышленный капиталъ, лишая тѣмъ самымъ эти хозяйства ихъ натуральной невинности, Горловъ, не въ примѣръ нашимъ теперешнимъ народникамъ, понималъ очень хорошо. Онъ уже, зналъ что „заводская промышленность не та только, которая соединяетъ въ громадныя залы цѣлыя сотни рабочихъ и ставитъ подлѣ нихъ могущественныя машины..." **), что помимо этой крупной промышленности существовала промышленность сельская, и онъ узналъ, „что произведеніе не можетъ перемѣнить своего существа отъ того, гдѣ оно возникло... Какъ бы издѣліе не было обработано, заводскимъ образомъ или домашнимъ, оно все таки издѣліе и мѣстность, гдѣ это издѣліе получается, будетъ промышленною..." ***) Выше мы видѣли, чѣмъ обусловливалось развитіе этой промышленности. Мы оставили въ сторонѣ, не коснулись развитія промышленности заводской и фабричной, потому что ей далеко не принадлежало перваго мѣста въ общей суммѣ производимыхъ въ Россіи продуктовъ, но и здѣсь мы видимъ, что помимо того, что Россія „главнѣйше довольствовалась своими собственными заводскими издѣліями", она избытки въ „заводскомъ видѣ" отпускала заграницу ****). И если по отношенію къ Западу Россія вывозила преимущественно сырье, то это нисколько не уменьшало ея мануфактурнаго значенія на востокѣ *****).

*) *Горловъ*. Обозрѣніе экономическ. статист. Россіи. стр. 46.
**) *Горловъ*. ib. стр. 46
***) *Горловъ*. ib. стр. 196.
****) *Горловъ*. ib. стр. 196.
*****) Ср. *Турчиновичъ*. ib. стр. 73. „Россія является земледѣльческимъ государствомъ по отношенію къ западу и мануфактурнымъ по отношенію къ востоку". Шторхъ замѣчаетъ, что еще задолго до появленія въ Россіи фабрикъ, она производила фабричные продукты, отпускаемые заграницу". *Корсакъ*. ib. стр. 117, ср. такъ-же стр. 118.

Здѣсь нельзя не отмѣтить такъ-же и того, что многіе продукты домашней промышленности уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія готовились не только на внутренній рынокъ, но и на рынокъ внѣшній. Относительно,

Не останавливаясь на внѣшнемъ рынкѣ, мы позволимъ себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на внутреннемъ рынкѣ, чтобы болѣе ясно нарисовать ту чисто экономическую связь и зависимость, которая уже остановилась между отдѣльными губерніями дореформенной Россіи.

Мелькомъ мы упомянули о томъ, что отдѣльныя произведенія какъ фабричной, такъ и кустарной промышленности нечерноземной полосы находили себѣ сбытъ въ разныхъ городахъ Россійской имперіи. Однимъ изъ такихъ крупныхъ торговыхъ центровъ являлась Малороссія, превратившаяся послѣ раздѣла Польши и присоединенія Бессарабіи, изъ Украйны въ срединную землю между Великою и Новою Россіей, открывъ „новый рынокъ для сбыта русскихъ товаровъ, новый обильный рудникъ сырыхъ произведеній“ *). Хотя до изданія знаменитаго тарифа 1822 года русскіе товары не находили здѣсь такого сильнаго распространенія, какъ того желали хозяева-капиталисты, вслѣдствіе конкурренціи со стороны иностранныхъ товаровъ, то непосредственно по изданіи его мануфактурная промышленность центральныхъ губерній сразу получила сильный толчекъ. „Московская, Владимірская, Костромская губерніи“, писалъ Аксаковъ о вліяніи тарифа 1822 года, „образовали цѣлый мануфактурный округъ; „цѣлое народонаселеніе получило иное, фабричное направленіе; сотни тысячъ рукъ пришли въ движеніе, сотни фабрикъ выбрасывали ежедневно массы произведеній, требовавшихъ сбыта. Украйна и Новороссійскій край представлялись готовымъ, обширнымъ рынкомъ; на него устремились взоры промышленниковъ. .“ „тысячи русскихъ ходебщиковъ

напримѣръ, Павлова имѣются свѣдѣнія, относящіяся къ 1827 году. Такъ уже тогда „всѣ произведенія здѣсь (въ селѣ Павловѣ) приготовляемыя, продавались преимущественно на ярмаркахъ Нижегородской и Ирбитской, равно не мало отправляется оныхъ въ Москву и другіе города Россіи“. *Духовской.* Статистич. описаніе Нижегородской губерніи. изд. 1827 года, стр. 52. А извѣстно, что какъ Нижегородская, такъ и Ирбитская ярмарка уже очень давно имѣли дѣло съ Центральной Азіей и Персіей *Горловъ.* ib. стр. 203. Нельзя не отмѣтить и того, что то самое сукно „не высокаго сорта“, которое выдѣлывалось въ „свѣтелкахъ“ шло въ большомъ количествѣ въ Китай, по заказамъ кяхтенскихъ торговцевъ. Съ другой стороны полотна, которыя производились преимущественно во Владимірской, Ярославской губ. и Костромѣ, находили себѣ хорошій сбытъ заграницу, „особенно въ Америку“ *Горловъ.* 211. Но помимо этого, бумажные товары, пряжа, которыхъ фабриканты отдавали ткать подрядчикамъ, которые въ свою очередь раздавали ее крестьянамъ, шли въ Китай, Персію и Среднюю Азію. *Горловъ.* ib. 214.

*) *Аксаковъ.* Изслѣдован. торговли на Украинск. ярмаркахъ стр. 13.

Орловской, Владимірской и великорусскихъ старообрядческихъ слободъ Черниговской губерніи спустились тучей на Украйну и оживили ея сельскія ярмарки" *). Чтобы составить себѣ понятіе о томъ, насколько уже были разнообразны потребности потребителей, а слѣдовательно, чтобы имѣть представленіе о той массѣ потребностей, которыя уже не удовлетворялись средствами собственныхъ хозяйствъ, я перечислю главные товары которыми торговали Украинскія ярмарки. Первое мѣсто принадлежало краснымъ или русскимъ мануфактурнымъ товарамъ. Населеніе не только центра, но и юга, уже начало одѣваться въ бумажныя ткани, продавая ленъ въ видѣ сырья заграницу. Это начавшееся вытѣсненіе хлопчато-бумажной ткани-льняной настолько характерно для выясненія нарождавшихся товаро-капиталистическихъ отношеній, что могло бы явиться темой для самостоятельной работы. Не имѣя возможности остановиться на этомъ вопросѣ подробнѣе, мы отмѣтимъ лишь, что уже Тенгоборскій указалъ, что въ Россіи льняную промышленность, какъ и въ другихъ странахъ, вытѣснила хлопчато-бумажная промышленность, и что „англійская льняная промышленность и обработка льна въ Россіи находятся другъ съ другомъ въ тѣсной связи" **). И если многія мѣстности юга и сѣвера производили ленъ и, продавая его, покупали на эти деньги ситецъ и кумачъ, то, конечно, нельзя отрицать и того, что покупаемый и продаваемый ситцы, кумачи и ленъ, вовлекали какъ крестьянина сѣвера, такъ и крестьянина юга въ процессъ не только внутренняго, но даже внѣшняго міроваго рыночнаго обращенія. Вѣдь крестьянинъ центральной губерніи, обрабатывающій въ свѣтелкѣ хлопокъ и сдавшій основу на фабрику для того лишь, чтобы навести на нее внѣшній лоскъ, уже былъ всецѣло связанъ съ этой основой, съ производствомъ хлопка въ Индіи, равно какъ и съ размѣрами сбыта кумача и ситца, какъ на югъ, такъ и на востокъ равно какъ и торговецъ льномъ слѣдовалъ, шагъ за шагомъ, за успѣхами льняной промышленности Англіи ***). Но

*) *Аксаковъ*. ib. стр. 3, 6 и дальше.

**) *Тенгоборскій*. Производительныя силы Россіи. Т. II стр. 232, 243. На стр. 346 онъ говоритъ: „тканье бумажныхъ тканей замѣнило отчасти тканье полотенъ, что служитъ уже нѣкоторымъ вознагражденіемъ". „Съ 1803 года, при усилившемся вывозѣ изъ Англіи бумажной пряжи, ситцевое производство въ Ивановѣ стало распространяться и сдѣлалось народной промышленностью". *Корсакъ* ib. 121.

***) *Тенгоборскій*. ib. Т. III. стр. 230.

помимо этого главнаго товара Украинскія ярмарки торговали кромѣ шелковыхъ, шерстяныхъ, кожанныхъ, желѣзныхъ, стеклянныхъ, колоніальныхъ, сырьевыхъ товаровъ, еще такъ называемымъ чернымъ крестьянскимъ товаромъ; здѣсь находили себѣ сбытъ не только кольца-змѣйки и серьги-польки, выдѣланныя кустарями Костромской губерніи, но крестьянскія сукна Нижегородской губерніи и войлоки Воронежской губерніи, щепной товаръ и сундуки изъ Владимірской и Нижегородской губерній, крестьянская одежда изъ Харькова и даже игрушки изъ Сергіевскаго посада Московской губерніи *). Все это находило себѣ сбытъ, всѣ эти разнообразныя произведенія кустарной домашней промышленности сѣвера, раскупались на ярмаркахъ юга. И если югъ не могъ похвастать именно развитостью своихъ ремеслъ, то въ этомъ помогалъ ему сѣверъ, не допроизводившій хлѣба и не имѣвшій той массы скота и вообще сырья, которымъ переполненъ былъ югъ.

Выше мы остановились преимущественно на развитіи промышленности и тѣхъ формъ, которые приняло это развитіе въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Но если, какъ видитъ читатель, все благосостояніе сѣвера, вслѣдствіе „недостатка своего земледѣльческаго состоянія“, получавшаго къ срединѣ настоящаго столѣтія отъ промысловъ 63—88% общей суммы всего заработка **), находилось въ значительной въ зависимости отъ сбыта своихъ продуктовъ на югъ, то югъ, въ свою очередь, не могъ существовать помимо сѣвера. Въ 1842 году одинъ землевладѣлецъ Пензенской губерніи писалъ: хлѣбъ, скотъ, пеньку и т. п.... намъ „некуда было-бы дѣвать безъ Сѣверной полосы. Если-бы Сѣверная полоса прекратила требованія на эти предметы только на 2 года, то южная и средняя полоса, по денежнымъ своимъ оборотамъ, отшатнулась-бы стремительно на сто лѣтъ назадъ ***)“. Но мало того, что сѣверъ былъ необходимъ для юга, югъ страдалъ отъ того, что связь эта была слишкомъ неразвита, что не существовало многихъ условій, необходимыхъ для развитія болѣе полнаго и широкаго рыночнаго обмѣна. Въ этомъ отношеніи интересно свидѣтельсво Арсеньева, прямо указывавшаго, что въ Тамбовской губерніи „при бо́льшемъ удобствѣ сбыта и при улуч-

*) *Аксаковъ*. ib. стр. 367—379. Ср. такъ-же. *Корсакъ*. ib. стр. 123.
**) *Милюковъ*. Очерки по исторіи русской культуры. Часть I, стр. 87.
***) *П. Струве*. Критическія замѣтки, стр. 190.

шенныхъ путяхъ сообщенья производство полевыхъ работъ усилилось-бы, сумма поземельнаго богатства губерніи увеличилась-бы въ нѣсколько разъ противъ нынѣшняго и крестьяне-землевладѣльцы получали-бы всегда вѣрное и богатое вознагражденіе за труды свои; но въ настоящее время и при настоящемъ положеніи края даже самые обильные урожаи становятся бѣдою для жителей и т. д.“ *). Въ общемъ тоже слѣдуетъ сказать относительно губерній: Воронежской, Тамбовской, Полтавской, Харьковской. Относительно Курской губерніи Арсеньевъ уже прямо пишетъ, что „цѣны по большей части низки и нерѣдко при большомъ урожаѣ крестьянинъ не въ состояніи уплатить всѣхъ повинностей; отъ того Курская губернія обременена издавна огромными недоимками въ убытокъ казнѣ и большому отягощенію поселянъ“ **). И это несмотря на то, что изъ Курской губерніи хлѣбъ шелъ въ нѣкоторые уѣзды Харьковской губерніи ***). Очевидно, что и здѣсь потребность въ болѣе широкомъ рынкѣ ощущалась уже ясно, обособленность сбыта, обусловливаемая слабо развитыми путями сообщенія ****) являлась важнѣйшимъ тормазомъ дальнѣйшаго развитія хлѣбнаго производства, всею тяжестью падая лишь на барщиннаго крестьянина. Но стремленіе уничтожить свою рыночную обособленность, должна была быть для помѣщиковъ центральныхъ черноземныхъ губерній тѣмъ сильнѣе, что у нихъ на глазахъ былъ примѣръ Симбирской губерніи, которая, благодаря хорошему водному пути, соединявшему ее съ сѣвѣромъ „труды землевладѣльцевъ вознаграждала щедро“... *****).

Но особенно хорошо вліяніе, которое оказывалъ на крестьянское хозяйство болѣе развитый рынокъ можно прослѣдить на Рязанской губерніи. Нѣкоторые изъ уѣздовъ ея, хотя и болѣе плодородные „жители коихъ исключительно были заняты хлѣбопаше-

*) *Арсеньевъ*. Статистическіе очерки Россіи, стр. 423.

**) *Арсеньевъ*. ib. стр. 318, 320, 432 и дальше.

***) Матеріалы для статистики Россійской Имперіи. стр. 144, 149.

****) Относительно чисто матеріальныхъ неудобствъ, которыя являлись благодаря неразвитости путей сообщенья см. у *Заблоцкаго—Десятовскаго*. Причины колебанія цѣнъ и т. д. От. Зап. 1847. № 6 стр. 35 и дальше. Въ запискѣ поданной графу Кисилеву, озаглавленной „Неоконченный проектъ“ между прочимъ говорится о необходимости завести плоскодонные пароходы и т. д. *Тридцатые—сороковые годы* Экопом. Жур. 1891 годъ № 8—9 стр. 67. Ср. такъ-же *Семевскій*. Крестьянскій вопросъ и т. д. Т. II стр. 336, 617. *Даниловъ*. Практическія замѣчанія. Жур. Землед. 1858 г. № 9, стр. 16.

*****) *Арсеньевъ* ib стр. 462.

ствомъ", но слишкомъ удаленные отъ рынковъ, являлись „несравненно бѣднѣе тѣхъ уѣздовъ, гдѣ по тощей почвѣ жители занимаются не столько полевыми работами, сколько разными промыслами" *). Въ данномъ случаѣ если и играли роль разные промыслы, то значеніе ихъ какъ фактора способствующаго большему или меньшему благосостоянію, занимавшихся ими крестьянъ, опредѣлялось тѣмъ, что они имѣли подъ рукой болѣе развитой рынокъ, чѣмъ ихъ южные сосѣди тѣже крестьяне Рязанской губерніи. Здѣсь все несоотвѣтствіе старыхъ путей сообщенья, удовлетворявшихъ самопотребительскимъ хозяйствамъ натуральнаго строя, вновь нарождавшимся требованіямъ рынка, сказывалось особенно рельефно.

Помимо этого нельзя не отмѣтить еще одной характерной черты, которая уже настолько сильно стала пробиваться наружу къ сороковымъ годамъ, что пройти мимо нея нельзя было ни одному изслѣдователю до реформеннаго народнаго хозяйственнаго строя. Характеризуя степени экономической обезпеченности крестьянъ той или другой губерніи, Арсеньевъ неизмѣнно переводитъ вопросъ бѣдности или богатства ихъ на чисто денежный языкъ, языкъ общаго россійскаго рынка. Крестьянинъ Пензенской или Рязанской губерніи засыпанный по самую маковку лучшей пшеницей является и недоимочнымъ и бѣднымъ сравнительно съ тѣмъ-же крестьяниномъ сѣверныхъ уѣздовъ Рязанской губерніи, который хотя сидѣлъ на „тощей почвѣ", тѣмъ не менѣе уже пользовался многими преимуществами, которыя предоставлялъ ему рынокъ. Тѣ-же причины создали зажиточность даже большинства крестьянъ Калужской губерніи **).

Не слѣдуетъ однако забывать что эта-же неразвитость рынка, которая обусловливала громадные залежи хлѣба въ губерніяхъ Пензенской, Тамбовской и Воронежской въ свою очередь препятствовала какъ широкому распространенію продуктовъ внѣ земледѣльческой промышленности крестьянъ сѣвера, такъ и устанавливала низкіе заработки отхожихъ промысловъ, которые для крестьянъ сѣвера являлись уже очень значительнымъ подспорьемъ ***).

*) *Арсеньевъ.* ib. стр. 451.
**) *Арсеньевъ.* ib. стр. 437.
***) Уже въ концѣ 30-хъ годовъ земледѣліе и промыслы не были въ

Обособленность хозяйствъ, какъ сѣвера, такъ и юга, столь характерная для натуральнаго строя, была уже въ основѣ своей нарушена. Помимо рынка въ предѣлахъ собственной пашни, собственныхъ домашнихъ промысловъ, ни тѣ, ни другія существовать не могли. Въ бюджетѣ довольно крупной группы крестьянскихъ хозяйствъ, заработокъ который имъ давала фабрика „свѣтелка“ и его кустарный станокъ занимаетъ вполнѣ опредѣленное мѣсто; только при существованіи этого заработка крестьянинъ сводитъ свое хозяйство безъ дифицита. Возраставшее населеніе, дробленіе дворянскихъ имѣній, нарушало несоотвѣтствіе между площадью пахотныхъ земель и хозяйственными нуждами крестьянской семьи, съ каждымъ днемъ все сильнѣе, тѣмъ самымъ усиливая зависимость крестьянина отъ промысловыхъ выгодъ *). Но если успѣшное замѣщеніе „недостатковъ земледѣльческаго состоянія“, заключавшееся въ стремленіи расширить отдѣльныя промышленныя предпріятія и въ обособленіи ихъ отъ земледѣлія, находилось въ непосредственной связи съ возможностью развязаться съ малодоходнымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ, что и задерживалось крѣпостными узами, то тѣмъ сильнѣе эти промышленныя предпріятія распространились въ ширь, захватывая въ процессъ товарно-рыночнаго обмѣна болѣе широкую сферу, чисто земледѣльческихъ крестьянскихъ хозяйствъ. Крѣпостное право задерживая процессъ интенсификаціи отдѣльныхъ кустарныхъ предпріятій,

состояніи пропитать крестьянъ нѣкоторыхъ уѣздовъ, даже Харьковской губерніи, чѣмъ и объясняется стремленіе въ отходъ. *Матеріалы для статист. Россійской Имперіи.* стр. 146, 157; относительно отхода въ Нижегород. губер. ср. *Арсеньевъ* ib стр. 419. Ср. такъ-же *Я. С.* Екатерина II и народное богатство Эк. Журн. 1889 г. № 5—6. Екатерина II писала: „А нынѣ иной земледѣлецъ лѣтъ 15 дома своего не видитъ, промышляя оброкъ помѣщику въ отдаленныхъ городахъ и бродя по всему почти государству“, стр. 3.

Шатиловъ въ 1858 году писалъ: „Въ настоящее время эти дальніе заработки не мастеровыхъ артелей, а простыхъ чернорабочихъ, болѣе чѣмъ когда либо должны обратить вниманіе наблюдателей... Въ послѣдніе-же годы, по мѣрѣ увеличенія запашекъ и овцеводства, а слѣдовательно по мѣрѣ потребности въ большой заготовкѣ сѣна стали ходить туда (въ Новороссію) рабочіе изъ Орловской, Калужской, Тульской и даже Тамбовской губерній“. Русск. Вѣстн. 1858 г. № 6. стр. 153.

*) *Арсеньевъ.* ib. 447. Относительно разнообразія промышленной дѣятельности населенія Московской губерніи см. *Арсеньевъ* 457. Причемъ говоря о занятіяхъ которыя давали населенію фабрики очевидно слѣдуетъ считать, что таковое давалось именно населенію крестьянскому, потому-что *Арсеньевъ* прямо указываетъ на то, что ремесленная дѣятельность развита мало, кромѣ городовъ Коломны и Москвы. ib. стр, 458.

Н. ГОС. НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА им. Горького

препятствуя полному ихъ обособленію отъ земледѣлія способствовало тѣмъ самымъ промышленному захвату болѣе широкой территоріи, уснащая самый процессъ цѣлымъ рядомъ второстепенныхъ, крайне тяжелыхъ въ экономическомъ отношеніи явленій, которыя возникали исключительно на почвѣ несоотвѣтствія крѣпостнаго строя вновь нарождавшимся условіямъ товарнаго производства. Самые насущные интересы промышленно-земледѣльческой крестьянской массы при постоянно усиливавшемся оброкѣ и барщинѣ, сталкиваясь съ невелирующими стремленіями крѣпостнаго строя, не могли не способствовать усиленію вѣковаго антагонизма чисто хозяйственныхъ отношеній хозяина къ барину. Этотъ антагонизмъ проявлялся одинаковымъ образомъ, какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ. Всѣ барыши, которые доставлялъ своему помѣщику оброчный крестьянинъ никогда не могли угоняться за возраставшими потребностями господина. Оброкъ возрасталъ неизмѣнно и все-таки его было постоянно слишкомъ мало. Въ этомъ отношеніи удѣльные крестьяне находились въ еще худшемъ положеніи. Низкія цѣны на хлѣбъ устанавливаемыя мѣстными рынками, неизмѣнно вели къ увеличенію барщины, сокращенію крестьянской запашки на счетъ увеличенія запашки помѣщичьей, къ созданію „свободныхъ семействъ“, къ переводу ихъ наконецъ въ мѣсячниковъ, превращенія до извѣстной степени самостоятельнаго крестьянина въ раба, не имѣющаго ни земли, ни собственной избы, живущаго въ общей помѣщичьей казармѣ, на самой скудной хозяйской мѣсячницѣ. И если къ срединѣ столѣтія можно отмѣтить, „постепенное размноженіе мѣсячниковъ“, то объяснять появленіе ихъ исключительно условіями въ которыхъ очутились помѣщичьи хозяйства по отношенію къ хлѣбному производству нельзя. Здѣсь несомнѣнно значительную роль играло заведеніе помѣщиками въ своихъ имѣніяхъ фабрикъ и заводовъ и превращеніе барщинныхъ-крестьянъ землепашцевъ въ самыхъ обыкновенныхъ фабричныхъ рабочихъ *). Но даже и это непомѣрное

*) Въ 1833 году появилась статья Вилькинса, доказывавшаго, что для помѣщиковъ выгоднѣе держать крестьянъ на барщинѣ, чѣмъ на оброкѣ, а еще выгоднѣе взять ихъ на свое содержаніе, завести собственную упряжъ и орудія и цѣлый годъ заставлять ихъ работать, разумѣется, не платя имъ ничего за труды. Это мнѣніе Вилькинса несомнѣнно должно было быть вѣрнымъ лишь для отдѣльныхъ мѣстностей Россіи и если оно нашло защитниковъ и даже послѣдователей, то въ то-же время раздавалось много голосовъ противупоставляющихъ барщинѣ-оброкъ, какъ болѣе

увеличеніе барщинныхъ повинностей, способствуя лишь увеличенію сословнаго антагонизма, далеко не измѣняло положеніе вещей по той простой причинѣ, что развитію рыночнаго обмѣна оно способствовать не могло, и въ лучшемъ случаѣ способствуя лишь накопленію пшеницы въ амбарахъ, тѣмъ самымъ понижало цѣну ея до minimum'a, дѣлая производство ея вполнѣ убыточнымъ. На этой почвѣ и возникъ цѣлый рядъ расчетовъ сравнительной продуктивности крестьянскаго барщиннаго, оброчнаго и вольнонаемнаго труда. Но всѣ эти разсужденія не могли, конечно привести къ какимъ-либо точнымъ выводамъ, потому-что отъ общихъ условій крѣпостнаго строя освободиться было нельзя, вслѣдствіе чего во всѣ эти расчеты въ сумму помѣщичьяго дебита и кредита входилъ „процентъ съ капитала, называемаго крѣпостнымъ правомъ", какъ выражались дореформенные экономисты. Если къ концу 40-хъ годовъ было не рѣдкость встрѣтить взятое въ аренду имѣніе, обрабатываемое вольно-наемнымъ трудомъ, дававшее хорошіе барыши своему хозяину, то вѣдь это былъ трудъ вольнонаемный только для одной стороны и крѣпостной для другой, это значитъ только то, что у своего помѣщика крѣпостной крестьянинъ не находилъ приложенія своей рабочей силѣ и онъ шелъ туда, гдѣ была въ ней нужда, гдѣ существовалъ на нее спросъ; это служитъ лишь доказательствомъ того, что уже создался спросъ на рабочіе руки крѣпостнаго крестьянина, что рабочія руки начали пріобрѣтать тенденцію превращаться въ товаръ.

Я думаю всего вышеизложеннаго вполнѣ достаточно, чтобы придти къ заключенію, что уже къ срединѣ 40-хъ годовъ товаръ сумѣлъ завоевать себѣ въ средѣ крестьянскаго крѣпостнаго населенія страны, какъ среди оброчныхъ крестьянъ сѣвера, такъ и барщинныхъ крестьянъ юга, столь сильныя и прочныя, симпатіи, что всѣ помыслы, всѣ хозяйственные расчеты неизмѣнно связывались съ нимъ. По всему необъятному пространству помѣщечьей Руси стали думать только о томъ, какъ выгоднѣе про-

---

выгодной формы эксплуатаціи крестьянскаго труда. Разница происходитъ только вслѣдствіе того, что и тѣ и другіе стояли на различныхъ хозяйственныхъ точкахъ зрѣнія и эти точки зрѣнія, обусловливаемыя мѣстными хозяйственными интересами были склонны обобщать на всю Россію. *Ср. Поздюкинъ.* Объ оброчныхъ работникахъ, стр. 5 и дальше и *Семевскій.* Крестьянскій вопросъ и т. д. Томъ I стр. 35, 219, 286, 320—332, Т. II, стр. 328, 332, 551, 617.

извести товаръ, расчитывали издержки фабричнаго, кустарнаго, оброчнаго, барщиннаго и вольно-наемнаго способа производства. „Прежній естественный характеръ сельскихъ отношеній“—писалъ Кирѣевскій въ 45 году—„замѣнился характеромъ фабричной напряженности“ *). А думая о товарѣ, явившемся результатомъ новыхъ, сельскихъ отношеній, „продуктомъ фабричной напряженности“, невольно у производителя его возникалъ вопросъ о рынкѣ, куда неизмѣнно сталъ устремляться теперь, любезный сердцу каждаго, товаръ **). И проникая все глубже и глубже въ русскую жизнь, товаръ разрушалъ хозяйственную обособленность натуральнаго строя, уже дѣлалъ невозможнымъ существованіе самопотребительскаго хозяйства, невольно связывая обособленныя хозяйства воедино, крѣпкими узами обмѣна. Очевидно что все это слишкомъ шло въ разрѣзъ съ самыми основными условіями существованія крѣпостного строя, противорѣчіе хозяйственныхъ интересовъ уже слишкомъ сильно врѣзалось въ каждое отдѣльное хозяйство, чтобы имѣть возможность просуществовать слишкомъ долго. Этимъ конечно и слѣдуетъ объяснить возраставшіе бунты ***), равно какъ и все чаще начинавшіе раздаваться голоса о томъ, что ни „развитіе фабричной промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и торговли, обусловливающееся увеличеніемъ потребностей народа... невозможно при крѣпостномъ строѣ“. ****) Помѣщикъ, какъ представитель сословія, теряетъ свои характерныя сословныя черты, и изъ патріархальнаго главы общины, вельможи, по совершенно вѣрному выраженію Герцена — превратился въ фабриканта - промышленника. *****)

*) *Кирѣевскій.* Сочиненія. Т. II. стр. 197 и дальше. На стр. 198: „недавнее распространеніе мануфактуръ и фабрикъ, частью естественное, болѣе напряженно-искуственное и въ послѣднемъ случаѣ не развивающееся постепенно, но мгновенно измѣняющее нравы народа“ и т. д.

**) „Хлѣбъ этотъ уже имѣлъ всѣ свойства товара“. *Заблоцкій-Десятовскій.* Причины колебанія цѣнъ. От. Зап. 1847 г. № 6, стр. 32—33

***) *Кирѣевскій.* ib. „Многіе возбудили въ нихъ (крестьянъ) мысль о разрозненосити ихъ выгодъ съ интересами помѣщика-фабриканта“. ср. такъ-же *Иванюковъ.* „Паденіе крѣпостнаго права и т. д.,“ гдѣ указывается на фактъ постепеннаго возрастанія всякихъ правонарушеній со стороны крестьянъ.

****) „Заграничный сбытъ домашнихъ издѣлій явно указываетъ на то, что домашнее производство давно уже сдѣлалось промышленностью и нуждалось въ посредничествѣ между потребителями и производителями однимъ словомъ—было въ тѣсной связи съ торговлей“. *Корсакъ.* ib. стр. 118.

*****) *Ср. Haxthaüsen* Studien über die innern Zustände Russlands B. I. XIII, seit. 60.

Но помимо помѣщика и крестьянина, при развитіи дифференціаціи отраслей крестьянскаго производства, совершавшейся въ предѣлахъ каждаго хозяйства, необходимо долженъ былъ появиться на свѣтъ Божій посредникъ, какъ необходимое звѣно между потребителемъ и производителемъ, какъ необходимое слѣдствіе совершавшагося процесса обособленія крестьянскихъ промысловъ. Но въ данномъ случаѣ процессъ этого обособленія зашелъ настолько далеко, что посредникъ не могъ уже удержаться исключительно только въ сферѣ обмѣна. Усилившаяся хозяйственная необезпеченность заставляетъ его къ функціямъ чисто посредническимъ присоединять еще цѣлый рядъ другихъ, уже далеко не посредническихъ операцій, превращаетъ его изъ торговца-скупщика въ скупщика-ростовщика. Какъ мы видѣли выше, эта роль скупщика-кредитора была присуща не только русскому, но даже и иностранному купцу довольно давно. Мы не станемъ здѣсь останавливаться на ростѣ нашего купечества, этихъ такъ сказать чистыхъ представителей посредничества, накоплявшихъ капиталы въ процессѣ непосредственнаго обмѣна. Мы пишемъ не исторію развитія рынка дореформенной Россіи, цѣль наша набросать лишь общія черты его развитія для того, чтобы для читателя стала ясна та естественная связь, которая установилась благодаря рынку, т. е. благодаря развитію товарно-денежныхъ отношеній, между капиталомъ, находившимся непосредственно въ процессѣ производства и той частью его, которая функціонировала въ процессѣ обмѣна. Необходимость для крестьянина отчуждать продукты своего труда на рынокъ, неимѣнье возможности самому сбыть свои продукты непосредственнымъ потребителямъ, малоцѣнность продукта въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, создали особую торговую группу извѣстную въ дореформенной Россіи подъ именемъ прасоловъ. „Прасольская дѣятельность охватывала всю Россію, разумѣется, измѣняясь по мѣстности и товару и принимая въ себя разныя характеристическія особенности, раздѣляясь на многіе разряды и виды“. *) Предметы торговли прасоловъ были чрезвычайно

*) *Аксаковъ*, ib. стр. 33. Относительно скупщиковъ см. такъ же Матеріалы для статистики Россійской Имперіи 1839 г. стр. 93, 184. Наши купцы XVII и XVIII ст., вслѣдствіе особенностей тѣхъ условій въ которыхъ находилась промышленность Россіи, занимались попреимуществу „перепродажею произведеній крестьянской промышленности“... *Корсакъ*. ib. стр. 123. Довольно полную характеристику дореформеннаго крестьянина-

разнообразны, товаръ у нихъ былъ сборный и они торговали всѣмъ, что производило крестьянское хозяйство, становясь въ силу самой своей дѣятельности въ чрезвычайно близкія отношенія ко своей крестьянской массѣ. Это почти повседневное соприкосновеніе прасола съ рабочей крестьянской массой, знаніе нуждъ этой массы сплошь да рядомъ вводило ихъ въ сферу непосредственныхъ условій производства крестьянскаго хозяйства. Являясь среди необезпеченной крѣпостной крестьянской массы, находившейся подъ постояннымъ гнетомъ возраставшихъ потребностей помѣщиковъ, единственнымъ представителемъ доступнаго для нея капитала, прасолы силой вещей принуждены были превратиться въ ростовщиковъ. И сообразно съ условіями существованія крестьянской массы прасолы ссужали крестьянъ „деньгами, разными предметами и даже хлѣбомъ". *) Сталкиваясь съ кустаремъ, ссужая ему деньги для покупки сырого матеріала, прасольскій капиталецъ, затрачиваясь въ видѣ кредита въ кустарное предпріятіе, являясь необходимымъ для существованія этого предпріятія, невольно дѣлалъ прасола обладателемъ будущаго продукта кустарнаго промысла, закабаляя тѣмъ самымъ кустаря, способствуя „переходу большей части возможнаго при иныхъ обстоятельствахъ заработка въ карманъ... кулака". **)

Роль посредника—скупщика, какъ непосредственнаго участника въ внеземледѣльческихъ промыслахъ крестьянъ, была уже настолько существенна, что обойти ее не могли дореформенные изслѣдователи народной жизни. Причемъ самое разнообразіе проявленія этого вмѣшательства уже ясно указываетъ на то, что промысловая жизнь крестьянъ встала въ вполнѣ зависимыя отношенія отъ капитала. Не только при продажѣ своихъ издѣлій или ра-

---

торговца даетъ статья подъ тѣмъ-же заглавіемъ въ Журн. Земледѣльцевъ 1858 г. № 4. Особенно интересны замѣчанія автора о психическомъ различіи крестьянина земледѣльца и крестьянина торговца стр. 43 – 47.

*) *Соловьевъ.* Сельско-хозяйственная статистика Смоленской губ. 1855 г. стр. 254.

**) *Корсакъ.* ib. стр. 145, о truck system, умѣвшей прекрасно ужиться и при крѣпостномъ строѣ см. стр. 144, 248, 250 и дальше. Такъ-же извѣстны факты, когда бѣдные оброчные крестьяне задалживались подрядчикамъ: «бѣдные всегда берутъ впередъ у подрядчиковъ своихъ деньги, платя имъ огромные проценты до 15% въ мѣсяцъ. Отъ этого многіе изъ крестьянъ напр. Ярославской губерніи, остаются вѣчно въ долгу и не выходятъ изъ работниковъ». *Заблоцкій-Десятовскій.* Графъ Киселевъ и его время. Т. IV стр. 288.

бочей силы на рынкѣ, но и при покупкѣ сыраго матеріала крестьянинъ безъ кредитора посредника обойтись не могъ. Даже между фабрикой и бравшимъткать основу крестьяниномъ, выросъ цѣлый рядъ посредниковъ, безъ которыхъ крестьянинъ существовать не могъ. Болѣе подробно на этомъ намъ придется остановиться ниже, здѣсь-же лишь важно самое констатированіе факта, ясно указывающаго на то, что выросшій вслѣдствіе развившагося рынка и необезпеченности крестьянскаго хозяйства, посредникъ, сдѣлался необходимымъ условіемъ существованія этого хозяйства. *) Эта-то необходимость и явилась основаніемъ для развитія кулацко-скупщическаго обиранія крестьянина. Тѣ-же самыя причины, которыя выдвигали на арену рыночной борьбы антагонистическихъ интересовъ посредника-прасола, выдвигали на аренѣ борьбы имущественныхъ неравенствъ каждой общины, своего-же брата крестьянина богача.

Несмотря на крѣпостное равненіе, выражавшееся со стороны помѣщиковъ не только въ стремленіи уровнять тягла по ихъ экономической состоятельности, **) но и въ стремленіи уровнять ихъ наличный семейный составъ, тѣмъ не менѣе они не могли вполнѣ удержать выдѣленіе изъ нѣкогда однообразной крестьянской массы группы болѣе богатыхъ домохозяевъ, равно какъ и безземельныхъ и безлошадныхъ крестьянъ.

Мы не станемъ здѣсь останавливаться на разсмотрѣніи того, какимъ образомъ образовалась эта болѣе самостоятельная группа крестьянъ. Злѣсь помимо цѣлаго ряда условій, благопріятствовавшихъ тому или иному хозяйственному предпріятію, несомнѣнно сыграли роль и то умѣнье „спасти себя и присныхъ“, которое такъ хорошо описано нашимъ сатирикомъ при изображеніи имъ способа накопленія денегъ „хозяйственными мужичками“. ***).

Вообще это тѣ-же пріемы, которыми уже съ „испоконъ вѣка“ отличались всѣ наши какъ мелкіе, такъ и крупные „собиратели

*) Роль посредника-кулака стала уже настолько замѣтна, что нѣкоторые бытописатели крѣпостной эпохи склонны были приписывать ему качества горемычнаго, безкорыстнаго труженика, отдавали „честь труду“ его. Ср. *ТуганъБарановскій* Народники крѣпостной эпохи. Нов. Слово. 1897 г. № 11 стр. 69.

**) Эта нивеллировка выражалась въ запрещеніи семейныхъ раздѣловъ, въ покупкѣ на счетъ общества лошадей, скота и инвентаря для обѣднѣвшихъ крестьянъ и т. д.

***) *Салтыковъ*.. Мелочи жизни. Томъ V. стр. 45 и дальше.

земли русской". Но во всякомъ случаѣ если они и давали взаймы хлѣбъ или деньги *), то давали въ общемъ неохотно, боясь открыто выступать въ качествѣ богатѣевъ, чтобы не навлечь на себя алчныхъ, не знавшихъ предѣловъ, вожделѣніямъ своихъ господъ **). Поэтому они предпочитали откладывать „гроши къ грошамъ, разглаживать „на свѣтъ, скомканныя ассигнаціи и прятать выручку въ завѣтную кубышку".

И болѣя о такомъ принужденіи дореформеннаго скряги-крестьянина „скрывать свою удачу" и не пускать въ оборотъ капиталы, которые „повторяясь тысячекратно, сколько могли-бы произвести добра разлить новую жизнь тамъ, гдѣ царитъ смѣрть и оцѣпененіе", дореформенный прогрессистъ негодуя на нивелирующее, задерживающее вліяніе крѣпостнаго права, конечно, не предвидѣлъ, что пущенные въ оборотъ капиталы, если и разольютъ новую жизнь для обладателей ихъ, то въ то-же время создадутъ специфическую атмосферу самой безпощадной эксплуатаціи.

Но если иногда крѣпостные хозяйственные мужички рѣшались открывать свои кубышки, то, конечно, лишь въ чаяніи большихъ барышей, т. е. при большой нуждѣ въ деньгахъ и кредитѣ со стороны необезпеченной крестьянской массы. Неудивительно поэтому, что такой способъ займа обходился весьма дорого для прибѣгавшихъ къ нему. Кромѣ высокихъ процентовъ, заимодавецъ обыкновенно принужденъ былъ отрабатывать кредиторамъ нѣсколько дней ***) Какъ бы то ни было, въ большинствѣ случаевъ креди-

*) *Соловьевъ*. ib. стр. 253.

**) „Нерѣдко самые богатые [крестьяне]—говоритъ Заблоцкій-Десятовскій—„суть самые неопрятные, прикидываясь и желая слыть бѣдняками". Графъ Киселевъ и его время. Т IV. стр. 300. Одной изъ причинъ этого прикидыванія являлась боязнь платить за бѣднаго: „помѣщикъ или заставляетъ платить за бѣдныхъ, лѣнивыхъ, безхозяйственныхъ, оправдываясь тѣмъ, что такъ-же поступаетъ и казна". ib. 288, 329. Еще Екатерина II писала: „они [богатые крестьяне] закапываютъ въ землю свои деньги, боясь пустить оныя въ обращеніе, боятся богатыми казаться; боятся чтобъ богатство не навлекло на нихъ гоненія и притѣсненій". *Я. С.* Екатерина II и народное богатство. Эк. Жур. 1889 г. № 5—6. стр. 4

***) *Соловьевъ*. ib. стр. 253, 254. „Крестьяне разживаются или на счетъ своихъ братій, занимая свои должности по сельскому управленію, раздавая деньги впередъ на отработокъ и тому подобное или чрезъ свое трудолюбіе.... Но значительные капиталы всегда бываютъ плодомъ удачныхъ промысловъ или торговыхъ оборотовъ. *Сомальскій*. Харьковскій крестьянинъ и т. д. Журн. Землевлад. 1858 г. № 8. стр. 68. Ср. *Семеновъ* освобожденіе крест. въ царст. Импер. Алек. II. Т. III. стр. 231.

торами необезпеченныхъ крѣпостныхъ крестьянъ явились не эти „хозяйственные мужички“ имѣвшіе возможность продавать хлѣбъ на 7 тысячъ рублей, покупать у помѣщиковъ земли по 100—200 рублей за десятину *), владѣвшіе такими-же какъ и помѣщики крѣпостными крестьянами, арендовавшіе пашни и луга, обрабатывавшіе свои пріарендованные участки вольно-наемными, крѣпостными оброчными крестьянами **), не они, говоримъ мы, являлись главными кредиторами, но ими оставались прасолы, отчасти государственные и помѣщичьи крестьяне, но въ большинствѣ случаевъ мѣщане, мелкіе купцы. И чѣмъ больше задерживался ростъ свободнаго рыночнаго обмѣна, чѣмъ сильнѣе тормозили крѣпостные устои развитіе товарнаго хозяйства, превращеніе продукта въ товаръ, чѣмъ сильнѣе задерживалась возможность реализаціи продукта крестьянскаго хозяйства въ деньги или чѣмъ такая реализація являлась менѣе выгодной, тѣмъ деньги пріобрѣтали большее значеніе, какъ богатство, „богатство самимъ по себѣ, общимъ богатствомъ, въ противоположность ограниченнымъ способамъ представленія его въ потребительныхъ стоимостяхъ ***)“.

Вотъ почему, какъ помѣщикъ, такъ и мелкій производитель крестьянинъ, оба одинаково выдвигаютъ впередъ обладателя этихъ денегъ, невольно превращая его, благодаря все усиливающейся нуждѣ въ деньгахъ, изъ простого сосѣда заимодавца или торговца-покупателя въ кредитора-ростовщика и скупщика-ростовщика.

Неизмѣнно возраставшая роскошь дворянства въ XVIII столѣтіи, далеко превышавшая доходы имѣній, заставила ихъ для пополненія дифицитовъ своихъ бюджетовъ такъ-же прибѣгать къ помощи ростовщическаго капитала ****).

---

*) *Заблоцкій.* ib. стр. 300, 303. *Туганъ-Барановскій* Русская фабрика и т. д. стр. 98, 99.

**) *Соловьевъ.* ib. стр. 221, 222. „Развѣ неизвѣстно, что каждый домохозяинъ, если только имѣетъ достаточное количество земли, считаетъ выгоднымъ для себя нанять работника“. *Даниловъ.* ib. стр. 25. *Волковъ.* Объ отдачѣ земель въ аренду и о вольно-наемномъ трудѣ въ Московской губерніи. Журн. Землевлад. 1858 г. № 12. стр. 97. Ср. *Tourgueneff* La Russie et les Russes. T. II.

***) Ср. *Марксъ.* Капиталъ. Т. III. стр. 492, 493.

****) „Заемные банки для дворянства, ни мало не улучшавшіе ни земледѣлія, ни промышленности въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, а только способствовавшіе распространенію безразсчетной роскоши и неоплатныхъ долговъ дворянства“. *Заблоцкій-Десятовскій.* ib. стр. 331. О возростаніи непомѣрнаго развитія роскоши. ср. *Самаринъ.* Сочин. Т. II. стр. 50. Относи-

Появившіеся во второй половинѣ XVIII столѣтія кредитныя учрежденія, конечно, не могли спасти дворянство не только отъ задолжности государству, но и отъ задолжности ростовщикамъ *). Можетъ быть государственный кредитъ могъ до нѣкоторой степени ослабить власть ростовщика надъ помѣщикомъ-дворяниномъ **), но за то настолько-же должна была усилиться власть ростовщика надъ его крѣпостнымъ крестьяниномъ, потому-что льготный дворянскій кредитъ падалъ всецѣло на того-же крѣпостнаго крестьянина. Если правительство имѣло возможность разсрочивать выплату ссудъ, то только потому, что оно имѣло возможность пополнять кассу государственнаго банка податями, взятыми съ тѣхъ-же крѣпостныхъ крестьянъ. Съ другой стороны залогъ имѣній не освобождалъ дворянъ отъ выплаты процентовъ за взятую у правительства ссуду, что въ конечномъ результатѣ опять таки ложилось на крѣпостнаго крестьянина, заставляя его невозможность выплаты извѣстной денежной суммы пополнять займами у ростовщиковъ. Такимъ образомъ вчерашній „скупой рыцарь“, умиравшій лежа на своей кубышкѣ, полной червонцами или закапывавшій эту кубышку въ землю, чтобы уберечь ее отъ зоркихъ глазъ помѣщика или его бурмистра, благодаря усиливавшейся несостоятельности производителей, какъ непосредственныхъ собственниковъ не только орудій производства, но и средствъ существованія и сырыхъ матеріаловъ, пуская скопленныя сокровища въ оборотъ въ видѣ ссуды, натуральной или денежной безразлично, превращаетъ деньги какъ деньги въ капиталъ, въ такое средство, „при помощи котораго онъ овладѣваетъ всѣмъ прибавочнымъ трудомъ или частью его, точно такъ-же частью самыхъ условій производства, хотя номинально, по отношенію къ нему, они продолжаютъ быть чужою собственностью“. Какимъ образомъ этотъ захватъ совершался и въ какихъ формахъ онъ проявлялся въ

тельно вліянія роскоши на народную промышленность ср. *Корсакъ*. ib. стр. 136.

*) *Милюковъ*. ib. стр. 174.

**) *Сумароковъ*. Данныя для поземельнаго кредита въ хлѣбородныхъ губерніяхъ Россіи. Журн. Землевлад. 1858 г. № 131. стр. Въ манифестѣ 1707 года 18 декабря между прочимъ читаемъ: „съ крайнимъ прискорбіемъ видимъ, что многіе роды дворянскіе, подъ бременемъ долговъ изъ рода въ родъ наслѣдствомъ влекущихся или небрежливостью нажитыхъ... отъ неминущей крайности впадая въ руки алчныхъ корыстолюбцевъ и т. д.“ ib. стр. 129.

дальнѣйшемъ экономическомъ развитіи страны мы увидимъ ниже, здѣсь-же мы хотѣли лишь указать на то, что процессъ этого захвата начался задолго до освобожденія крестьянъ и что онъ отнюдь не созданъ реформой, по крайней мѣрѣ ея разверсткой земельныхъ угодій. Какъ видитъ читатель, всѣ условія для развитія его были на лицо уже и въ дореформенной Россіи и что если реформа разверстала земли крайне неравномѣрно, принявъ во вниманіе проблематическіе выводы промысловъ, обложивъ недостаточные земельные участки платежами, далеко превышающими ихъ доходность, сохранивъ цѣлый рядъ феодальныхъ пережитковъ, которые становились въ полное противорѣчіе съ новыми условіями производства, то все это могло лишь поспособствовать развитію этого процесса, уснащенію естественной его эволюціи цѣлымъ рядомъ крайне нежелательныхъ осложненій. Но обо всемъ этомъ у насъ рѣчь будетъ ниже, теперь-же вернемсяопять къ нашему пока еще крѣпостному крестьянину и его барину помѣщику-дворянину.

Такимъ образомъ населеніе крѣпостной Россіи представляло собою далеко не однообразную массу. Противорѣчіе экономическихъ интересовъ, которые съ такой силой стали раздирать крестьянскую массу на другой день послѣ реформы, существовали на лицо. Осложненные административно—сословными узами крѣпостнаго строя, они начали сказываться особенно сильно къ 50-мъ годамъ, чтобы заставить призадуматься о томъ, что если они не будутъ порваны сверху, то ихъ разорвутъ снизу. Но помимо этого правительство, ясно понимая то задерживающее вліяніе, которое было связано съ дальнѣйшимъ существованіемъ крѣпостнаго строя, ясно сознавая, что для оживленія экономической дѣятельности страны необходимо покрыть Россію сѣтью желѣзныхъ дорогъ, что ему необходимо самому пойти навстрѣчу стремленіямъ, направленнымъ на усиленіе производительности всѣхъ промышленно-хозяйственныхъ силъ страны, не могло не рѣшиться на освобожденіе сверху, тѣмъ болѣе, что этотъ шагъ ничего рискованнаго, въ смыслѣ возможности вызвать въ народѣ попытки потрясенія устоевъ, не представлялъ *). И если нѣкоторая часть

*) *Семевскій.* Крестьянскій вопросъ и т. д. Т. I. стр. 290. Уже многіе очень давно знали, что ни промышленность, ни внутренняя торговля не могутъ процвѣтать при существованіи крѣпостнаго права. Ср. мнѣніе Го-

дворянства не вполнѣ ясно сознавала, что она потеряетъ, лишившись крѣпостныхъ и что пріобрѣтаетъ, обдѣливъ крестьянъ землею, то для нея существовала другая побудительная причина, заключавшаяся въ возможности отдѣлаться отъ своихъ задолженныхъ имѣній *). За то другая часть дворянства уже вполнѣ ясно сознавала, чего она лишилась съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права и что пріобрѣла вновь. „Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права“,—говорилъ членъ Тверскаго комитета, „я лишусь незавидной возможности прибѣгать къ угрозамъ тѣлеснаго наказанія, а вмѣсто получу право требовать отъ цѣлой общины исполненія того, что отдѣльные члены ея не исполнили добросовѣстно и въ случаѣ медленнаго исполненія моего требованія, на счетъ этой же общины нанять свободныхъ работниковъ и потомъ не разбирая виновныхъ лицъ, чтобы удовлетворить нанятыхъ земледѣльцевъ, взыскивать деньги съ цѣлой общины, а при остановкѣ въ полученіи денегъ—продать скотъ изъ общаго стада по жребію или собственному усмотрѣнію, то, я увѣренъ, что эта община несравненно строже будетъ поступать съ своими членами, нежели теперь поступаютъ помѣщики съ неисправными крѣпостными“ **). Какъ видитъ читатель уже у нѣкоторыхъ представителей дворянства существовали вполнѣ ясныя представленія о томъ, что могло принести съ собою освобожденіе и какова должна быть примѣрная организація крестьянской массы для того чтобы имѣть возможность наилучшемъ образомъ оградить свои хозяйственные интересы ***). Въ общемъ, слѣдовательно, было много причинъ, которыя сами собой „клонили къ упадку“—какъ выражался Самаринъ—гражданскія и хозяйственныя „отношенія, основанныя на крѣпостномъ правѣ“. Неудивительно поэтому, что всѣ тѣ силы

лицина ib. Т. I. стр. 111, II. стр. 442, 617 и др. ср. *Туганъ-Барановскій.* Русская фабрика и т. д. стр. 83. Хомяковъ въ письмѣ къ Л. М. Муромцеву, говоря о настроеніи дворянства, между прочимъ замѣчаетъ: «стоитъ-ли дворянство за рабство? Нисколько, или, по крайнеймѣрѣ. слабо»... Рус. Архивъ. 1897 г. № 2.

*) Объ этомъ у *Семевскаго* Крестьянскій вопросъ и т. д. Т. II. стр. 617.

**) *Джаншіевъ* Изъ эпохи великихъ реформъ стр. 118.

***) Что благодаря освобожденію выиграютъ помѣщики, купцы и промышленники это понималъ уже Чернышевскій. Въ своей статьѣ «Труденъ-ли выкупъ земли» онъ говоритъ: „Во первыхъ не такъ легко рѣшить какое именно сословіе выиграетъ отъ освобожденія крестьянъ. Объ этомъ нужно еще подумать. И если хорошенько вникнуть въ дѣло, то окажется, что больше всего выиграютъ сами помѣщики, потомъ купцы и промышленники“.

всѣ голоса, которые стремились поднять, развить общую производительность труда, ускорить обмѣнъ товаровъ, расширить предѣлы рынка, вмѣшивались въ общій хоръ, требовавшій уничтоженія крѣпостнаго права, уничтоженія сословной регламентаціи и представленія простора личной иниціативѣ, личной предпріимчивости затрачивать капиталъ въ то или иное предпріятіе *).

Мы не станемъ здѣсь останавливаться на происках различныхъ партій въ различнаго рода коммиссіяхъ, для того чтобы отвоевать себѣ побольше, самой хорошей земли. Все это слишкомъ хорошо извѣстно, объ этомъ было уже написано слишкомъ много. Здѣсь я позволю себѣ лишь замѣтить, что крайніе либеральные дѣятели реформы, какимъ являлся напр. Унковскій, прямо указывали, что они „не мечтали *лишь объ устройствѣ однихъ* крестьянъ на лучшихъ и наиболѣе выгодныхъ для нихъ условіяхъ“.... Унковскій прямо заявляетъ что „такимъ альтруистомъ онъ не былъ, да и другихъ такихъ не зналъ. Да не могъ быть имъ, будучи представителемъ дворянства“. **) Наши либеральные публицисты постоянно забываютъ, что всѣ дѣятели реформы, какъ представители извѣстнаго сословія, конечно не могли отдѣлаться, не смотря на все свое прекраснодушіе, отъ сословной точки зрѣнія. Вопросъ заключался только въ томъ: немножко больше или немножко меньше этого классоваго сословнаго пристрастья. Въ сущности-же это „немножко“ дѣла нисколько не измѣняло. Да и этого прекраснодушія на самомъ дѣлѣ оказалось такъ мало, что оно совершенно незамѣтно потонуло въ общей массѣ насущныхъ сословно-классовыхъ нуждъ.

Результатомъ этихъ стремленій—охранить сословныя интересы

---

*) „Требованія эмансипаціи—писалъ въ 1856 г. Аксаковъ—желѣзныхъ путей и пр. и пр. сливаются теперь въ одинъ общій шумъ“.

**) *Джаншіевъ.* Изъ эпохи великихъ реформъ. стр. 105. Кавелинъ въ анонимной брошюрѣ: „Чѣмъ намъ быть“ въ отвѣтъ редактору газеты „Русскій міръ“ (1875 г.) говоритъ о роли дворянства въ крестьянской реформѣ, что огромное большинство его, сколько могло тормозило освобожденіе урѣзывало землю у крестьянъ на мѣстахъ, урѣзывало цифры ихъ надѣловъ въ государственномъ совѣтѣ, уступило царской волѣ крайне неохотно, которая, кстати сказать совпадала съ требованіями уже въ крѣпостную эпоху окрѣпшихъ „хозяйственныхъ мужичковъ“ Сборн. Прав. Т. I, 166. ср. такъ-же ib. стр. 165. Не слѣдуетъ забывать, что сплошь да рядомъ за конституціоннымъ либерализмомъ, какъ указывалъ Герценъ, скрывалось самое заядлое крѣпостничество, причемъ конечно нужно отличать также дѣло отъ „либеральнаго вранья“. Срав. *Литвиновъ.* Исторія крѣпостнаго права въ Россіи. стр. 202, 238, 239. *Иванюковъ.* Паденіе и т. д

наилучшимъ образомъ, явились соображенія коммиссій, что при обезпеченіи собственности помѣщиковъ надо было имѣть въ виду не только то, чтобы земли помѣщиковъ не отошли къ крестьянамъ задаромъ, не за надлежащую цѣну, но и какъ выяснено было потомъ, чтобы при устройствѣ крестьянскихъ хозяйствъ было обращено вниманіе на возможное охраненіе большихъ помѣщичьихъ хозяйствъ. *) Но помимо этого недостаточное надѣленіе крестьянъ землею маскировалось также тѣмъ, что величина надѣла, должна была быть поставлена въ зависимость отъ промысловыхъ выгодъ. **) Ставши на эту точку зрѣнія, коммиссія сразу давала возможность сокращать предполагавшіеся надѣлы, расширяя въ то-же время до максимальной степени проблематическія выгоды будущихъ промысловъ, прекрасно понимая, что „если крестьяне не будутъ обезпечены достаточнымъ количествомъ земли, то могутъ впасть въ полную матеріальную зависимость отъ прежнихъ владѣльцевъ, иногда еще болѣе тяжелую чѣмъ крѣпостное право".

Совершенная въ интересахъ одного сословія, реформа конечно не уничтожила той розни хозяйственныхъ интересовъ, которые выросли въ крѣпостную эпоху, явившись результатомъ вѣковой „борьбы неравныхъ соціальныхъ силъ". Реформа не только не уничтожила того имущественнаго неравенства, которое стало замѣчаться въ крестьянской массѣ уже въ крѣпостную эпоху, она напротивъ того, еще рѣзче оттѣнила это неравенство, сразу создавъ крупную группу экономически вполнѣ не правоспособныхъ крестьянъ.

На другой день послѣ реформы оказывается, что изъ наличнаго числа ревизскихъ душъ 49 губерній Европейской Россіи 27,7% при освобожденіи получили недостаточный надѣлъ. Если-же взять только владѣльческихъ крестьянъ, то окажется что недостаточные надѣлы, рѣшительно необезпечивающіе крестьянъ, были получены большей половиной ихъ. Причемъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ числѣ губерній съ большимъ про-

*) *Грыцко.* Крестьянская реформа. От. Зап. 1874 г. № 1. стр. 161. Унковскій придерживался по существу такого-же взгляда: „что помѣщики собственно за потерю ихъ права на личность крѣпостныхъ людей, должны быть вознаграждены *государствомъ*, а на крестьянъ, освобождаемыхъ съ надѣлами, слѣдуетъ возложить лишь уплату за землю. По моему мнѣнію,— только такое рѣшеніе вопроса о выкупѣ могло считаться *вполнѣ справедливымъ*". *Джаншіевъ.* ib. стр. 122.

**) *Янсонъ.* Опытъ статистическ. изслѣдованія и т. д. стр. 126.

центомъ нуждающихся въ землѣ находятся не только губерніи „малоземельныя“ какъ напр. Полтавская, но и „многоземельныя“, какъ Саратовская, Самарская, Оренбургская. *).

Въ данномъ случаѣ, если часть крестьянства превратилась теперь въ простыхъ сосѣдей своего бывшаго господина, лишившись части имущества, которымъ владѣла при крѣпостномъ правѣ и которое отошло теперь въ собственность помѣщика, стала еще бѣднѣе, то другая часть той крестьянской массы, которая смогла сберечь во времена крѣпостнаго права капиталы, воспользовавшись „борьбою неравныхъ соціальныхъ силъ“, получивъ свободу пользованія этихъ капиталовъ, имѣя подъ бокомъ постоянно нуждающагося своего-же брата крестьянина лишь выиграла отъ освобожденія.

Такимъ образомъ послѣ реформы крестьянская масса представляла собою Януса. Съ одной стороны мы видимъ небольшую группу крестьянъ, владѣющихъ надѣлами въ 6 и больше десятинъ (немного больше 3% всей кретьянской массы), съ другой почти западно-европейскаго пролетарія „существующаго доходомъ отъ заработковъ“ **). Дѣйствительно почти всѣ крестьяне сдѣлались собственниками, но эта не обезпечившая ни бюджетныя, ни фискальныя нужды, собственность, какъ увидимъ ниже, обладала лишь способностью разорять своего владѣльца. И если экономически сильный крестьянинъ, освободившись отъ крѣпостныхъ узъ, сталъ дѣйствительно свободенъ, то другая экономически необезпеченная часть крестьянской массы явилась на самомъ дѣлѣ обладательницей призрачной фиктивной свободы. Въ данномъ случаѣ право пользоваться недостаточнымъ надѣломъ нужно было еще купить, ***)

---

*) *Ходскій.* Земля и земледѣлецъ. II. 246. *Анисимовъ* опредѣляетъ процентъ хозяйствъ „рѣшительно неудовлетворительныхъ“ нѣсколько выше. Срав. „Разложеніе нашей земельной общины“. В. Е. 1885 г. № 1. стр. 12. *Литвиновъ* считаетъ ихъ даже 66% Истор. крѣпостн. права. стр. 288. *Иванюковъ* считаетъ „скудно“ обезпеченными 54%. Паденіе крѣпостнаго права. стр. 320.

**) *Бирюковичъ.* Землевладѣльцы и земледѣльцы Рус. Мысль, 1892 г. стр. 1—2.

***) „Подъ маскою безмезднаго освобожденія личности крѣпостныхъ людей, все дѣло приведено къ тому, что на нихъ-же и взвалили личный ихъ выкупъ посредствомъ капитализаціи, повинностей, т. е. оброковъ, опредѣленныхъ будто-бы за одно пользованіе землей, которая, сама по себѣ въ большей части Россіи того не стоитъ и прикрѣпленія тѣхъ же лицъ къ землѣ, освободиться отъ котораго почти невозможно по тяжести поставленныхъ для того условій“. См. письмо *Унковскаго* Джаншіевъ ib. 123, ср.

за полученную свободу нужно было заплатить деньги. *) Обезпеченіемъ исправной выплаты выкупныхъ платежей явилась круговая порука, т. е. зависимость маломощной части общины отъ капиталовъ другой, экономически крѣпкой ея части. **) Община съ ея круговой порукой связала по рукамъ и ногамъ именно слабыхъ плательщиковъ, она передавала этого слабаго плательщика т. е. свободнаго хозяина убыточнаго сельско-хозяйственнаго предпріятія въ полную власть мѣстнаго капиталиста, богатаго члена той-же общины, за то, что этотъ послѣдній, желая воспользоваться инвентаремъ, рабочей силой его, платилъ за маломощнаго плательщика падавшія на него подати... Такимъ образомъ въ предѣлахъ собственной усадьбы маломощнаго крестьянина, были заложены, находились на лицо всѣ тѣ противорѣчія, которыя не могли въ концѣ концовъ не разрушить окончательно его хозяйственную самостоятельность, давая тѣмъ самымъ возможность другой, экономически сильной группѣ, возвести прочное зданіе самой безъ-застѣнчивой эксплуатаціи.

Само собою, что реформа, значительно увеличивъ денежныя траты крестьянскаго бюджета, заставила крестьянина напречь всѣ силы на то, чтобы увеличить настолько-же и производительность

такъ-же мнѣніе *Чернышевскаго*. Сб. Правовѣд. Т. I. стр. 186. *Янсонъ* Опытъ о плат. и над. стр. 132. Ср. *Н. И—въ*. Уѣздъ средняго поволжья. Вѣст. Евр. 1895 г. „Во всякомъ случаѣ выкупные платежи не могли не отразиться на выборѣ надѣла т. к. не говоря о старинѣ у насъ и въ настоящее время средняя покупная цѣна за десятину 50 руб., выкупъ-же достигаетъ 75 руб. стр. 541. Ср. такъ-же мнѣніе *Чернышевскаго*: «У кого изъ крестьянъ есть деньги, тотъ купитъ себѣ землю. У кого ихъ нѣтъ, тѣхъ нечего и обязывать покупать ее. Это будетъ только разорять ихъ. Выкупъ та же покупка». цитир. у *Ушакова* «Рус. Мысль». 1896 г № IX. стр. 104.

*) О чисто хозяйственныхъ соображеніяхъ, заставлявшихъ членовъ редакціонныхъ коммиссій обратиться къ системѣ выкупа съ цѣлью удержать крестьянинъ на прежнихъ мѣстахъ, чтобы имѣть дешевую рабочую силу. См. *Скребицкій* Крестьянское дѣло въ царст. Имп. Алекс. II. Т. II, час. I, стр. 567, 577, 578. Т. IV стр. 254 „обязывая-же всѣхъ крестьянъ выкупить только усадьбы, мы свяжемъ ихъ, отымемъ у нихъ возможность располагать своемъ трудомъ. они будутъ арендовать земли, подчиняясь невыгоднымъ условіямъ...“ и дальше стр. 258, 259, 260. Ср. *Семеновъ* ib. стр. 486 „поэтому неизбѣжность [для помѣщиковъ] слишкомъ большихъ потерь... приводятъ насъ [помѣщиковъ] къ сознанію необходимости примѣненія въ извѣстныхъ случаяхъ системы выкупа части помѣщичьихъ земель для крестьянъ“.

**) „Общинное устройство, теперь въ настоящую минуту—говорилъ Ростовцевъ—для россіи необходимо: народу нужна сильная власть, которая замѣнила-бы власть помѣщика. Безъ міра помѣщикъ не собралъ бы своихъ доходовъ, ни оброкомъ, ни трудомъ, а правительство своихъ податей и повинностей“, ср. *Скребицкій* ib. Т. II. час. I. стр. 517.

труда. Крестьянинъ не имѣлъ возможности затратить съ этою цѣлью капиталъ ни въ свое хозяйство ни въ домашніе, кустарные промыслы, потому что капитала у него не было. Оставалось одно—увеличить производительность труда, не насчетъ его качества, но исключительно насчетъ его количества.

Такимъ образомъ ему приходилось до maximum'а развить всѣ тѣ виды подсобныхъ промысловъ, которые не требовали новой затраты капитала, которые уже выросли въ крѣпостную эпоху. А эти подсобные промыслы въ свою очередь ставили его во все большую и большую зависимость отъ рынка, внося тѣмъ самымъ все большее противорѣчіе въ его разрушавшееся „самодовлѣющее» хозяйство.

Но помимо этого въ томъ-же направленіи совершалось развитіе какъ частно-владѣльческихъ хозяйствъ, такъ и фабрично-промышленныхъ предпріятій. Все это создавало спросъ на рабочія руки, отвлекая ихъ отъ исконной сельскохозяйственной дѣятельности.

А необходимость заполучить какъ можно больше денегъ (земля—выкупъ—тоже деньги) заставляло немедленно выносить всѣ продукты своего производства какъ и самыя рабочія руки на рынокъ, создавая конкурренцію, сбивая цѣны до минимума. Такимъ образомъ, личная зависимость крѣпостнаго крестьянина уступила мѣсто экономической зависимости „крестьянина собственника“ отъ капитала, принужденнаго искать работы внѣ своего собственнаго хозяйства.

Старые исконные, патріархальные устои дрогнули, крестьянская масса забродила. „Общія бытовыя условія привели въ соприкосновеніе сферу промышленной обособленности со сферою общинной солидарности и разрушили послѣднюю гарантію и оплотъ для неимущаго въ борьбѣ съ капиталомъ... Высшая сила вещей погнала земледѣльца изъ исконной среды, нивелировавшей до извѣстной степени разницу имущественныхъ силъ, толкнула его на путь соперничества, индивидуалистической борьбы“. *)

Но раньше, чѣмъ сфера «промышленной обособленности» окончательно развилась, окончательно отдѣливъ козлищъ первоначальнаго накопленія капитала отъ его овецъ, окончательно разрушивъ

*) *Продзинскій.* Условія существованія и развитія кустарной промышленности въ Россіи. «Юр. Вѣс. 1886 г. Т. XXIII. стр. 24.

сферу «общинной солидарности», потребовалось довольно много времени. Крестьянину вслѣдствіе необходимости поспѣвать за быстро развивавшимся рынкомъ, приходилось не только напрягать свою рабочую силу до maximum'а, но и пополнять неизмѣнно возникавшіе денежные прорѣхи все новыми и новыми займами, закладывая все, что могло быть заложено, до своей рабочей силы включительно. Большинство продуктовъ его хозяйства еще за долго до своего появленія на свѣтъ становились собственностью кредитовавшаго этого крестьянина кулака - ростовщика. Такимъ образомъ этотъ кулакъ - ростовщикъ дѣлался собственникомъ продуктовъ чужаго хозяйства, наживалъ деньги, затрачивая свои капиталы въ чужія предпріятія, пуская произведенія ихъ на рынокъ, выкачивая сверхстоимость въ процессѣ обмѣна. Къ болѣе детальному разсмотрѣнію того, какъ совершалось и совершается это выкачиваніе въ различныхъ отрасляхъ приложенія народнаго труда мы теперь и перейдемъ.

Кулачество-ростовщичество въ хлѣбномъ производствѣ.

Въ предшествующей главѣ мы старались показать въ общихъ чертахъ, какъ совершилось паденіе крѣпостнаго строя, какимъ образомъ совершился переходъ отъ натуральнаго строя къ товарному капиталистическому. Теперь болѣе подробно остановимся на тѣхъ видоизмѣненіяхъ, которыя повлекъ за собою этотъ переходъ въ сферѣ хлѣбнаго производства.

Главная перемѣна, совершившаяся въ предѣлахъ крестьянскаго хозяйства съ выступленіемъ его на путь товарно-капиталистическаго производства, заключалась въ томъ, что отнынѣ крестьянинъ сталъ работать на рынокъ. Если развившійся рынокъ требовалъ, чтобы крестьянинъ пускалъ въ обмѣнъ продукты своего хозяйства, то къ тому-же принуждали крестьянина, какъ юридическія такъ и экономическія условія, созданныя реформой. Принятая система выкупа, заставившая крестьянъ покупать землю у бывшихъ-же своихъ господъ, замѣна многихъ натуральныхъ повинностей денежными, вынуждали крестьянина все большее и большее количество производимыхъ имъ продуктовъ превращать въ деньги т. е. вывозить на рынокъ.

Возникшая конкурренція, сбивая цѣны до minimum'а, заставляла крестьянина въ то-же время напрягать свои силы, какъ мелкаго производителя, до maximum'а.

Но помимо этого населеніе возрастало и возрастало быстро, причемъ соотвѣтственно этому росту столь-же быстро сокращались относительные размѣры надѣловъ *). Земля, являясь орудіемъ производства

*) *Карышевъ.* Внѣ надѣльныя крестьянскія аренды стр. 376. *Струве* Критическія замѣтки стр. 200. Относительно нормальнаго надѣла см. *Постниковъ.* Южно-русское крестьянское хозяйство стр. 327.

хлѣба, не могла не пріобрѣсти особенной цѣнности въ глазахъ каждаго крестьянина. На первыхъ порахъ послѣ реформы количество денегъ въ большинствѣ крестьянскихъ семействъ, опредѣлялось количествомъ производимаго ими хлѣба. Поэтому имъ представлялось двѣ альтернативы этого увеличенія—или увеличить производительность надѣла, пополнить недостатокъ въ землѣ „интенсификаціей“ ея или расширить, насколько позволялъ наличный хозяйственный инвентарь, земельную площадь насчетъ, какъ распашки пастбищъ и выгоновъ, такъ и насчетъ внѣнадѣльной аренды. Если интенсификація земледѣлія и являлась возможной для меньшинства крестьянства, которому удалось сколотить капитальцы во времена крѣпостнаго права, то для большинства остальной крестьянской массы это являлось совершенно невыполнимымъ, такъ какъ никакимъ запаснымъ капиталомъ, кромѣ самаго необходимаго инвентаря, она не обладала.

Стремленіе завоевать хлѣбное первенство на международномъ рынкѣ, совпадавшее съ все возраставшимъ вывозомъ, направило производительныя силы помѣщичьихъ хозяйствъ въ томъ-же направленіи. Такимъ образомъ, нужда въ деньгахъ и развившійся рынокъ заставляетъ увеличивать зерновое производство какъ помѣщичьихъ, такъ и крестьянскихъ хозяйствъ. Крестьянинъ начинаетъ распахивать все, что только можно распахать *) и въ погонѣ за увеличеніемъ своей хлѣбной производительности ищетъ земельной аренды внѣ своего надѣла; помѣщикъ не затрачивая капитала увеличиваетъ свою посѣвную площадь, сдавая ее въ аренду крестьянину, такъ какъ высокія арендныя цѣны, какъ увидимъ ниже, представляли гораздо большія (хотя можетъ быть и временныя) выгоды, нежели затрата капитала непосредственно въ сельскохозяйственное предпріятіе.

Спросъ на землю подъ аренду сдѣлался настолько сильнымъ, что „за послѣдніе 25 лѣтъ... цѣны въ однѣхъ мѣстахъ удвоились, а въ иныхъ мѣстахъ учетверились и упятерились“, **) что и обусловливаетъ общее для всей Россіи явленіе, — наемъ крестьянами всякаго клочка земли, который только можетъ быть

*) *Васильчиковъ*. „Землевладѣніе и земледѣліе“. Т. II. стр. 360 и дальше. *Исаевъ*. „Неурожай и голодъ“ стр. 17.

**) *Карышевъ*, ib. стр. 388. *Васильчиковъ* ib. стр. 511. *Грыцко*. Крестьянская реформа. ib. стр. 471, 467, «Въ годы-же средняго урожая или неурожайные аренда только закабаляетъ крестьянина въ неоплатные долги».

сданъ имъ *) Въ результатѣ оказывается, что во всей Имперіи на 100 десятинъ частновладѣльческой земли, при ходится 48,8% въ наймѣ у крестьянъ **).

Подобная сдача была тѣмъ болѣе выгодна, что она не представляла, никакого риска. Каждый арендаторъ-крестьянинъ былъ связанъ по рукамъ и ногамъ административно-общинными узами круговой поруки, за каждаго члена общины отвѣчала вся община. Старые крѣпостническія узы, привязывавшіе крестьянина къ землѣ и ставившіе его, благодаря этому въ извѣстныя обязательныя отношенія къ сосѣднему помѣщику-хозяину были на лицо. Крестьянинъ обладалъ фиктивной, призрачной свободой. Эта фиктивная свобода со все усиливающимся вліяніемъ рынка, вносившимъ въ крестьянскую среду духъ индивидуализма и конкурренціи, и создали почву, на которой такими пышными махровыми цвѣтами разцвѣли, между прочимъ, какъ типы арендныхъ сдѣлокъ, такъ и всѣ способы эксплуатаціи крестьянской массы всякаго рода кулаками спекулянтами. При такомъ положеніи вещей, чтобы заниматься хозяйствомъ, не нужно было ни знаній, ни труда, стоило только какъ можно больше земли обращать въ пашни. Такимъ образомъ всѣ разсужденія большинства бытописателей 60-хъ годовъ о томъ, что помѣщики не совладали со своими хозяйствами благодаря „своему невѣжеству и непониманію условій хозяйства“ (какъ будто крѣпостное право исключало необходимость такого пониманія) далеко не вѣрны. Развитіе сельскохозяйственной техники столкнулось съ крестьянской нуждой въ землѣ, съ высокими арендными цѣнами, причемъ эти послѣднія на значительное время опредѣлили и самый способъ хозяйничанья. Въ данномъ случаѣ расчетъ былъ крайне простой, никакія раціональные сѣвообороты, никакая затрата капитала не могла дать тѣхъ крупныхъ барышей, которые давала арендная сдача земли крестьянамъ. Эта сдача являлась вдвойнѣ выгодной, потому что не требовала отъ землевладѣльцевъ затраты капитала въ сельско-

*) *Карышевъ.* ib. стр. 380 Что размѣръ процента хозяевъ, прибѣгающихъ къ арендѣ, находится въ прямой зависимости отъ размѣра надѣла, упоминать навряд-ли нужно.

**) *Жигачевъ.* «Задолжность частнаго землевладѣнія въ Россіи». Рус. Мысль. 1892 г. XI. В. Е. 1888. № 7. стр. 341. ср. «Матеріалы для изученія современнаго положенія землевладѣнія» и статью *Чаславскаго.* Сбор. Государственныхъ знаній. Т. II.

хозяйственныя предпріятія, позволяя имъ затрачивать ихъ въ иныя отрасли промышленности, получившіе столь широкое развитіе именно послѣ реформы.

Этотъ-же огромный спросъ на арендныя земли, вызывавшій непомѣрное ежегодное повышеніе арендныхъ цѣнъ явился причиной установленія „господствующихъ видовъ арендныхъ сдѣлокъ“ т. е. узаконилъ сдѣлки, способствующія сильнѣйшей изъ договаривающихся сторонъ. Само собою разумѣется, что существованіе предложенія земли съ одной и огромнаго спроса на нее съ другой стороны должны были породить посредника передатчика.

Договоръ въ большинствѣ случаевъ не могъ бы состояться, еслибъ на сцену не появился посредникъ, вносящій за землю деньги, получающій за эти деньги землю, являющуюся для посредника товаромъ, и передающій ее уже отъ себя крестьянину. Для значительной части крестьянской массы, для всѣхъ тѣхъ крестьянъ, которые послѣ реформы стали бѣднѣе, чѣмъ были раньше, посредникъ былъ необходимъ потому, что онъ бралъ у землевладѣльца землю и сдавалъ ее въ долгъ крестьянину у котораго не было денегъ для выплаты арендной платы впередъ и который могъ заплатить только послѣ реализаціи на рынкѣ продуктовъ, полученныхъ съ арендованнаго имъ участка. На такого рода кредитную сдѣлку могъ согласиться, далеко не всякій землевладѣлецъ, тѣмъ болѣе, что и это подожданіе не всегда гарантировало уплату деньгами. Землевладѣлецъ требовалъ денегъ, которыя ему нужны были для затраты въ различнаго рода предпріятія чисто промышленнаго характера. Такимъ образомъ возможность совершить арендную сдѣлку обусловливается тѣмъ, что крестьянинъ имѣетъ возможность достать деньги гдѣ либо на сторонѣ или взять въ аренду землю у пересдатчика, который въ свою очередь за эту землю уже заплатилъ деньги, другими словами, возможность для маломощнаго крестьянина арендовать землю является благодаря тому, что пересдатчикъ обладаетъ капиталомъ, торговымъ или ростовщическимъ безразлично, которымъ и ссужаетъ крестьянина, являясь фактически обладателемъ земли, какъ орудія производства. Земля, пущенная на рынокъ, переходя изъ рукъ однихъ въ руки другихъ, давала возможность какъ юридическому, такъ и фактическому владѣльцу ея выкачивать сверх-

стоимость изъ тѣхъ крестьянъ, кто бралъ на подержаніе эту землю. Такова схема своеобразной кредитной сдѣлки.

Дѣло нисколько не мѣняется и въ тѣхъ случаяхъ, когда арендныя сдѣлки совершаются непосредственно между земледѣльцемъ и арендаторомъ. Разница лишь въ томъ, что въ одномъ случаѣ капиталъ фигурируетъ въ видѣ капитала торговаго, въ другомъ—въ видѣ капитала ростовщическаго, т. е. раньше чѣмъ заключить арендную сдѣлку крестьянинъ идетъ къ мѣстному ростовщику и беретъ у него въ кредитъ деньги, которыя и вноситъ землевладѣльцу въ видѣ арендной платы.

И въ томъ и другомъ случаѣ деньги деревенскаго „буржуя“, превратившись въ товаръ, пущенныя въ обмѣнъ, возвращаются обратно къ своему хозяину съ нѣкоторымъ плюсомъ, причемъ товаромъ въ данномъ случаѣ можетъ явиться земля, хлѣбъ, скотъ, лѣсъ, продукты сельскаго хозяйства и наконецъ самыя рабочія руки крестьянина.

Ясно, что чѣмъ сильнѣе у крестьянина нужда въ деньгахъ, безразлично будетъ-ли она создана рынкомъ или отсутствіемъ у крестьянина наличнаго капитала, тѣмъ сильнѣе его зависимость отъ посредника, какъ представителя торговаго или ростовщическаго капитала. Благодаря этой нуждѣ въ деньгахъ и фиктивной свободѣ, кулакъ имѣетъ возможность держать крестянина „за руку, какъ ребенка на помочахъ“.

Это-же зависимое положеніе съемщика отъ сдатчика и огромная все возрастающая погоня за землею обусловили и самый типъ аренды — аренды краткосрочной, ибо при возраставшемъ спросѣ на землю наиболѣе выгодной являлась „система, которая не обязывала-бы владѣльцевъ получать одну и ту-же плату въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени“ *).

Здѣсь-же коренится причина упадка общиннаго начала въ дѣлѣ арендованія земли **). Крестьянинъ, менѣе обезпеченный экономически, являлся менѣе надежнымъ должникомъ и менѣе надежнымъ арендаторомъ. Бѣднѣйшіе домохозяева уже не имѣютъ возможности точно исполнять денежные арендные договоры и принуждены переходить къ наиболѣе невыгоднымъ видамъ арендныхъ сдѣлокъ. Боязнь отвѣтственности за бѣднѣйшихъ внушаетъ болѣе

*) *Карышевъ*. ib. стр. 381.
**) *Гурвичъ*. Экономическое положеніе русской деревни. стр. 78.

состоятельнымъ нежеланіе вступать въ сдѣлку съ собственникомъ земли въ союзѣ съ первыми. Въ результатѣ получается упадокъ болѣе выгодной арендной формы—аренды мірской, общинной *).

„Послѣднія существуютъ еще въ мѣстностяхъ, гдѣ арендныя отношенія менѣе обострены (т. е. дифференціая крестьянской массы не столь сильна), но наряду съ ними широко практикуются аренды товарищескія, носящіе чисто промышленный характеръ и составляющія переходъ къ единоличному капиталистическому найму крупныхъ участковъ". **). Бѣднѣйшей-же части крестьянства не остается ничего болѣе, какъ переходить къ наихудшему виду арендныхъ сдѣлокъ—арендамъ натуральнымъ и даже отработочной формѣ аренды, которая, представляя въ извѣстной степени пережитокъ крѣпостничества, является въ то-же время худшей формой эксплуатаціи.

Вышеуказанный схематическій процессъ крестьянской внѣнадѣльной земельной аренды вполнѣ опредѣляетъ и ту роль, которая принадлежитъ въ данномъ случаѣ посреднику пересдатчику.

Необходимость внести задатокъ и самую арендную плату въ извѣстный срокъ т. е. необходимость найти къ извѣстному времени деньги, неимѣніе ихъ именно въ то время, когда въ нихъ чувствуется наибольшая потребность заставляетъ крестьянина усиленно искать кредита. Насколько велика эта потребность въ кредитѣ видно изъ того, что по земскимъ даннымъ для 76 уѣздовъ, по которымъ имѣются свѣдѣнія о крестьянскихъ внѣнадѣльныхъ арендахъ, денежный расходъ по этой статьѣ составляетъ самую крупную часть крестьянскаго бюджета и равняется въ среднемъ 25 руб-

*) *Карышевъ.* Итоги. стр. 395, 396. «Мірской съемъ фактически терялъ подъ собою почву, ибо міръ пересталъ быть союзомъ лицъ, приблизительнаго достатка».

Гурвичъ. ib. стр. 78. *Бирюковичъ.* «Крестьянское хозяйство въ черноземной полосѣ». ib. стр. 103. „Теперь сильному хозяину стала совсѣмъ невыгодна община, ему и безъ того не легко справиться съ тяготами, обременяющими его по праву, и здѣсь приходится примѣнять добавочныя ради справедливости и принимать не въ видѣ исключенія, не иногда, а всегда, постоянно и больше ничего. При этихъ-то условіяхъ не очень легко выдерживать общинную солидарность, которая является солидарностью однихъ несчастій и никогда выгодъ. Такимъ образомъ, экономическія условія жизни русской крестьянской общины фатально толкаютъ болѣе сильныхъ хозяевъ выдѣляться изъ общинной солидарности и отрицаютъ вѣками выработанную форму справедливости». *Южаковъ.* Отеч. Зап. 1883 г. Ср. П. *С—скій.* „Упадокъ крестьянскихъ хозяйствъ". „Сѣв. В." 1886 г. № 4. стр. 55.

**) *Карышевъ.* ib. стр. 396. *Гурвичъ* ib. стр. 78—79, 84 и табл. V.

лямъ на дворъ, считая въ немъ по 2,23 рев. души, тогда какъ выкупные платежи до пониженія ихъ составляли 15 рублей 30 коп. и мірскіе платежи 3 руб. 39 коп. Такимъ образомъ расходы на аренду земель въ крестьянскомъ быту имѣютъ сравнительно съ другими расходами, выдающееся, первенствующее значеніе *). Вполнѣ естественно, что прежде всего эту потребность въ кредитѣ стали удовлетворять тѣ однообщественники, которые съумѣли кое-что накопить еще во времена крѣпостнаго права. На этой все разроставшейся нуждѣ народа кулаки, каштаны, міроѣды и т. д. и стали создавать свое хозяйственное благополучіе. Появленіе ихъ уже отмѣчено въ началѣ 70-хъ годовъ. Пресловутый печальникъ о меньшемъ братѣ, сіятельный Васильчиковъ писалъ: „люди смѣтливые и оборотливые становятся посредниками между знатными и богатыми барами, проживающими вдали отъ своихъ помѣстій и мѣстными землевладѣльцами, которые ищутъ земли для обработки и предлагаютъ свой трудъ для хлѣбопашества. Посредничество это обходится дорого обѣимъ сторонамъ; оптовые съемщики соблазняютъ безпечныхъ владѣльцевъ вѣрными платежами, большими задатками и, снимая съ нихъ вмѣстѣ съ землей и весь трудъ хозяйственнаго распоряженія, получаютъ обыкновенно значительную скидку съ рыночныхъ арендныхъ цѣнъ, но сами они рѣдко принимаютъ на свой счетъ земледѣльческую эксплуатацію имѣній. Живя на мѣстѣ, зная по торговымъ своимъ дѣламъ нужды крестьянъ, они дѣйствуютъ на нихъ точно такъ, какъ и на господъ, соблазнительными предложеніями денегъ впередъ, переводами денежныхъ разсчетовъ на натуральныя повинности, работу или издѣльную плату и запутывая простолюдиновъ этими сложныии счетами, обыкновенно выгадываютъ въ свою пользу громадные барыши“. **). Но съ того времени какъ были написаны эти строки прошло 20 лѣтъ борьбы одной части крестьянства съ другой. Теперь въ центральной, земледѣльческой Россіи менѣе двухъ третей крестьянскихъ хозяйствъ могутъ самостоя-

*) *Струве.* Критическіе замѣтки. стр. 219, ср. также Труды Вольнаго Экономическаго Общества 1894 г. № 2 стр. 141. Такимъ образомъ какую-бы форму аренды мы ни взяли, она является маловыгодною для крестьянъ и если они прибѣгаютъ къ ней, такъ только потому, что «ихъ къ тому вынуждаетъ безисходная нужда». *Вернеръ.* Землевладѣльцы и земледѣльцы. Р. М. 1887 г. № 4. стр. 79.

**) *Васильчиковъ* Землевладѣніе и земледѣліе. Т. II. стр. 642.

тельно заниматься хозяйствомъ. Отношеніе между экономически сильной и слабой частью крестьянской массы обозначилось рѣзче, вслѣдствіе чего конечно должно было увеличиться и число крестьянъ, прибѣгающихъ къ посредническимъ услугамъ передатчиковъ. Общность процесса разложенію крестьянской массы для всей Россіи обусловила и широкое распространеніе передачи земли, сдѣлавъ ее въ свою очередь такъ-же общимъ для всей Россіи. *)

Этими-же общими условіями, опредѣляющими его повсемѣстность и вынужденность превращать арендную сдѣлку въ своеобразную кредитную сдѣлку, обусловливаются и значительные барыши передатчиковъ. По вычисленіямъ Крандіевскаго, считая количество арендуемыхъ участковъ для 50 губерній Европейской Россіи въ 50 милліоновъ десятинъ и среднюю плату въ 6 рублей, аренда требуетъ ежегодно до 300 милліоновъ рублей, изъ которыхъ 75% этой суммы оплачиваются деньгами (т. е. до 225 милліоновъ рублей) и до 75 милліоновъ рублей оплачивается натурою (скопщиною, испольщиной, отработками и т. д.) **) Какая значительная часть этихъ милліоновъ остается въ рукахъ посредниковъ видно изъ того, что въ среднемъ за одну только кратко-срочную аренду крестьяне переплачиваютъ 40 — 60%, тогда какъ для отдѣльныхъ мѣстностей напр. губерній Самарской, Воронежской и нѣкоторыхъ другихъ, барыши передатчика колеблются между 50—200%. Но помимо этого, платя дороже передатчику за самую землю, крестьянинъ арендаторъ въ то-же время, въ силу необходимости добыть къ извѣстному сроку деньги для задатка, достигающаго иногда 60% арендной платы, переплачиваетъ баснословные проценты сплошь да рядомъ тѣмъ-же самымъ передатчикамъ. ***).

---

*) „Оффиціальныя изслѣдованія, предпринятыя недавно министерствомъ земледѣлія, показали, что въ настоящее время посредничество пользуется широкимъ распространеніемъ. Если прибавить, подмѣченную кн. Васильчиковымъ связь между посредничествомъ и абсентензмомъ крупныхъ собственниковъ, то получится явленіе весьма напоминающее Ирландскія отношенія въ первую половину нынѣшняго столѣтія». *Мануиловъ.* „Аренда земли въ Россіи". Рус. М. 1895 г. № 5. стр. 34.

**) Труды Вольно-экономическаго общества. 1894 г. № 2. стр. 159 и дальше.

***) Напримѣръ за одно подожданіе выплаты аренды передатчику, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне выплачиваютъ также около 50% арендной платы. *С. Бирюкоичъ.* Крестьянское хозяйство въ черноземной полосѣ Россіи. Сѣв. Вѣстникъ. 1886 г. № 4.

Въ данномъ случаѣ натуральная аренда вызывается тѣмъ, что крестьянинъ лишается въ глазахъ своихъ кредиторовъ довѣрія, какъ хозяинъ способный возвратить взятую взаймы денежную ссуду *). Поэтому онъ и работаетъ на чужой землѣ своими орудіями; во многихъ случаяхъ слѣдовательно вѣрнѣе было-бы говорить не объ арендѣ земли крестьянами, а выплатѣ крестьянами продуктами за обработку чужой земли. Аренды въ данномъ случаѣ переплетаются съ займомъ, съ уплатой за трудъ натурой **). Утрачивая вслѣдствіе своей хозяйственной несостоятельности право выбора, такой крестьянинъ поневолѣ долженъ соглашаться на всякое предложеніе, не сообразуясь съ тѣмъ насколько это послѣднее является для него невыгоднымъ. Несомнѣнно, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда является возможность, арендодатель постарается превратить аренду денежную въ аренду натуральную, а своего добровольнаго арендатора превратить въ крѣпостнаго-батрака, заставивъ его за клочекъ земли, взятый имъ въ аренду, обрабатывать свои поля.

Невозможность точно подсчитать всѣ работы, необходимость переводить вознагражденіе на полученные съ земли продукты, значительно повышаетъ натуральную аренду сравнительно съ денежной, дѣлая первую всегда дороже второй ***) „Вообще наемъ пахотныхъ земель за скопщину признается крестьянами невыгоднымъ, какъ въ урожайный такъ и въ неурожайный годъ, но недостатокъ наличныхъ, запасныхъ денегъ, отсутствіе скораго и краткосрочнаго, за нормальный процентъ, кредита принуждаетъ крестьянина прибѣгать къ этому способу найма“. ****) Наиболѣе-же

---

*) *Лобачевскій.* По поводу вопроса о мелкомъ поземельномъ кредитѣ, О. З 1883 г. № 3, стр. 45. См. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Курской губерніи. Вып. VI. стр. XIX.

**) *Короленко.* Вольно-наемный трудъ въ хозяйствахъ владѣльческихъ и т. д. „Другіе хозяева обезпечиваютъ уборку хлѣба сдачею земли и т. д.“ см. стр. 62 и дальше.

***) *Карышевъ.* ib. стр. 350 „натуральная дороже денежной, въ частности испольная дороже отработочной“.

****) Труды по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи. Томъ VIII стр. 1720. Въ Херсонской губерніи владѣльцы давно уже оцѣнили всю выгоду отдачи крестьянамъ подъ скопщину и съ копины, такъ что во многихъ волостяхъ рѣшительно отказываются давать крестьянамъ землю въ наймы за наличныя деньги ib. т. VIII стр. 1522. Дальнѣйшее экономическое развитіе Россіи, какъ видитъ читатель, осуществило желаніе нѣкоторыхъ дореформенныхъ хозяевъ, которые стремились учредить такое общинное владѣніе землей, при которомъ поля помѣщичьи и кресть-

тяжелой является уплата за аренду отработками. При ней крестьяне въ горячую пору должны бросать свое хозяйство. Помимо этого отработочная система создаетъ уже полусвободный трудъ, своего рода барщину. *) Здѣсь крестьянинъ работаетъ всецѣло на своего арендодателя, такъ что потраченный имъ трудъ обыкновенно идетъ даже не на погашеніе долга, но лишь на погашеніе причитающихся процентовъ со взятой имъ кредитной ссуды. **)

Помимо полученія законныхъ процентовъ на затраченный капиталъ, спекулянтъ-передатчикъ пускаетъ въ ходъ цѣлый рядъ мошенничествъ и обмѣриваній, на которыя арендаторъ, вслѣдствіе своей крайней нужды, принужденъ смотрѣть сквозь пальцы. Вѣдь передатчикъ-ростовщикъ „благодѣтель“ и какъ благодѣтель онъ вноситъ постоянно цѣлый рядъ вполнѣ субъективныхъ пріемовъ выгодныхъ исключительно только для „благодѣтеля“. Понятно, что самыя понятія мѣры и вѣса принимаютъ здѣсь такъ-же въ высшей степени субъективный характеръ.

Мы не станемъ перечислять всѣхъ видовъ подлоговъ, которые создаются на почвѣ сильной нужды крестьянской массы въ землѣ; ихъ столько, что перечисленіе заняло-бы слишкомъ много мѣста ***). Являясь слѣдствіемъ зависимости должника отъ кредитора, производителя отъ посредника-спекулянта они роковымъ образомъ заставляютъ перваго смотрѣть на всѣ продѣлки втораго сквозь пальцы. Здѣсь, какъ и вездѣ экономическое безправіе, лишивъ маломощнаго крестьянина вліянія не только на сходахъ, но и вообще во всей экономической жизни общины, подчинивъ его богачу-кулаку, повлекло за собою и юридическое безправіе, пользуясь которымъ богачи-кулаки получаютъ возможность изобрѣтать самаго различнаго рода способы обмѣриваній и обсчитываній. Впрочемъ особенно много распространяться о всякаго рода кулацкаго характера способахъ обработки карасей-

---

янскія обрабатывались сообща, а урожай дѣлился бы пополамъ; одна половина помѣщику, а другая крестьянамъ и т. д. *П. Кичеевъ.* Мысли по крестьянскому дѣлу. Журналъ Землевладѣльцевъ. 1858 г. № 8.

*) Труды Вольно-экономическаго общества. 1894 г. № 2 стр. 152.

**) *К.* Аренда крестьянскихъ надѣловъ. Рус. Мысль. 1893 г. № 3. стр. 8—9.

***) „Неурожай и народныя бѣдствія“ стр. 184, 188 и дальше. Относительно подлоговъ при заключеніи договоровъ съ безграмотными крестьянами см. *На.....ва* „Аренда земли въ Новороссіи“. Юр. Вѣс. 1886 г. Томъ XXIII, стр. 530. Ср. такъ-же *Сазоновъ.* Кулачество и ростовщичество.

крестьянъ не приходится, они слишкомъ извѣстны всѣмъ и каждому. Было интересно лишь указать на связь между этими способами и экономической силой съ одной стороны и пассивнымъ повиновеніемъ имъ, благодаря своей экономической несостоятельности, съ другой.

Но какъ-бы то ни было, полученіемъ въ аренду участка земли дѣло не кончается, крестьянину нужно расплатиться съ датчикомъ земли. Продукты лѣтняго хозяйничанья нужно реализировать, ихъ нужно вынести на рынокъ. Колупаевъ, требуя обратно выданную „облагодѣтельственному“ имъ крестьянину ссуду, тѣмъ самымъ гонитъ его на рынокъ, прекрасно зная, что его рукъ крестьянинъ не минуетъ и здѣсь, зная, что только благодаря рынку для него и является возможность получить съ „свободнаго“ крестьянина, произведенную этимъ послѣднимъ, сверхстоимость.

Вотъ эта-то необходимость во что-бы то ни стало достать денегъ, для покрытія денежныхъ расходовъ своего бюджета, заставляетъ крестьянина осенью и въ первые зимніе мѣсяцы наводнять рынки хлѣбомъ. Но продавши большую часть своего хлѣба осенью, крестьянинъ поневолѣ является вынужденнымъ купить часть его обратно весною. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ посредничество возникаетъ не только благодаря тому, что крестьянинъ, какъ всякій товаропроизводитель, не имѣетъ возможности найти непосредственнаго потребителя на весь вывезенный имъ на рынокъ хлѣбъ, но и потому, что ему часть проданнаго хлѣба придется весною купить обратно. Въ послѣднемъ случаѣ продажа-купля крестьянскаго хлѣба является не болѣе, какъ кредитной сдѣлкой. Крестьянинъ на нѣсколько мѣсяцевъ закладываетъ часть или весь свой хлѣбъ, своему-же брату богатѣю, выплачивая ему, какъ и подобаетъ при всякаго рода залоговыхъ операціяхъ, проценты.

Вопросъ этотъ нашей литературой разработанъ достаточно подробно, чтобы входить въ детальное разсмотрѣніе его *). Мы

*) *Голубевъ*. Подать и народное хозяйство. Рус. Мыс. 1893 г. № V—VI. и Юрид. Вѣст. „Къ вопросу о причинахъ экономическаго упадка сельскаго населенія“ 1892 г. № 10. *Голубевъ*. Насколько-сельскохозяйств. промыслы служатъ въ настоящее время исключительн. обезпеченіемъ быта и повинностей крестьянъ Воронежской губерніи. См. Сборн. Сар. Земства 1895 г. № 2. *Сазоновъ*. Формы народнаго кредита. Сѣв. Вѣс. 1887 г. № 6. *Скворцовъ*. Итоги крестьянскаго хозяйства. *Струве*. Критическія замѣтки, стр. 204. Матеріалы по стат. Вятской губерніи. Т. XI, стр. 69.

ограничимся указаніемъ лишь окончательныхъ результатовъ этой своеобразной крестьянской хлѣбной торговли.

Огромныя потери, которыя несетъ крестьянинъ при этой операціи станутъ ясны, если принять вовниманіе, что средній кредитъ крестьянамъ обходится въ 60—80% *). Эти проценты уплачиваются какъ при займахъ, за взятый лѣтомъ или ранней весной хлѣбъ подъ работу, такъ и за разницу осеннихъ и весеннихъ хлѣбныхъ цѣнъ. И конечно, чѣмъ въ худшія условія поставленъ крестьянинъ, чѣмъ сильнѣе расшатана его хозяйственная самостоятельность, чѣмъ незначительнѣе ея размѣры, т. е. чѣмъ въ худшія условія поставленъ онъ какъ производитель, тѣмъ въ худшихъ условіяхъ оказывается онъ и на рынкѣ, какъ продавецъ, тѣмъ значительнѣе и процентъ, полученный кредиторомъ хлѣботорговцемъ, за тѣ такъ сказать льготы, которыя второй оказываетъ первому. Маломощный крестьянинъ проигрываетъ не только потому, что конкурренція бьетъ его сильнѣе, нежели его болѣе богатаго сосѣда, не только вслѣдствіе того, что онъ на рынкѣ является представителемъ продукта, произведеннаго при наиболѣе невыгодныхъ условіяхъ, но потому, что ему необходимо, вслѣдствіе неимѣнья капитала, реализировать продуктъ, лишь только онъ произведенъ, не считаясь съ условіями выгодности или невыгодности подобной реализаціи. И здѣсь какъ и всюду „законъ спроса и предложенія не регулируетъ интересы сторонъ, что ведетъ къ огромнымъ потерямъ труженника и барышамъ посредника“. Упоминая о величинѣ этихъ потерь вятскій вице-губернаторъ Ратьковъ-Рожновъ въ своемъ докладѣ говоритъ: „на такомъ оборотѣ крестьяне теряютъ навѣрное не меньше того, сколько они въ годъ уплачиваютъ разныхъ повинностей“. Голубевъ, разработавши этотъ вопросъ особенно тщательно, приходитъ къ тому-же выводу. Онъ опредѣляетъ эти потери для 1885 года въ 115 милліоновъ рублей, т. е. они составляли для того года то-же, что составляла тогда подушная подать, оброчная подать и выкупные платежи вмѣстѣ взятые **).

Но реализація продуктовъ для маломощнаго крестьянскаго хозяйства продажей одного хлѣба не ограничивается. Являясь

*) *Голубевъ.* Подать и народное хозяйство. Рус. Мысль. 1893 годъ. № VII, стр. 18.

**) *Голубевъ.* ib. стр. 20. Рус. Мыс. 1893 г. № V.

представителемъ крайне неустойчиваго хозяйственнаго предпріятія, способнаго давать только одни убытки, нуждающагося въ постоянномъ кредитѣ, значительной части крестьянской массы, постоянно приходится пускать въ оборотъ всѣ составныя части своего наличнаго, постояннаго капитала. Если идетъ въ оборотъ хлѣбъ, то его конечно не минуетъ и скотъ, лѣсъ, сѣно и даже навозъ, кошки и чумный палый скотъ *). Причины вызывающія продажу скота осенью и весной въ сущности тѣ-же, что и причины, вызывающія осеннюю и весеннюю продажу хлѣба. Погоня за деньгами, совпадающая съ ростомъ каждой крестьянской семьи, принуждая крестьянское хозяйство отчуждать все большее количество хлѣба, заставляетъ крестьянина также и расширять пашню на счетъ сокращенія пастбищъ и луговъ. Слѣдствіемъ этого стремленія распахать все, что можно распахать до оврагов включительно, и продать все что можно продать, является необходимость довольствовать скотъ все меньшимъ и меньшимъ количествомъ кормовъ. Но такъ какъ для каждаго крестьянскаго хозяйства отношеніе между посѣвной и кормовой площадью есть величина постоянная, то въ концѣ концовъ, при неизмѣнномъ расширеніи посѣвной площади, наступаетъ такой моментъ, когда прокормить лошадь не является никакой возможности.

Тѣ-же общія условія, которыя создаютъ дробленіе надѣловъ, расширеніе участковъ земли у однихъ насчетъ сокращенія ихъ у другихъ, вызываютъ наступленіе такого момента „когда содержаніе ея (лошади) поглощаетъ все большую и большую часть валоваго дохода **)“, и является для такаго хозяйства уже не-

*) *В. В.* Прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Е. Спекуляція крестьянскимъ лѣсомъ. Сѣв. Вѣс. 1886 г. № 12. „Кошатники“ и „ватрасы“ какъ извѣстно составляютъ совершенно особую группу въ средѣ сельскихъ торговцевъ всякаго рода.

**) «Съ уменьшеніемъ надѣла [тутъ вѣрнѣе сказать посѣвной площади] сила лошади прилагается къ послѣднему уменьшаемому пространству земли и ея содержаніе поглощаетъ все большую и большую часть валоваго дохода. Это ведетъ за собою наступленіе такого момента, когда содержаніе лошади становится непосильнымъ и происходитъ потеря рабочаго скота... За потерей лошади слѣдуетъ потеря надѣла». См. *Вихляевъ*. «Рабочій скотъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, цитир. по Сборнику Правовѣденія и Общественныхъ знаній. Томъ VI, стр. 163. Ср. также таблицу на стр. 162. Ср. *П. С—кій*. Упадокъ крестьянскихъ хозяйствъ. Сѣв. Вѣс. 1886 г. № 3, стр. 34. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ корма дороги и лошадь представляетъ значительную цѣнность, процессъ этотъ роковымъ образомъ ежегодно низводитъ нѣсколько семей изъ группы однолошадныхъ домохозяевъ въ одинъ

посильнымъ. Таковы причины, вызывающія продажу скота совсѣмъ или продажу его осенью и покупку вновь весной или отдачу его на прокормъ на зиму, что конечно сводится къ той-же продажѣ, такъ какъ невозможность заплатить за этотъ прокормъ во время ведетъ за собою, вслѣдствіе слишкомъ крупныхъ „прокормныхъ“ долговъ ту-же потерю скота. Наемъ-же чужаго скота въ свою очередь вызываетъ несвоевременное выполненіе полевыхъ работъ и ставитъ нанимателя въ зависимое положеніе отъ хозяина этого скота. Потеря-же скота, лишая крестьянина его главной рабочей силы, неминуемо приводитъ его къ потерѣ собственнаго надѣла и усадебной осѣдлости *). Само собою разумѣется, что достаточно какихъ-либо чисто внѣшнихъ неблагопріятныхъ хозяйственныхъ обстоятельствъ, чтобы распродажа крестьянскаго скота достигла „невѣроятныхъ размѣровъ“; „распродажа же половины болѣе или менѣе обычна **)“.

Продажа рабочаго скота на зиму является явленіемъ далеко не исключительнымъ, свойственнымъ только отдѣльнымъ хозяйствамъ или отдѣльнымъ общинамъ нѣкоторыхъ губерній или уѣздовъ. Это далеко не такъ. Купля-продажа „одинаково констатируется какъ въ губерніяхъ нечерноземныхъ, такъ и въ глубоко черноземныхъ. Въ послѣднихъ оно, нужно полагать, явленіе новое, тѣмъ не менѣе распространенность его заставляетъ утверждать, что нужда въ деньгахъ становится неумолимой и для

изъ послѣдующихъ разрядовъ и чѣмъ больше въ такой мѣстности домохозяевъ, продающихъ на зиму лошадей, тѣмъ больше въ ближайшемъ будущемъ будетъ совершенно безлошадныхъ и безхозяйственныхъ семей. Сбор. статистическихъ свѣденій по Курской губ. Вып. XI, стр. XXIII.

*) *Вихляевъ.* ib. стр. 161. Ср. также *Постниковъ.* Южно-русское крестьянское хозяйство: «есть извѣстный minimum хозяйственной площади, ниже котораго крестьянское хозяйство не можетъ опускаться, потому что оно становится тогда невыгоднымъ или даже невозможнымъ. Для прокормленія семьи и скота въ хозяйствѣ нужна извѣстная пищевая площадь; въ хозяйствѣ у котораго нѣтъ сторонних промысловъ, или они малые, нужна еще и нѣкоторая рыночная площадь для сбыта ея продуктовъ, чтобы дать крестьянской семьѣ денежныя средства на уплату податей, обзаведеніе одежей и обувью, на необходимые для хозяйства расходы въ орудіяхъ, постройкѣ и проч.» стр. 141. Ср. *Бирюковичъ.* Крестьянское хозяйство въ черноземно-степной полосѣ. Сѣв. Вѣс. 1886 г. № 4, стр. 111. Ростъ сельскаго пролетаріата отмѣтилъ еще *Васильчиковъ.* ib. Т. I, стр. 547, 548. Ср. *Гурвичъ.* ib. Стр. 122, 133. *Бирюковичъ.* ib. стр. 92, *П. С—скій.* Упадокъ крестьянс. хозяйствъ. С. В. 1886 г. № 4, стр. 26. Статистическій ежегодникъ Московскаго губ. земства. 1884 годъ, стр. 92.

**) *Сазоновъ.* Формы народнаго кредита. Сѣв. Вѣс. 1887 г. № 6, стр. 9.

„хлѣбороба“ исключительно промышляющаго земледѣліемъ *)“. Само собою разумѣется, что крестьянинъ, лишенный рабочаго скота, нанимающій его у своего односельчанина, въ хозяйственномъ отношеніи несамостоятеленъ. И если пашня еще находится въ рукахъ такого крестьянина, то тѣмъ не менѣе значительная часть продуктовъ ея непосредственно попадаетъ въ руки тѣхъ, благодаря кому явилась возможность обработать и засѣять эту пашню, т. е. въ руки владѣльца рабочаго скота. Подсчитать тѣ огромныя выгоды, которыя доставляетъ эта операція той части зажиточнаго крестьянства, которая занимается подобнаго рода промысломъ, подсчитать какой убытокъ терпитъ другая часть, точно конечно нельзя. Продажа—покупка скота и хлѣба находится въ тѣсной связи съ общими условіями рынка и отношеніемъ къ нему крестьянскаго хозяйства, а въ частности, какъ мы видѣли выше, съ выработавшимися формами внѣнадѣльной крестьянской аренды. Здѣсь все настолько тѣсно связано и переплетено другъ съ другомъ, что разграничивать эти процессы одинъ отъ другаго не имѣетъ ни малѣйшаго смысла и значенія. И если мы выдѣлили процессъ крестьянской аренды и процессъ кунли-продажи крестьянами хлѣба, то лишь съ исключительной цѣлью хотя приблизительно подсчитать тѣ сотни милліоновъ, которые проходятъ чрезъ руки скупщиковъ. Размѣры этой торговли даютъ возможность судить и о тѣхъ огромныхъ капиталахъ, которые остаются въ рукахъ перекупщиковъ-передатчиковъ. Объ этихъ барышахъ можно судить уже по тому факту, что при нѣкоторыхъ исключительныхъ обстоятельствахъ крестьянское населеніе, вслѣдствіе паденія осеннихъ цѣнъ теряетъ при продажѣ скота до 200—300%, переплачивая весной при обратной покупкѣ тѣ-же 200—300% **).

*) *Сазоновъ.* ib. стр. 11.

**) Сельско-хозяйственный обзоръ Самарской губерніи за 1892 годъ, стр. 64. Хотя въ среднемъ конечно слѣдуетъ принять разницу между осенними и весенними цѣнами ниже. Ср. *Сазоновъ.* Формы народнаго кредита. стр. 8, 9. Иногда продажа скота возникаетъ вслѣдствіе притѣсненія крестьянъ арендаторами. см.... *На.....ва.* Аренда земли въ Новороссіи Юр. Вѣс. 1886 г. Т. XXIII, стр. 532. Здѣсь небезъинтересно отмѣтить тотъ фактъ, что общія условія, уменьшающія крестьянскій скотъ, въ то-же время повышаютъ процентное отношеніе частновладѣльческаго скота. Такъ голодный годъ, заставившій крестьянъ распродать массу лошадей, сразу поднялъ частновладѣльческое коневодство для одной Саратовской губерніи на 6,6%. см. Сборн. Саратовскаго земства 1893 г. № 12. стр. 311. Ср. такъ-

Аренда земли, вызванная къ жизни необходимостью произвести большее количество продуктовъ, чѣмъ то, которое обезпечивало производительность средняго крестьянскаго двора, вело за собою, какъ мы видѣли выше, не повышеніе экономической правоспособности его, а напротивъ пониженіе ее. Арендныя цѣны, вызываемыя огромнымъ спросомъ на землю со стороны крестьянской массы росли слишкомъ быстро, тогда какъ большинство крестьянъ, пользовавшихся арендованными участками, не имѣя капиталовъ, не имѣли поэтому возможности въ той-же степени увеличивать ихъ производительность. Проценты за взятый въ ссуду капиталъ были слишкомъ высоки, превышая въ нѣсколько разъ доходность крестьянскаго хозяйства. Такимъ образомъ каждая новая десятина земли, арендованная маломощнымъ крестьяниномъ въ кредитъ, отличалась лишь однимъ качествомъ—превращать этого крестьянина въ пролетарія, прикрѣпленнаго къ землѣ, т. е. заставляла его переходить отъ болѣе выгодныхъ къ болѣе невыгоднымъ, тяжелымъ арендным сдѣлкамъ, тѣмъ самымъ разоряя его все сильнѣе и сильнѣе. Опускаясь по ступенямъ хозяйственной несостоятельности все ниже и ниже, разоряющійся крестьянинъ попадаетъ въ концѣ концовъ въ положеніе полной хозяйственной необезпеченности. Онъ еще собственникъ, хозяинъ, но, несмотря на это, продолжать хозяйничать становится для него прямо невозможнымъ: у него больше нѣтъ живого инвентаря и если уцѣлѣлъ еще, благодаря тѣмъ или инымъ случайностямъ, надѣлъ, то ему ничего больше не остается, какъ самому, если не продать, то по крайней мѣрѣ сдать надѣлъ въ аренду *). На этой почвѣ и выработалась, уже давно отмѣченная многими изслѣдователями народной жизни, спекуляція крестьянскими надѣльными землями. „Надѣльная земля служитъ въ настоящее время предметомъ обширной спекуляціи въ южно-русскомъ крестьянскомъ быту. Подъ землю получаются займы съ выдачею векселей, весьма распростра-

---

же *Иванюковъ*. Крестьянское хозяйство въ Московской губерніи. Рус. Мыс. 1886 г. № 3, стр. 89, гдѣ указывается на увеличеніе скота у одной части крестьянской массы, благодаря распродажѣ его другой.

*) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ продажа земли началась очень рано. Напр. крестьяне села Суходолья уже 1873 году продали всю свою надѣльную землю „чтобы не подвергаться окончательному раззоренью“. Юр. Вѣст. 1886 г. XXIII. стр. 781. Главной причиной сдачи надѣловъ является хозяйственный упадокъ крестьянскихъ надѣловъ. *К.* Аренда крестьянскихъ надѣловъ. Рус. Мыс. 1893 г. № 3. стр. 1—3.

ненныхъ здѣсь между таврическими крестьянами, причемъ доходъ отъ земли остается въ пользу ссудившаго деньги впередъ до уплаты долга, земля сдается или продается на годъ, на два и болѣе долгіе сроки 8, 9 и 11 лѣтъ и такія сдачи формально свидѣтельствуютъ въ волостныхъ и сельскихъ правленіяхъ... Въ большихъ селахъ мнѣ называли и такихъ кулаковъ, которые скупая надѣлы у нуждающихся крестьянъ, потомъ продавали ихъ въ пользованіе другихъ, разумѣется, съ надбавкой за коммиссію". *) Это явленіе далеко не присуще одному югу, его отмѣтили уже многіе изслѣдователи, какъ общее для всей Россіи. **).

Здѣсь нельзя впрочемъ не отмѣтить и того факта, что иногда сдача надѣловъ является слѣдствіемъ не только малоземелья. Есть мѣстности, какъ напримѣръ Николаевскій уѣздъ Самарской губерніи, гдѣ практикуется сдача надѣльной земли крестьянами, обладающими крупными земельными участками. Это обусловливается тѣмъ, что владѣльцы ихъ находятъ болѣе выгоднымъ заниматься сторонними неземледѣльческими промыслами. ***) Капитализмъ вторгаясь въ деревню, разоряя малоземельнаго крестьянина, отрывая даже больше надѣльнаго крестьянина отъ его пашни сосредоточиваетъ эти надѣлы въ отдѣльныхъ рукахъ меньшей части общинниковъ. Дальнѣйшій процессъ дробленія и сдачи округленныхъ земельныхъ участковъ въ аренду нуждающимся въ нихъ крестьянамъ будетъ тотъ-же что и описанный нами выше. Какъ видитъ читатель, и „собачьи хвосты" разорившихся, и большіе надѣлы многоземельныхъ крестьянъ, промѣнявшихъ сельско-хозяйственный промыселъ на болѣе выгодные неземледѣльческіе промыслы, неизмѣнно способствуетъ сосредоточенію земли въ рукахъ одной, болѣе зажиточ-

*) *Постниковъ.* Южно-русское крестьянское хозяйство, стр. 139.

**) *В.* В. Очерки общиннаго землѣвладѣнія въ Россіи. От. Зап. Томъ CCLXI, стр. 852, 853, ср. также В. В. Крестьянская община. стр. 181, 198, 201, 202 и дальше. *П. С-кій.* Упадокъ крестьянскихъ хозяйствъ. Сѣв. Вѣст. 1886 г. № 4. стр. 4: «...Явленіе это относится къ числу быстро прогрессирующихъ». *Анисимовъ.* Разложеніе нашей земельной общины. Вѣс. Европы. 1885. № 1, стр. 127, 141. *Лобачевскій.* По поводу вопроса о мелкомъ поземельномъ кредитѣ. От. Зап. 1883 г. № 3, стр. 31. *Бирюковичъ.* ib. стр. 103. *Волгинъ.* Обоснованіе народничества. 137, 169 и дальше. *Сазоновъ.* Народный кредитъ и ростовщичество. Сѣв. Вѣс. 1887 г. № 4, стр. 136, 137 и 138. *Сазоновъ.* Кулачество-ростовщичество, стр. 181 и дальше. Относительно разверстки и раскидки. ср. *Н. И-въ.* Уѣздъ средняго поволжья. Вѣс. Евр. 1895 г. № 4 стр. 528.

***) Сборн. статистическихъ свѣденій по Самарской губерніи. т. VI. 113 ср. Сб. свѣдѣній по Екатеринославской губерніи. Т. I. стр. 170—171.

ной части крестьянъ *), тѣмъ самымъ неизмѣнно создавая все новыя и новыя условія спекуляціи надѣльной землей, а слѣдовательно и новыя условія эксплуатаціи однихъ другими. Процессъ капитализаціи промысловъ, разоряя однихъ и заставляя мѣнять доходное хозяйство на еще болѣе доходное, въ концѣ концовъ неизмѣнно ведетъ къ одной цѣли—сосредоточенію капитала (въ данномъ случаѣ земли) въ однѣхъ рукахъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ явленіи, которое неизмѣнно сопутствуетъ вышеописаннымъ земельнымъ отношеніямъ. Мы говоримъ относительно появленія на рынкѣ засореннаго хлѣба низкаго качества. Появленіе его было вызвано той-же погоней крестьянъ за землей, распашкой земли, которая производилась скуднымъ крестьянскимъ инвентаремъ. Сюда присоединилась нужда въ деньгахъ, заставившая крестьянина слишкомъ спѣшить реализаціей урожая, не давая ему времени сортировать приготовляемаго имъ для продажи зерна **). Да къ тому-же у большинства крестьянъ не было возможности должнымъ образомъ очищать продаваемый хлѣбъ, по той простой причинѣ, что у нихъ не было для этого необходимаго машиннаго инвентаря, Но всетаки крестьянинъ продавалъ лучшій хлѣбъ, засѣвая поля хлѣбомъ болѣе низкаго качества, что въ свою очередь вызывало качественное и количественное пониженіе будущаго урожая и необходимость высѣванія большаго количества зерна на единицу площади.

Г. Ромеръ указываетъ, что въ Самарскомъ уѣздѣ количество высѣваемыхъ на одну казенную десятину сѣмянъ пшеницы въ теченіе 20 лѣтъ (до 1882 года) возросло на два съ половиною пуда ***). Такимъ образомъ необходимость высѣвать на единицу

*) Сборн. статист. свѣденій по Самарской губ. ib. „такіе зажиточные домохозяева, имѣя много надѣловъ своихъ и пріобрѣтая сосѣдніе, округляютъ надѣлы до той величины, при которой „стоитъ пахать“. „Сущность этого процесса заключается въ томъ, что болѣе состоятельные крестьяне, путемъ всевозможныхъ легальныхъ и нелегальныхъ „средствій“, расширяютъ и округляютъ свои земельные участки, насчетъ своихъ, почему-либо захудавшихъ, сосѣдей“. Сборникъ статистич. свѣденій по Курской губерніи. Вып. IX, стр. XIV.

**) *Результатъ изслѣдованія* засоренности четырехъ главнѣйшихъ хлѣбовъ. Изданіе Департамента Торговли и Мануфактуръ, стр. 6. ср. *Неурожай и народное бѣдствіе.* стр. 173.

***) По изслѣдованію Клопова количество высѣваемыхъ на десятину сѣмянъ только съ 1882 года по 1887 годъ возросло въ нѣкоторыхъ волостяхъ еще на два пуда.

площади то или иное количесто зерна встала въ полную зависимость отъ большей или меньшей экономической обезпеченности посѣвщика, поставивъ хозяевъ менѣе производительныхъ участковъ въ худшія условія, какъ относительно урожайности ихъ участковъ, такъ равно заставляя ихъ для полученія необходимаго количества хлѣба прибѣгать къ дальнѣйшимъ разорительнымъ арендным и кредитнымъ сдѣлкамъ. Невозможность производить хлѣбъ хорошаго качества, наводнила рынокъ сорнымъ, низкаго качества хлѣбомъ, получившимъ на заграничныхъ рынкахъ печальную извѣстность подъ названіемъ „русскаго хлѣба“.

„При порывистомъ наплывѣ осенью зерна на рынки, при необычайномъ ростѣ за послѣднія 30 лѣтъ размѣровъ нашего экспорта явилась необходимость вывозить нѣкоторую часть зерна, хотя-бы и по низшей цѣнѣ и въ нечищенномъ видѣ, причемъ очистку зерна принимали на себя иностранные покупатели. Эта необходимость и создала за границей вполнѣ опредѣленное требованіе на низкаго качества, сорный „русскій хлѣбъ“. Для удовлетворенія этого спроса нужно было обладать исключительно только капиталомъ, скупать хлѣбъ лучшаго качества и смѣшивать его съ различнаго рода соромъ. Все это не требовало ни большихъ затратъ, такъ какъ капиталъ обращался довольно быстро, ни спеціальныхъ знаній. Относительно распространенности спекулянтовъ этого рода хлѣбомъ и выгодности ихъ торговыхъ сдѣлокъ можно судить по той успѣшной конкурренціи, которую они ведутъ съ „солидными“ торговыми фирмами, заставляя нѣкоторыхъ изъ нихъ „преобразовываться изъ торговыхъ въ банкирскія (конторы) и заниматься снабженіемъ въ кредитъ тѣхъ-же спекулянтовъ оборотными средствами *)“. И здѣсь появленіе на рынкѣ засореннаго хлѣба, выросшаго на почвѣ крушенія маломощныхъ хозяйствъ и борьбы этихъ хозяйствъ за свою самостоятельность, повело за собою сосредоточеніе капиталовъ въ рукахъ мелкихъ хлѣбныхъ торговцевъ, которые, „пренебрегая всѣми экономическими задачами торговли, сосредоточились на одной цѣли—выработать какъ можно больше оборотовъ для своего капитала“. Въ данномъ случаѣ развитіе товарно-капиталистическихъ отношеній, вызвавшее крушеніе мелкихъ, маломощныхъ хозяйствъ, понизившее хозяйственную производи-

*) *Результаты и т. д.* „обороты спекулянтовъ . . . . . растутъ необычайно“. стр. 89.

тельность одной части крестьянства, не могло не отразиться и на самомъ обмѣнѣ, создавъ совершенно особыя условія обмѣна хлѣбной торговли.

Теперь основой господства является не только владѣніе землею, какъ въ старину, а еще владѣніе деньгами, въ которыхъ нуждается крестьянинъ (а деньги это продуктъ общественнаго труда, организованнаго товарнымъ хозяйствомъ) и свобода крестьянина отъ средствъ къ жизни. Этой властью денегъ съ одной стороны и свободой отъ средствъ къ жизни, неимѣніемъ ихъ и пользуется перекупщикъ-кулакъ для своихъ цѣлей, для сосредоточенія въ своихъ рукахъ крестьянской земли, крестьянскаго инвентаря—всѣхъ тѣхъ орудій крестьянскаго производства, которыя необходимы послѣднему для полученія средствъ къ жизни.

Здѣсь рядомъ съ обладаніемъ деньгами должны были существовать въ болѣе или менѣе развитой формѣ товарно-капиталистическія отношенія, точно опредѣлявшія доходность каждаго предпріятія по величинѣ затраченнаго въ него капитала.

Этой властью капитала съ одной стороны и неимѣніемъ его у огромной массы крестьянъ и обусловливались самыя формы затраты его. Сама жизнь подсказывала, при какихъ условіяхъ можно было получить максимальные барыши. Капиталъ въ видѣ чрезвычайно разнообразныхъ кредитныхъ сдѣлокъ устремился въ обмѣнъ по той простой причинѣ, что крушеніе мелкихъ хозяйствъ, неизбѣжно связанное съ развитіемъ капитализма, дало возможность кулаку-перекупщику получать именно здѣсь болѣе крупную предпринимательскую прибыль, нежели при затратѣ его непосредственно въ производство, на улучшеніе сельскохозяйственной культуры, не подвергая его въ то-же время всѣмъ измѣнчивымъ вліяніямъ погоды, неурожая и сельскохозяйственнаго кризиса. Вотъ почему „сущность купецко-кулацкаго землевладѣнія“ заключается не въ измышленіи новыхъ способовъ обработки земли, но лишь въ измышленіи новыхъ пріемовъ обработки мужика *). Восхваляя

*) *Гурвичъ*. ib. Объ этихъ пріемахъ обработки мужика см. *Сазоновъ*. Кулачество-ростовщичество. стр. 181 и 182, „ростовщики скупаютъ массы земель и цѣлыми имѣніями и отдѣльными частями, особенно стремятся захватывать отрѣзы или такіе участки, которые отличаются неправильною формой, вдаваясь клиньями въ поля крестьянъ... Ростовщикъ преспокойно оставляетъ землю въ составѣ общественнаго надѣла. Въ этомъ его система, въ этомъ его сила надъ міромъ—такъ онъ скорѣе поработитъ

другъ передъ другомъ поле своей дѣятельности и рисуя выгоды пріобрѣтенія ими владѣній, кулаки говорятъ: „сторона у насъ богатая, потому—что кругомъ народъ нищій *)“.

Выгода пускать землю въ оборотъ, не затрачивая капитала на производство, опредѣлила и самый процессъ мобилизаціи, какъ крестьянской, такъ и дворянской земельной собственности въ руки зажиточнаго крестьянства сельской буржуазіи и купечества. **) Всецѣло, исключительно этимъ весь процессъ земельной мобилизаціи далеко конечно не опредѣляется. Если въ деревнѣ можно принять ее за главную причину, то въ городахъ онъ обусловливается еще и нѣкоторыми побочными, находящимися тѣмъ не менѣе въ непосредственной связи съ ростомъ нашего tiers état ***). Такимъ образомъ „тотъ новый предпринимательскій капиталистическій духъ, который сталъ давать тонъ всему пореформенному строю, та соціальная сила,

крестьянъ и т. д.“ ср. *Васильчиковъ*. ib. Т. I, стр 513. Относительно хищнической эксплуатаціи земли см. *Энгельгардъ*. О хозяйствѣ въ сѣверной Россіи, стр. 42. *Распопинъ*. Частно-владѣльческое хозяйство. Юр. Вѣс. 1887 г. № 11, стр. 483. *Исаевъ*. Неурожай и голодъ, стр. 23.

*) *Неурожай и народное бѣдствіе*, стр. 187. *Васильчиковъ*. ib Т. I, стр. 513. *Достниковъ*. Общинное землевладѣніе, стр. 116. *Исаевъ*. Неурожай и голодъ, стр. 17. Въ Самарской губерніи крестяне говорятъ: „помѣщичьи земли среди нашихъ—золотое дно“. *Сбор. статистическихъ свѣдѣній*. Т. VI, стр. 113.

**) Сборн. статистическихъ свѣдѣній по Московской губ. Т. V. Вып. I. стр. 121, 125, ср. *Л. В. Марковъ*. Очеркъ хозяйства на земляхъ частнаго владѣнія. Эконом. Журн. 1886 г. № 1. стр. 31. *Ходскій*. Земля и земледѣлецъ. Т. II, стр. 19. ср. Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ. Т. I, ст. *Чупрова*. Вліяніе хлѣбныхъ цѣнъ и урожаевъ на движеніе земельн. собственн.: «общій характеръ муждусословнаго передвиженія собственности заключается въ постоянномъ переходѣ части земли отъ дворянъ къ крестьянамъ и купцамъ». стр. 458. *Карышевъ*. Междусословн. мобилизація земли въ 45 губерніяхъ. Русс. Богат. 1898 г. № 1. стр. 26 и дальше. Ср. *Рихтеръ*. Недвижимая собственность въ Россіи и т. д. Вѣс. Евр. 1897 г. № 10. Обѣ статьи написаны на основаніи извѣстной работы *Райнбота*. Матер. по статис. землевладѣнія въ Россіи. Слѣдуетъ замѣтить, что въ многоземельныхъ губерніяхъ этотъ процессъ выразился наиболѣе рельефно: «Нельзя не отмѣтить.... что 39 крестьянъ Ставропольской губерніи сдѣлались крупными собственниками земли въ количествѣ 32199 десятинъ.... эту категорію землевладѣльцевъ могла создать только многоземельная губернія, благодаря крупнымъ дешевымъ надѣламъ, общинному праву владѣнія и главнымъ образомъ благодаря Всемилостивѣйшему пожалованію земель. Дворянинъ, удостоенный высочайшей награды землею, но не обладающій ни наклонностью къ хозяйству, ни умѣньемъ, ни оборотнымъ капиталомъ, продаетъ свой участокъ, и т. д.». *Бентковскій*. Экономическая жизнь Россіи. Экон. Журн. 1886 г. № 19, стр. 89. Здѣсь группировка въ болѣе крупные-земельные участки обусловливается большой дешевизной земли, большой нуждой въ деньгахъ.

***) *Жигачевъ*. Задолженность нашего частнаго землевладѣнія въ Россіи. Рус. Мысль 1892 г. № 18, стр. 61.

которая въ торговопромышленномъ мірѣ, создала банки, строила желѣзныя дороги, улучшала и реформировала способы производства товаровъ, которая въ общественно-политической средѣ вызывала къ жизни прогрессивныя учрежденія, строила школы и университетъ", эта же сила, говоримъ мы, поспособствовала и переходу земли изъ рукъ идеалистовъ дворянъ съ ихъ прекрасными маниловскими планами учрежденія всякихъ плодосмѣновъ и заведеніемъ алгаурскихъ бычковъ, въ руки реалистовъ-кулаковъ*). Впрочемъ вѣдь явленіе это далеко не исключительное. Его пережила гораздо раньше Западная Европа и пережила конечно въ нѣсколько иной формѣ. И если проявленія его были нѣсколько иныя, то суть была таже. Тѣже „выскочки" изъ крестьянъ и купечества пріобрѣтали себѣ помѣстья древнихъ дворянскихъ родовъ. Объ этомъ прекрасно зналъ уже старикъ Вольтеръ. „Во многимъ королевствахъ—писалъ онъ—случилось, что освобожденный крѣпостной, разбогатѣвъ.... занялъ мѣсто прежнихъ своихъ господъ, обѣднѣвшихъ отъ своей роскоши. Онъ скупилъ ихъ земли, принялъ ихъ фамиліи, старинное дворянство было уничтожено..." И въ „королевствахъ" Западной Европы, равно какъ и у насъ, земля, во время процесса первоначальнаго накопленія, превратившись въ орудіе эксплуатаціи значительной части крестьянской массы, являлось средствомъ сосредоточія сверхстоимости въ рукахъ вновь народившейся буржуазіи. Вездѣ дворянство стремилось разрѣшить—по совершенно вѣрному замѣчанію Энгельса—неразрѣшимую задачу какъ прожить въ годъ 30 тысячъ, имѣя доходу лишь 20 тысячъ. И неудивительно поэтому, что оно должно было уступить „буржую" съумѣвшему, воспользоваться окружавшей его крестьянской нуждой, съумѣвшему воспользоваться вновь народившейся соціальной силой—капиталомъ для пріобщенія себѣ какъ дворянской, такъ и большей части крестьянской землицы.**) Цѣпь, связывавшая раньше такими крѣпкими узами

*) *И. Вернеръ.* Землевладѣлецъ и земледѣлецъ въ Курской губерніи. Рус. Мысль. 1887 г. № 4 стр. 54. „Дворянское землевладѣніе уменьшается, а на его счетъ растутъ владѣнія купцовъ и крестьянъ". *Жилачевъ.* Задолженность частнаго землевладѣн. въ Россіи. ib. стр. 66, 67. *А.* По поводу реформы крестьянскаго банка. Рус. Мыс. 1896 г. № 3, стр. 109, 110.

**) «Свободныя деньги, расчетъ, трудолюбіе, вниманіе къ дѣлу, разнообразіе предпріятій въ хозяйствѣ, знаніе народа и особенно умѣнье пользоваться его слабостями—вотъ тѣ качества, которыя отличаютъ купецкое хозяйство». Труды коммисіи по изслѣдованію кустарн. пр. VIII, 1897.

барина съ мужикомъ, должна была порваться, ее порвали тѣ вновь создавшіяся условія общественнаго производства, о которыхъ не имѣлъ никакого понятія ни старый дворянинъ баринъ, ни старый общинникъ мужикъ. И если, характеризуя преимущественно отрицательную сторону кулацко-ростовщическаго капитала, народникъ начинаетъ кричать о нарожденіи какого-то „кулацкаго строя“, то онъ забываетъ, такъ сказать, прогрессивную роль (въ чисто экономическомъ отношеніи) того-же кулацко-ростовщическаго капитала. Рисуя способы эксплуатаціи одной части крестьянской массы кулаками, способы, которые выросли на почвѣ земельныхъ распорядковъ современной деревни, народникъ забываетъ тѣ „прогрессивныя теченія“ о которыхъ съ такою любовью распространяется г. В. В.

Ими между прочимъ и слѣдуетъ объяснять факты, подобные сообщеннымъ покойнымъ Орловымъ, что, не смотря на увеличеніе въ Московской губерніи въ пятилѣтній промежутокъ безземельныхъ и безхозяйственныхъ крестьянъ на 14% „хозяйственное состояніе сельскаго населенія Московской губерніи вообще улучшилось“, что, между прочимъ, выразилось и въ прибыли рабочаго скота.

И дѣйствительно, если новые способы обработки мужика гораздо рѣзче бросаются въ глаза каждому наблюдателю современной народной жизни, чѣмъ прогрессивные способы обработки земли, то обусловливается это прежде всего тѣмъ, что до послѣдняго времени первымъ принадлежало въ народной жизни исключительное господство, и что „прогрессивныя явленія“ появились на свѣтъ Божій очень и очень недавно *). Народникъ констатируетъ голый фактъ существованія ихъ, не желаетъ обращать вниманія на то что появленіе ихъ стало возможнымъ лишь послѣ того, какъ процессъ сосредоточенія капиталовъ въ отдѣльныхъ рукахъ въ извѣстной степени уже завершился. Наши самобытные экономисты забываютъ, что если замѣна негоднаго

Впрочемъ этотъ духъ мобилизаціи дворянскихъ земель въ руки «выскочекъ» и купечества начался еще задолго до реформы. Ср. *Семевскій.* Крестьянскій вопросъ. Т. II, стр. 438, 449.

*) Въ своей брошюрѣ носящей заглавіе: «Быть или не быть общинѣ» г. Сазоновъ между прочимъ говоритъ: «сельскохозяйственная культура дѣло сравнительно недавнее, новое. Относительно распространенія машиннаго инвентаря въ крестьянской массѣ и улучшенныхъ сѣмянъ тамъ-же. стр. 55 56, 57 и В. В. Прогрессивныя теченья въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

наличнаго крестьянскаго инвентаря машиннымъ *желательна*, то она *возможна* для крестьянина лишь при имѣніи необходимыхъ денегъ на покупку его *), равно какъ и при обладаніи посѣвной площади извѣстной величины, **) ибо только при этихъ условіяхъ приложеніе машиннаго инвентаря становится возможнымъ—для малосильной же крестьянской клячи напримѣръ плугъ является совершенно не по силамъ ***). А все это предполагаетъ процессъ округленія земельныхъ участковъ и капиталовъ уже въ достаточной степени закончившимися, вслѣдствіе чего и самое „обрабатываніе“ крестьянина, по мѣрѣ завершенія этого процесса, становится и болѣе рискованнымъ и менѣе выгоднымъ, что опредѣляетъ необходимость затрачивать, накопленные въ періодѣ первоначальнаго накопленія, капиталы въ сельско-хозяйственныя предпріятія, т. е. влечетъ за собою созданіе всѣхъ тѣхъ свѣтлыхъ, прогрессивныхъ явленій, о которыхъ такъ любятъ повѣствовать наши народники, эти заблудшіеся радѣтели якобы насущныхъ интересовъ обездоленной части крестьянской массы.

---

*) *Сборникъ Саратовск. земства.* 1894 г. № 11. Мнѣніе земскаго начальника 7-го участка, стр. 515. «Напримѣръ крестьянину имѣющему 6—8 быковъ возможно довѣрить плугъ въ 35 руб., когда каждый изъ его быковъ стоитъ 50—60 руб. и т. д.».

**) Фортунатовъ указываетъ, что жнейка въ Германіи считается оправдывающеюся въ томъ случаѣ, когда величина хлѣбной площади достигаетъ 70 гектаровъ (около 63 десятинъ) ср. *Постниковъ* Южно-русское крестьянское хозяйство стр. 330 и *Волгинъ*. Обоснованіе народничества стр. 159 и дальше.

***) В. В. ib. стр. 36.

Ростовщичество-кулачество и переселенія.

Помимо всѣхъ тѣхъ слѣдствій, которыя являются результатомъ борьбы крестьянской массы за землю и о которыхъ у насъ только что была рѣчь, намъ придется остановиться на разсмотрѣніи еще одного изъ нихъ—мы говоримъ о переселеніяхъ. Для „хлѣбороба“, постоянно погруженнаго въ различнаго рода денежные разсчеты, неизмѣнно терпящаго отъ земельнаго утѣсненія, побиваемаго своимъ-же братомъ, рядомъ съ нимъ живущимъ, болѣе сильнымъ экономически, крестьяниномъ, вполнѣ естественно стремленіе вырваться на вольный воздухъ многоземельнаго юго-востока. Онъ прекрасно понимаетъ, что тамъ, гдѣ земли много, гдѣ она дешева, гдѣ она не выпахана и плодородна, онъ можетъ завести экстенсивное хозяйство въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ у себя дома, хозяйство требующее меньшаго приложенія труда и капитала на единицу площади.

Вотъ почему къ переселенію должны быть особенно склонны именно средняго достатка „хлѣборобы“, та часть крестьянской массы, которая является недостаточно сильной въ борьбѣ, которую приходится ей выдерживать дома и которая, попавъ въ новыя условія широко-экстенсивнаго хозяйства и плодородныхъ цѣлинъ, можетъ питать надежду стать на ноги, *поднять свою хозяйственную самостоятельность*, до степени полной обезпеченности себя и своей семьи. Такимъ образомъ каждому изслѣдователю переселенческаго движенія прежде всего приходится останавливая на земельной тѣснотѣ *), какъ главной, побудитель-

*) *Н. Вокачъ.* Переселенческое дѣло. Рус. Мыс. 1892 г. № 8, стр. 72. «Переселенія и неуклонное возрастаніе ихъ числа—это такой-же органическій результатъ только-что отмѣченнаго явленія, какъ возростаніе арендныхъ цѣнъ на землю, какъ пониженіе заработной платы, какъ недоимки и неоплатная задолженность ростовщикамъ и т. д.» Необходимость и не-

ной причинѣ, вызывающей переселенія и на констатированіи факта, что наибольшій процентъ переселяющихся крестьянъ слѣдуетъ отнести къ числу „хлѣборобовъ“ средняго достатка. Выдѣленіе наиболѣе энергичной части изъ этой срединной массы крестьянства въ переселенцевъ вполнѣ понятно, такъ какъ почти исключительно только для нея востокъ является той обѣтованной землей, гдѣ они могутъ зажить безбѣдно. Богатѣя-кулака востокъ не прельститъ, потому-что ему и дома хорошо, потому-что онъ и дома богатъ, богатъ тѣмъ, что „кругомъ народъ нищій“. Маломощный, раззорившійся крестьянинъ пойдетъ на востокъ или югъ, какъ отхожій рабочій, просто потому, что услышитъ про сравнительно высокую заработную плату *).

Посмотримъ, какія выгоды извлекаютъ изъ этого, съ каждымъ годомъ разростающагося народнаго движенія, остающіеся дома кулаки-ростовщики.

Прежде всего мы, конечно, наталкиваемся на фактъ ликвидаціи, какъ земли, такъ и всего хозяйственнаго инвентаря, готовящихся къ переселенію крестьянъ. Къ сожалѣнію относительно этого слишкомъ обильныхъ свѣдѣній у изслѣдователей переселенческаго движенія мы не найдемъ, тѣмъ не менѣе всетаки имѣются указанія на то, что 79% переселенческихъ домовъ продаются и попадаютъ въ руки кулаковъ-ростовщиковъ. И если при продажѣ переселенческаго скарба „выигрываетъ вся вообще масса остающихся ровно настолько, насколько уходящіе при этомъ теряютъ“, то конечно этотъ выигрышъ можетъ принести „пользу

избѣжность переселеній не могли не предвидѣть уже и члены редакціонныхъ комиссій: «имъ не менѣе яснымъ представлялось и то обстоятельство, что въ малоземельныхъ имѣніяхъ, гдѣ придется крестьянамъ ограничиться полученіемъ небольшаго надѣла, они будутъ поставлены въ положеніе далеко необезпеченное», уровнять эту необезпеченность они въ будущемъ и полагали какъ «свободою переселеній», такъ и «пособіемъ для этой цѣли со стороны правительства» *Янсонъ*. Опытъ о крестянскихъ платежахъ и надѣлахъ, стр. 140.

*) *Щербина*. Переселенцы Острогожскаго уѣзда Эк. Жур. 1888 г. № 22. стр. 2, «между ними (переселенцами) встрѣчаются и богатые и среднесостоятельные и бѣдняки, но первые и вторые вездѣ преобладали» и дальше стр. 13. Маломощные крестьяне не имѣютъ возможности переселяться и потому, что «долги и недоимки приковываютъ ихъ къ мѣсту» ср. *Шашковъ* Крестьянскія переселенія. Дѣло 1881 г. № 10 стр. *Исаевъ*. Переселенія въ народномъ хозяйствѣ стр. 135. *Мурашкинцевъ* Осадчіе. Дѣло 1884 г. № 4. стр. 299. *И. А. Гурвичъ*. Переселеніе крестьянъ въ Сибирь. Юр. Вѣс. 1887 г. № 1, стр. 92. «переселеніе... доступно только, хозяйственнымъ крестьянамъ»... ср. стр. 94.

не однимъ только кулакамъ". Тѣмъ не менѣе большая часть переселенческаго скарба, покрайней мѣрѣ лучшая его часть, болѣе дорогая, попадаетъ въ руки кулаковъ *). Тоже слѣдуетъ сказать и относительно земли переселившихся крестьянъ **). Глухое указаніе на то, что 80—86% переселенческой земли поступаетъ въ руки общины и только 11,8% попадаетъ непосредственно въ руки зажиточныхъ крестьянъ, отнюдь не можетъ служить доказательствомъ того, что этими 80—86% воспользуются наиболѣе нуждающіеся члены общины. Не слѣдуетъ забывать, что въ общинѣ „бѣднѣйшіе устраняются отъ пользованія землей, что надѣлы скопляются въ рукахъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ" и что вообще въ борьбѣ за землю выигрываютъ хозяйства болѣе сильныя экономически, болѣе богатыя землей, скотомъ и рабочей силой ***). Объ этомъ однако намъ уже приходилось говорить выше и придется еще говорить ниже. Переселенія, сами являясь результатомъ борьбы экономически неравноправныхъ группъ, которая совершается среди самой общины, не будучи въ состояніи измѣнить дѣленія общинниковъ по капиталамъ, лишь способствуютъ усиленію этой борьбы, давая возможность экономически сильной части общинниковъ сразу значительно округлять свои земельные участки и увеличивать инвентарь. „Стало-быть при существующихъ условіяхъ, затрудняющихъ немедленное и дѣйствительное поступленіе участковъ въ общину и вообще тормозящихъ и разстраивающихъ

*) *Кочуровскій*. Крестьянское хозяйство и переселеніе. Рус. Мыс. 1894 г. № 8, стр. 28, примѣч.: «болѣе 4/5 переселенческихъ домовъ, проданныхъ и сданныхъ въ аренду, поступили уже вѣроятно, частью не крестьянамъ и притомъ не даромъ», *Шайковъ* ib стр. 28. «Этому (продажѣ) весьма рады кулаки и евреи, которые покупаютъ все, что можно за 1/20 часть противъ дѣйствительной стоимости».

**) *Овсянниковъ*. Наши переселенцы. Новое Слово 1896 г. № 8, стр. 135 «большая часть (земли переселенцевъ) по преимуществу остается въ рукахъ сельскихъ старостъ, старшинъ и даже писарей ихъ.... Такимъ путемъ покупщикамъ удается округлять свои усадьбы до 500—600 десятинъ». Относительно покупки переселенческаго скарба городскими барышниками см. тамъ-же стр. 137. Иногда изслѣдователи прямо отмѣчаютъ: «землю пропилъ», «хозяйство за водку отдалъ» и т. д. *Сборникъ ст. свѣд.* по Курской губ. Вып. VIII, стр. LXV, ср. такъ-же «Самар. Вѣс.». 1897 г. № 29. *Григорьевъ*. Переселеніе крестьянъ Рязанской губ. Рус. Мыс. 1884 г. кн. V, стр. 5.

***) *Струве* ib. стр. 217 и *Волинъ* ib. стр. 138. Не слѣдуетъ забывать, какъ уже было указано выше и того, что сплошь да рядомъ ростовщикъ «оставляетъ землю въ составѣ общественнаго надѣла». Относительно скупки земли ростовщиками черезъ подставныхъ лицъ см. *Сазоновъ*. Ростовщичество и т. д. стр. 190.

дѣйствіе общиннаго механизма, выселеніе можетъ лишь ускорить, а не задержать разложеніе крестьянскаго хозяйства и разложеніе общины" *). Каковы эти условія, затрудняющія и тормозящія дѣйствіе общиннаго механизма—мы знаемъ. Мы знаемъ, что они порождаются развивающимся капитализмомъ, что отъ этихъ самыхъ условій и бѣжитъ переселяющійся средней зажиточности крестьянинъ. И какъ слѣдствіе не въ состояніи измѣнить вызвавшую ее причину, такъ и переселенія не измѣнятъ условій тормозящихъ и разстраивающихъ дѣйствіе общиннаго механизма.

Наше заключеніе относительно выгодности переселеній для всякаго рода кулаковъ находитъ себѣ, косвенно, подтвержденіе между прочимъ и въ томъ, что иногда переселенія совершаются подъ непосредственнымъ давленіемъ ростовщиковъ. Передъ нами небольшая деревня Глазаново. У каждаго хозяина этой деревушки полное хозяйство по двѣ избы, постройки, скотъ. Но вотъ на сцену является „крупный хищникъ Болталовъ" и начинаетъ смущать глазановцевъ деньгами.

— Что вамъ тѣсниться?—сладко поетъ Болталовъ—Я дамъ за землю столько денегъ, что въ сосѣднемъ уѣздѣ купите втрое больше.

Дѣло сдѣлано—земля продана. На другой день послѣ покупки земли Болталовъ „заперъ" общіе съ другими деревнями выгоны и запретилъ выгонять скотъ. И не успѣла пройти первая весна послѣ покупки, какъ 5 сосѣднихъ деревень уже сильно жалуются на притѣсненіе, штрафы и т. д. „Года два помаются—грустно заключаетъ повѣствованіе о Болталовѣ г. Сазоновъ—а затѣмъ станутъ крѣпостными Болталова**)". Мы нарочно позволили себѣ сдѣлать такую длинную выписку, что-бы познакомить читателя съ пріемами давленія кулаковъ на крестьянскую массу. Если Болталовъ, благодаря своимъ капиталамъ сумѣлъ справиться съ пятью деревнями, справиться благодаря тому, что пріобрѣлъ землю выселившихся крестьянъ деревни Глазаново, то въ каждой общинѣ найдется свой Болталовъ, меньшихъ размѣровъ, который продѣлаетъ то-же, только въ меньшемъ масштабѣ. Даже если не всегда Болталовы сумѣютъ заставить переселиться крестьянъ, то

*) *Кочуровскій* ib. кн. VI, стр. 79.

**) *Сазоновъ*. Ростовщичество и т. д. стр. 142, 143; дальнѣйшіе примѣры подобнаго рода давленія кулаковъ на своихъ сообщниковъ см. тамъ-же.

всегда Болталовскіе капиталы сумѣютъ такъ или иначе воспользоваться результатами переселеній.

Какъ велики пріобрѣтенія различнаго рода Болталовыхъ, можно судить хотя-бы потому, что теперь въ одну Сибирь направляется ежегодно до 175,000 переселенцевъ. Вся эта масса ликвидировала свое хозяйство въ Россіи и конечно при этой ликвидаціи имущества многотысячной массы Болталовы сумѣли понажиться.

Но если переселенецъ теряетъ уже въ самый моментъ ликвидаціи своего хозяйства, теряетъ вслѣдствіе необходимости задешево распродать свой инвентарь, то сплошь да рядомъ значительную часть остальнаго, реализованнаго въ деньгахъ имущества онъ теряетъ во время дороги еще за долго до прихода на мѣсто поселенія. Сплошь да рядомъ, при появленіи на новоселье, у значительной части переселенцевъ ничего нѣтъ въ карманѣ, обзаводиться хозяйствомъ имъ не на что. Имъ не остается ничего болѣе, какъ обзаводиться хозяйствомъ въ кредитъ, кредитуясь у болѣе богатыхъ своихъ собратій или у сибиряковъ-сторожилъ *). При такихъ условіяхъ, эта часть переселенцевъ, прибывши на мѣсто поселенія, уже опутана сѣтями ростовщическаго кредита настолько, что, не имѣя возможности начать собственнаго хозяйства, превращается въ настоящихъ батраковъ своихъ кредиторовъ **). О значительности кредитныхъ операцій ростовщиковъ въ данномъ случаѣ можно судить по тому, что въ 1888 году 73% пересе-

*) Относительно положенія переселенцевъ въ Сибири см. *А. Исаевъ.* Какъ относятся къ переселенцамъ въ Сибири. Рус. Мыс. 1895 г. № 12 стр. 81. *Исаевъ.* Переселенія въ народномъ хозяйствѣ. „Бѣдный переселенецъ занимаетъ у ростовщика 15—20 руб., покупаетъ лошадь и тотчасъ-же попадаетъ въ кабалу“, стр. 88 и дальше. *А. А. Ч.* Крестьянскія переселенія въ Сибирь. Рус. Мыс. 1895 г. кн. 8, стр. 90. Относительно положенія бѣдняковъ переселенцевъ южныхъ и восточныхъ степей Европейской Россіи, см. *Кочуровскій*, ib. „къ потерѣ хозяйственной самостоятельности пришло болѣе $^3/_4$ переселенцевъ въ южныхъ и восточныхъ степяхъ Европейской Россіи“.

**) Относительно того, какія выгоды доставляютъ переселенцы своимъ кредиторамъ см. *Вокачъ.* ib. ст. 74, „За сельское хозяйство (въ Сибири) взялись купцы, кабатчики, волостные писаря, даже чиновники... Для такихъ хозяйствъ переселенцы составляютъ настоящій кладъ, являясь съ одной стороны дешевыми, а съ другой наиболѣе привычными и умѣлыми рабочими“. Ср. *Шашковъ*, ib. стр. 23. „между тѣмъ эта способность (платежная) временно (?) у многихъ можно сказать совсѣмъ утрачивается, потому-что на новомъ мѣстѣ поселенія они сначала никакого хозяйства не имѣютъ“ и дальше стр. 24. *Щербина*, ib. стр. 6. *Исаевъ.* Переселенія и т. д. стр. 87.

ленцевъ не имѣли средствъ обзавестись собственнымъ хозяйствомъ*). Изъ тѣхъ, которые пытаются обзавестись хозяйствомъ въ кредитъ, равно какъ и изъ этихъ послѣднихъ и рекрутируется значительная армія возвращающихся обратно, которая неизмѣнно растетъ съ ростомъ переселенческаго движенія. О бѣдственномъ положеніи этой части переселенцевъ говорить нечего. Это уже настоящіе пролетаріи, неимѣющіе ни кола ни двора. Остатки своего имущества, которое имъ удалось отстоять въ борьбѣ неравныхъ экономическихъ силъ, они растратили дорогой и пробившись въ кабалѣ годъ, два у какого нибудь сибирскаго кулака, идутъ обратно на родину, сами не зная зачѣмъ, идутъ голодные, побираясь Христовымъ именемъ лишь затѣмъ, что-бы умереть и быть погребенными дома, на родномъ погостѣ **). И если возвращаются бѣднѣйшія семьи и возвратившись разоряются, то конечно они разорились-бы и въ Россіи, сидя у себя дома. Вся разница въ томъ, что во второмъ случаѣ процессъ этого разоренія не носилъ-бы такого рѣзкаго характера—вѣдь они вернулись, потому-что у нихъ не было средствъ устроиться на новосельѣ, но и ушли они въ Сибирь потому, что у нихъ не было средствъ бороться дома съ своими болѣе сильными сосѣдями.

Являясь слѣдствіемъ общихъ условій, раскалывающихъ крестьянскую массу на двѣ группы, переселенія лишь ускоряютъ этотъ процессъ тѣмъ, что сразу даютъ возможность однимъ увеличивать свое благосостояніе настолько, насколько уменьшается благосостояніе переселяющихся. Но и во время переселенія, какъ во время пути, такъ и во время „новоселья„ чувствуетъ себя хорошо лишь та часть переселенцевъ, которая несетъ съ собою капиталы, которая имѣла возможность ликвидировать, превратить въ деньги больше инвентаря, скарба, земли. И если при ликвидаціи эта часть переселенцевъ заплатила и большую дань покупщикамъ своего скарба—мѣстнымъ кулакамъ, за то она оснуется на новосельѣ безъ ихъ помощи, сможетъ, благодаря вынесеннымъ съ родины капиталамъ, сразу стать на ноги. Вся остальная-же

*) *Исаевъ.* Переселенія. Вѣс. Евр. 1890 г. № 4, стр. 811.

**) Иногда процентъ возвращающихся бываетъ очень значителенъ: „изъ 52 бѣднѣйшихъ семей, взявшихъ на себя иниціативу переселенія — 40 семей возвратились обратно, разорившись въ конецъ". Сѣв. Вѣс. *Изъ провинціальной печати* 1886 г. № 5, стр. 101 и дальше ср. *Вокача*, ів. стр. 77, *А. А. Ч.* ib. стр. 34.

часть переселенцевъ, находившаяся въ той или иной зависимости отъ кулаковъ на родинѣ не минуетъ ее и во время переселенія и во время устройства на новыхъ мѣстахъ. Ростовщическій кредитъ тяготѣетъ надъ ними и здѣсь и если для первыхъ дѣвственная почва является настоящимъ золотымъ дномъ, то для пасынковъ экономическаго прогресса, она является такой-же мачихой, какъ и покинутая ими на родинѣ полоса *).

Такимъ образомъ и здѣсь общія условія, такъ сказать, схема эксплуатаціи переселенцевъ кулаками-ростовщиками будутъ тѣ же, что и выше описанныя. Они конечно иногда пріобрѣтаютъ новые формы и виды, сообразно новымъ условіямъ, хотя сущность остается та-же. Невозможность вслѣдствіе чисто количественнаго недостатка капитала успѣшно вести борьбу за свою хозяйственную самостоятельность на родинѣ гонитъ „хлѣбороба“ въ Сибирь, недостаточность капитала при обзаведеніи на „новосельѣ“ заставляетъ обращаться и здѣсь къ кредиту сельскаго ростовщика-кулака. Прочная денежная связь между такимъ крестьяниномъ и ростовщикомъ устанавливается и на дѣвственной цѣлинѣ Сибири **). Сама дѣйствительность, соблазняя богача-новосела высокими процентами заставляетъ его часть имѣющагося у него капитала отчуждать на кредитныя сдѣлки, пускать въ обмѣнъ и конечно эти кредитныя сдѣлки будутъ приносить тѣмъ большіе барыши, чѣмъ меньше функціонируетъ въ обмѣнѣ капиталовъ, чѣмъ дороже деньги. Поэтому для богача дѣвственная цѣлина не потому только является золотымъ дномъ, что она сторицею вознаграждаетъ затраты по обработкѣ, но и потому, что Россія выбрасываетъ слишкомъ много бѣдняковъ, вслѣдствіе чего функціонирующіе въ обмѣнѣ капиталы даютъ возможность и здѣсь реализовать крупные барыши.

---

*) *Щербина.* Обѣтованныя земли. Эк. Жур. 1886 г. № 7, стр. 25. „Первые (богачи) забрали въ свои руки всѣ почти свободныя земли, вторые (бѣдняки „сѣрая масса“) обратились въ батраковъ, половниковъ и пр. Такимъ образомъ собственно главная масса переселенцевъ осталась не причемъ“.

**) *Сазоновъ.* Кабала въ отхожемъ промыслѣ. Наблюдатель стр. 153 „онъ (кулакъ) поставитъ новосела себѣ въ чередъ, дастъ денегъ за отработки, отберетъ паспортъ и таскаетъ за мѣдный грошъ переселенца изъ года въ годъ, самостоятельно выхлопатывая и видъ и разсрочки по мірскимъ недоимкамъ. Невольно вспоминается одинъ изъ нихъ, который набралъ 20 паспартовъ и не на шагъ не отпускаетъ отъ себя должниковъ и т. д“.

Ростовщичество-кулачество и кустарная промышленность.

Остановившись выше на разсмотрѣніи общихъ условій развитія нашего внутренняго рынка, мы уже имѣли возможность отмѣтить фактъ постепеннаго подчиненія кустарной промышленности крупному фабричному производству. Мы видѣли, что это подчиненіе началось еще въ дореформенной Россіи, и что уже тогда находились на лицо всѣ данныя, на почвѣ которыхъ и началъ развиваться процессъ капитализаціи нашихъ кустарныхъ промысловъ. И если можно отмѣтить факты отдѣленія нѣкоторыхъ кустарныхъ производствъ отъ земледѣлія даже въ блаженныя времена крѣпостнаго права, то тѣмъ болѣе такое отдѣленіе становится замѣтнымъ послѣ освобожденія крестьянъ, съ дальнѣйшимъ ростомъ капиталистическихъ отношеній.

Изготовленіе продуктовъ домашней промышленности исключительно на рынокъ, вызванное цѣлымъ рядомъ хозяйственныхъ причинъ, начинаетъ захватывать все болѣе и болѣе широкій раіонъ производителей, ставя тѣмъ самымъ ихъ существованіе съ каждымъ днемъ все въ большую зависимость отъ рынка. Съ развитіемъ рынка, зависимость каждаго производителя отъ него обусловливается не только тѣмъ, что рынокъ отдѣляетъ производителя отъ потребителя, но такъ же и тѣмъ, что вслѣдствіе исчезновенія изъ раіона производства сыраго матеріала, находившагося раньше подъ рукой у производителя, его приходится теперь пріобрѣтать опять таки на рынкѣ. Въ данномъ случаѣ связь производителя съ рынкомъ, а слѣдовательно и съ посредникомъ двойная. Съ одной стороны сырой матеріалъ, раньше чѣмъ попасть въ руки непосредственнаго производителя, попадаетъ на рынокъ и только,

прошедши черезъ руки посредника, попадаетъ въ избу къ кустарю; съ другой вслѣдствіе расширенія промысла, вслѣдствіе невозможности удовлетвориться спросомъ мѣстнаго рынка и необходимости искать болѣе широкаго сбыта, т. е. болѣе отдаленнаго рынка, товаръ раньше чѣмъ быть потребленнымъ такъ же не имѣетъ возможности миновать рынокъ т. е. посредника-скупщика. Насколько велика необходимость для кустаря въ этомъ болѣе отдаленномъ, развитомъ рынкѣ видно между прочимъ изъ того, что даже въ мѣстности съ столь развитымъ рынкомъ, какова Московская губернія, лишь 3% кустарныхъ издѣлій сбываются на мѣстныхъ рынкахъ, а 97% изъ нихъ проходятъ черезъ руки скупщиковъ и сбываются какъ на болѣе или менѣе отдаленныхъ рынкахъ Россіи, такъ и заграницей.*).

Вызванный къ жизни, въ большинствѣ случаевъ непосредственной выгодой, благодаря нахожденію подъ руками дешеваго, сыраго матеріала, удобствомъ сбыта, досугомъ, который доставляла земледѣльцу его полоса, промыселъ вслѣдствіе неизмѣнно ростущей конкурренціи, отрываетъ земледѣльца отъ пашни, стремясь всецѣло приковать его къ рабочему, кустарному станку**). Иногда, особенно на первыхъ порахъ, это забрасываніе пашни вызывается простымъ разсчетомъ большей промысловой выгоды. Но въ то-же время сосредоточеніе всѣхъ наличныхъ хозяйственныхъ силъ исключительно на промыслѣ ставитъ хозяйственную самостоятельность такого промышленника въ исключительную зависимость отъ успѣшности его промысловыхъ операцій, дѣлая для него переходъ къ инымъ хозяйственнымъ предпріятіямъ почти вполнѣ невозможнымъ. Въ такомъ-же положеніи находится вся та масса кустарей, которая, хотя и владѣетъ небольшими клочками земли, всякой величины „собачьими хвостами“, тѣмъ не менѣе строитъ свою хозяйственную самостоятельность исключительно на успѣшности своихъ кустарныхъ предпріятій. И въ томъ и другомъ случаѣ мелкій прозводитель-кустарь уже вполнѣ

*) В. В. Очерки кустарной промышленности, стр. 76.

**) *Волгинъ.* Обоснованіе народничества. стр. 223—227. *Харизоменовъ* Значеніе кустарной промышленности. Юр. Вѣс. 1883 г. № 12, стр. 544. *Гродзинскій* Условія существованія и развитія кустарной промышленности въ Россіи. Юр. Вѣс. 1886 г. № 17. «Въ концѣ концовъ эта промышленная струя создаетъ убѣжденіе, что только полнѣйшей спеціализаціей промысла, окончательнымъ отдѣленіемъ отъ земли, создается настоящій мастеръ, въ совершенствѣ владѣющій ремесломъ».

втянутъ въ общій круговоротъ рыночныхъ, производственныхъ отношеній страны, которыя волей-неволей заставляютъ всякаго промышленника сосредоточивать въ своемъ промышленномъ предпріятіи наибольшее количество капитала съ цѣлью увеличенія производительности его до maximum'a.

Я думаю нечего особенно подробно останавливаться на томъ, что производительность труда растетъ съ увеличеніемъ основнаго капитала и что тѣмъ большую выгоду извлекаетъ изъ своего основнаго капитала производитель, „чѣмъ больше онъ имъ пользуется, чѣмъ больше продуктовъ онъ произвелъ съ его помощью. Въ этомъ случаѣ расходы по погашенію, распредѣляясь на большее число продуктовъ, падаютъ меньшею долею на каждую единицу и уменьшаютъ издержки производства *)".

Эта необходимость сосредоточивать наивозможно больше капитала въ своемъ предпріятіи, чтобы довести производительность его до maximum'a, заставляетъ малоземельнаго кустаря сдавать свой недостаточный надѣлъ въ аренду своимъ болѣе богатымъ, хозяйственнымъ сосѣдямъ и переходить исключительно къ промысловымъ заработкамъ. Такимъ образомъ промышленникъ, сдавши свой недостаточный надѣлъ сосѣду, увеличиваетъ его земельный капиталъ и свой промышленный, получая арендную плату. Въ данномъ случаѣ, если кустарь, какъ промышленникъ и выигрываетъ, благодаря увеличенію своего капитала, то настолько-же выигрываетъ и его сосѣдъ, какъ земледѣлецъ, округляя свою земельную площадь. Здѣсь особенно рельефно выступаетъ наружу такъ сказать косвенное вліяніе, которое оказываетъ развитіе кустарныхъ промысловъ на дифференціацію крестьянской массы, причемъ, какъ оказывается, эта дифференціація ростетъ не только благодаря крушенію хозяйствъ мелкихъ кустарей, благодаря тому, что кустарю приходится все продавать, что только можно продать и идти „въ кусочки", но и благодаря росту кустарныхъ предпріятій, вслѣдствіе того, что для богатѣющаго кустаря обработываніе сравнительно небольшой площади земли является уже баловствомъ, „некчемнымъ занятіемъ **)".

*) *Исаевъ*, Промыслы Московской губ. Т. II, стр. 28.

**) *Харизоменовъ* ib. стр. 348. «Достаточные хозяева, самостоятельно занятые производствомъ, сплошь да рядомъ совсѣмъ не умѣютъ ни пахать, ни косить.... Въ громадномъ большинствѣ случаевъ сусальщики не земледѣльцы, рѣдкіе изъ нихъ умѣютъ обращаться съ землею». Сборникъ ст.

Дальнѣйшій процессъ дифференціаціи промысловыхъ предпріятій подъ непосредственнымъ давленіемъ рынка будетъ совершаться неизмѣнно въ томъ-же направленіи, причемъ уже „одно или два села, совершенно оставляющія земледѣліе ради промысла, становятся центромъ цѣлой округи, вовлекая въ сферу извѣстной промышленной спеціальности окрестныя селенія, сохраняющія еще связь съ земледѣліемъ *)". Съ дальнѣйшимъ развитіемъ промысловъ, съ ростомъ рыночной конкурренціи, вслѣдствіе появленія на рынкѣ продуктовъ мануфактурнаго и фабричнаго производства, дифференціація, обособленіе промысловъ отъ земледѣлія совершается все быстрѣе и быстрѣе.

Но не смотря на стремленіе кустарей сосредоточить какъ можно больше капитала въ своемъ промышленномъ предпріятіи, большинство ихъ тѣмъ не менѣе является на рынкѣ представителями очень незначительныхъ капиталовъ и, какъ таковые, терпятъ неизмѣнное пораженіе со стороны болѣе крупныхъ какъ торговыхъ, такъ и промышленныхъ капиталовъ. Здѣсь намъ не приходится останавливаться на разсмотрѣніи процесса поглощенія мелкихъ капиталовъ болѣе крупными и сосредоточенія ихъ въ однѣхъ рукахъ **). Это вопросъ достаточно обслѣдованный, да къ тому-же разсмотрѣніе его завело-бы насъ слишкомъ далеко въ сторону отъ ближайшей темы. Мы отмѣтимъ лишь, что кустарю, при появленіи его на рынкѣ, приходится подчиниться условіямъ „объективной" производительности всей суммы человѣческаго труда, въ которой машина играетъ первенствующую роль. Рынокъ дѣлаетъ разграниченія не по способамъ прозводства, но лишь по размѣрамъ производства, онъ не сообразуется съ тѣмъ,

---

свѣд. по Курс. губ. Т. I, вып. II, стр. 130. «Во Владимірской губерніи даже такія мелкія кустарныя производства, какъ напр. гончарное, бондарное, шаповальное, оказывается, разшатываютъ земельное хозяйство двора, лишая его лошади и заставляя сдавать свои надѣлы сосѣдямъ. *Волгинъ* ib. стр. 222. «Правда, крестьяне-фабриканты вообще косо посматриваютъ на землепашество—оно отвлекаетъ рабочія руки отъ ткацкаго промысла» и дальше.

*) *Плотниковъ* Кустарные промыслы Нижегородской губер. стр. 11.

**) Объ этомъ см. *Промышленность*, статьи изъ «Handwörterbuch der Staats wissenschaften» статью «Крупное и мелкое производство» стр. 9, 15 и дальше. Относительно невозможности кустарю конкурировать съ машиной см. Труды комиссіи по изслѣдованіи кустарной промышленности. Т. I. Прил. стр. 5, 22, 26 и 27. *Т.-Барановскій.* Русская фабрика и. т. д. Гл. IV. *Масловъ.* Экономическая теорія Николая—она Науч. Об. 1898 г. № 4, стр. 763 и дальше.

при какихъ условіяхъ былъ произведенъ тотъ или иной товаръ, онъ считается лишь съ продуктивностью т. е. съ большей или меньшей выгодностью производства, что уже находится въ самой непосредственной зависимости отъ величины находящагося въ томъ или иномъ предпріятіи капитала. Такимъ образомъ роль кустаря, какъ предпринимателя вполнѣ точно опредѣляется какъ величиной имѣющагося въ его распоряженіи капитала, такъ и развитостью капиталистическаго производства вообще т. е. сферой дѣйствія мануфактурнаго и фабрично-заводскаго капиталовъ. Чѣмъ слабѣе развиты товарно-капиталистическія отношенія, тѣмъ свободнѣе живется кустарю и обратно. Вотъ почему, заполняя нѣкогда рынокъ исключительно продуктами своего производства, кустарь становится понемногу въ все болѣе и болѣе зависимое положеніе отъ мануфактуры и фабрики. Въ отдѣльныхъ случаяхъ уже приходится говорить не о зависимости кустаря отъ фабрики или мануфактуры, а о вытѣсненіи кустарныхъ производствъ изъ отдѣльныхъ отраслей промышленности *). Но помимо конкурренціи съ крупной промышленностью, съ фабрикой и заводомъ, кустарю приходится выдерживать конкурренцію своего-же брата болѣе экономически сильнаго, лучше надѣленнаго землей кустаря **). Если кустарь, обладающій хотя-бы среднихъ размѣровъ пашней, работающій кустарную работу во время свободное отъ земледѣлія, имѣетъ возможность брать за свои произведенія меньше, нежели рядомъ съ нимъ торгующій кустарь, не владѣющій никакимъ земельнымъ участкомъ, то это, въ конечномъ результатѣ, обусловливается не доброй волей его, но тѣмъ простымъ соображеніемъ что то, чего онъ не дополучилъ, какъ производитель кустарныхъ издѣлій, онъ дополучитъ, какъ производитель хлѣба. Но если это и такъ, то отъ этого ему нисколько не легче. Сегодня кустарь-земледѣлецъ,

*) *Гродзинскій* ib. стр. 32. «Будущее принадлежитъ мануфактурному или фабричному производству, кустарничество-же будетъ ограничено тою областью, которую ему отведутъ фабрика и мануфактура». *Каблуковъ* называетъ кустарную промышленность «предверіемъ капитализма». *Харизоменовъ* ib. стр. 594. Труды и т. д. Томъ VIII, стр. 227, 1237, 1262 и 1402. *В. Пругавинъ* Промыслы Владимірской губерніи. Вып. IV. «Товарное производство... быстро ростущая концентрація капиталовъ...—вотъ явленія, которыя характеризуютъ кустарное ткачество и указываютъ на широкое развитіе въ немъ капиталистическихъ началъ». *Т.-Барановскій* ib. стр. 461.

**) Очеркъ куст. промышл. въ Пермск. губ. стр. 101. Здѣсь указывается на невыгодность конкурренціи для средняго кустаря со стороны тѣхъ кустарей, которые работаютъ на посредниковъ.

какъ продавецъ кустарныхъ издѣлій, сбиваетъ цѣны на кустарномъ рынкѣ, завтра, какъ производитель хлѣба, онъ, по необходимости, будетъ сбивать цѣны на хлѣбъ. Являясь на рынкѣ представителемъ труда, а не капитала, онъ вкупѣ получитъ не больше того, сколько ему нужно для удовлетворенія minimum'а своихъ потребностей т. е. вкупѣ его заработокъ будетъ обусловливаться „предѣлами по существующимъ у даннаго народа привычкамъ безусловно необходимыхъ для существованія и размноженія".

Тѣмъ не менѣе кустарь, побиваемый, какъ мелкій капиталистъ, неизмѣнно ростущей конкуренціей крупнаго капитала, не имѣетъ возможности остановить процессъ производства, напротивъ того, онъ постоянно стремится расширить его до возможныхъ предѣловъ. Въ то время какъ болѣе сильный капиталистъ-промышленникъ, безразлично конечно, будетъ-ли это владѣлецъ небольшой мануфактуры или фабрики, расширяетъ свое промышленное предпріятіе и увеличиваетъ производительность его на счетъ увеличенія основного капитала, заключающагося въ орудіяхъ производства и уменьшеніи относительныхъ размѣровъ оборотнаго, кустарь, не имѣя достаточнаго основного капитала, старается наверстать этотъ чисто количественный недостатокъ капитала доведеніемъ напряженности своего труда до maximum'а вводитъ въ производство всѣхъ наличныхъ членовъ своей семьи, растягиваетъ рабочій день до 20 часовъ *) и понижаетъ потребности всѣхъ работниковъ, т. е. всѣхъ членовъ своей семьи, до возможнаго физіологическаго minimum'а **). О предѣлахъ пониженія этого физіологическаго minimum'а можно судить потому, что нѣкоторые изслѣдователи отказываются рѣшать вопросъ о томъ, чѣмъ живутъ кустари, указывая, что только „уголовная статистика можетъ бросить на него какой-нибудь свѣтъ".

---

*) *Шашковъ.* Кустарь и кулакъ. Слово 1881 года. № 2, стр. 41.

**) „Такъ братья Ивановы считаютъ возможнымъ продолжать работу, имѣть сколько-нибудь удовлетворительные заработки отъ своего ремесла лишь потому, что ихъ рабочему дню „нѣтъ конца", какъ выражаются они сами.... Эти мелкія промышленныя единицы, составляющія аномалію при существующихъ условіяхъ техники и раздѣленія труда, могутъ держаться на ряду съ большими мастерскими только съ помощью удлиненія труда до его крайнихъ предѣловъ". *Исаевъ.* Промыслы и т. д. Т. II, стр. 33. *Шашковъ* ib. стр. 41. У нижегородскихъ рогожниковъ дѣти работаютъ съ 6-ти лѣтняго возраста.

Процессъ нивелировки болѣе бѣдной кустарной массы одинъ изъ изслѣдователей Павловскаго кустарнаго района характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: „данный промыселъ—говоритъ онъ—въ „данномъ раіонѣ не имѣетъ достаточно силъ, чтобы поднять свою „технику на должную высоту, чтобы выдѣлить изъ своей среды „стоящаго на уровнѣ требованій предпринимателя, промыселъ на„чинаетъ вытѣсняться съ рынка; уровень рыночныхъ цѣнъ, дик„туемыхъ болѣе передовыми производственными единицами, стано„вится настолько низокъ, что все болѣе и болѣе давитъ отсталаго „кустаря-мастера; хозяева мастерскихъ превращаются въ кустарей „одиночныхъ, кустарей семейныхъ, а бывшіе ихъ рабочіе, становясь „волею судебъ и крупнаго производства „самостоятельными про„изводителями", работаютъ пуще прежняго, работаютъ напря„женно, не покладая рукъ, растягивая до безобразныхъ предѣловъ „рабочій день и эксплуатируя трудъ своихъ 8 — 10 лѣтнихъ „дѣтей. Въ этомъ случаѣ, крупное производство, губя промы„селъ, нивелируетъ кустарную массу, приближая всѣхъ къ поло„женію нищенства".

Происходитъ систематическое пониженіе прибыли, иногда она совсѣмъ исчезаетъ, и тогда кустарь работаетъ себѣ въ убытокъ, растрачивая основной капиталъ, заключающійся въ землѣ и орудіяхъ производства*). При опросѣ Александровскихъ кустарей, они единогласно отвѣчали: „хоть брось", „одно горе", и что если занимаются промысломъ, то только потому, что „привычку имѣютъ къ своему ремеслу**)". Эта привычка и есть та невозможность выбиться изъ тисковъ экономической необходимости, о которой рѣчь у насъ была выше. А эта необходимость, или, какъ часто у насъ любятъ ее называть, привычка, такова, что „онъ „(кустарь) и въ батраки-то не можетъ пойти, потому-что у него „есть свое, хотя кое-какое хозяйство, пойти въ засѣку къ пиль„щику тоже не можетъ и по той-же причинѣ. Вотъ онъ и коло„тится. Насколько онъ переноситъ нужду, можно видѣть изъ того, „что, имѣя конопляное сѣмя, онъ не выбиваетъ изъ него масла, „а толчетъ его дома въ ступѣ и въ такомъ видѣ только употреб-

*) *Труды комиссіи и т. д.* Томъ II, стр. 9, 23, 25. Т. VIII стр. 226. О развитіи безлошадныхъ дворовъ среди кустарей см. *Хоризоменовъ*, ib. стр. 79.

**) *Труды комиссіи и т. д.* Томъ VIII, стр. 1634, 1813 и 1848. *Харизоменовъ*, ib. стр. 419.

„ляетъ конопляное масло въ пищу. Ѣстъ почти исключительно „одинъ хлѣбъ, позволяя лакомиться себѣ мясомъ только по праздни„камъ раза четыре въ годъ *)". Здѣсь ясно въ чемъ заключается эта привычка. Эта привычка — ничто иное какъ необходимость околачиваться около своего убыточнаго хозяйства. Ни одинъ мелкій собственникъ не рѣшится добровольно бросить свое хозяйство и только окончательное разореніе въ концѣ концовъ заставляетъ его отряхнуть прахъ своего разрушеннаго хозяйства отъ ногъ своихъ и искать сторонняго заработка, искать средствъ существованія внѣ предѣловъ своей деревни. Моментъ полнаго отдѣленія нѣкогда самостоятельнаго производителя отъ средствъ производства приближается незамѣтно, подкрадывается ежедневно, ежечасно. И только тогда собственникъ перестаетъ околачиваться около своей полосы, около своего кустарнаго станка, когда волею судебъ и экономической необходимости и то и другое очутится въ совершенно чужихъ рукахъ. Этой экономической необходимостью и обусловливается какъ трагизмъ положенія разоряющагося мелкаго производителя, такъ и торжество богатѣющаго на счетъ этого разоренія кулака-ростовщика. Въ конечномъ результатѣ эта необходимость значитъ полное разореніе для однихъ, превращеніе части кустарей въ профессіональныхъ нищихъ. Таковы причины, создавшія изъ бѣднѣйшей части населенія хохломской волости нищихъ. Эти нѣкогда „самостоятельные производители", побитые болѣе сильными промышленными предпріятіями, лишенные капитала, не знающіе къ чему приложить руки, нашли исходъ въ нищенствѣ. Хохломскіе нищіе извѣстны далеко за предѣлами губерніи, они уходятъ „на горы", въ Нижній, Сибирь, Уфимскую губернію, на Низъ, на Донъ и т. д. **). Какъ видитъ читатель развивающійся капитализмъ, какъ „явленіе сложное и многостороннее", нивелируя, низводя на степень нищенства однихъ, сосредоточиваетъ разбросанные раньше по всей странѣ мелкіе капиталы въ другихъ, болѣе экономически сильныхъ рукахъ.

Выше мы старались показать, какъ происходитъ подчиненіе мелкаго производителя крупному на почвѣ невозможности выдерживать конкуренцію со стороны крупнаго, фабричнаго производ-

*) *Труды комиссіи и т. д.* Томъ VIII, стр. 1304.

**) *Плотниковъ.* Промыслы Нижегородской губ., стр. 156. Ср. у *Шашкова*, ib. стр. 41. относительно семеновскихъ нищихъ.

ства, но помимо этой конкуренціи въ наличности находится еще цѣлый рядъ условій, фатально толкающихъ мелкаго кустаря на тотъ-же путь прогрессивнаго разоренія—мы говоримъ объ условіяхъ закупки сыраго матеріала и сбытѣ кустарныхъ издѣлій. Прямымъ, непосредственнымъ слѣдствіемъ вышеуказанной, неизмѣнно ростущей конкурренціи является переполненіе мѣстныхъ рынковъ товарами, что, въ свою очередь, создаетъ постоянную потребность въ отысканіи новыхъ, болѣе отдаленныхъ рынковъ. Необходимость работать безъ конца, непокладаючи рукъ, неимѣніе средствъ, лишаютъ кустаря возможности заводить самому сношенія съ отдаленными рынками, заставляя его обращаться къ помощи свободнаго, богатаго посредника-скупщика. Такимъ образомъ и здѣсь прежде всего необезпеченность большинства кустарей заставляетъ ихъ обращаться къ посредническимъ услугамъ кулаковъ. И если, какъ указываетъ Гродзинскій, сбытъ посредствомъ скупщиковъ является наиболѣе распространеннымъ, то это можетъ служить лишь лишнимъ доказательствомъ того, что значительная масса кустарей экономически далеко несостоятельна *). Насколько распространено посредничество видно изъ того, что, несмотря даже на близость такого рынка, какъ Нижній-Новгородъ, нижегородскій кустарь не имѣетъ непосредственныхъ сношеній съ рынкомъ. Экономическая необезпеченность кустарей, равно какъ и неимѣніе ни единой свободной минуты дѣлаютъ, съ дальнѣйшимъ развитіемъ промысла, посредничество-скупщика-кулака все необходимѣе. Вотъ почему „они (скупщики) являются вездѣ, гдѣ только „обстоятельства вынуждаютъ жителей расширять домашнее произ„водство до размѣровъ предпріятія промышленнаго“.... Такимъ образомъ въ основѣ посредничество покоится какъ на необезпеченности кустаря, такъ и на требованіяхъ развитаго рынка, почему, являясь необходимостью, при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ существуетъ кустарь, для него нѣтъ мѣста разсчету, насколько эти сдѣлки между нимъ и скупщикомъ выгодны или убыточны. Хотя плата, которую предлагаютъ скупщики кустарямъ за ихъ издѣлія крайне низка, тѣмъ не менѣе „обращеніе къ перекупщику сберегаетъ ремесленнику драгоцѣнное время, которое онъ потратилъ бы на отысканіе покупщика по дѣйствительной стоимо-

*) *Гродзинкскій ib.* стр. 217 ср. *Очеркъ состоянія кустарной промышленности въ Пермской губерніи.* Изд. 1896 г. стр. 87.

сти издѣлій, и представляетъ вполнѣ обезпеченный сбытъ“ *). Нельзя не замѣтить, что обращаться къ скупщику по мимо необходимости въ сбереженіи времени кустаря заставляетъ, какъ увидимъ ниже, и нѣчто другое, но во всякомъ случаѣ обезпеченность сбыта играетъ здѣсь очень существенную роль. Эта необходимость въ обезпеченномъ сбытѣ, вызываемая постоянной нуждой кустаря въ деньгахъ, подъ часъ настолько сильна, что прямо вынуждаетъ кустаря не предлагать за свои издѣлія тѣ или иныя цѣны, но вполнѣ подчиняться тѣмъ цѣнамъ, которыя пожелаетъ предложить самъ скупщикъ **).

Какъ видитъ читатель, монополія скупщиковъ создается на почвѣ перепроизводста, на почвѣ отдѣленія непосредственнаго производителя отъ непосредственнаго потребителя, вслѣдствіе необходимости для производителей во что бы то ни стало сбыть съ рукъ продукты не только недѣльной работы, но сплошь да рядомъ даже продукты одного дня. Здѣсь опять таки неимѣнье средствъ ради возможности выждать болѣе высокія рыночныя цѣны или ради необходимости закупки сырья для изготовленія новыхъ произведеній и создаетъ монополію тѣхъ кустарей-скупщиковъ, которые владѣютъ этимъ капиталомъ ***). Такова желѣзная необходимость экономической необезпеченности, хотя г. В. В., не признавая этой необходимости, называетъ ее „относительнымъ успокоеніемъ“, которое кустарь предпочитаетъ „вѣчной заботѣ о завтрашнемъ днѣ“, и думаетъ, что, якобы, ради этого успокоенія кустарь „жертвуетъ

*) *Статическій Времен. Росс. Импер.* Томъ II, Вып III, стр. 118. *Исаевъ* Промыслы Москов. губ. Томъ I, стр. 74. Эту необходимость продавать свои издѣлія извѣстному скупщику, заставляющая кустаря даже понижать цѣны своихъ издѣлій, г-нъ В. В. называетъ «относительнымъ успокоеніемъ», которое кустарь «предпочитаетъ вѣчной заботѣ о завтрашнемъ днѣ». Нерѣдко магазины не желаютъ имѣть дѣло съ отдѣльными кустарями, предпочитая имъ „гуртовыхъ скупщиковъ“. *Труды комиссіи и т. д.* Томъ X. стр. 2823, 2971.

**) Въ данномъ случаѣ играетъ большое значеніе и самое предложеніе кустарныхъ издѣлій, которыми кустари наводняютъ рынки: „бываетъ, что предложеніе превышаетъ спросъ, и въ такомъ случаѣ кустарь вынужденъ конечно подчиняться цѣнамъ, назначаемымъ скупщиками“. *Труды комиссіи* и т. д. Томъ VIII стр. 1351. *Арсеньевъ* Очеркъ кустарной промышленности Вологодской губ. стр. 7. *Очеркъ состоян. кустарн. промысл. въ Пермск. губ.* стр. 88.

***) *Гродзинскій* ib. стр. 217. „Въ качествѣ монополиста, скупщикъ пользуется выгодами своего положенія, кустарь, какъ жертва монополизаторской эксплуатаціи несетъ невыгоды своего положенія, интересы кустаря и скупщика противуположны“.

большей или меньшей степенью своей хозяйственной самостоятельности *)". По истинѣ странное представленіе объ успокоеніи! Хорошо успокоеніе, ради котораго кустарь не только жертвуетъ своей самостоятельностью, но идетъ даже въ полную кабалу къ своему болѣе богатому сосѣду. Съ точки зрѣнія В. В. очевидно и голодный, бездомный бродяга подъ страхомъ умереть съ голода, совершаетъ кражу ради „относительнаго успокоенія", которое даетъ ему тюрьма или каторга.

Являясь сначала только посредникомъ между производителемъ и потребителемъ, скупщикъ начинаетъ съ эксплуатаціи потребности кустаря сбывать свои продукты на рынокъ. Такое чистое, такъ сказать, посредничество возможно только при условіи нѣкоторой „сытости" кустаря, при возможности для кустаря „терпѣть" отъ ярмарки до ярмарки. Такъ, напримѣръ, въ Тихвинскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи существуетъ троякій способъ сбыта гончарныхъ издѣлій: бѣднѣйшіе сбываютъ свои издѣлія на мѣстѣ скупщикамъ, болѣе достаточные сами развозятъ его по торжкамъ и деревнямъ и продаютъ въ розницу и наконецъ состоятельные сбываютъ свои издѣлія въ Петербургѣ, сплавляя ихъ туда на собственныхъ лодкахъ **). Здѣсь зависимость кустарей отъ скупщиковъ отъ болѣе или менѣе обширнаго рынка и собственной экономической состоятельности выступаетъ особенно рельефно. Какъ видитъ читатель, зависимость кустаря отъ скупщика тѣмъ меньше, чѣмъ кустарь сытѣе и наоборотъ. Впрочемъ, новгородскіе скупщики-ложкари прекрасно знаютъ, что, пока „бестія кустарь сытъ", со стороны этого „бестіи-кустаря" возможно сопротивленіе ***). Но само собою разумѣется, что продолжительность этого сопротивленія — вопросъ времени. Конкурренція, создаваемая самимъ же кустаремъ, губитъ его въ конецъ. Ему день ото дня приходится отдавать свой товаръ все дешевле, чтобы въ концѣ концовъ начать сбывать „свое издѣліе безъ всякаго „вознагражденія за трудъ, по цѣнѣ предложенной „скупщикомъ",

*) *В. В.* Кредитъ въ кустарномъ производствѣ стр. 50.

**) *Труды комиссіи и т. д.* Томъ VIII, стр. 1442.

***) *Труды комиссіи и т. д.* Томъ IX, стр. 2284. «Есть кустари, съ которыми заказчики не посмѣютъ произвести такого разсчета, который «производятъ съ обыкновенными кустарями: это такіе производители, которые отличаются какимъ-нибудь особеннымъ искусствомъ, или тѣ, которые успѣли выдѣлиться изъ среды остальныхъ кустарей *числомъ работниковъ*».

зарабатывая въ день, подобно уломскимъ кузнецамъ по 9 коп., что является далеко недостаточнымъ даже для пропитанія кустаря *). Продажа кустаремъ своихъ издѣлій себѣ въ убытокъ станетъ, пожалуй, понятной, если вспомнить, что въ этихъ издѣліяхъ вложенъ весь наличный капиталъ кустаря, что продажа ихъ необходима для кустаря не только затѣмъ, чтобы возстановить издержки производства, для того, чтобы имѣть возможность продолжать производство, но и вслѣдствіе того, что, не продавъ свои произведенія, онъ не имѣетъ возможности даже существовать. Дойдя до подобнаго положенія, кустарь изъ „бестіи“ превращается въ самую послушную овечку, которую скупщикъ имѣетъ возможность стричь, сколько ему угодно **). Фактически эта стрижка выражается въ постепенномъ переходѣ средствъ производства изъ рукъ кустаря въ руки скупщика, въ работѣ кустаря себѣ въ убытокъ. Но по мѣрѣ того, какъ кустарь утрачиваетъ свою „сытость“, а вмѣстѣ съ нею и всѣ отличительныя черты самостоятельности, увеличивается „сытость“ скупщика и самостоятельность его, какъ полновластнаго хозяина не только продуктовъ производства кустаря, но и его рабочей силы. Въ данномъ случаѣ монополія скупщика достигаетъ своего апогея.

Тѣ же общія условія, которыя создали монополію скупщика на рынкѣ, заставляютъ скупщика къ своимъ чисто посредническимъ функціямъ присоединять цѣлый рядъ другихъ, чисто кредитнаго характера, сдѣлокъ. Потребность въ кредитѣ для мелкаго, разоряющагося кустаря обусловливается необходимостью отыскивать деньги какъ для закупки сырья, такъ и продуктовъ первой необходимости для того, чтобы прокормить какъ самого себя, такъ и свою семью. Вотъ эта-то постоянная нужда въ деньгахъ, понемногу и превращаетъ скупщика изъ непосредственнаго торговца, въ торговца кредитора, что въ свою очередь ставитъ „его

*) В. В. Очерки кустарн. промыш. стр. 150. Тоже и у ткачихъ калужской губерніи, ложкарей нижегородской губерніи, у рогожниковъ макарьевскаго уѣзда и т. д. *Гродзинскій* ib. стр. 222. «Вынужденный безъисходной «нуждой, кустарь даромъ отдаетъ трудъ цѣлой недѣли». Относительно задолжности кустарей см. *Труды комиссіи и т. д.* Томъ VIII, стр. 226, 1303.

**) На языкѣ изслѣдователей кустарныхъ промысловъ «покладистый, сговорчивый производитель» является синонимомъ «болѣе бѣднаго» ср. *Труды комиссіи и т. д.* Томъ IX, стр. 2282. Ср. Томъ X, стр. 2695. Здѣсь указывается на зависимость кустарей отъ скупщиковъ, вслѣдствіе неимѣнья средствъ для закупки дорогого бархата и сафьяна.

„въ болѣе близкія отношенія къ кустарямъ, до нѣкоторой сте-
„нени вводящія его въ сферу производства продуктовъ, дѣлаю-
„щія его хозяиномъ будущаго „товара“ *), хотя въ сущности „нѣ-
„которая степень“ зависимости выражается въ томъ, что кустарь работаетъ надъ чужимъ матеріаломъ чужими орудіями произво-
ства **). Въ данномъ случаѣ скупщикъ-кредиторъ отъ дачи въ кредитъ сырья, расширяя сферу своихъ промышленныхъ предпріятій т. е. суживая таковую же кустаря, переходитъ къ дачѣ въ кредитъ, или подъ залогъ инвентаря, или будущихъ продуктовъ кустаря даже самыхъ средствъ пропитанія ***). „Плохо
„нашему брату бѣдняку рогожнику. Никто не вѣритъ, одинъ
„Сидоръ Карпычъ даетъ въ долгъ и деньгами и мочаломъ...
„Но безъ закладу онъ не дастъ,—какъ подпишешь ему корову
„или лошадь, тогда дастъ и то немного“ ****). Это уже послѣдняя стадія глухой борьбы, которая всюду совершается между скупщикомъ-ростовщикомъ и лишившемся своей „сытости“ кустаремъ. Телки, коровы, наконецъ даже самый рабочій инвентарь становятся собственностью скупщика-ростовщика, въ то время какъ кустарь превращается въ простого рабочаго, обрабатывающаго чужой матеріалъ чужими орудіями производства, питаясь чужими харчами.

Естественность вышеуказаннаго схематическаго процесса превращенія нѣкогда самостоятельнаго кустаря въ зависимаго отъ скупщика или даже „детальнаго рабочаго“ настолько уже выяснена изслѣдователями кустарной промышленности, что не признать ее не могли даже г.г. народники. „Когда кустарь—гово-
„ритъ В. В.—не можетъ достать денегъ для покупки матеріала
„или получаетъ ихъ съ условіемъ возвратить долгъ трудомъ—
„онъ вовсе бросаетъ самостоятельное производство и превращается
„въ работника чужой мастерской или домашней системы круп-
„наго производства. Переходной къ этой послѣдней можно счи-
„тать ту форму, когда кустарь въ уплату долга поставляетъ
„продуктъ своего труда; впрочемъ это настолько же вынужден-

*) В. В. Очерки кустарной промышл. стр. 185. *Труды комиссіи и т. д.* Томъ X, стр. 2711.
**) В. В. ib. стр.
***) В. В. ib. стр. 174. *Труды коммиссіи и т. д.* Томъ VIII, стр. 1444 и дальше.
****) *Гродзинскій*, ib. стр. 223.

„ная продажа продукта, какъ и труда“ *). Какъ видитъ читатель схема вѣрная, но г. В. В. возникновеніе ея постарается объяснить совершенно исключительными условіями, коренящимися якобы не въ общихъ условіяхъ капиталистическаго производства, охватившаго все народное производство, но лишь въ „неустройствѣ сбыта продуктовъ“, „пріобрѣтенія матеріаловъ“ и „отсутствіи дешеваго и доступнаго для кустарей кредита“, какъ будто все это въ свою очередь не является плотью отъ плоти и костью отъ костей существующихъ общественныхъ отношеній. Но не слѣдуетъ забывать, что всего этого не существуетъ только для кустаря, не имѣющаго возможности, вслѣдствіе своей экономической необезпеченности, пользоваться кредитомъ, рынкомъ, дешевой закупкой сыраго матеріала, производительной работой машины.

Насколько „неустройство сбыта“ создается общими условіями товарно-рыночнаго обращенія и насколько таковое находится внѣ сферы воздѣйствія отдѣльныхъ учрежденій и личностей, мы старались показать выше, здѣсь же мы остановимся лишь на разсмотрѣніи вопроса о „легкомъ“ и „доступномъ“ для кустаря кредитѣ, такъ какъ всякаго рода кредитныя учрежденія выставляются нашими народолюбцами панацеей отъ всякихъ бѣдствій, напастей и несовершенствъ существующаго строя.

Кредитная ссуда, какъ и всякій капиталъ, будучи приложена къ извѣстнаго рода промышленному предпріятію, способствуетъ увеличенію доходности этого предпріятія, причемъ величина этого дохода и будетъ находиться въ прямой зависимости отъ величины кредитуемаго капитала. Несомнѣнно, что и всякое отдѣльное кустарное производство, при окредитованіи его, превратится въ предпріятіе вполнѣ доходное, хотя, смотря по величинѣ вложеннаго въ него капитала, оно потеряетъ всѣ характерныя свои черты, какъ предпріятія кустарнаго типа, и превратится или въ одну изъ формъ крупнаго домашняго производства, или въ мелкую мануфактуру. Но такъ какъ для каждаго даннаго момента весь общественный капиталъ есть величина вполнѣ постоянная, то та часть этого капитала, которая въ видѣ кредита будетъ помѣ-

*) В. В. Кредитъ въ кустар. производ. стр. 43. Относительно того, насколько „постоянная, безвыходная изъ поколѣнія въ поколѣніе зависимость“ кустаря отъ скупщика-работодателя „кристализируетъ“ технику см. *Очеркъ состоянія кустар. пром. въ Пермской губ.* стр. 92.

щена въ то или иное промышленное предпріятіе, измѣнитъ лишь относительное распредѣленіе капитала по предпріятіямъ, не произведя никакихъ измѣненій въ общей организаціи національнаго производства, обусловливающейся прежде всего функціонированіемъ всего общественнаго капитала. Въ данномъ случаѣ кредитъ даетъ возможность предпринимателямъ пользоваться „свободнымъ и даже потенціальнымъ, не занятымъ еще активно, капиталомъ общества". Этотъ свободный капиталъ общества, который функціонируетъ въ видѣ кредита, образуется изъ вкладовъ и денежныхъ сбереженій всѣхъ классовъ общества, при чемъ эти денежныя сбереженія, эти „небольшія суммы, изъ которыхъ каждая не въ состояніи дѣйствовать въ видѣ денежнаго капитала, соединяются „въ большія массы, образуя такимъ образомъ денежную силу". Само собою разумѣется, что эта денежная сила начинаетъ вкладываться лишь въ предпріятія, сулящія наибольшія выгоды, гарантирующія возвратъ ссудъ съ причитающимися на нихъ процентами. Такимъ образомъ самая возможность существованія кредита прежде всего обусловливается наличностью существованія „свободнаго и даже потенціальнаго общественнаго капитала", той или иной величины денежныхъ сбереженій, что въ свою очередь является не больше, какъ результатомъ общаго процесса развитія капитализаціи промысловъ. Само собою разумѣется, что, являясь слѣдствіемъ, орудіемъ капиталистическихъ отношеній, кредитъ не имѣетъ возможности вліять на устраненіе процесса разъединенія рабочихъ силъ отъ орудій производства, совершающагося подъ давленіемъ развитія того же капитализма. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется въ виду основать кредитную систему „на началахъ благотворительности", воспользовавшись субсидіей того или инаго общественнаго учрежденія, дѣло нисколько не мѣняется, по той простой причинѣ, что субсидируемый капиталъ взятъ въ видѣ тѣхъ или иныхъ поборовъ съ того-же производителя, съ той-же экономически необезпеченной народной массы, на поддержаніе экономическаго благосостоянія которой и устраивается кредитное учрежденіе.

Такимъ образомъ кредитъ имѣетъ значеніе лишь частное, только для той группы лицъ, которыя, благодаря общимъ капиталистическимъ условіямъ производства, выдѣлились изъ нѣкогда однородной массы производителей, и дѣлая ихъ экономи-

чески болѣе сильными, способствуетъ тѣмъ самымъ быстрѣйшему росту ихъ „сытости“, насчетъ вящаго обѣднѣнія другой части промышленниковъ, которые, вслѣдствіе своей экономической необезпеченности, не имѣютъ возможности воспользоваться кредитомъ.

Впрочемъ, даже г. Николай-онъ, извѣстный единомышленникъ г-на В. В., прекрасно знаетъ истинную цѣну мечтаній, полагающихъ возможнымъ посредствомъ кредитныхъ сдѣлокъ измѣнять неустройство сбыта. Въ своихъ, надѣлавшихъ много шуму очеркахъ, онъ прямо указываетъ, что „кредитъ, будучи основанъ на товарномъ производствѣ, производствѣ не для собственнаго потребленія, капиталистическомъ и будучи вмѣстѣ съ тѣмъ механизмомъ, спеціально предназначеннымъ для сосредоточенія капитала, находясь, слѣдовательно, въ прямомъ противорѣчіи съ производствомъ некапиталистическимъ, не можетъ, конечно, служить ему *основой развитія*. Если чему онъ служитъ, такъ это развитію кулаковъ во всѣхъ видахъ, но никакъ не можетъ служить производителю, будь этотъ производитель единичнымъ лицомъ или общиной, все равно. Поэтому всѣ проэкты, стремящіеся улучшить матеріальное положеніе производителя, основанные на кредитѣ, не только не могутъ улучшить этого положенія, но совсѣмъ напротивъ, улучшая положеніе немногихъ, ухудшаютъ—большинства. Борьба двухъ способовъ производства на поприщѣ кредита представляется, поэтому, борьбою крайне желательной для капитализма, такъ какъ именно на этомъ поприщѣ онъ вооруженъ jusqu'aux dents, такая борьба только увеличиваетъ и безъ того широкую арену капитализма, убивая вмѣстѣ и послѣдніе остатки противуположнаго ему способа производства“ *).

Насчетъ того, какимъ образомъ кредитныя учрежденія служатъ развитію „кулаковъ во всѣхъ видахъ“, у насъ рѣчь будетъ ниже, здѣсь-же намъ важно было отмѣтить общую, такъ сказать, подоплеку, на которой покоятся кредитныя учрежденія. Выяснивъ общую роль кредита, его значеніе для производителей, мы вернемся опять къ покинутымъ нами кустарямъ и скупщикамъ.

Выше мы видѣли, какимъ образомъ совершается процессъ

*) *Николай-онъ*. Очерки нашего пореформеннаго общественнаго хозяйства, стр. 76.

отдѣленія непосредственнаго производителя отъ средствъ производства и превращеніе нѣкогда самостоятельнаго кустаря въ простого наемника, работающаго хотя и въ собственномъ домѣ, но уже всецѣло на паработившаго его скупщика-ростовщика. Мы видѣли, какъ скупщическій капиталъ, выросшій на почвѣ посредническихъ услугъ, которыхъ требовалъ развивавшійся рынокъ, понемногу, благодаря своему чисто количественному увеличенію, насчетъ уменьшенія общей суммы его, находящейся въ производствѣ у кустарей, начинаетъ претерпѣвать и качественное измѣненіе—помимо посредническихъ услугъ, онъ начинаетъ вкладываться въ видѣ ростовщическаго кредита и въ самое производство. На этой степени своего существованія кустарное производство уже настолько экономически необезпечено, что безъ ростовщическаго капитала, несмотря на огромные, лихвенные проценты, дальнѣйшее его существованіе является совершенно невозможнымъ. Эта, ясно сознаваемая кустаремъ, невозможность продолжать свое производство безъ помощи ростовщическаго капитала, устанавливаетъ между нимъ и ростовщикомъ вполнѣ опредѣленныя отношенія точно такія же, какія существуютъ между тѣмъ же кустаремъ и скупщикомъ. Встрѣчаясь на рынкѣ съ скупщикомъ, кустарь ясно сознаетъ противуположность взаимныхъ интересовъ, онъ самымъ непосредственнымъ образомъ осязаетъ ихъ, продавая каждый замокъ, каждый гвоздь, каждую гребенку, каждую грошовую ложку. Онъ знаетъ, что миновать скупщика онъ не можетъ, и что всегда и вездѣ, разъ онъ вынесетъ товаръ на рынокъ, онъ необходимо столкнется съ скупщикомъ. Противуположность интересовъ слишкомъ ясна. Не таковы отношенія кустаря къ ростовщику. Ростовщикъ даетъ возможность кустарю продолжать его производство, вкладывая капиталъ непосредственно въ самое производство. Онъ является въ глазахъ кустаря своего рода „благодѣтелемъ“, и, если ростовщикъ эксплуатируетъ благодѣтельствуемаго имъ кустаря нисколько не меньше скупщика, тѣмъ не менѣе для кустаря эта эксплуатація замаскирована. Она маскируется самымъ положеніемъ, въ которомъ находится его кустарное производство, тѣмъ, что безъ ростовщическаго капитала оно существовать не имѣетъ возможности. Одинъ изъ изслѣдователей Павловскаго района слѣдующимъ образомъ характеризуетъ отношеніе кустарей къ скупщикамъ и ростовщикамъ: „Заговорите съ кустаремъ о скуп-

„щикѣ, и тлѣющая въ немъ ненависть вспыхнетъ, и польются „негодующія рѣчи, и встанутъ передъ вами яркія иллюстраціи „циническаго издѣвательства скупщиковъ надъ мастеровымъ лю„домъ. Совсѣмъ не то, когда рѣчь идетъ о ростовщикѣ. Не „только не чувствуется ненависти, но иногда наоборотъ, вы „услышите одобрительныя, чуть не восторженныя слова о мѣст„ной ростовщицѣ; припоминаю, напримѣръ, отзывъ нѣкоего Ивана „Бронникова, говорившаго: „дай Богъ ей (т. е. ростовщицѣ) „добраго здоровья,—выручаетъ все Павлово!“ Каково истинное значеніе этого спасенія мы увидимъ ниже, здѣсь намъ хотѣлось лишь указать на то, какъ легко ввести въ заблужденіе собственника, хватающагося даже за ростовщическій кредитъ, какъ утопающій хватается за соломенку, и видящаго даже въ лихвенныхъ процентахъ ростовщика не только помощь, но даже благодѣяніе.

Такимъ образомъ скупщическій капиталъ, явившійся на развившемся рынкѣ необходимымъ звеномъ между производителемъ и потребителемъ, съ дальнѣйшимъ развитіемъ торгово-промышленныхъ отношеній страны, начинаетъ изъ процесса обмѣна перемѣщаться въ процессъ производства, затрачиваясь въ отдѣльныя кустарныя предпріятія въ видѣ ростовщическаго капитала, ради возможности эксплуатировать все болѣе и болѣе освобождающагося отъ земли и всей своей хозяйственной самостоятельности-кустаря. Наконецъ, когда скупщическо-ростовщическій капиталъ закончитъ свою миссію отдѣленія производителя отъ средствъ производства, когда эти послѣднія станутъ достояніемъ скупщика-ростовщика, тогда и роль скупщическо-ростовщическаго капитала, какъ разрушителя старыхъ формъ народно-кустарной промышленности заканчивается, и изъ элемента разрушительнаго онъ превращается въ элементъ созидающій, направляясь въ процессъ производства, создавая новыя условія производства, которыя даютъ возможность эксплуатировать сверхстоимость уже исключительно въ процессѣ крупнаго производства.

Теперь посмотримъ, во что опредѣляются прибыли и доходы, получаемые скупщиками-ростовщиками.

Въ лучшемъ случаѣ, въ среднемъ выводѣ, скупщикъ отнимаетъ отъ кустаря около половины его заработка *). Сплошь да

*) *Гродзинскій*, ib. стр. 217. *Труды комиссіи и т. д.* Т. VIII, стр. 1262, 1603, 1656, 1782.

рядомъ, однако, скупщики изъ процесса обмѣна извлекаютъ гораздо большія выгоды, особенно если рынокъ и экономическая необезпеченность кустарей превращаетъ скупщика въ монополиста-кредитора. Здѣсь уже наживается рубль на рубль и больше *). Это монопольное положеніе скупщика-ростовщика и даетъ ему право заставлять кустаря брать продукты потребленія изъ своей лавочки, отпуская ихъ и худшаго качества и по болѣе высокой цѣнѣ. „Заказчику, конечно, не хочется разставаться „сразу съ деньгами, и онъ въ счетъ платы уплачиваетъ четверть или половину заработка различными товарами, чаемъ, ситцами, иногда даже шелковыми или бархатными лентами, а иной „разъ и готовыми вещами, до бархатныхъ шубокъ включительно“ **). „Здѣсь, конечно, дѣло не въ томъ, что „заказчику (т. е. скупщику) не хочется разставаться сразу съ деньгами“, ибо товары тѣ-же деньги, дѣло въ томъ, что кустарь беретъ эти товары-деньги по высшей цѣнѣ, по цѣнѣ на много превышающей ихъ рыночную стоимость. И если все это кустарь беретъ, то беретъ вполнѣ сознательно, потому что очень-то и нельзя сопротивляться, „пожалуй совсѣмъ разсчета не получишь, именно въ такое время, „когда онъ (разсчетъ-деньги) до зарѣзу нуженъ“ ***). Въ необходимости для кустаря получить разсчетъ во чтобы то ни стало и зарыта собака всѣхъ его несчастій.

На этой необходимости и зиждется право скупщика-монополиста брать съ кустаря какіе угодно проценты и полное повиновеніе со стороны кустаря.

Нечего говорить о томъ, что при подобнаго рода разсчетѣ потери кустаря бываютъ очень значительны. „При такомъ разсчетѣ кустарь теряетъ не менѣе 10—15% условленной платы, „да при выдачѣ чистыхъ денегъ у него вычитаютъ 1—2% такъ „называемаго промѣна“ *). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ нужда ку-

*) В. В. Очерки и т. д. стр. 155, 157 и друг. *Его-же.* Артель въ кустарномъ производствѣ, стр. 170. *Временникъ.* Томъ II, вып. III, стр. 14, 188.

**) *Труды комиссіи и т. д.* Томъ IX 2282, ib. Томъ X, стр. 2734, 2803.

***) *Труды комиссіи и т. д.* ib.

****) *Харизоменовъ*, ib. стр. 425. Насколько въ данномъ случаѣ великъ барышъ, видно, напримѣръ, изъ того, что скупщики гончарныхъ издѣлій въ Тихвинскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, покупая кулъ муки за 8, maximum за 9 рублей, продаютъ его кустарямъ за 11, 12 и 13 рублей, «да еще съ обвѣсомъ», чай вмѣсто 90 коп. за 1 руб. 20 к. и 1 руб. 50 коп. и т. д. *Труды комиссіи и т. д.* Томъ VIII, стр. 1144, ср. такъ-же В. В. Кредитъ въ кустарн. промыслѣ, стр. 60.

старя и сила монополиста бываютъ настолько велики, что, за взятые изъ лавочки товары, кустарю приходится переплачивать 90—100% *). Очевидно, что первоначальная купля-продажа, вслѣдствіе возрастающей зависимости кустаря отъ скупщика начинаетъ принимать форму обмѣна однихъ продуктовъ на другіе съ небольшой лишь денежной приплатой, чтобы въ концѣ концовъ окончательно превратиться въ кредитную сдѣлку нѣсколько своеобразнаго характера. „Слѣдствіемъ подобнаго рода обмѣна „являются огромные барыши (скупщиковъ-ростовщиковъ) въ 100—200%“ **).

Какъ видитъ читатель, концентрація капиталовъ въ рукахъ скупщиковъ-ростовщиковъ совершается довольно успѣшно. Говоря о высокихъ прибыляхъ, получаемыхъ скупщиками-ростовщиками мы не упомянули о цѣломъ рядѣ скупщическихъ пріемовъ, способствующихъ лишь усиленію этой концентраціи. Мы не упомянули о цѣлой системѣ скупщическихъ обмѣриваній и обвѣшиваній, которыя скупщики-ростовщики пускаютъ въ ходъ и на которыя кустарь смотритъ сквозь пальцы. И здѣсь, какъ показали мы выше, говоря о пересдатчикахъ земельныхъ участковъ, скупщикъ и ростовщикъ—благодѣтели; по отношенію къ тому или другому кустарь находится въ положеніи полной подчиненности. Между ними составляется договоръ на чисто личныхъ нуждахъ каждой изъ договаривающихся сторонъ. Этотъ договоръ и санкціонируетъ цѣлый рядъ субъективныхъ пріемовъ обвѣшиванія и обмѣриванія. Скупщику-ростовщику нужны всѣ эти пріемы, такъ какъ они способствуютъ концентраціи его капиталовъ, а кустарь соглашается, молчаливо признаетъ ихъ, потому что онъ не можетъ обойтись безъ скупщика-ростовщика, и онъ конечно—какъ скажетъ народникъ — скорѣе согласится, ради „относительнаго успокоенія“, пожертвовать частью „своей хозяйственной самостоятельности“, нежели рѣшится выступить противъ столь явнаго попранія этой самой самостоятельности.

Въ заключеніе посмотримъ, во что обходится кустарю это „относительное успокоеніе“. Г. Сазоновъ, одинъ изъ защитниковъ этого „успокоенія“, считаетъ, что кустари теряютъ на

*) *Макаренко.* Отхожіе и кабальные рабочіе. Юр. Вѣс. 1887 г. Томъ XXIV, стр. 738.

**) *Макаренко,* ib. стр. 739.

одномъ ростовщическомъ кредитѣ 225 милліоновъ ежегодно, хотя оговаривается, что „сдѣланный разсчетъ нельзя не признать бо„лѣе, чѣмъ умѣреннымъ“ *). Какъ видитъ читатель „относительное успокоеніе“ обходится кустарю далеко не дешево. Нѣсколько лѣтъ подобнаго „успокоенія“ и кустарь останется безъ средствъ производства.

И если кустарная промышленность, охватывая цѣлый рядъ производствъ, даетъ занятіе въ трое большему количеству рукъ, сравнительно съ заводско-фабричной промышленностью, то это конечно отнюдь не можетъ служить доказательствомъ процвѣтанія „народной промышленности“ и отсутствія безпочвенности промышленности капиталистической. Что представляетъ собою кустарная промышленность и какая страшная эксплуатація народнаго труда находитъ себѣ мѣсто въ ней, намъ извѣстно. Самый фактъ широкаго и повсемѣстнаго распространенія въ ней ростовщичества-скупщичества является лучшимъ доказательствомъ уже давно захватившаго ее процесса разложенія. И если оказывается, что кустарная промышленность привлекаетъ къ себѣ крупные капиталы **), то это доказываетъ лишь то, что капиталъ стремится туда, гдѣ онъ можетъ получить больше прибыли. Я думаю, что гораздо выгоднѣе затрачивать капиталъ на скупщическія и ростовщическія предпріятія и получать на него на худой конецъ 60—80%, чѣмъ затрачивать его въ непосредственное производство, получая въ лучшемъ случаѣ 20—30%. Тѣ 225 милліоновъ, о которыхъ у насъ только что была рѣчь выше, служатъ лучшимъ доказательствомъ невѣрности всякихъ теорій „успокоеній“, „народныхъ производствъ“, служатъ лучлучшимъ доказательствомъ силы, совершающагося на нашихъ глазахъ, процесса концентраціи капиталовъ въ рукахъ скупщиковъ-ростовщиковъ.

Фактически въ кустарной промышленности этотъ процессъ, какъ и въ земледѣліи, выражается въ расчлененіи массы кустарей на мастерковъ, посредниковъ-ростовщиковъ и безхозяйствен-

*) *Сазоновъ.* Формы народнаго кредита. Сѣв. Вѣс. 1887 г. кн. 7, стр. 41.

**) *Труды комиссіи и т. д.* Томъ IX. стр. 2285. Напримѣръ, скупщики братья Лямины являются обладателями 2.000,000 руб. *Шашковъ.* Кустарь и кулакъ. Слово. 1881 г. № 2, стр. 33. «Многіе изъ этихъ кулаковъ-хозяевъ «по размѣрамъ своего производства приближаются къ настоящимъ фабри«кантамъ».

ныхъ „детальныхъ рабочихъ“ *). Съ другой стороны, какъ необходимое звено между потребителемъ и производителемъ, скупщикъ-посредникъ является одной изъ „основъ“ существующаго рыночнаго обращенія, „основой“ конечно „печальной“, но тѣмъ не менѣе необходимой и неизбѣжной, порожденной общими условіями товарно-капиталистическихъ отношеній **). Извѣстный предсѣдатель кустарной комиссіи Андреевъ былъ очень близокъ къ истинѣ, когда говорилъ, что „совершенно устранить эксплуатацію невозможно“. Онъ исходилъ изъ того соображенія, что кулакъ дѣятельный, трудолюбивый предприниматель, а „устранять предпринимателей все-же опасно“. Этой опасности мы не боимся. Мы скажемъ, что устранить кулака-предпринимателя не опасно, ни не опасно—устраненіе его, какъ одного изъ звеньевъ той капиталистической цѣпи, которой такъ крѣпко сковано современное общество,—невозможно. Это было-бы равносильно стремленію уничтожить рыночное обращеніе, явившееся слѣдствіемъ развитія экономическаго прошлаго не только Россіи, но и Западной Европы. Вотъ почему можно говорить не объ уничтоженіи кулака-скупщика, но лишь о смягченіи нѣкоторыхъ формъ эксплуатаціи, о созданіи нѣкоторыхъ условій, способствующихъ развитію, а не тормозящихъ процессъ сосредоточенія капиталовъ въ рукахъ этихъ кулаковъ-скупщиковъ и объ устроеніи судебъ тѣхъ народныхъ силъ, которыя выбрасываются этимъ процессомъ на арену экономической борьбы современной Россіи.

На эту сторону вопроса въ тѣхъ спорахъ, которые велись защитниками капиталистическаго и народнаго производства обращалось слишкомъ мало вниманія. Забывалось, что скрывается подъ этимъ процессомъ первоначальнаго накопленія, какую сильную дифференцировку съ одной стороны и нивллировку съ другой онъ производитъ въ самой средѣ трудящагося населенія страны. Всѣ споры, въ конечномъ результатѣ, сводились къ наличному количеству вполнѣ уже оторвавшихся отъ земли фабрич-

*) *Харизоменовъ*, ib. Сборникъ ст. свѣдѣн. по Курской губер. Вып. VI, стр. 48. «Промыслы, вторгаясь въ патріархальную жизнь деревни, сильно «вліяютъ на неравномѣрное распредѣленіе экономическихъ благъ, разби«ваютъ населеніе на два противуположные и другъ другу враждебные ла«геря, давая однимъ промышленныя предпріятія, орудія, землю и скотъ, «а другимъ оставляя только голыя рабочія руки».

**) *Гродзинскій*, ib. стр. 215. «Капиталистъ-скупщикъ есть продуктъ печальной необходимости, которую обойти нельзя».

ныхъ рабочихъ и незначительность ихъ процентнаго отношенія являлась для многихъ вполнѣ достаточнымъ доводомъ безпочвенности нашего капитализма, какъ будто находящійся въ кабалѣ у ростовщика или мелкаго домашняго мастерка кустарь не такъ же оторванъ отъ средствъ производства, какъ и фабричный или заводскій рабочій какого-либо крупнаго фабричнаго центра *).

---

*) Въ этомъ отношеніи интересно сравнить процентное отношеніе числа рабочихъ въ Германіи, работающихъ въ крупныхъ и мелкихъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Оказывается, что мелкое производство, т. е. единоличные промыслы и производство безъ мастеровъ даютъ работу 25,58% всѣхъ рабочихъ; въ заведеніяхъ съ 1—5 подмастерьями работаетъ 35,09% въ крупныхъ, имѣющихъ отъ 5—200 человѣкъ работаетъ 10,20% 10,20% и въ имѣющихъ свыше 1000 человѣкъ—2,30%. Ср. *Промышленность и т. д.* стр. 275—276.

Ростовщичество-кулачество и отхожіе промыслы.

Выше мы видѣли, чѣмъ страдалъ пореформенный строй, мы видѣли какъ это страданіе неразвитостью рыночныхъ отношеній, проявлявшееся не только въ крупной-фабричной промышленности, но и въ земледѣліи, заставляло дореформенныхъ хозяевъ и фабрикантовъ стремиться къ развитію рыночнаго обмѣна, къ развитію путей сообщенія. Это была необходимость, которую сама жизнь подсказывала представителямъ производительныхъ силъ дореформенной Россіи. Какъ отразилось дальнѣйшее развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи и кустарной промышленности мы видѣли выше, теперь-же намъ придется разсмотрѣть тотъ конечный результатъ, тѣ послѣдствія „агоніи мелкаго производства", которыя явились необходимымъ слѣдствіемъ вышеуказаннаго процесса захвата всего народнаго хозяйства въ круговоротъ товарно-капиталистическаго производства.

Какъ въ сельско-хозяйственной, такъ и въ кустарной промышленности эта борьба нѣкогда самостоятельнаго крестьянина собственника выразилась вполнѣ одинаково. Мелкій крестьянинъ-кустарь, неизмѣнно побиваемый своимъ-же братомъ болѣе экономически сильнымъ хозяйственнымъ мужичкомъ-кустаремъ, претерпѣваетъ цѣлый рядъ метаморфозъ, постепенно спускается все ниже и ниже по лѣстницѣ хозяйственной необезпеченности, пока наконецъ не превратится въ лишеннаго средствъ производства сельскохозяйственнаго, фабричнаго или мануфактурнаго батрака наемника. Конечно процессъ превращенія крестьянина собственника въ крестьянина батрака очень длительный и за свою хо-

зяйственную самостоятельность крестьянинъ собственникъ борется упорно, небрезгая никакими средствами, не щадя ни собственныхъ силъ, ни силъ своей семьи. Въ этомъ и заключается трагедія этой борьбы. Порвать сразу съ старыми условіями существованія, отказаться отъ орудій производства, которыя его теперь не кормятъ, но лишь закабаляютъ онъ не можетъ. Вѣдь онъ всетаки собственникъ и какъ таковой отказаться отъ собственности онъ не въ состояніи, онъ съ ней былъ связанъ слишкомъ долго и конечно онъ будетъ отстаивать каждую пядь ее, будетъ стараться отстоять ее до послѣдней капли крови. Онъ бросаетъ эту собственность лишь тогда, когда его кредитующему сосѣду заблагоразсудится окончательно развязаться съ своимъ должникомъ, когда ему заблагоразсудится отнять уже давно собственно, благодаря кредиту, ему принадлежащія орудія производства. Съ потерей этихъ орудій, своего хозяйственнаго инвентаря, кустарнаго станка и земли, ихъ бывшій владѣлецъ изъ собственника превращается въ свободнаго какъ птица батрака-наемника.

Это превращеніе нѣкогда самостоятельнаго хозяина-кустаря въ свободнаго какъ птица батрака-наемника, совершается не только не одинаково въ различныхъ мѣстахъ, но и далеко не сразу. Постепенность этого превращенія опредѣляется прежде всего тѣми отношеніями, которыя устанавливаются между наличными рабочими силами крестьянской семьи и тѣмъ капиталомъ, который находится въ распоряженіи ея работниковъ. Если это несоотвѣтствіе заставляетъ крестьянскую семью стремиться уровнять его посредствомъ увеличенія капитала, взятаго въ кредитъ у ростовщика, то съ другой стороны оно-же заставляетъ выбрасывать лишнія рабочія руки на сторону, на поиски за заработкомъ тамъ, въ тѣхъ хозяйственно-промышленныхъ предпріятіяхъ, гдѣ капиталъ сталъ находить себѣ выгодное приложеніе. Такимъ образомъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ количество, освободившихся вслѣдствіе „капитализаціи промысловъ и земледѣльческихъ доходовъ“, рабочихъ рукъ будетъ находиться въ самой тѣсной, непосредственной зависимости отъ степени развитости капиталистическихъ отношеній всей промышленной дѣятельности страны. Въ отдѣльныхъ случаяхъ этому отдѣленію рабочихъ рукъ отъ средствъ производства могутъ конечно способствовать тѣ или

иныя побочныя обстоятельства, но въ конечномъ результатѣ эти побочныя обстоятельства способствуютъ процессу отдѣленія рабочихъ рукъ отъ средствъ производства лишь постольку, поскольку они способствуютъ общему развитію капиталистическихъ отношеній. Въ кустарной промышленности это наводненіе рынка дешевыми продуктами фабрикъ и мануфактуръ сопровождается разореніемъ большинства кустарей, превращеніемъ самостоятельнаго кустарнаго производства въ зависимое отъ капитала, а въ земледѣліи въ округленіи земельныхъ участковъ до нормы, опредѣляемой выгодностью приложенія машинной обработки земли, что въ свою очередь такъ-же сопровождается крушеніемъ мелкихъ хозяйствъ, переходомъ земельныхъ участковъ въ руки группы населенія, владѣющей капиталами и выбрасываніемъ на рынокъ освободившихся отъ средствъ производства крестьянъ-батраковъ.

Если на первыхъ порахъ эта борьба за существованіе со стороны мелкаго хозяйства проявляется въ стремленіи тѣмъ или инымъ путемъ увеличить свою хозяйственную производительность, что оказывается возможнымъ только благодаря новымъ затратамъ капитала, почему и создается стремленіе найти такой капиталъ на сторонѣ, взять его въ кредитъ (внѣнадѣльная аренда для разоряющагося мелкаго хозяйства тоже кредитная сдѣлка), то съ дальнѣйшимъ ростомъ рыночныхъ отношеній эта зависимость отъ капитала неизмѣнно ростетъ, сопровождаясь чисто количественнымъ захватомъ мелкихъ хозяйствъ въ сферу непосредственной дѣятельности капитала т. е. все большей и большей потерей собственникомъ, какъ производителемъ, самостоятельнаго значенія даже въ предѣлахъ родной общины. Такимъ образомъ паденіе, крушеніе мелкихъ хозяйствъ ничто иное, какъ вовлеченіе ихъ въ круговоротъ капиталистическаго производства, которое ради достиженія максимальной производительности сопровождается стремленіемъ увеличить общую производительность каждаго отдѣльнаго хозяйственнаго предпріятія и живаго труда въ частности, что опредѣляется не только увеличеніемъ потребленія этого живаго труда, но и той или иной хозяйственной организаціей его приложенія.

Въ данномъ случаѣ основной капиталъ, заключающійся въ орудіяхъ производства терпитъ существенныя измѣненія. Потреб-

ность увеличить производительность хозяйственно-промышленныхъ предпріятій заставляя вводить какъ въ кустарной, такъ и въ земледѣльческой промышленности машины, ведетъ къ „замѣнѣ дерева желѣзомъ и сталью. Это обстоятельство необходимо вызоветъ образованіе... фабрикъ, занятыхъ приготовленіемъ такихъ орудій, такъ какъ они не могутъ быть изготовлены сколько-нибудь сносно кустарнымъ путемъ“, что конечно лишь способствуетъ, ускоряетъ процессъ крушенія мелкихъ хозяйствъ т. е. способствуетъ быстрѣйшему росту, освободившихся отъ средствъ производства, крестьянъ-батраковъ. Въ свою очередь все возрастающая армія рабочихъ, ищущихъ приложенія своей рабочей силѣ на сторонѣ, даетъ возможность развиваться новымъ промысламъ, которые не развивались при прежнихъ условіяхъ отчасти благодаря именно отсутствію свободныхъ отъ земледѣлія рабочихъ рукъ, являясь такимъ образомъ новымъ источникомъ потребленія живаго труда *).

Само собою разумѣется что избытокъ рабочихъ рукъ для каждой мѣстности вполнѣ опредѣляется степенью процесса разрушенія извѣстной части маломощныхъ крестьянскихъ хозяйствъ и такъ какъ, въ общемъ, этотъ процессъ совершается гораздо быстрѣе „процесса улучшенія сохранившихся хозяйствъ“, то избытокъ рабочихъ рукъ, за покрытіемъ мѣстныхъ нуждъ и составитъ огромную армію отхожихъ рабочихъ, ежегодно направляющихся въ поиски за работой на сторону. Вотъ почему всѣ изслѣдователи отхожихъ промысловъ неизмѣнно указываютъ на то, что въ „отходъ“ идутъ люди лишніе, которымъ дома, вслѣдствіе различныхъ, чисто хозяйственныхъ соображеній дѣлать нечего. Такимъ образомъ эти лишніе для своего хозяйства люди, люди которымъ дома дѣлать нечего, уже сами по себѣ могутъ служить прекраснымъ показателемъ значительности процесса крушенія нѣкоторой части крестьянскихъ хозяйствъ **). О ростѣ

*) *Скворцовъ.* Вліяніе пароваго транспорта на сельское хозяйство стр. 443–445: «Безъ отхожихъ промысловъ совершенно немыслима была бы въ Россіи городская жизнь и многія отрасли частнаго, общественнаго и государственнаго хозяйства». *Шаховской.* Сельско-хозяйственные отхожіе промыслы стр. 3. «Расширяется земледѣльческое хозяйство, расширяется и спросъ на рабочіе руки». *Щербина.* Рабочіе на Кубани. Дѣло 1884 г. № 4 стр. 11.

**) *Скворцовъ.* Итоги крестьянскихъ хозяйствъ. Юрид. Вѣс. 1891 г. кн. VIII стр. 177 и дальше. *Чаславскій.* Земледѣльческіе отхожіе промыслы. Сбор. Госуд. Знаній Томъ II стр. 181. *Шаховской.* ib. стр. 104.

этихъ разрушающихся хозяйствъ можно отчасти судить по количеству годовыхъ и полугодовыхъ паспортовъ, которые берутся тѣми „для которыхъ отхожіе промыслы... составляютъ постоянное занятіе; этотъ классъ сельскаго населенія можно считать уже вполнѣ потеряннымъ для деревни", причемъ въ 1884 году годовые и полугодовые паспорта составляли 49,5% общаго числа паспортовъ, въ 1888 году они уже составляли 53,2% *).

Мы подчеркиваемъ эту связь между числомъ отхожихъ рабочихъ и процессомъ капитализаціи промысловъ и земледѣльческихъ доходовъ для того, чтобы имѣть возможность лишній разъ отмѣтить тотъ несомнѣнный фактъ, что большая часть отхожихъ рабочихъ уже достигла, если не полной хозяйственной несостоятельности, то во всякомъ случаѣ близка къ ней. Мы говоримъ большая часть потому что, какъ показываютъ изслѣдованія, въ общей массѣ отхожихъ рабочихъ встрѣчаются и крестьяне настолько хорошо надѣленные землею, которые для „осуществленія своей „самостоятельности" не нуждаются въ промыслахъ, а могли-бы проводить свободное время по крайней мѣрѣ въ классической „праздности" **). Объ этихъ отхожихъ рабочихъ у насъ рѣчи не будетъ. Мы упомянули о нихъ лишь для того, что-бы указать, что и хорошо обезпеченныя землею хозяйства втягиваются въ общій процессъ развивающагося капитализма такъ-же, какъ и хозяйства экономически совершенно не обезпеченныя т. е. что и вполнѣ самостоятельный хозяинъ ищетъ въ отходѣ приложенія накопленныхъ капиталовъ, затрачивая ихъ на сторонѣ въ предпріятія хозяйственно-промышленнаго характера, которыя ему сулятъ гораздо большіе барыши нежели его исконное, родовое хозяйство, продавая „право первородства" мелкаго собственника уже конечно не за „чечевичную похлебку новаго способа производства". И если для однихъ этотъ отказъ отъ своего „права первородства" является вполнѣ вынужденнымъ и это вынужденное хлебаніе „чечевичной похлебки новаго способа производства" достается имъ очень солоно, то для тѣхъ, кто совершаетъ эту мѣну добровольно исключительно подъ влія-

*) *Голубевъ.* Подать и народное хозяйство Рус. Мыс. 1893 кн. VII стр. 6. Ср. Труды комиссіи по перес. подат. и сбор. Томъ III. ч. I. Док. № 13. стр. 6.

**) *Скворцовъ* ib. стр. 76, 78. *Щербина.* Обѣтованныя земли Экон. Жур. 1886 г. № 7 стр. 1.

ніемъ тѣхъ выгодъ, которыя сулитъ хотя-бы на первыхъ порахъ эта чечевичная похлебка, она обладаетъ совершенно инымъ вкусомъ.

Но помимо тѣхъ выгодъ, которыя принесъ для извѣстной части отхожихъ рабочихъ новый способъ производства, промысловыя выгоды, въ отдѣльныхъ случаяхъ съ „испоконъ вѣка“ являлись для нѣкоторыхъ настолько значительными, что они ради нихъ забрасывали свои пашни и луга *). Тѣмъ не менѣе и эти временныя выгоды, вызывавшія попустительство сельскохозяйственными занятіями, какъ и все въ этомъ лучшемъ изъ міровъ, подлежали въ свою очередь измѣненіямъ, измѣняя и самые доходы отъ заработковъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что раньше процвѣтавшіе внѣземледѣльческіе промыслы и заработки, съ своимъ паденіемъ, разоряли занимавшихся ими крестьянъ, низводя ихъ до степени полной экономической необезпеченности.

Таковы, въ общемъ, причины, порождающія отходъ. Проявленіе ихъ въ различныхъ мѣстностяхъ, крайне различны, почему изслѣдователямъ всегда приходится останавливаться на многихъ изъ нихъ, причемъ конечно для каждой отдѣльной мѣстности они носятъ вполнѣ частное, мѣстное значеніе. Перечислимъ главныя изъ нихъ: малоземелье, слабое развитіе внѣземледѣльческихъ занятій, низкія мѣстныя цѣны на земледѣльческій трудъ, высокія мѣстныя арендныя цѣны, плохія свойства почвы (что совпадаетъ съ малоземельемъ), нѣсколько неурожаевъ подъ рядъ (что равносильно цѣлому ряду причинъ, ведущихъ къ крушенію мелкія самостоятельныя хозяйства) **), затрудни-тельность сбыта земледѣльческихъ продуктовъ, вслѣдствіе отдаленности рынковъ, неимѣнье свободныхъ денегъ для уплаты налоговъ и повинностей ***).

Помимо этихъ основныхъ причинъ, вызывающихъ отходъ,

*) Объ этомъ намъ уже приходилось говорить въ 1-й главѣ ср. также *Соловьевъ*. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Т. I.

**) *Марксъ* Капиталъ. Томъ III стр. 493. „Сохраненіе или потеря условій производства мелкими производителями зависитъ отъ тысячи случайностей... Достаточно чтобы у крестьянина пала лошадь и онъ лишается возможности продолжать вести свое производство въ прежнихъ размѣрахъ“. ср. *Руднева*. Промыслы крестьянъ въ Европ. Россіи. Сб. Сар. зем. 1894 года стр. 430.

***) *Шаховской* ib. Гл. I и стр. 246.

обуславливаемыхъ самыми насущными требованіями поддержать свое падающее хозяйство, существуетъ ему цѣлый рядъ побочныхъ причинъ, которыя въ конечномъ результатѣ опять таки сведутся къ тѣмъ же основнымъ. Сюда слѣдуетъ отнести стремленіе деревенскихъ дѣвушекъ заработать себѣ на сторонѣ приданное, стремленіе крестьянской семьи развязаться съ лишними, нерабочими ртами, порождающее отхожіе промыслы дѣтей и стариковъ „въ кусочки“ *) и наконецъ самую обыкновенную торговлю дѣтьми **).

Всякій крестьянинъ, отправляясь въ отходъ, является, внѣ своего хозяйства, представителемъ только своей голой рабочей силы. Какъ представитель только рабочей силы, при существующей рыночной конкуренціи, избыткѣ предложенія получитъ заработокъ, способный удовлетворить minimum'у его физіологическихъ потребностей, безъ удовлетворенія которыхъ онъ, какъ homo sapiens, существовать не имѣетъ возможности. Въ данномъ случаѣ потребности семьи въ разсчетъ не принимаются, потому что ей надлежитъ питаться съ доходовъ, хотя и разрушающагося, но тѣмъ не менѣе всетаки своего собственнаго хозяйства. Оставшіяся дома рабочія руки будутъ обрабатывать землю до тѣхъ поръ пока получаемый съ этой земли продуктъ будетъ покрывать физіологическій минимумъ рабочихъ силъ его семьи. Съ постепеннымъ паденіемъ количества получаемаго продукта или, что тоже, съ количественнымъ ростомъ физіологическихъ потребностей крестьянской семьи, будетъ выбрасываться большее число рабочихъ, отправляющихся въ отходъ, хотя это конечно не увеличитъ въ необходимой степени величину заработка.

Какъ въ земледѣліи такъ и въ отхожихъ промыслахъ для

---

*) Нужно оговориться, что иногда нищенство является настолько выгоднымъ занятіемъ, что обезпечиваетъ занимающимся имъ вполнѣ сытное и безбѣдное существованіе. Орловъ паденію этого промысла въ одной изъ волостей Верейскаго уѣзда приписывалъ появленіе недоимочности. *Весинъ.* Отхожіе промыслы. Дѣло 1886 № 7 стр. 145, 148.

**) *Макаренко.* Отхожіе и кабальные рабочіе. Юр. Вѣс. 1887 г. кн. XXIV стр. 739. *В. В.* Зимняя наемка. Наблюдатель 1885 г. № 2 стр. 58 „Условившись съ производителями своего живаго товара, дѣтоторговецъ беретъ отъ нихъ довѣренность на полное распоряженіе дѣтьми, а взамѣнъ того выдаетъ отцамъ по 3—5 руб. за мальчика... Въ результатѣ получается „удочное дѣльце“, удачный сбытъ „партіи» для торговца и 7—8-ми лѣтняя кабала для мальчиковъ“. Ср. такъ-же *Сазоновъ.* Кабала въ отхожемъ промыслѣ. Наблюд. 1889 г. № 4 стр. 147—148.

мелкаго собственника вовсе нѣтъ необходимости въ томъ, чтобы „рыночная цѣна поднялась до стоимости или цѣны производства его продукта“, а лишь покрывала физическій minimum его семьи, вслѣдствіе чего часть прибавочнаго труда этой семьи отдается обществу даромъ, причемъ эта часть будетъ находиться въ зависимости конечно не отъ требованій физіологическаго уровня его семьи даннаго момента, но отъ общихъ условій въ которыхъ находится каждое разоряющееся хозяйство т. е. какъ отъ наличныхъ средствъ удовлетворенія минимальныхъ физіологическихъ средствъ существованія этой крестьянской семьи, такъ и отъ побочныхъ обстоятельствъ, способствующихъ возможности ихъ удовлетворенія.

Вотъ почему средняя плата годовому работнику не въ состояніи покрыть не только всѣхъ расходовъ его семьи, но даже и расходовъ ея исключительно только на пищу *). Но помимо этого, вспомнивъ слова Скворцова, что процессъ рузрушенія извѣстныхъ хозяйствъ совершается гораздо быстрѣе улучшенія сохранившихся хозяйствъ т. е. что предложеніе рабочихъ рукъ, хотя бы только во время этого процесса неизмѣнно превалируютъ надъ спросомъ на нихъ, мы увидимъ, что необходимость растягивать свою даровую работу и сокращать физіологическій minimum доходитъ у отхожихъ рабочихъ до того, что иногда они бываютъ принуждены даже отказываться отъ всякой заработной платы, работая исключительно только за харчи **). При существованіи подобнаго рода дароваго труда, конечно не можетъ быть и рѣчи о возможности смотрѣть на отхожіе промысла, какъ на извѣстнаго рода подспорье для разрушающихся хозяйствъ, занимающихся ими. Отсюда и возникаютъ ламентаціи изслѣдо-

*) *Рудневъ* ib. стр. 455. „Этимъ и объясняется, что для крестьянина, идущаго въ отходъ, какъ представителя цѣлой семьи, нѣтъ средствъ не только для собственнаго прокормленія, но и для прокормленія семьи; отхожіе промыслы даютъ возможность „не деньги наживать, а время провожать“ *Сазоновъ*. Кабала въ отхожемъ промыс. ib стр. 152. „Существующіе промыслы, при современной ихъ организаціи скорѣе отрицательный признакъ для сельскаго хозяйства“ Сборникъ статистическ. свѣдѣн. по Самар. губ. Томъ VI стр. 125.

**). *Рудневъ*. ib. стр. 462. *Весинъ* ib. 1887 г. № 2 стр. 105, 107 „отхожій заработокъ, проживается по городамъ и дорогамъ, по кабакамъ и трактирамъ и нерѣдко отхожій промышленникъ возвращается домой больной, спившійся и безъ денегъ въ карманѣ“ *Труды комиссіи по изслѣдов. кустар. промышлен.* Томъ VIII стр. 226.

вателей отхожихъ промысловъ относительно ихъ разорительности *). Хотя въ данномъ случаѣ было бы гораздо логичнѣе и вѣрнѣе говорить не о разорительности отхожихъ промысловъ, но лишь относительно ихъ вліянія на ускореніе процесса крушенія извѣстной группы крестьянскихъ хозяйствъ. Подъ этимъ вліяніемъ мы подразумѣваемъ отливъ лучшихъ рабочихъ силъ изъ крестьянскихъ хозяйствъ въ наиболѣе нужное для нихъ время, пониженіе, вслѣдствіе этого, сельско-хозяйственной культуры этихъ хозяйствъ, увеличеніе раздѣловъ и цѣлый рядъ другихъ воздѣйствій, которыя оказываютъ отхожіе промысла не только на устойчивость хозяйства, но и на чисто физическія и нравственныя качества ихъ участниковъ **).

Само собою разумѣется, что при подобнаго рода вознагражденіи за трудъ, при альтернативѣ или умереть съ голода или пойти въ самую отчаянную кабалу, бываетъ чрезвычайно трудно отдѣлить, гдѣ кончается свобода труда и гдѣ эта свобода превращается въ кабалу, особенно, если къ „свободной“ необходимости попасть въ кабалу, присоединяется еще цѣлый рядъ побочныхъ вліяній, о которыхъ у насъ рѣчь будетъ ниже.

Таковы общія условія, среди которыхъ приходится существовать отхожимъ рабочимъ. Мы не останавливаемся на цѣломъ рядѣ частностей, потомучто для насъ они, въ общемъ, не важны. Намъ важно было лишь отмѣтить общія причины, вызывающія отходъ, и посмотрѣть, каковы матеріальныя блага, получаемыя рабочими отъ отхода. Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ выгодъ, которыя получаютъ отъ отхода лица, эксплуатирующія отправляющихся въ отходъ крестьянъ.

„Прежде чѣмъ стать батракомъ“—совершенно вѣрно замѣчаетъ г. Сазоновъ—„крестьянинъ испробуетъ всѣ средства удержать свою самостоятельность и конечно постарается кредитоваться подъ избу, постройки, скотъ, а такъ какъ это дѣйствительное

*) *Весинъ* ib. Дѣло 1886 г. № 7 стр. 184. Дѣло 1887 г. № 2 стр. 113, 120. *Шаховскій* ib. стр. 247, 248. *Сазоновъ*. Формы народнаго кредита. Сѣв. Вѣс. 1887 г. № 7. Въ концѣ 70-хъ годовъ г. Ленскій писалъ: „отходъ есть непроизвольная реакція, безсознательный крикъ, вырываемый изъ наболѣвшей груди народа экономической пыткой и этотъ крикъ дѣйствительно доставляетъ облегченіе, но только на минуту, ибо отходъ есть всетаки замаскированный шагъ къ дальнѣйшему разоренію народа“. *Труды коммиссіи и т. д.* Томъ XII стр. 549. *Макаренко* ib. стр. 728—731.

**) *Весинъ*. ib. 1887 г. № 2 стр. 119 и дальше.

обезпеченіе, то кредиторы находятся, и пишется сдѣлка о продажѣ дома и построекъ, съ условіемъ, что до опредѣленнаго срока ими пользуется продавецъ", но принимая во вниманіе, что лишь около $^1/_5$ части отхожихъ рабочихъ *) можетъ считаться совершенно бездомными, свободными какъ птицы бобылями т. е. свободными не только отъ средствъ производства, но и отъ всякаго „благодѣтельнаго", ростовщическаго кредита **), то мы врядъ-ли ошибемся, если заключимъ, что большая часть рабочихъ находится въ рукахъ своихъ кредиторовъ-кулаковъ еще задолго до времени своего отправленія въ поиски за заработками, причемъ не только ихъ имущество, но и они сами находятся во власти своихъ кредиторовъ деревенскихъ кулаковъ-ростовщиковъ. Этимъ кредитомъ и опредѣляется зимняя наемка рабочихъ. Разъ все движимое и недвижимое имущество находится въ закладѣ, не остается ничего больше, какъ заложить свою рабочую силу, свою будущую работу.

Подобнаго рода кредитная сдѣлка можетъ принести наибольшія выгоды кредиторамъ именно зимой, потому что именно въ это время года крестьянинъ наиболѣе нуждается въ деньгахъ, которыя необходимы ему и его семейству для возможности удовлетворенія своихъ насущныхъ потребностей.

Эта крайняя нужда въ деньгахъ и кредитѣ не можетъ не отражаться въ высшей степени „благодѣтельно" на характерѣ запродающаго впередъ свою рабочую силу крестьянина-батрака. Этотъ послѣдній становится крайне уступчивымъ и мягкимъ и изъявляетъ полную готовность соглашаться на самыя выгодныя для предпринимателя условія. Въ данномъ случаѣ при совершеніи договора крестьянинъ-батракъ не имѣетъ, само собою разумѣется, возможности руководиться тѣми цѣнами, которыя устанавливаются на рабочія руки лѣтомъ, но онъ руководится исключительно

---

*) *Тезяковъ.* Сельское-хозяйственные рабочіе. см. XII съѣздъ земскихъ врачей и членовъ уѣздныхъ управъ. Херсонское земство 1891 г. Приложеніе стр. 27.

**) Считая освободившихся отъ средствъ производства крестьянъ-бобылей свободными и отъ ростовщическаго кредита, мы, конечно, не ошибемся, по той простой причинѣ, что ростовщики кредитуютъ крестьянъ до тѣхъ поръ, пока у нихъ есть что-нибудь. Объ этомъ см. ниже въ главѣ о кредитѣ.

степенью своей нужды въ деньгахъ и кредитѣ зимой, и, конечно, чѣмъ эта нужда больше, т. е. чѣмъ менѣе кредитоспособенъ крестьянинъ, чѣмъ больше изъ его движимаго и недвижимаго уже заложено, тѣмъ выше проценты ссужаемаго ему кредита, тѣмъ ниже слѣдовательно цѣнится его рабочая сила, тѣмъ больше придется ему отрабатывать лѣтомъ, т. е. тѣмъ ниже будетъ рабочая плата. Здѣсь зависимость между экономической состоятельностью крестьянина и его рабочей платой будетъ обратная, причемъ, при натуральномъ кредитѣ, рабочая плата, въ видѣ отработковъ, достигаетъ своего minimum'а.

Таковы основныя причины, вызвавшія распространенность зимней наемки рабочихъ не только для сельскихъ работъ, но и для работъ на фабрикахъ и заводахъ. Какъ уже было упомянуто, зимняя наемка представляетъ столь значительныя выгоды, что помимо мѣстныхъ кулаковъ-ростовщиковъ она создала особую группу мелкихъ факторовъ-посредниковъ, разъѣзжающихъ по деревнямъ, ссужающихъ крестьянъ деньгами и закабаляющихъ ихъ впередъ на разные сроки *). Но помимо того, что при зимней наемкѣ рабочій получаетъ сравнительно очень незначительную заработную плату, онъ теряетъ еще на разницѣ зимнихъ и лѣтнихъ цѣнъ. Принимая во вниманіе, что лѣтнія цѣны выше зимнихъ въ $1^1/_2$—$2^1/_2$ раза, выходитъ, что занимая подъ свой трудъ деньги зимой, крестьяне уплачиваютъ кулаку-спекулянту отъ $50^0/_0$ до $150^0/_0$ **).

Само собою разумѣется, что достаточно какихъ-либо побочныхъ обстоятельствъ, чтобы довести этотъ процентъ за кредитъ до колоссальныхъ размѣровъ. Въ 1881 году Новоузенскій мужикъ, занимая зимою $1^1/_2$ пуда муки цѣнностью въ 3 р. 30 к.,

*) *В. В.* Зимняя наемка ib. стр. 58 «Агенты и подрядчики желѣзныхъ «дорогъ и каменноугольныхъ копей являются въ общества какъ будто по «чутью въ самое тяжелое для крестьянъ время... совершаютъ условія, вы«давая отъ 10 до 25 руб. задатку рабочему и законтрактовывая ихъ на «отхожій трудъ». Иногда сюда присоединяется давленіе волостнаго начальства, которое «собственною властью отдаетъ недоимщика въ работы, «какъ въ былыя времена дѣлали помѣщики», *Сазоновъ*. Кабала и т. п. ib. стр. 51. ср. *Варбъ* Вопросъ о наймѣ рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Рус. Мыс. 1897. № 10. стр. 163, 173 и 174.

**) В. В. Зимняя наемка ib. стр. 49. ср. также Сборникъ Саратовскаго земства 1895 г. № 2 стр. 33. Въ Саратовскомъ уѣздѣ въ концѣ 70-хъ годовъ разница въ цѣнѣ при лѣтней и зимней наемкѣ составляла 40—$100^0/_0$.

обязывался за нее сжать десятину хлѣба, что стоитъ 8—12 р., т. е. занималъ изъ 200—400% годовыхъ *).

Какъ видитъ читатель, эти кредитныя сдѣлки зимою подъ будущую лѣтнюю работу настолько выгодны, что не могли не привлечь къ себѣ капиталистовъ, наживающихъ именно на перепродажѣ рабочей силы довольно крупные капиталы. Послушаемъ, что говоритъ по этому поводу нашъ извѣстный народолюбецъ г. В. В. „Положеніе въ какомъ находятся денежныя дѣла крестьянина вызываетъ у насъ къ жизни особаго рода торговлю и классъ лицъ ею занимающихся—торговлю рабочей силой. Торговля эта развивается одинаково какъ и на сѣверѣ, такъ и на югѣ... Кулаки сѣвера нанимаютъ своихъ должниковъ по $1^1/_2$—3 р. въ недѣлю, а сами перепродаютъ ихъ на лѣтнія работы лѣсопромышленникамъ за 4—5 руб., наживая такимъ образомъ 80—100 рублей на каждомъ или больше 100%“ **).

Торговля выгодная. И какъ ни возмущаются г.г. народники ею, сколько проклятій ими ни будетъ обрушено на головы занимающихся ею, тѣмъ не менѣе не въ этихъ кулакахъ центръ тяжести этой торговли, не ими она создана. Она создалась возможностью сбывать рабочія руки по выгодной цѣнѣ, она привлекаетъ капиталы и ихъ владѣльцевъ кулаковъ тѣмъ, что на рынкѣ создается спросъ на рабочія руки. Но помимо того, что на рынкѣ создался спросъ на рабочія руки, онѣ должны были въ свою очередь оторваться отъ средствъ производства, „денежныя дѣла“ обладателей этихъ рабочихъ рукъ должны были придти въ такое состояніе, при которомъ дальнѣйшее веденіе хозяйства являлось для нихъ вполнѣ невозможнымъ. Вотъ почему причина закабаленія крестьянина заключается не въ доброй или злой волѣ кулака-ростовщика, а въ тѣхъ условіяхъ среди которыхъ приходилось существовать и раньше и теперь крестьянскому хозяйству, которыя и создали затруднительныя денежныя обстоятельства для однихъ и крайне благопріятныя для другихъ, причемъ конечно и тѣ и другіе оперируютъ какъ денежными средствами, завѣщанными имъ отцами и дѣдами,

*) В. В. ib. стр. 55.

**) В. В. ib. стр. 57, 58. «Свободный трудъ фигурируетъ на рынкѣ «какъ товаръ, причемъ торговецъ рядчикъ старается дешевле купить его «и дороже продать» *Сазоновъ* Кабала и т. д. ib. стр. 159.

такъ равно и среди той соціальной обстановки. которую они получили въ наслѣдіе отъ прошлыхъ поколѣній.

Переходя къ другимъ пріемамъ эксплуатаціи отхожихъ рабочихъ, мы увидимъ, что всѣ они въ той или иной степени опять таки обусловливаются денежными недохватками отправляющагося на промыселъ крестьянина.

Пробившись такъ или иначе зиму, не запродавъ свою рабочую силу до весны, отхожій рабочій отправляется искать работу самъ, причемъ не только во время пути или на рынкахъ найма не минуетъ посредника, который продастъ предпринимателю рабочую силу дороже нежели самъ купилъ, но и въ моментъ самаго отхода, принужденъ брать деньги въ займы, для того, чтобы имѣть возможность не только уйти т. е. получить паспортъ, но чтобы имѣть возможность кормиться дорогой до тѣхъ поръ, пока не будетъ найдена работа. „Матерьяльная нужда, собирающихся въ отходъ, крестьянъ, къ веснѣ обыкновенно достигаетъ своихъ наивысшихъ размѣровъ: въ домѣ нѣтъ не только денегъ, но часто не изъ чего печь хлѣбъ. А безъ денегъ нечего и думать собираться въ путь. Прежде всего нужно отправиться въ волость и выправить надлежащій паспортъ *). Добыча денегъ совершается и въ данномъ случаѣ, какъ и всегда продажей, залогомъ имущества или даже залогомъ надѣльной земли **). Здѣсь кредиторъ наживается не только вслѣдствіе того, что вмѣсто 10 рублей, выданныхъ подъ 1 десятину, требуетъ черезъ мѣсяцъ 12 рублей, но и на раздачѣ своевременно невыкупленныхъ обратно надѣловъ въ аренду, сдавая ихъ по 18—20 рублей за десятину ***). И въ данномъ случаѣ кредитъ за землю обусловливается не только тѣмъ, что на землю существуетъ спросъ въ той-же самой общинѣ, но и тѣмъ, что взявшій ее въ аренду крестьянинъ обладаетъ достаточнымъ капиталомъ, что-бы заплатить за нее арендную плату и

*) *Шаховской* ib. стр. 52, 53. Въ залогъ подъ проценты, съ писаннымъ условіемъ въ волости даютъ деньги—священники и мѣстные помѣщики ib. стр. 55.

**) *Шаховской* ib. стр. 54. «Совершается это (залогъ надѣльной земли) «слѣдующимъ образомъ: отхожій рабочій занимаетъ у богатаго крестьянина 10 руб. отдаетъ подъ залогъ десятину земли (подъ посѣвъ озимаго «хлѣба) съ тѣмъ, что-бы, если онъ вышлетъ черезъ мѣсяцъ вмѣсто 10 «взятыхъ 12 руб., то къ посѣву долженъ выкупить эту землю за 75 руб».

***) *Шаховской* ib. стр. 54.

обработать ее. Здѣсь мы не говоримъ о тѣхъ арендаторахъ, которые не настолько разорены, что-бы бросить землю и которые ради поддержанія своей хозяйственной самостоятельности вынуждены прибѣгать къ арендѣ. О нихъ у насъ рѣчь была выше, тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ забывать, что это разореніе однихъ способствуетъ лишь обогащенію другихъ.

Отправившись на заработокъ, рабочій прежде, чѣмъ найдетъ его, исходитъ много мѣста, потративъ зря много времени. Само собою разумѣется, что эти прогульные дни, время употребленное на поиски за работой, предпринимателями при наймѣ въ разсчетъ не принимаются. Даже и тѣ рабочіе, которые заподряжаются заводчиками, агентами желѣзныхъ дорогъ, вообще агентами тѣхъ или иныхъ крупныхъ заводскихъ или фабричныхъ предпріятій, обязываются прогуливаться на мѣсто найма на свой счетъ. При подобнаго рода условіяхъ вопросъ о заработкѣ сводится къ вопросу о томъ, что-бы какъ-нибудь только прокормить себя, не впасть въ новые долги во время самаго отхода. Вотъ почему очень часто рабочій, вернувшись домой, не имѣетъ возможности расплатиться съ своимъ кредиторомъ, вслѣдствіе чего, какъ указываетъ г. Шапиро относительно архангельскихъ смолокуръ, являются все новые и новые долги, которые задолжавшіе отхожіе рабочіе „не могутъ уплатить поколѣніями“ *) Это явленіе присуще конечно не только архенгельской губерніи. Одни и тѣ-же общія условія отхода порождаютъ одни и тѣ-же неблагопріятныя для рабочаго слѣдствія. „Рабочій, законтрактованный на сахарные заводы становится въ положеніе должника завода: онъ остается во многихъ случаяхъ неоплатнымъ должникомъ и такимъ образомъ закрѣпощается на слѣдующее производство, ибо слѣдуемыя съ него деньги причисляются къ задатку на слѣдующій годъ“ **).

Но денежная несостоятельность всякаго маломощнаго крестьянина сказывается не только по отношенію къ себѣ, своему семейству и хозяйству, но и по отношенію къ обществу. Въ

*) *Макаренко* ib. стр. 337. *Тригоговъ* «Община и подать» стр. 207 крестьяне убѣждены, что попавшій въ кабалу изъ „нея никогда не выходитъ“. Убѣжденіе конечно правильное, такъ какъ въ кабалу попадаютъ крестьяне у которыхъ равновѣсіе ихъ экономической самостоятельности нарушено.

**) *Сазоновъ*. Кабала и т. д. ib. стр. 152 и дальше.

данномъ случаѣ круговая порука всею своею тяжестью падаетъ опять-таки на того-же изгоя экономической эволюціи, маломощнаго крестьянина. Нѣсколько подробнѣе намъ придется остановиться на этомъ ниже, здѣсь-же отмѣтимъ только ту власть, которую пріобрѣтаетъ представитель капитала надъ общественнымъ недоимщикомъ, пожелавшимъ взять, его у общества себѣ въ услуженіе, хотя и обществу конечно ничего не остается какъ продать рабочую силу своего недоимщика, маломощнаго крестьянина. Весь задатокъ, который получаетъ такой крестьянинъ отъ нанявшаго его кулака, идетъ на пополненіе податей, а самъ крестьянинъ сдается съ рукъ на руки въ полную власть и распоряженіе капиталиста, внесшаго за неговъ волостную кассу платежи. Такихъ раззоренныхъ людей—говоритъ Чужбинскій—волостные и сельскіе начальники, не обращая вниманія на наличное количество силъ въ семьѣ, принуждали наниматься и даже отдавали рыбо-промышленникамъ насильно, безъ всякаго приговора и даже малолѣтнихъ. Пригоняли народъ къ рыбо-промышленникамъ *гуртами*“ *). Г. Трироговъ сообщаетъ даже случай отдачи цѣлаго сельскаго общества въ заработки и когда крестьяне не выполнили работъ, то владѣлецъ предъявилъ мировому судьѣ искъ о взысканіи убытковъ. Мировой судья присудилъ взыскать таковые и только благодаря кассированію рѣшенія сенатомъ, приговоръ мироваго судьи не былъ приведенъ въ исполненіе **). Тутъ не важно было или не было приведено въ исполненіе рѣшеніе мироваго судьи, важно лишь то, что мировой судья призналъ такую запродажу вполнѣ законной и если, въ данномъ случаѣ, сенатъ кассировалъ рѣшеніе мироваго судьи, потому-что была совершена запродажа цѣлаго общества, то по отношенію къ отдѣльнымъ рабочимъ или артелямъ, подобнаго рода запродажа уже конечно никѣмъ не кассируется ***). И здѣсь волостныя власти, будучи призваны стоять на стражѣ интересовъ общины, волей не волей

*) *Макаренко* ib. стр. 737. О наблюденіи за исполненіемъ договорныхъ обязательствъ со стороны непремѣнныхъ членовъ крестьян. присутствій см. *Варбъ* ib. стр. 163.

**) *Сазоновъ*. Кабала въ отхожемъ промыслѣ. Наблюдатель 1889 г. № 3, стр. 52, ср. такъ-же *Трироговъ*. Подрядчикъ и кабала.

***) Ср. *Неурожай и народное бѣдствіе*, стр. 190 и *Сазоновъ*. Кулачество-ростовщичество, стр. 192 и другія. Нельзя не отмѣтить того, что мировой судъ относится къ исполненію договорныхъ обязательствъ рабочихъ гораздо суровѣе, нежели судъ волостной. Ср. *Сазоновъ* Кабала и т. д. ib.

принуждены обращаться къ мѣстному сельскому капиталу, благодаря которому только и является возможнымъ исполненіе ея требованій. Но запродавая часть своей рабочей силы, той силы, которая уже не имѣетъ возможности найти приложеніе себѣ дома, община, какъ юридическое лицо, является отвѣтственной передъ продавцемъ за точное исполненіе заключеннаго ею договора и такъ какъ договоръ совершается между ею и нанимателемъ, главнымъ образомъ съ цѣлью пополненія неисправнаго взноса повинностей, причемъ выборъ условій найма является поневолѣ ограниченнымъ, т. е. наниматель по отношенію къ ней является до извѣстной степени монополистомъ, то и неудивительно, что обыкновенно эти договоры принимаютъ настолько невыгодныя для запродаваемыхъ крестьянъ-недоимщиковъ формы, что общинѣ поневолѣ приходится прибѣгать къ принудительнымъ мѣрамъ, ради выполненія, принятыхъ ею на себя передъ нанимателями, обязательствъ. Самая операція найма, по словамъ крестьянъ, происходитъ слѣдующимъ образомъ: „агенты общества вступаютъ въ сдѣлку съ волостнымъ начальствомъ, которое заготовляетъ списки недоимочныхъ и минуя согласіе послѣднихъ, передавало ихъ въ руки первыхъ подъ сравнительно незначительный заработокъ въ счетъ податей... Въ довершеніе картины, крестьянъ силою сгоняли съ полей, отрывая ихъ отъ неубраннаго хлѣба — сгоняли ровно „подъ турку“ *).

Подобнаго рода принудительное воздѣйствіе общины и водруженіе запроданныхъ членовъ ея на мѣсто ихъ эксплуатаціи даже подъ конвоемъ, далеко не исключительное явленіе, оно довольно широко примѣняется во многихъ мѣстностяхъ нашей убогой и

№ 3, стр. 38. Здѣсь очевидно строгая законность, выработанная лидерами буржуазіи, въ силу своей неукоснительности и строгости оказывается значительно тягостнѣе для крестьянъ, нежели законность волостная—крестьянская. Это одно изъ противорѣчій, которое несетъ за собою законность, выросшая на почвѣ извѣстной общественной группировки производительныхъ силъ страны.

*) *Весинъ* ib. Дѣло 1887 г. № 2, стр. 123. „Такой крутой образъ дѣйствій волостныхъ властей, по части отсылки рабочихъ на заработки и взысканія съ нихъ въ случаѣ уклоненія отъ „барщины“ надо полагать распространенъ на Руси довольно сильно“. *Чаславскій.* Земледѣльческіе отхожіе промыслы и т. д. ib., стр. 195.

**) *Сазоновъ.* Кабала и т. д. ib. № 3, стр. 29. *Короленко* Вольно-наемный трудъ въ хозяйствахъ владѣльческихъ и т. д. стр. 52 и дальше.

обильной матушки Россіи *). И здѣсь слѣдовательно нежеланіе однихъ домохозяевъ, округлившихъ свои земельные участки, расширившихъ свои хозяйства, насчетъ разоренія другой части крестьянскаго населенія, платить подати за другихъ, какъ экономически сильная часть общины, запродаетъ экономически слабую часть той-же общины, лишь по той цѣнѣ, какую нужно ей для пополненія недоимки. Заботиться о сохраненіи хозяйствъ своихъ недоимочныхъ членовъ общинѣ не представляется никакой выгоды по той простой причинѣ, что, округляя надѣлы своей экономически сильной группы община, какъ производительница сельскохозяйственныхъ продуктовъ, только выигрываетъ, а отнюдь не проигрываетъ. Въ данномъ случаѣ для экономически крѣпкой части, община, съ ея круговой порукой, съ ея отвѣтственностью за своихъ разоряющихся и разорившихся членовъ, является настолько сильной обузой, что этого не могли не отмѣтить обузой наиболѣе рьяные аппологеты ея: „Всѣ выгоды когда-то доставляемыя общиной—пишетъ г. В. В.—исчезли, остались одни неудобства, связанныя съ принадлежностью къ „обществу“. Чувство самосохраненія побуждаетъ каждаго удаляться изъ сферы вліянія этой узкой фикціи, бросать общину и деревню и никакія высшія соображенія не могутъ заставить самаго добродѣтельнаго человѣка поступить иначе, бороться съ общимъ бѣдствіемъ община не можетъ“ **). Характеристика, какъ видитъ читатель, въ достаточной степени яркая, хотя и не вполнѣ точная. Говоря объ общинѣ г. *В. В.* какъ народникъ болитъ сердцемъ о старомъ общинномъ строѣ дореформенной Россіи, способствовавшемъ до извѣстной степени ровненію общиннаго населенія. Грядущее бѣдствіе—это все возростающая дифференціація общиннаго населенія, явившаяся прямымъ слѣдствіемъ развивающагося капитализма ***).

*) *Весинъ* ib. Дѣло 1887 г. № 2, стр. 122 Иногда о желаніи продать недоимщиковъ въ кабалу ближайшая сельская администрація помѣщаетъ объявленія въ газетахъ. Такого рода публикація была помѣщена въ „Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, въ ней земскій засѣдатель вызывалъ желающихъ взять въ заработки крестьянъ деревни Черняевой.

**) В. В. Экономическій упадокъ Россіи. От. Зап. 1881 г. № 9, стр. 149.

***) Ср. В. В. Очерки общиннаго землевладѣнія въ Россіи. От. Зап. 1883 г. Томъ CCLXI, стр. 347, 348. „Община не могла бороться съ развивающимся „разореніемъ, такъ какъ причины его были абсолютно внѣ ея власти: „что она, напримѣръ, могла предпринять противъ уменьшенія надѣловъ, „увеличенія платежей, *развитія желѣзныхъ дорогъ и другихъ орудій капита-„листическаго обращенія*“. (Курсивъ нашъ).

В. В. прекрасно понимаетъ, что противъ развитія „орудій капиталистическаго обращенія“ община бороться не имѣетъ возможности *). Остается слѣдовательно, если возможно, бѣжать изъ нея, что и дѣлаютъ конечно нѣкоторые, болѣе зажиточные общинники. То-же сдѣлалъ-бы съ величайшимъ удовольствіемъ и бѣднякъ, но къ сожалѣнію ему община, т. е. тѣ, кто пользуется прерогативами этой „ужасной фикціи“ убѣжать, не расплатившись за всѣ старые грѣхи экономическаго развитія Россіи, не позволитъ.

Не слѣдуетъ думать, что и рабочій, прошедшій безнаказанно черезъ Сциллы и Харибды экономической необезпеченности, благополучно миновавшій сѣти мѣстныхъ сельскихъ ростовщиковъ и самостоятельно добравшійся до рабочаго рынка въ состояніи миновать здѣсь посредника-перекупщика его рабочей силы. Помимо того, что рабочій „попадетъ... въ руки кулака, благодаря тому, „что послѣдній захватываетъ подряды на всѣ крупныя работы“ рабочій неизбѣжно попадетъ въ руки перекупщика и потому, что нѣкоторые предприниматели, равно какъ и сельскіе хозяева, предпочитаютъ сдавать работы съ подряда, нежели самостоятельно возиться съ рабочими **). Само собою разумѣется, что значительная часть прибавочной стоимости, которая будетъ создана этими рабочими, попадетъ въ видѣ вознагражденія за посредническія услуги въ карманъ посредника-перекупщика. Эти посредническія услуги „берутъ у труженника цѣлую половину его „заработка“ иногда-же „они отбираютъ даже $^2/_3$ заработка“ ***). Въ данномъ случаѣ крупный предприниматель отчисляетъ

*) Въ вышеуказанныхъ статьяхъ, напечатанныхъ въ началѣ 80-хъ годовъ В. В. сводилъ вопросъ о капитализмѣ не къ тому, существуетъ или не существуетъ капитализмъ, но лишь къ естественности или искусственности его развитія. Г. В. В. не отрицалъ, что капитализмъ развивается, онъ лишь указывалъ на искусственность его развитія, на то, что онъ развивался сверху, причемъ прямо отмѣчаетъ, что «капитализмъ въ «Россіи выразился почти исключительно развитіемъ обращенія, а не про«изводства товаровъ», ib. стр. 346, т. е. констатируетъ преобладаніе въ Россіи въ первыя десятилѣтія пореформенной жизни Россіи, въ періодъ крушенія старыхъ устоевъ натуральнаго строя, въ періодъ первоначальнаго накопленія, преобладаніе торговаго капитала надъ промышленнымъ. Но развѣ развитіе капитализма на Западѣ шло инымъ путемъ, развѣ не вездѣ и не всегда переходъ совершался отъ торговаго капитала къ промышленному?

**) *Сазоновъ*. Кабала и т. д. ib. № 3, стр. 29. *Короленко*. Вольно-наемный трудъ въ хозяйствахъ владѣльческихъ и т. д. стр. 52 и дальше.

***) *Сазоновъ* ib. № 4. стр. 143.

извѣстный процентъ изъ прибавочной стоимости посреднику за тѣ услуги, которыя этотъ послѣдній оказываетъ ему какъ лицу, на обязанность котораго возлагается исполненіе чисто административныхъ функцій, по наблюденію за точнымъ исполненіемъ договоренныхъ обязательствъ и т. п. *).

Теперь намъ остается разсмотрѣть тѣ способы, которыми обезпечиваютъ себя кредиторы-кулаки, на случай желаній со стороны своихъ должниковъ, какимъ-нибудь образомъ уклониться отъ исполненія, взятыхъ на себя условій.

Относительно той гарантіи, которую даетъ община, при запродажѣ рабочихъ силъ непосредственно ею самою у насъ уже была рѣчь. Но отправлять всегда и неизмѣнно всѣхъ договаривающихся рабочихъ къ мѣсту ихъ найма подъ конвоемъ она не имѣетъ возможности. Въ значительномъ числѣ случаевъ она лишь ограничивается тѣмъ, что санкціонируетъ заключаемый договоръ, но помимо того, что эта санкція ни къ чему не ведетъ, власть общины и даже земскихъ начальниковъ, по необходимости ограничивается крайне небольшимъ райономъ **). Вотъ почему предприниматель ищетъ другой, болѣе удобной формы гарантіи исполненія договоренныхъ условій. Такой гарантіей и является артель, съ своей круговой порукой всѣхъ за каждаго и каждаго за всѣхъ.

Объ артеляхъ, какъ извѣстно у насъ писалось много, причемъ почти все написанное отличается однимъ крупнымъ недостаткомъ—крайнимъ субъективизмомъ авторовъ, неизмѣнно пренебрегающихъ тѣми общими условіями, среди которыхъ приходится существовать артелямъ.

Обыкновенно упускается изъ виду, что артель никакого участія въ распредѣленіи прибылей, опредѣляющихся функціонирующими въ обращеніи или производствѣ капиталами, принять не можетъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ они никакимъ капиталомъ не владѣютъ.

Мы конечно не говоримъ здѣсь о биржевыхъ и другихъ ар-

---

*) *Богуцкій.* Положеніе горнорабочихъ въ донецкомъ бассейнѣ Юр. Вѣс. 1890 г. ноябрь, стр. 454 «очень часто договоръ съ подрядчикомъ «сопровождается дополнительными обязательствами подрядчика... необхо«димость держать у себя администрацію, слѣдить за производящимися «работами и т. п., такъ что вообще подрядчики *выгодны* для рудника».

**) Относительно нарушенія договоровъ много указаній у *Короленко.* ib. и *Варбъ* ib.

теляхъ, обладающихъ иногда довольно крупнымъ капиталомъ или, вѣрнѣе говоря, являющихся союзомъ мелкихъ капиталистовъ,—подобныхъ артелей сравнительно немного.

Мы имѣемъ здѣсь въ виду артели рабочихъ, которыя или запродаются еще задолго до отхода отдѣльнымъ предпринимателямъ или являются хотя и самостоятельными, но какъ не обладающія никакими капиталами, ищущими на рынкѣ приложенія исключительно только своей физической силы, становятся въ то или иное подчиненное отношеніе къ промышленному капиталу. При такихъ условіяхъ артель въ лучшемъ случаѣ способна сохранить свою самостоятельность и независимость, какъ производительной единицы, лишь тамъ, гдѣ не требуется ни затраты капитала, ни „спеціально дифференцированнаго труда“. Но съ ростомъ капиталистическаго производства эти отрасли промышленности начинаютъ отличаться все болѣе и болѣе „прерывистымъ характеромъ“ *).

Этимъ-то неимѣніемъ возможности расширять производства сообразно требованіямъ развитой капиталистической промышленности и слѣдуетъ объяснить ихъ неразвитость и паденіе въ кустарной промышленности. Въ данномъ случаѣ „артели или вовсе „не реализировались, чаще всего по неимѣнію достаточныхъ „средствъ для оборотовъ, иногда-же по неимѣнію опытныхъ руко„водителей или-же сгруппировавшись кое-какъ вскорѣ распа„дались“ **).

Это-же неимѣніе достаточныхъ средствъ ограничиваетъ сферу

*) Объ этомъ ср. *В. В.* Артели для подрядныхъ и наемныхъ работъ. Новое Слово 1896 годъ № 11 стр. 45. «И чѣмъ сложнѣе промыселъ, чѣмъ «большихъ требуетъ затратъ, тѣмъ труднѣе для артели охранить свою самостоятельность». *Исаевъ.* Артели въ Россіи стр. 219. Ростъ сложности промышленнаго предпріятія и затратъ обусловливается развитіемъ капиталистическаго способа производства, что, въ свою очередь, обусловливается необходимостью увеличивать производительность и стремленіемъ выпускать на рынокъ болѣе дешевый продуктъ.

**) *Указатель Всероссійской выставки* 1896 годъ отдѣлъ XI стр. 11. Ср. такъ-же: *Отчетъ по изслѣдованію кустар. промыш. въ Россіи.* Томъ II стр. 189, гдѣ прямо указывается на то, что «учрежденіе артелей дѣло искусственное и во всякомъ случаѣ сильно раздутое, что въ числѣ артельщиковъ были торговцы, кабатчики и т. п. лица». *І. Д—въ.* Артели въ кустарной промышленности. *Волгинъ.* Обоснованіе народничества Гл. III. *Сазоновъ.* Кулачество-ростовщичество стр. 84 и дальше., гдѣ говорится, что дѣло народнаго обѣдненія зашло такъ далеко, что «сами артели безсильны». *Щербина.* Очерки южно-русскихъ артелей и общинно-артельныхъ формъ стр. 85 и дальше. Изслѣдователи постоянно отмѣчаютъ, что артельная организація желательна, но она, «не проникла въ сознаніе ихъ (кустарей)». *Труды и т. д.* Томъ XII стр. 1864.

приложенія артельнаго труда и въ другихъ отрасляхъ промышленности. „Въ промышленныхъ занятіяхъ—говоритъ Исаевъ—„нуждающихся въ большихъ капиталахъ, артель, при существующихъ условіяхъ, не можетъ имѣть мѣста потому, что тѣ слои „нашего общества (крестьянскій и частью мѣщанскій), которые „поставляютъ артельщиковъ, не обладаютъ достаточными капи„талами“ *). Другими словами артель и артельныя производства находятся всецѣло въ зависимости отъ развивающагося капитализма.

Въ лучшемъ случаѣ они могутъ отстаивать свое существованіе лишь тамъ куда капитализмъ еще не проникъ, могутъ удержаться лишь въ тѣхъ производствахъ, которыя еще не вполнѣ подпали подъ власть крупнаго капитала. „Ждать поэтому отъ „нихъ противодѣйствія противъ быстро развивающихся капита„листическихъ сѣтей и стремленій, направленныхъ на народную „производительность и трудъ, конечно, никакъ нельзя. Капиталъ „и капиталистическія отношенія давятъ на нихъ извнѣ и разрушаютъ ихъ изнутри“ **).

Исконная форма кооперації, выработанная натуральнымъ строемъ, особенно сильно развившаяся при существовавшемъ въ немъ хозяйственномъ и экономическомъ равненіи, постепенно терпѣла фіаско, по мѣрѣ того, какъ это экономическое равенство превращалось въ экономическое неравенство, удержавшись въ концѣ-концовъ исключительно тамъ, гдѣ возможно было это равенство т. е. среди лицъ, неимѣющихъ ничего, среди лицъ уравненныхъ въ средствахъ производства нищетой и провидѣніемъ, оставившимъ имъ только мускулистыя, мазолистыя руки, которыя можно продавать и эксплуатировать. Но помимо того, что артель могла сохраниться почти исключительно на ступени экономической необезпеченности, существуютъ еще нѣкоторыя побочныя причины, ради которыхъ самъ капитализмъ поддерживаетъ существованіе артелей. Прежде всего артельный трудъ, какъ трудъ кооперативный, гораздо производительнѣе труда некооперативнаго ***), во вторыхъ и артель, какъ община передъ госу-

*) *Исаевъ.* Артели въ Россіи стр. 292, 293, 298, 299.

**) *Щербина.* Очерки южно-русскихъ артелей и т. д. стр. 124, 128 артели «не могутъ имѣть никакого существеннаго реформирующаго значенія въ «борьбѣ съ надвигающимся капиталистическимъ строемъ и отношеніями».

***) *Сазоновъ.* Кабала въ отхожемъ промыслѣ. Наблюдатель 1889 г.

дарствомъ, несетъ отвѣтственность передъ предпринимателемъ за неисправность, упущенія каждаго своего члена. Въ данномъ случаѣ круговая порука артели является настолько выгодной для предпринимателя, что пренебречь этими выгодами ни одинъ изъ нихъ не согласится. Схема договоровъ, составляемыхъ предпринимателемъ съ артелью обыкновенно слѣдующая: „бѣжавшіе самовольно съ завода до окончанія производства, будутъ отвѣчать „по всей строгости закона, а причитающіяся съ нихъ, неотработанныя деньги мы всѣ, по добровольному нашему согласію, „предоставляемъ конторѣ завода вычесть съ насъ, односельцевъ, „находящихся на заводѣ“ или „въ случаѣ кто либо изъ насъ, „вопреки заключенному договору, вовсе не явится на работу, „тотъ обязанъ уплатить вдвойнѣ полученную имъ отъ повѣренаго сумму или повѣренному, или своимъ односельцамъ, если „таковая будетъ взыскана съ нихъ конторою завода, что обезпечиваемъ своимъ движимымъ имуществомъ“ *). Но круговая порука не останавливается на отвѣтственности за убѣжавшаго своего члена, она идетъ дальше, она даже беретъ на себя отвѣтственность за умершихъ. „Если кто, Боже сохрани—говорится въ договорахъ—во время работъ умретъ, то задаточныя „деньги должны быть возвращены изъ артели того села рабочихъ“ **), подобнаго-же рода неустойка выплачивается и въ томъ случаѣ если рабочій будетъ взятъ въ военную службу или если явившійся на заводъ рабочій, послѣ осмотра его, окажется нездоровымъ и неспособнымъ къ работѣ. Въ этомъ случаѣ рабочіе высылаются на „родину на счетъ артели, взамѣнъ коихъ „возвращенные рабочіе обязаны поставить на мѣсто себя другихъ „способныхъ къ труду“ ***).

Мало этого, лѣсорубныя артели отвѣчаютъ даже за бури, они несутъ убытки за разметанныя бурей бревна ****). Само собою

№ 3 стр. 29 «артель работаетъ энергично, содержится экономнѣе и ста«рается, при массахъ исполненныхъ работъ, получить порядочный за«работокъ».

*) *Сазоновъ* ib. стр. 38. *Исаевъ*. Артели въ Россіи стр. 194 и слѣд.

**) *Сазоновъ*. ib. стр. 38 «всѣ случаи неустойки и неисправности каждаго «бурлака въ отдѣльности опредѣляются контрактами»... ib. стр. 39. «Явка «рабочихъ на работу гарантируется круговой порукой всей артели—въ «случаѣ неявки, заводъ взыскиваетъ вдвойнѣ задатокъ». ib. стр. 40.

***) *Сазоновъ*. ib. стр. 40.

****) *Исаевъ*, ib. стр. 194. Артели грабарей наблюдаютъ даже за всѣмъ, что дѣлается въ усадьбѣ, гдѣ она работаетъ «дабы не случилось какого

разумѣется, что на всѣ эти обязательства законъ не можетъ смотрѣть, какъ на правонарушеніе, это свободный договоръ, условія котораго должны быть исполнены. Вотъ почему сенатъ по дѣлу о растратѣ Горошкова высказался въ томъ смыслѣ, что артель отвѣчаетъ за всѣ имущественныя правонарушенія своихъ членовъ, если это правонарушеніе заключаетъ въ себѣ неисполненіе обязательствъ, принятыхъ на себя юридическимъ лицомъ *). Въ данномъ случаѣ судебная власть стояла на почвѣ строгой законности. Если вся предшествующая законодательная дѣятельность, начиная съ XVIII столѣтія, исключительно ограждала права предпринимателя, исключительно регламентируя обязанности рабочихъ къ ихъ хозяевамъ и слишкомъ пренебрегала ихъ правами, то и въ этой сферѣ своей дѣятельности нашла себѣ выраженіе общая тенденція, направленная къ защитѣ интересовъ, какъ крупныхъ промышленниковъ фабрикантовъ, такъ и землевладѣльцевъ. Но помимо этого современный законъ не имѣетъ возможности входить въ детальное разсмотрѣніе тѣхъ чисто хозяйственныхъ нуждъ, подъ давленіемъ которыхъ артель принимаетъ на себя исполненіе тѣхъ или иныхъ обязательствъ.

Законъ имѣетъ дѣло лишь съ добровольными соглашеніями и добровольно принятыми на себя обязательствами двухъ договаривающихся сторонъ, наблюдая лишь за точнымъ исполненіемъ юридическихъ нормъ **).

«воровства, подозрѣніе въ которомъ можетъ пасть на грабаровъ». Сѣв. Вѣс. 1887 г. № 6. Юхновскіе землекопы. стр. 60. Конечно эти полицейскія обязанности артель несетъ даромъ.

*) *Исаевъ*, ib. стр. 195. Отношенія, устанавливаемыя между нанимателемъ и рабочимъ договорами, Трироговъ характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: «всѣ пункты этихъ условій говорятъ только за нанимателя и «ни слова въ пользу нанимаемаго, такъ что неизвѣстно условія-ли это, «долженствующія, по характеру всякаго договора, обезпечивать обѣ стороны или только обязательство одной стороны». *Трироговъ*. Община и подать стр. 194.

**) *Исаевъ*, ib. стр. 243—248. «Предпринимателю законъ даетъ все: и «круговую поруку нанятыхъ, обезпечивающую его отъ побѣга и право «старосты карать во время пути (конечно подвергать тѣлеснымъ наказа«ніямъ) и право назначать отъ себя лицъ для завѣдыванія артелями и «право требовать *безпрекословнаго* исполненія работъ, а, слѣдовательно, «право заставить работать хотя 20 часовъ въ сутки и право выдачи на«нятымъ расчетныхъ листовъ съ означеніемъ найма... Наше законодатель«ство считало нужнымъ регулировать нѣкоторыя стороны жизни артелей «только тогда и настолько, когда и насколько это лежало въ интересахъ «лицъ, пользующихся услугами артелей» стр. 248 ср. интересн. статью *Тулубъ*. Изъ замѣтокъ и наб. мир. судьи. Жур. Мин. Юст. 1897 г. № 3—4.

Вышеприведенныя, наиболѣе типичныя формы договорныхъ обязательствъ конечно въ высшей степени охотно принимаются предпринимателями, онѣ настолько хорошо обезпечиваютъ предпринимательскіе интересы, какъ никогда не въ состояніи обезпечить никакія обязательства, принимаемыя на себя отдѣльными рабочими, потому-что, во всякомъ случаѣ, никакой рабочій вознаградить предпринимателя за свою смерть не въ состояніи. Въ этомъ отношеніи артель сильнѣе смерти, умираетъ одинъ изъ ея членовъ, за него отрабатываютъ оставшіеся въ живыхъ или его родственники.

Такова сила артельнаго труда. И если, благодаря этой силѣ, въ прошломъ народный трудъ, при сравнительномъ экономическомъ равенствѣ, умѣлъ выносить на своихъ плечахъ огромныя хозяйственныя испытанія, то теперь, съ развитіемъ капиталистическихъ отношеній, всѣ преимущества артельнаго труда пошли исключительно на пользу капиталисту. Вотъ почему, между прочимъ, горнопромышленники предпочитаютъ артели найму отдѣльныхъ рабочихъ. Здѣсь статистика уже точно констатируетъ, что „число случаевъ найма артелями въ 2 раза больше, чѣмъ найма „отдѣльныхъ рабочихъ“ и происходитъ это потому, что „наемъ „рабочихъ артелями удобнѣе, производительнѣе и выгоднѣе“ и „хотя, при наймѣ артелей, мѣсячная стоимость одного рабочаго „(22 руб.) обходится руднику дороже, нежели при наймѣ „отдѣльныхъ лицъ (21 руб.), но разница эта съ излишкомъ „окупается уменьшеніемъ расходовъ на администрацію“ *). Вотъ эти-то преимущества артельнаго труда и создаютъ ему нѣкоторыя преимущества на рабочемъ рынкѣ **), хотя не слѣдуетъ забывать, что всѣ эти преимущества идутъ исключительно на пользу

Слонимскій. Наши направленія въ печати и обществѣ. Вѣс. Евр. 1895 г. кн. X стр. 785.

*) *Богучкій*, ib. стр. 454. Оказывается, что при наймѣ артелей, на 1 лицо администраціи приходится 19 чел. рабочихъ и расходъ достигаетъ по 1 руб. 5 коп. на человѣка. При наймѣ отдѣльныхъ лицъ на 1 лицо администраціи приходится 3 рабочихъ и расходъ, вычисленный на 1 рабочаго достигаетъ 8 руб.

**) «При установленіи рабочей платы на рынкѣ, партіи «оговариваются» относительно извѣстнаго minimum'а этой платы, стараясь об«щими силами отстоять его. Значитъ самая артель труженниковъ оказы«вается лишь средствомъ для борьбы съ труженниками-же. Таковы ужъ «условія, создаваемыя неумолимымъ закономъ спроса и предложенія». *Щербина.* Рабочіе на Кубани. ib. стр. 15.

предпринимателей или посредниковъ, которыми артель ссужаетъ ихъ такъ сказать задаромъ, сверхъ minimum'а получаемой ею рабочей платы. Это своего рода плюсъ, который артель отдаетъ предпринимателю даромъ за то, чтобы не очутиться въ числѣ безработныхъ.

Такимъ образомъ, помимо невозможности вести промышленныя предпріятія при отсутствіи капиталовъ, общія условія закабаленія артелей кулаками-посредниками будутъ тѣ-же, что и для отдѣльныхъ рабочихъ, о которыхъ у насъ рѣчь была выше и которые являются для каждаго члена артели настолько-же непреоборимы и фатальны, какъ и для всей остальной массы отхожихъ рабочихъ, въ большей или меньшей степени оторвавшихся отъ средствъ производства, хотя съ другой стороны эта большая или меньшая степень оторванности и обусловливаетъ самую возможность ихъ существованія. Только при большей или меньшей степени оторванности отъ средствъ производства, что, въ свою очередь, зависитъ отъ большей или меньшей степени вовлеченія мелкихъ хозяйствъ въ процессъ капиталистическаго производства, является возможнымъ круговая порука лицъ, въ конечномъ результатѣ отвѣчающихъ за свои провинности передъ предпринимателемъ своими „худыми животишками".

Кредитуя подъ эти „худые животишки", ростовщикъ, не имѣя возможности получить свои лихвенные проценты дома, сбиваетъ артель и становясь во главѣ ея, замѣнивъ своею особою „выборнаго представителя ея", самъ отправляется „въ отходъ съ своими должниками" продавать ихъ рабочую силу по цѣнѣ болѣе высокой, нежели самъ заплатилъ за нее *).

Если источники закабаленія крестьянъ различнаго рода кулаками многоразличны, то конечно не менѣе многоразличны и формы эксплуатаціи ея, обусловливаемыя, какъ мы старались показать выше, причинами, вызывающими необходимость должать. Здѣсь конечно связь между степенью задолженности и степенью эксплуатаціи крестьянина находятся въ самой непосредственной зависимости. Чѣмъ худѣе животишки, чѣмъ меньше экономическая

*) *Сазоновъ*. Формы народнаго кредита ib. стр. 3 «идетъ человѣкъ въ «отхожій промыселъ, ни движимости, ни недвижимости у него нѣтъ. «Кулакъ кредитуетъ и его, но съ обязательствомъ работать на извѣстныхъ «условіяхъ въ артели, организуемой кулакомъ. Тутъ обезпеченіе — буду«щій трудъ».

самостоятельность крестьянина, тѣмъ выше задолженность. Если вспомнить, что въ Россіи менѣе $^2/_3$ хозяевъ могутъ считаться самостоятельными, что большая часть рабочихъ идетъ въ отходъ, уже успѣвши задолжать мѣстнымъ скупщикамъ-ростовщикамъ, т. е. находится въ большей или меньшей зависимости отъ кредиторовъ-кулаковъ, то нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Сазонова относительно того, что можно „говорить въ данномъ случаѣ „не о типахъ артели, а о типахъ эксплуатаціи ее“ *).

Познакомившись съ причинами, обуславливающими эксплуатацію отхожихъ рабочихъ, мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію того, во что обходится эта эксплуатація артелямъ и отдѣльнымъ рабочимъ и какіе барыши она даетъ возможность реализировать кулакамъ, а барыши эти очень и очень не малы. Батыри, напримѣръ, въ день получаютъ рублей 125, а ихъ бывшіе по артели товарищи только 75 коп. Не меньше доходы и мочальнаго кулака. Изъ валоваго дохода, приблизительно тысячъ въ 16, на его долю приходится 6000 рублей и на долю артели 3000 рублей. Но все это слѣдуетъ считать скромнымъ вознагражденіемъ кулака за то, что онъ роздалъ взаймы, имѣющіеся у него, капиталы артелямъ маломощныхъ крестьянъ. Рядчикъ землекопныхъ работъ наживаетъ значительно больше — рядчики землекопныхъ работъ въ Константиновѣ получаютъ въ 81 разъ больше того, что зарабатываетъ артельщикъ-работникъ **). Конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда къ собственной нуждѣ крестьянина присоединяются еще обстоятельства, заставляющія его итти въ кабалу вслѣдствіе необходимости внести повинности, условія работы становятся для него особенно тяжелы и пріобрѣтаютъ особенную привлекательность для кулака. Въ этихъ случаяхъ невсегда даже удастся подсчитать барыши кулака, потому-что рабочіе становятся „безгласными“ ***).

Выше мы видѣли сколько теряютъ рабочіе отъ зимней наемки, отъ эксплуатаціи ихъ въ пути, во время самой работы, отъ необходимости выплаты процентовъ, поэтому если принять количество всѣхъ наемныхъ рабочихъ равными почти 19 съ половиной милліонамъ человѣкъ, зарабатывающихъ въ среднемъ

*) *Сазоновъ.* Кулачество-ростовщичество, стр. 47.
**) *Сазоновъ*, ib. стр. 47, 49, 87 и дальше.
***) *Сазоновъ* ib. стр. 74.

600 слишкомъ милліоновъ рублей *), то хотя приблизительно можно составить себѣ понятіе, сколько изъ этихъ милліоновъ останется въ рукахъ перекупщиковъ живой рабочей силы. Точно вычислить эти милліоны конечно нельзя, но если принять во вниманіе, что значительная часть рабочихъ, идущихъ на заработки люди вполнѣ необезпеченные, идущіе на заработки исключительно вслѣдствіе невозможности существовать дома, т. е. если принять во вниманіе, что вся эта многомилліонная масса въ лучшемъ случаѣ только въ состояніи прокормиться промысломъ, то несомнѣнно, что барыши посредниковъ пересадчиковъ, перекупщиковъ рабочей силы нисколько не меньше барышей ихъ собратій пересадчиковъ и скупщиковъ земельныхъ участковъ и кустарныхъ издѣлій.

Какъ видитъ читатель и въ отхожихъ промыслахъ является возможность накапливать капиталы въ процессѣ обмѣна, благодаря тому, что трудъ начинаетъ функціонировать на рынкѣ въ качествѣ товара, благодаря тому, что явилась возможность его покупать и перепродавать. Но для того, чтобы реализировать эту возможность было необходимо, чтобы существовало какъ предложеніе свободныхъ рукъ, вполнѣ оторвавшихся отъ средствъ производства, такъ и потребность въ нихъ, т. е. такія хозяйственно-промышленныя предпріятія, которыя-бы являлись потребителями этого живаго рабочаго товара. И то — и другое является въ сущности выраженіемъ одного и того-же процесса процесса развитія товарно-капиталистическихъ отношеній. Разрушая мелкія хозяйства, развивающійся капитализмъ создаетъ крупныя промышленныя предпріятія не только въ сферѣ заводско-промышленной, но и въ сферѣ сельско-хозяйственной промышленности. И если сельское хозяйство, какъ таковое, первоначально поглощаетъ сравнительно немного живаго труда, на единицу площади, то съ ростомъ капиталистическаго производства живой трудъ начинаетъ поглощаться совершенно новыми отраслями промышленности, которыя возникаютъ подъ вліяніемъ вновь народившихся потребностей.

Вотъ почему уже теперь, несмотря на то, что процессъ кру-

*) *Голубевъ.* Подать и народное хозяйство. Рус. Мыс. Кн. VII. 1893 г., стр. 12. Голубевъ общую цифру принимаетъ гораздо большую, онъ считаетъ всѣхъ рабочихъ 21 милліонъ, зарабатывающихъ 840 милліоновъ рублей; мы исключаемъ постоянныхъ фабричныхъ, которыхъ около полутора милліоновъ.

шенія мелкихъ хозяйствъ далеко еще не завершился, является тѣмъ не менѣе возможность констатировать, что „наибольшая „часть дохода (отхожихъ рабочихъ) получается не отъ земле„дѣльческихъ насмныхъ заработковъ“ *). Этими общими условіями современной экономической эволюціи Россіи и пользуется посредникъ-перекупщикъ живой рабочей силы. Онъ пользуется не только вновь созданными рыночными отношеніями, являясь связующимъ звеномъ между потребителемъ и продавцемъ, но и принимаетъ непосредственное участіе въ самомъ процессѣ крушенія мелкихъ хозяйствъ. Капиталъ, захватывая мелкія хозяйства въ общій круговоротъ своего обращенія, заставляетъ и мелкаго производителя стремиться какъ расширять свое производство, такъ и увеличивать производительность своего труда. Стремленіе продать все, что только можно продать, гонитъ работника-крестьянина на рынокъ, въ кабалу къ перекупщику-кулаку, заставляетъ рабочаго-крестьянина не только продавать свою рабочую силу, но и закладывать ее, пускаться на кредитнаго характера сдѣлки, которыя онъ обезпечиваетъ будущимъ трудомъ и это небольше какъ соломенка, за которую хватается утопающій мелкій собственникъ-работникъ и которая, благодаря рынку, превращается въ непосильное для него бремя, способное лишь помочь его скорѣйшему крушенію.

Являясь въ одно и то-же время кредиторомъ и посредникомъ, ростовщикъ-перекупщикъ и получаетъ за свои двойныя услуги, такъ сказать двойное вознагражденіе. Какъ благодѣтель разоряющагося мелкаго собственника, онъ постепенно прибираетъ къ рукамъ его средства производства, пополняя недостатки по выплатамъ вычетами изъ его заработной платы; какъ посредникъ онъ получаетъ вознагражденіе отъ предпринимателя, получаетъ часть той прибавочной стоимости, которую создаетъ бывшій мелкій собственникъ, теперешній отхожій рабочій-батракъ; иногда впрочемъ кулакъ совмѣщаетъ въ своей персонѣ благодѣтеля кредитора и предпринимателя и тогда онъ ужьни съ кѣмъ не дѣлится прибавочной стоимостью своихъ должниковъ-рабочихъ.

Какъ видитъ читатель „кабала“ въ отхожемъ промыслѣ создается тѣми-же общими причинами, которыя порождаютъ

*) *Голубевъ* ib. стр. 16.

„кабалу“ въ кустарной промышленности и хлѣбномъ производствѣ. И здѣсь, какъ и тамъ, ростовщическій кредитъ выростаетъ на почвѣ крушенія мелкихъ хозяйствъ и здѣсь, какъ и тамъ, всѣ внѣшніе факторы, стремящіеся привязать этого мелкаго собственника къ его разрушающемуся хозяйству, способствующія лишь продленію агоніи ихъ крушенія, но отнюдь не имѣющія возможности реабилитировать ихъ на старыхъ началахъ, неизмѣнно помогаютъ развитію ростовщичества, разнообразя до безконечности формы его проявленія. Слѣдовательно и здѣсь, какъ и въ другихъ отрасляхъ производства мелкихъ хозяйствъ, ростовщичество исчезаетъ по мѣрѣ увеличенія числа крестьянъ-батраковъ. По мѣрѣ развитія ихъ, ростовщикъ-посредникъ-предприниматель утрачиваетъ одну изъ наиболѣе важныхъ, въ процессѣ первоначальнаго накопленія функцій — функцію кредитора-ростовщика и превращается или только въ посредника, пользующагося отъ предпринимателя частью прибавочнаго труда, свободныхъ теперь крестьянъ-батраковъ или въ предпринимателя, эксплуатирующаго трудъ этихъ крестьянъ-батраковъ въ процессѣ производства. И здѣсь капиталъ, который раньше раздавался ростовщикомъ въ кредитъ рабочимъ, отправляющимся въ отходъ, высвободившись, вслѣдствіе окончательнаго освобожденія ихъ отъ средствъ производства, изъ сферы обмѣна направляется въ сферу непосредственнаго производства.

Подать и ростовщическій кредитъ.

Разсмотрѣвъ выше тѣ пріемы, которыми пользуется нашъ мелкій крестьянинъ собственникъ ради поддержанія существованія своей семьи и самаго себя, мы не упомянули о тѣхъ денежныхъ требованіяхъ, которыя предъявляетъ къ каждому такому крестьянину общество, о тѣхъ денежныхъ повинностяхъ, которыя приходится нести крестьянину „хлѣборобу". Извѣстно какое огромное значеніе относительно развитія кулачества придаютъ наши публицисты податной тяготѣ. Въ большинствѣ случаевъ этой тяготой пытаются объяснить и всѣ тѣ бѣды, которыя сыпятся на экономически необезпеченныхъ Макаровъ. Выше мы видѣли, что и помимо необходимости реализировать продукты своего хозяйства въ деньгахъ, для уплаты податей, было достаточно причинъ, для того, чтобы, среди противорѣчій въ которыя поставлено каждое крестьянское хозяйство, появилась крупная группа кулаковъ-ростовщиковъ. Подати до сихъ поръ въ нашихъ разсужденіяхъ не играли почти никакой роли, потому-что не только ради податей реализуетъ крестьянинъ продукты своего хозяйства. Реализація эта прежде всего обусловливается общими условіями капиталистическаго хозяйства, тою властью рынка надъ продуктомъ, при которой продуктъ не можетъ быть потребленъ раньше нежели не побываетъ въ сферѣ рыночнаго обращенія. Въ данномъ случаѣ подать составитъ лишь часть реализованнаго въ деньгахъ продукта, часть того, что получитъ каждый крестьянинъ не только въ процессѣ производства, но и въ процессѣ обмѣна *). Не слѣдуетъ забы-

*) Относительно того насколько расходъ по арендѣ земельной превышаетъ расходъ по платежамъ см. выше стр. 41. Ср. такъ-же статью *Щербины* о крестьянскихъ бюджетахъ въ „Вліяніи урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ" стр. 43. Расходъ по платежамъ составляетъ приблизительно 4% общей суммы крестьянскаго бюджета.

вать такъ-же, что значительная часть изъ выплачиваемыхъ крестьяниномъ податей падаетъ на долю выкупныхъ платежей т. е. на право пользованія и пріобрѣтеніе въ собственность орудія производства—земли. И если для извѣстной части крестьянской массы выкупъ не является не только тягостнымъ, но до нѣкоторой степени даже представляетъ выгоды, то это тѣмъ не менѣе нисколько не исключаетъ убыточности того-же выкупа для другихъ, что и вызываетъ съ ихъ стороны стремленіе развязаться съ этимъ убыточнымъ клочкомъ земли, передать его въ руки тѣхъ, у которыхъ, при извѣстной затратѣ капитала и извѣстной величинѣ всей хозяйственной площади, тотъ же земельный участокъ явится уже не убыточнымъ. Вся разница между тою частью реализованныхъ въ деньгахъ продуктовъ, которая пойдетъ на покрытіе расхода крестьянскаго бюджета и той частью ихъ, которая пойдетъ на покрытіе общественныхъ повинностей и на погашеніе долга за выкупъ земли, заключается исключительно въ томъ, что первые могутъ быть сокращаемы, причемъ, какъ мы уже упомянали, предѣлъ этого сокращенія опредѣлится физіологическимъ minimum'омъ, а вторыя, съ развитіемъ и осложненіемъ общественной организаціи не только не уменьшаются, но напротивъ неизмѣнно ростутъ. Въ Россіи этотъ ростъ выразился тѣмъ, что тогда какъ за все 30-лѣтнее царствованіе Николая I ни одна изъ главнѣшихъ податей, ни подушная, ни оброчная не была увеличена ни на одну копѣйку, въ царствованіе Александра II начинается быстрое увеличеніе всѣхъ податей *), причемъ если можно указать на уменьшеніе подушныхъ платежей, то не слѣдуетъ забывать, что земскіе и общественные сборы возросли въ то-же время втрое и больше **). Очевидно и болѣе широкое развитіе всякаго рода культурныхъ, земскихъ и тому подобныхъ начинаній, не обходится даромъ нашему податному населенію, невольно усиливая и всю ту массу

*) *Голубевъ.* Подать и недоимка. Вѣс. Евр. 1894 года Октябрь стр. 797—798. Слѣдуетъ однако замѣтить, что земскія повинности росли и во все время крѣпостнаго права см. Труды податн. ком. т. II, ч. I, стр. 203.

**) *Неурожай и народное бѣдствіе* стр. 156. Небезъинтересно отмѣтить, что „хозяйственные расходы въ высокой степени преобладаютъ надъ всѣми другими". *Краснопѣровъ* къ вопросу о недоимочности крестьянскаго населенія. Юр. Вѣс. 1889 г. Ноябрь стр. 438. Относительно возростанія земскихъ сборовъ см. *С. Г—ина* Земскіе расходы. Нов. Слово. 1896 г. № XII стр. 49, 50, 52. Въ 1868 году подесятинное обложеніе крестьянской земли составляло 6,8 коп. въ 1894 году оно уже составляетъ 19,3 коп.

темныхъ явленій, которыя неизмѣнно сопутствуютъ всякой податной системѣ и о которыхъ у насъ рѣчь будетъ ниже. Это одно изъ тѣхъ противорѣчій, которыми такъ обильна жизнь всякаго народа и которыя всегда забываютъ наши культуртрегеры, увлеченные заманчивыми планами насажденія культуры въ народной средѣ.

Но помимо того, что общественныя повинности обладаютъ свойствомъ постоянно расти, другимъ ихъ неотъемлемымъ свойствомъ является необходимость выплаты въ извѣстный, строго опредѣленный срокъ. И если теперь, какъ уже было сказано выше, крестьянинъ превращаетъ продукты своего хозяйства въ деньги не только ради податей, то тѣмъ не менѣе, неимѣніе ихъ, какъ въ извѣстный срокъ, такъ и въ достаточномъ количествѣ, заставляетъ нашего маломощнаго крестьянина обращаться къ тѣмъ своимъ односельцамъ въ распоряженіи которыхъ имѣются эти лишнія деньги и которыя, пущенныя въ кредитъ, могутъ пополнить денежный дефицитъ извѣстный группы крестьянъ *). Такимъ образомъ, чѣмъ ближе экономическій строй приближается къ строю натуральному, чѣмъ слабѣе развитъ рынокъ, чѣмъ меньше продуктовъ своего хозяйства крестьянинъ превращаетъ въ деньги, тѣмъ большую власть податная тягость даетъ тѣмъ, кто владѣетъ деньгами. Въ данномъ случаѣ вполнѣ безразлично чѣмъ ни обуславливается нужда въ деньгахъ, тѣмъ-ли, что не развитъ рынокъ, тѣмъ-ли, что крестьянское хозяйство слишкомъ мало продуктовъ пускаетъ въ обмѣнъ, тѣмъ-ли что при желаніи отчуждать возможно больше оно не имѣетъ возможности этого сдѣлать, потому-что ему нечего отчуждать или потому, что общая сумма податей, сходящая съ его хозяйства слишкомъ велика сравнительно съ доходностью его хозяйства. Во всѣхъ вышеуказанныхъ случаяхъ „функція денегъ, какъ платежнаго средства представ„ляетъ... настоящую, великую и специфическую область ростов„щичества“ по той простой причинѣ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ для извѣстной части крестьянской массы ростовщичество является почти единственнымъ средствомъ, дающимъ ей возможность выплачивать подати. Если при натуральномъ строѣ податная система составляла вполнѣ специфическую область ростов-

*) *Голубевъ.* Податные очерки. Самар. губ. Рус. Бог. 1894 г. № 1, стр. 26.

щичества, то съ дальнѣйшимъ развитіемъ производительныхъ силъ страны, съ переходомъ страны къ товарно-денежному хозяйству, съ расширеніемъ значенія денегъ, которое они начинаютъ пріобрѣтать во всей хозяйственной жизни народа, ростовщичество, слѣдомъ за деньгами переселяется изъ этой спецефической области въ болѣе широкую, просторную для него область почти всего народнаго производства.

Переходя къ разсмотрѣнію современныхъ условій существованія маломощной части крестьянской массы, слѣдуетъ замѣтить, что не имѣя возможности свести свой хозяйственный бюджетъ безъ дефицита, она по неволѣ является недоимочной, хотя нельзя не отмѣтить и того, что одной изъ главныхъ причинъ этой недоимочности слѣдуетъ считать несоотвѣтствіе обложенія земельныхъ надѣловъ сравнительно съ ихъ доходностью. Это несоотвѣтствіе являлось настолько яснымъ даже на первыхъ порахъ послѣ реформы, что уже Чернышевскій, на основаніи цифровыхъ данныхъ, собранныхъ редакціонными комиссіями показалъ, что тогда какъ крѣпостной крестьянинъ оброчныхъ вотчинъ платилъ оброку съ 1 десятины 2 руб. 9 к., послѣ реформы онъ сталъ платить 2 руб. 30 коп., получивъ въ то-же время на 24% меньшій надѣлъ. Мы не станемъ повторять всѣмъ извѣстные результаты изслѣдованія Янсона по тому-же вопросу *), упомянемъ лишь, что, по подсчету сдѣланному Николаемъ—ономъ, государственные и удѣльные крестьяне 37 губерній (не считая западныхъ) отчуждали за повинности изъ чистаго дохода, даваемаго ихъ надѣлами 92,75%, а бывшіе помѣщичьи — 198,25% **). Такимъ образомъ уже и эти цифры, помимо нѣкоторыхъ другихъ особенностей податной системы вполнѣ достаточны для того, чтобы заставить крестьянина обратиться на сторону въ поискахъ за кредитомъ. Помимо этого, установленіе сроковъ для выплаты ихъ усиливали лишь эту необходимость, тѣмъ болѣе, что сроки выплаты не были, да и не могли были быть установлены соотвѣтственно рыночнымъ колебаніямъ цѣнъ, но, въ свою очередь, приноровленные къ осени и веснѣ лишь усиливали и безъ того значительную податную тягость. Это между прочимъ и послужило

*) *Янсонъ.* Опытъ о крестьянскихъ платежахъ и надѣлахъ. *Иванюковъ.* Паденіе крѣпостнаго права стр. 302, 307.

**) *Николай-онъ.* Очерки нашего пореформеннаго хозяйства стр. 2.

для многихъ изслѣдователей поводомъ считать сроки выплаты додатей чуть-ли не важнѣйшей причиной податной тяготы. Какъ-бы то нибыло, но несоотвѣтствіе обложенія хозяйственнаго предпріятія съ его доходностью не могло не укрыться и отъ глазъ членовъ редакціонныхъ коммиссій, такъ какъ они приняли во вниманіе, какъ уже нами было указано, при опредѣленіи размѣра крестьянскаго надѣла, не только его доходность, но и проблематическія выгоды будущихъ промысловъ *). Почему и въ этомъ послѣднемъ отношеніи значительная часть крестьянской массы оказалась несостоятельной, мы видѣли выше. Очевидно, что разъ, если не всѣ платежи, то хотя-бы часть ихъ покрывается изъ промысловыхъ выгодъ, то подать уже перелагается съ дохода извѣстнаго хозяйственнаго предпріятія на личный трудъ его хозяина. Такое переложеніе имѣло мѣсто для всей группы экономически необезпеченной, маломощной крестьянской массы, для которой поэтому дальнѣйшій ростъ налоговъ является все болѣе и болѣе тягостнымъ **).

Несомнѣнно, что отмѣченный уже нами процессъ дифференціаціи крестьянской массы въ этомъ отношеніи подливалъ лишь масло въ огонь. Пресловутая круговая порука, проводившая якобы въ жизнь общины начала уравнительности, приводила лишь къ тому, что „дѣлянка земли и душевой окладъ платежей „бѣдняка были равны дѣлянкѣ и окладу богача“, что конечно способствовало лишь обогащенію однихъ и разоренію другихъ ***).

Помимо того, что для общины является невозможнымъ уровнять каждую дѣлянку по количеству приносимыхъ ею доходовъ, что находится, къ слову сказать, въ прямой зависимости какъ отъ величины самаго хозяйственнаго предпріятія, такъ и

*) И въ данномъ случаѣ, какъ и позже, при обсужденіи вопроса относительно уничтоженія подушной подати и замѣнѣ ее поземельнымъ налогомъ на первомъ планѣ стояли интересы крупныхъ землевладѣльцевъ: «Den Vertretern der gutsherrlichen Interessen, die durch diese Steuerreform «derect betroffen wären, gelang es, diesen, Entwurf dem Actenstaub zu über-«lassen». *Keussler* Zur Geschichte und Kritik des bäürlichen Gemeindebesitzes in Russland. Zweit Th. 1 Häe. Seit. 221.

**) *Голубевъ*. Подать и народн. хоз. Рус. М. 1893 г. кн. VI стр. 47. «Иные земельные «надѣлы, еще обезпечивавшіе въ 60-хъ годахъ населенію «и его собственное содержаніе и уплату лежащихъ на немъ платежей, «въ 70-хъ годахъ дѣлались недостаточными для обезпеченія уже не только «платежей, а въ иныхъ мѣстахъ и собственнаго содержанія».

***) *Ивановъ*. Мірскія раскладки. Экон. Жур. 1889 г. № 4 стр. 3.

отъ затрачиваемаго на каждую дѣлянку капитала *), круговая порука всею своею тяжестью падаетъ на бѣднѣйшую часть общины и потому, что „богатый, а потому и вліятельный въ „общинѣ крестьянинъ никогда не оставитъ безъ возмѣщенія не„доимку, уплаченную имъ за несостоятельнаго или неисправнаго „сообщинника **)". Каковы нѣкоторые изъ способовъ, которыми общины возмѣщаютъ свои недоимки мы видѣли выше и наврядъ-ли кто-либо изъ самыхъ восторженныхъ поклонниковъ общинныхъ порядковъ согласится признать за ними хоть малѣйшіе зачатки уравнительности. Круговая порука, опасаясь отвѣтственности за неплательщиковъ, т. е. опасаясь за маломошныхъ своихъ членовъ „признаетъ за каждымъ дворомъ *право* отказаться во „всякое время отъ части надѣла и платежа" ***), причемъ, „снятые съ такихъ дворовъ надѣлы наваливаются на болѣе „состоятельныхъ къ оплатѣ податей, у которыхъ подросли новые „работники" ****). Это ведетъ по необходимости къ уплатѣ части податей „спуста", т. е. міръ, круговая порука перекладываетъ уплату податей исключительно на трудъ своего члена, ибо иначе можетъ пострадать не только крестьянинъ-недоимщикъ, но даже „цѣлая община" *****).

Однако помимо вынужденнаго платежа „спуста", невыгодность возиться съ „душою" для нѣкоторой части крестьянъ настолько

*) *Трироговъ.* Община и подать, стр. 84. „Мы не видимъ пропорціо„нальности между приведенными цифрами давленія на долю-хозяина въ „разныхъ атмосферахъ" и дальше стр. 85, 94, 117.

**) *Тернеръ.* Крестьянскіе платежи. Вѣс. Евр. 1895 г. № 10, стр. 463 „круговая порука—это страшное оружіе въ рукахъ богатыхъ крестьянъ, „дающее имъ вѣрное средство къ совершенному закабаленію слабосиль„ныхъ общинниковъ". *Н. Благовѣщенскій.* Черга и круговая порука въ Курской губер. Экон. Журн. 1886 г. кн. 19, стр. 40, 42.

***) *Трироговъ* ib. стр. 288. «Онъ (маломошный крестьянинъ) имѣющій «одну лошадь и соху самъ отказывается отъ лишняго осминника, съ ко«торымъ сопряжена уплата лишнихъ повинностей». «Отказы эти во мно«гихъ случаяхъ, нужно предполагать, могли быть вынужденными экономи«ческимъ положеніемъ одиночныхъ маломошныхъ домохозяевъ» ib. стр. 36.

****) *Щепотьевъ.* Круговая порука въ бытовомъ и фискальномъ отношеніи. Сѣв. Вѣс. 1886 г. № 7, стр. 13.

*****) Уплата „спуста" далеко не рѣдкое явленіе, къ ней всегда приближаются въ той или иной степени раскладки по наличнымъ рабочимъ душамъ, безразлично являются они владѣтелями какихъ-либо капиталовъ или нѣтъ. Сюда слѣдуетъ отнести общины дарственниковъ, раскладывающія платежи по работникамъ земельнымъ и безземельнымъ, раскладки по ревизскимъ окладнымъ душамъ и т. п. ср. В. В. Крестьянская община стр. 587. *Щербина.* Прародительница общинно-земельныхъ порядковъ. Сѣвер. Вѣс. 1886 г. № 11, стр. 14.

очевидна, что вызываетъ необходимость прибѣгать къ продажѣ своихъ „душъ“, лишь-бы только отдѣлаться отъ лежащихъ на нихъ платежей. Въ общемъ продажа „душъ“ обусловливается или тѣмъ, что крестьянинъ, не занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, рѣшается уходить на сторону, находя для себя промысловыя занятія болѣе выгодными или вслѣдствіе нужды въ деньгахъ и невозможности справиться съ своею „душою“. Здѣсь продажа „душъ“ зависитъ прежде всего отъ этого, что составныя части каждой „души“ являются очень ходкимъ товаромъ, представляя явленіе столь-же „обыкновенное, какъ и скупка всякаго продукта“. Неудивительно поэтому, что являясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень ходкимъ товаромъ, эта торговля „душами“ даетъ возможность кулакамъ наживать на ихъ перепродажѣ „рубль на рубль“ такъ-же хорошо, какъ и на перепродажѣ всякаго иного ходоваго товара, на который существуетъ спросъ на рынкѣ *).

Но помимо этого не слѣдуетъ упускать изъ вида еще и ту огромную власть, которая принадлежитъ круговой порукѣ по отношенію къ каждому своему, оказавшемуся въ силу тѣхъ или иныхъ условій недоимочнымъ, члену. Хотя законъ не допускаетъ продажи надѣла, необходимаго крестьянскаго инвентаря и всего того, „что считается неотъемлемою принадлежностью крестьян„скаго хозяйства“, тѣмъ не менѣе надѣлъ можно „отобрать у „неисправнаго плательщика и сдать въ постороннія руки; точно „такъ-же, путемъ личныхъ взысканій съ недоимщика, до тѣле„снаго наказанія включительно, можно побудить крестьянина „заложить свою корову, свою послѣднюю лошадь, которая у него „впослѣдствіи все равно отберется ростовщиками, ссудившими „ему деньги на уплату податей или тѣми болѣе состоятельными „домохозяевами, которые уплатили за него подати въ силу кру„говой поруки“ **). Здѣсь уже вполнѣ ясно, что къ чему и почему послѣдняя лошадь отбирается отъ маломощнаго крестьянина его сообщинникомъ богачемъ. Все различіе одного отъ другого

*) *Трироговъ* ib. стр. 178. „Такой-то отъ душъ жить пошелъ“—говорятъ крестьяне—„первая торговля“. *Тернеръ* ib. стр. 480. «Если продать нечего «или ничего съ рукъ нейдетъ, остается одно: нужно продать души». О публичной продажѣ „душъ“ по распоряженію волостнаго правленія ib. стр. 480. Ср. *Кисляковскій*. Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Тимковскомъ уѣздѣ Курской губ. Сѣв. Вѣс. 1887 г. № 10, стр. 40.

**) *Неурожай и народное бѣдствіе*, стр. 166.

заключается въ экономической правоспособности одного и той-же экономической неправоспособности другого. Вотъ это-то раздѣленіе членовъ общины по капиталамъ и выдѣляетъ группу богачей изъ остальной массы населенія общины, для которыхъ „платежная „отвѣтственность не составитъ... и лишняго бремени“ *). Такимъ образомъ, по совершенно вѣрному замѣчанію г. Щербина: „богачъ, „пользовавшійся достаточнымъ количествомъ душевыхъ надѣловъ, „стоялъ въ сторонѣ, а малообезпеченный землею недоимщикъ несъ „на своихъ плечахъ всѣ невзгоды круговой отвѣтственности за „непосильные платежи“ **). Но какъ мы увидимъ ниже, богачъ не только не стоялъ въ сторонѣ отъ всей этой податной борьбы но принималъ въ ней довольно таки дѣятельное участіе, пріобрѣтая оплачиваемые „спуста“ надѣлы, лошадки и всякую домашнюю рухлядь маломощныхъ недоимщиковъ. Эта роль богача въ судьбѣ бѣдняка-недоимщика тѣмъ существеннѣе, что податная система, предоставляя недоимщика исключительно во власть сельскаго или волостнаго схода, собственно передаетъ его всецѣло во власть богачей, ибо эти богачи держатъ въ своихъ рукахъ весь міръ и управляютъ міромъ, разверстывающимъ платежи по своему усмотрѣнію, конечно не наперекоръ своимъ нуждамъ и желаніямъ ***). Не слѣдуетъ забывать, что роль схода столь велика, что распространяется и на всѣ дѣйствія сборщиковъ, вслѣдствіе чего эти послѣдніе „всѣ свои служебныя дѣйствія“ направляютъ „не по общимъ по Имперіи законамъ“ а лишь „согласно съ принятымъ „въ обществѣ порядкомъ“ или „тѣмъ порядкомъ, который будетъ „принятъ сходомъ“. Въ данномъ случаѣ сходъ, т. е. вліятельные члены общины, экономически сильная часть общины не обязана не только руководствоваться уже существующими нормами, но и вправѣ установлять новыя нормы. Этимъ признается за общиной „законодательная власть, притомъ власть всемогущая, безкон„трольная и самодержавная“ ****). Таковы бытовыя условія, вы-

*) *Щербина*, ib. стр. 24.

**) *Щербина* ib. стр. 3, ср. *Ивановъ* ib. стр. 9 «если обществу приходится принять на себя безнадежную къ поступленію недоимку, то оно «разсчитываетъ ее „уравнительно“ на всѣ души, не отдѣляя богатыхъ отъ бѣдныхъ, т. е. увеличиваетъ платежи такихъ домохозяевъ, которымъ «трудно платить и за себя» стр. 10.

***) Ср. *Анисимовъ*. Разложеніе нашей земельной общины. Вѣс. Ев. 1885 г. № 1, стр. 136 и 141.

****) *Сборщики податей*. Экон. Жур. 1889 г. № 10—11, стр. 35. Иногда

росшія на общей экономическо-податной подоплекѣ. Теперь посмотримъ, каковы тѣ чисто фактическія слѣдствія, которыя порождаются этими общими бытовыми условіями.

Само собою разумѣется, что всѣ эти, какъ бытовыя, такъ и иныя условія являются настолько невыгодными для маломощнаго крестьянина, сводящаго свои хозяйственныя дѣла не иначе, какъ съ большимъ или меньшимъ дефицитомъ, что дѣлаетъ для нихъ нужду въ той или иной кредитной сдѣлкѣ особенно настоятельной. Въ данномъ случаѣ кредитъ исключительно ради уплаты податей настолько тѣсно переплетается съ кредитными сдѣлками, преслѣдующими совершенно иныя, чисто хозяйственныя цѣли, что отдѣлить ихъ другъ отъ друга крайне трудно. Если „крестьянскія хозяйства обращаются къ кредиту не для какихъ-„либо промышленныхъ или торговыхъ цѣлей, а главнымъ обра-„зомъ для поддержанія своей хозяйственной самостоятельности на „извѣстномъ среднемъ уровнѣ или вѣрнѣе minimum'ѣ“ **), то вѣдь и подать составляетъ одну изъ вполнѣ опредѣленныхъ статей расходовъ въ крестьянскомъ бюджетѣ. Но составляя опредѣленную статью расходовъ, она отличается отъ остальныхъ расходовъ необходимостью и неотложностью, что конечно увеличиваетъ ея значеніе, какъ въ глазахъ каждаго маломощнаго крестьянина, такъ и въ глазахъ кредитора, давая ему возможность повышать процентъ.

Однако помимо того, что обязательная, точно опредѣленная срокомъ выплата податей повышаетъ процентъ кредита, таже необходимость выплаты ведетъ къ распродажѣ, иногда даже массовой, необходимаго крестьянскаго инвентаря. Факты подобнаго рода массовой распродажи скота, земли, озимей и необмолоченнаго хлѣба, до „верховъ избъ“ и бабьихъ веретенъ съ куделью включительно, слишкомъ извѣстны, чтобы стоило о нихъ распро-

---

міръ выбираетъ „старателей“, „понудителей“ собирающихъ недоимку „самымъ возмутительнымъ, безцеремоннымъ образомъ“ ib. стр. 36. Ср. В. В. Изъ практики народн. кредита. Наблюд. 1884 г. № 4, стр. 28, 38 «Нерѣдко нужная для уплаты податей сумма занимается у купцовъ безъ «вѣдома крестьянъ, но за поручительствомъ старшины, старостъ и сбор-«щиковъ налоговъ». Относительно злоупотребленій сборами см. *Краснопе-ровъ*. Мелкіе расходы и доходы крестьянъ Бугульминск. уѣзда. Сѣв. Вѣс. 1887 г. № 9, стр. 45.

**) *Соколовскій*. Ссудо-сберегательныя товарищества, стр. 267.

страняться *). Нечего говорить также о томъ, что благодаря спѣшности, невозможности „дать отсрочку", все продоваемое, ради пополненія податей, продается въ тридешево, доставляя тѣмъ большія выгоды покупателямъ, являющимся на эти аукціоны. А покупатели на аукціонахъ тѣ-же сельскіе-кулаки-ростовщики **), которые уже успѣли поглотить значительную часть капиталовъ своихъ должниковъ, докупаютъ на этихъ аукціонахъ тѣ остатки худыхъ животишекъ маломощныхъ крестьянъ, которые еще кое-какъ сохранились у нихъ. Это не болѣе какъ конецъ начала кредитныхъ операцій этихъ крестьянъ. Въ данномъ случаѣ кулацко-ростовщическій капиталъ несетъ уже нѣкотораго рода общественную службу, безъ его помощи во многихъ случаяхъ подать не могла бы быть собрана. Превращаясь въ подати капиталъ этотъ поступаетъ въ распоряженіе тѣхъ или иныхъ общественныхъ учрежденій, которыя въ свою очередь оперируютъ этими податями, насаждая тамъ и сямъ различнаго рода культурныя начинанія. Въ свою очередь и кулакъ покупаетъ худые животишки маломощныхъ крестьянъ не вслѣдствіе добрыхъ намѣреній принести пользу обществу, дать возможность получить съ маломощнаго крестьянина подати и недоимку, но имъ руководитъ и здѣсь, какъ всегда и всюду, разсчетъ личной выгоды и пользы. Покупая худые животишки, кулакъ увѣренъ, что вся эта рухлядь или въ своемъ неприкосновенномъ видѣ или въ нѣсколько измѣненномъ, переработанномъ видѣ, найдетъ сбытъ, будетъ потреблена по цѣнѣ болѣе высокой, нежели та, за которую она была куплена. Слѣдовательно и здѣсь кулакъ-ростовщикъ, становясь между „вынужденнымъ" продавцемъи потребителемъ, затрачивая капиталы на перепродажу, пріобрѣтаетъ уже возможностъ не только выкачивать сверхстоимость, но пріобрѣтать и самыя орудія производства маломощнаго крестьянина-недоимщика.

---

*) Русская Мысль 1894 г. № VIII стр. 172. «Хлѣбъ сложенный въ возы, «уже приготовленный для продажи шелъ съ аукціона на мѣстѣ за безцѣ«нокъ, ленъ точно также. Нельзя было дать отсрочки, продавались даже «неимѣющіе цѣнности куски свинины, которые находились у крестьянъ, «огурцы, капуста и даже бабы прялки съ веретенами и куделью по 30 к. «за штуку». *Рус. Вѣд.* корреспон. изъ Остр. уѣз. Псковск губ. 1897 г. № 76.

**) *Абрамовъ.* Крестьянскій кредитъ. От. Зап. № 1 стр. 17. «При аук«ціонныхъ продажахъ въ деревняхъ единственными покупателями [явля«ются обыкновенно два-три кулака, которые сталкнувшись, скупаютъ кре«стьянское добро за половину и треть цѣны, а часто и того дешевле».

Теперь, указавъ всѣ тѣ пути, всѣ тѣ способы, при посредствѣ которыхъ кулацко-ростовщическій капиталъ овладѣваетъ сверхстоимостью и пріобрѣтаетъ орудія производства значительной части крестьянской массы намъ остается разсмотрѣть лишь чисто формальные результаты этого процесса, перейти къ разсмотрѣнію самой формы кредитныхъ сдѣлокъ, посмотрѣть какой высоты они достигаютъ и каковы результаты дѣятельности тѣхъ кредитныхъ учрежденій, которые устраиваются ради доставленія крестьянамъ возможности пользоваться дешевымъ и доступнымъ кредитомъ.

Являясь результатомъ нужды, крестьянскій кредитъ преслѣдуетъ помимо цѣлей производительныхъ, цѣлый рядъ ближайшихъ цѣлей, вызываемыхъ постоянной „недохваткой“ въ домашнемъ обиходѣ каждой маломощной крестьянской семьи *). Одна возможность существованія, помимо даже самаго факта преобладанія потребительнаго, мелкаго кредита **), который, къ слову сказать, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ 94—96% по отношенію къ кредиту производительному, ясно указываетъ на экономическую необезпеченность крестьянскихъ хозяйствъ, прибѣгающихъ къ нему.

При такихъ условіяхъ наибольшимъ довѣріемъ пользуются тѣ крестьяне, которые являются наиболѣе надежными въ хозяйственномъ отношеніи и кредитуются не ради искусственнаго поддержанія постоянно нарушающагося равновѣсія въ своемъ хозяйствѣ, но ради совершенно иныхъ цѣлей, направленныхъ къ расширенію какъ своихъ хозяйственныхъ, такъ и торгово-промышленныхъ предпріятій ***). Не желая сплошь да рядомъ растрачивать свой основной капиталъ, заключающійся въ землѣ и инвентарѣ или не желая продавать продукты по слишкомъ низкой цѣнѣ, болѣе или менѣе зажиточный крестьянинъ предпочитаетъ заплатить проценты, лишь бы перехватить гдѣ-нибудь деньги, въ полной надеждѣ справиться въ ближайшемъ будущемъ. Помимо этого, та же группа домохозяевъ, пользуясь, благодаря своимъ капиталамъ, затрачен-

*) Статистическій ежегодникъ Московской губ. 1889 г. «кредитуются «крестьяне въ громадномъ большинствѣ случаевъ...., что бы не дать упасть «совершенно своему хозяйству и что бы поддержать искусственно посто- «янно нарушающееся равновѣсіе въ своемъ бюджетѣ». стр. 3.

**) *Соболевъ*. Сельскій—ростовщическій кредитъ въ Россіи. Сборникъ Правов. и Общест. знан. стр. 243.

***) *Соболевъ* ib. стр. 243. «кромѣ того на величину среднихъ денеж- «ныхъ займовъ имѣютъ вліяніе займы, заключаемые въ денежной формѣ «наиболѣе состоятельными крестьянами».

нымъ въ то или иное хозяйственное предпріятіе, довѣріемъ кредиторовъ, имѣя собственное хозяйство, не пойдетъ къ ростовщику въ кабалу и всегда имѣетъ возможность, не найдя кредита на мѣстѣ, воспользоваться имъ на сторонѣ. Эта возможность избѣгнуть монополіи мѣстнаго ростовщика-кредитора отражается прежде всего на пониженіи процентовъ, получаемыхъ въ кредитъ, суммъ *).

Вотъ почему при обзорѣ крестьянскихъ хозяйствъ, по степени надѣленія ихъ землей и скотомъ, прежде всего бросается въ глаза тотъ фактъ, что денежный кредитъ преимущественно развитъ среди наиболѣе зажиточной части крестьянской массы и „сильно „ростетъ въ прямомъ отношеніи къ зажиточности, опредѣляемой „наличностью нѣсколькихъ лошадей и существованіемъ наемныхъ батраковъ“ **). Съ другой стороны, если мы разсмотримъ величину долга, падающаго на 1 десятину, то увидимъ уже зависимость совершенно иную; въ данномъ случаѣ задолженность достигаетъ своего maximum'a въ хозяйствахъ малоземельной группы ***). Я думаю, что причины подобнаго явленія ясны, къ нимъ намъ приходилось обращаться не разъ выше, здѣсь мы имѣли возможность лишній разъ констатировать ту разницу, которая существуетъ между „кредитомъ нужды“ и кредитомъ коммерческимъ. Само собою разумѣется, что кредитъ нужды, т. е. наибольшая задолженность или, что тоже, наименьшая хозяйственная обезпеченность непосредственно влечетъ за собою и наибольшее недовѣріе со стороны заимодавца. Это недовѣріе и обусловливаемая имъ невозможность добыть дешевый кредитъ, плюсъ наибольшая нужда въ немъ и являются основными причинами, вслѣдствіе которыхъ малоземельныя хозяйства платятъ и болѣе высокіе проценты, нежели

*) Статистическ. ежегод. и т. д. ib. стр. 12—13. «Въ то время какъ въ «хозяйствахъ, отличающихся по своему строю т. ск. коммерческимъ характеромъ, и самый кредитъ необходимо отличается такимъ-же характеромъ «и можетъ сколько нибудь прочно существовать только при условіи платежа весьма умѣреннаго процента, поглощающаго лишь часть получаемой въ этихъ хозяйствахъ на занятый капиталъ прибыли, въ крестьянскомъ хозяйствѣ «кредитъ нужды» обусловливаетъ собою и «процентъ «нужды» т. е. процентъ, не имѣющій почти никакого отношенія къ доходности хозяйства и наиболѣе близкимъ образомъ зависящій отъ размѣровъ и настоятельности нужды». Ср. *Соболевъ* ib. стр. 259.

**) *Соболевъ* ib. стр. 252.

***) *Соколовскій.* Дѣятельность земства по устройству ссудо-сберегат. товариществъ стр. 285, 287 ср. также: *Соколовскій* Ссудо-сберегательныя товарищества въ Россіи стр. 264. «въ наиболѣе тяжелыхъ условіяхъ задолженности находятся малоземельныя хозяйства».

хозяйства многоземельныя. Въ общемъ тѣми же причинами слѣдуетъ объяснить связь высоты процентовъ какъ съ размѣромъ, такъ и съ продолжительностью сроковъ займа и временемъ совершенія сдѣлки. Чѣмъ меньше кредитная сумма, чѣмъ незначительнѣе срокъ займа и чѣмъ „горячѣе“ время займовъ, тѣмъ выше проценты *). Какъ видитъ читатель, самая кредитная сдѣлка, совершаемая въ той или иной формѣ, опредѣляетъ лишь степень экономической обезпеченности прибѣгающихъ къ ней. Чѣмъ меньше обезпечено хозяйство, чѣмъ ниже въ хозяйственномъ отношеніи стоитъ оно, тѣмъ болѣе, по необходимости, преобладаетъ въ немъ кредитъ потребительный, преслѣдующій исключительную цѣль, заключающуюся въ штопаньѣ дыръ расползающагося хозяйства маломощнаго крестьянина. Крестьянинъ начинаетъ кредитоваться исключительно ради поддержанія бреннаго существованія самаго себя и своей семьи **). Хозяйственныя соображенія отстраняются на задній планъ передъ необходимостью удовлетворенія своихъ минимальныхъ физіологическихъ потребностей ***). Такимъ образомъ не самая форма мелкой или крупной кредитной сдѣлки вызываетъ то или иное отношеніе кредитора къ своему должнику, но самая эта форма указываетъ на степень обезпеченности или необезпеченности прибѣгающихъ къ ней, что въ свою очередь и является рѣшающимъ факторомъ какъ при заключеніи кредитной сдѣлки, такъ и при нормировкѣ высоты процента.

Находясь въ полной зависимости отъ степени экономической обезпеченности, т. е. отъ величины вложеннаго въ хозяйственное предпріятіе капитала, величина процента въ кредитныхъ сдѣлкахъ должна колебаться въ той же степени, въ какой колеблется экономическая обезпеченность различныхъ крестьянскихъ хозяйствъ. Начинаясь съ $10^0/_0$, она достигаетъ въ среднемъ $70^0/_0$ ****) въ годъ переходитъ за $100^0/_0$, достигаетъ нерѣдко $520^0/_0$—

*) *Соколовскій.* Ссудо-сберегательныя товарищества и т. д. стр. 260 269, 281. *Соболевъ* ib. стр. 259.

**) *Статистическій ежегодникъ и т. д.* ib. стр. 51. *Соколовскій.* Ссудо-сберегательныя товарищества и т. д. стр. 267.

***) *Соколовскій.* Дѣятельность земства и т. д. стр. 331. Въ средѣ маломощныхъ крестьянъ «ссуды не могутъ быть употреблены на производство «и болѣе или менѣе значительная доля ихъ истрачивается непосредственно «на потребленіе».

****) *Статистическій ежегодникъ.* ib. стр. 39.

800%—1200% *) и даже въ отдѣльныхъ случаяхъ 4000% **). И здѣсь слѣдовательно маломощный крестьянинъ, попадая въ руки кредитора, переплачиваетъ, вслѣдствіе своей хозяйственной несостоятельности, кулаку-ростовщику гораздо больше, нежели его болѣе богатый сосѣдъ. Какой-нибудь средней зажиточности кустарь или крестьянинъ, хлѣборобъ, получившій въ силу тѣхъ или иныхъ условій ссуду, уже никогда, какъ мы видѣли выше, не будетъ въ состояніи освободиться отъ необходимости занимать, неизмѣнно съ каждымъ днемъ дѣлая для себя условія этого займа все болѣе и болѣе невыгодными, изо дня въ день повышая процентъ ссуды. Переходя отъ болѣе выгодныхъ условій кредита къ менѣе выгоднымъ, онъ постепенно переноситъ къ ростовщику все свое имущество, подъ залогъ котораго и совершаются кредитныя сдѣлки, ибо извѣстно, что ростовщики кредитуютъ крестьянъ исключительно подъ залогъ той или иной движимости и недвижимости, а тѣмъ, у кого нечего закладывать, кто уже лишился всего своего достоянія, передавъ его въ видѣ процентовъ въ руки кулаковъ-ростовщиковъ, отказываютъ въ какомъ бы то ни было кредитѣ ***).

При обозрѣніи условій арендованія земли и развитія ростовщическаго капитала въ хлѣбномъ и кустарномъ производствахъ, намъ приходилось уже отмѣчать постепенный переходъ отъ чисто денежныхъ займовъ къ займамъ натуральнымъ. Выше мы видѣли также, что чѣмъ сильнѣе въ томъ или иномъ крестьянскомъ хозяйствѣ, нарушена его экономическая самостоятельность какъ хозяйственной единицы, тѣмъ охотнѣе соглашается оно на наиболѣе невыгодныя условія, тѣмъ въ большую зависимость оно ста-

*) *Сазоновъ.* Формы народнаго кредита ib. стр. 40.

**) Это кажется единственный случай, имѣвшій мѣсто въ чистопольскомъ уѣздѣ въ одномъ изъ многолюдныхъ селеній, гдѣ нѣкій Макаръ (очевидно тотъ самый историческій Макаръ, на котораго всѣ шишки валятся) взялъ въ 1894 году 3 руб. изъ 4000% годовыхъ. См. *Иванюковъ.* Очерки провинціальной жизни 1895 Рус. Мыс. года. Апрѣль стр. 118.

***) *Сазоновъ.* Ростовщичество и т. д. стр. 131. Въ десяти селеніяхъ Острогожскаго уѣзда крестьяне, которымъ ростовщики совсѣмъ не даютъ взаймы по недовѣрію къ ихъ платежной силѣ, составляютъ 7—27% къ общему числу крестьянъ. По одной волости Воронежскаго уѣзда такихъ крестьянъ 14,8%. *Очеркъ состоян. кустарн. промышл. въ Пермск. губ.* стр. 73 «Такимъ образомъ оказывается, что въ кустарной промышленности, при окружающемъ безденежьѣ, для того, что бы имѣть доступъ къ кулаку и заплатить ему приличные проценты, нужно быть еще въ достаточной для того степени кредито-способнымъ».

новится отъ заимодавца. Зависимость эта выражается въ томъ, что кредиторъ стремится всецѣло завладѣть не только орудіями производства, но и трудомъ своего должника, низводя этого послѣдняго на степень своего кабальнаго холопа. Возможность достиженія этого обусловливается тѣмъ, что должникъ, помимо того, что работаетъ орудіями, подъ залогъ которыхъ взята имъ ссуда, но и надъ матеріаломъ тоже взятымъ въ кредитъ. Денежная форма кредита превращается въ кредитъ натуральный, денежная аренда принимаетъ видъ испольщины, денежный кредитъ кустаря замѣняется дачей въ кредитъ орудій производства и сырыхъ матеріаловъ, денежный кредитъ рыболовной артели замѣняется дачей на подержаніе рыболовныхъ снастей и необходимыхъ припасовъ подъ львиную часть будущаго улова. Во всѣхъ случаяхъ натуральнаго кредита, заимодавецъ, кредитуя крестьянина орудіями производства, сырьемъ и необходимыми припасами, является уже не только кредиторомъ, но принимаетъ на себя еще роль посредника-торговца, какъ по продажѣ произведенныхъ продуктовъ, такъ и по закупкѣ сыраго матеріала и продуктовъ потребленія. Это соединеніе въ одномъ лицѣ нѣсколькихъ посредническихъ функцій и даетъ возможность кулаку-ростовщику, реализировать, при натуральныхъ кредитныхъ сдѣлкахъ, въ высшей степени высокіе проценты. Такова основная причина крайней невыгодности для крестьянъ натуральнаго кредита. Помимо этого, натуральный кредитъ, въ силу самаго характера сдѣлки и причинъ, его вызывающихъ, неизмѣнно создаетъ монополію кредита въ одномъ лицѣ мѣстнаго ростовщика-перекупщика *).

Вотъ почему чрезвычайно трудно опредѣлить высоту процента при натуральномъ кредитѣ. Прежде всего здѣсь приходится переплачивать за повышенную оцѣнку даваемыхъ въ долгъ продуктовъ и за пониженную оцѣнку при уплатѣ долга, причемъ очень трудно подсчитать всевозможнаго рода побочныя приплаты и наконецъ весьма трудно опредѣлить дѣйствительную цѣну работъ, исполняемыхъ въ уплату капитальнаго долга **).

*) *Соболевъ*, ib. стр. 259 «монополія кредиторовъ играетъ большую роль «въ дѣлѣ искусственнаго поднятія процентовъ». В. В. Изъ практики народнаго кредита. Набл. 1884 г. № 11 стр. 39. Въ Самарской губерніи гурто-промышленники, для лучшаго обиранія крестьянъ, дѣлятъ уѣздъ на участки. *Сазоновъ*. Ростовщичество и т. д. стр. 118. «*Изъ провинціальной печати*». Сѣв. Вѣс. 1886 г. № 2. стр. 206.

**) *Соколовскій*. Дѣятельность земства и т. д. стр. 263 Статистич.

Намъ приходилось уже упоминать, что, какова-бы ни была форма кредитной сдѣлки, она всегда обезпечивается со стороны должника какимъ нибудь имуществомъ. Имущество санкціонируетъ кредитоспособность маломощнаго крестьянина, оно его привязываетъ къ мѣсту, общинѣ, гдѣ живетъ и ростовщикъ, оно заставляетъ должника подчиняться юрисдикціи волостнаго суда, въ которомъ ростовщикъ пользуется вліяніемъ. Но разъ имущество обезпечиваетъ ссуду, то кредитную сдѣлку является наиболѣе удобнымъ замаскировать актомъ продажи, „дабы, при неисправ„ности должника, имущество переходило безъ излишнихъ фор„мальностей въ собственность кредитора“ *). Само собою разумѣется, что въ данномъ случаѣ, какъ оцѣнка имущества пишется въ запродажныхъ записяхъ слишкомъ низко, такъ и капитальный долгъ записывается въ нѣсколько разъ больше взятой въ кредитъ ссуды **). Въ данномъ случаѣ фактъ потери имущества настолько маскируется, что крестьянинъ должникъ живетъ въ долгъ и пользуется скотомъ какъ полный хозяинъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ является лишь фиктивнымъ владѣльцемъ всего этого, по виду ему принадлежащаго, имущества. Сплошь да рядомъ и телушка, бѣгающая во дворѣ такого запродавшагося крестьянина, тоже не принадлежитъ ему, ибо и подъ нее уже „дадена“ росписка, въ которой значится: „про„далъ телушку такому-то, которая остается у него (заемщика) „до такого-то числа“. Подъ залогъ послѣдней лошади кулаки казанскаго уѣзда выдаютъ 10—12 руб., получая съ мужика росписку о продажѣ лошади за 20—25 рублей, съ оговоркой что деньги за лошадь всѣ получены. Нечего распространяться о о томъ, насколько подобная купчая сдѣлка способствуетъ обезлошаденью однихъ и сосредоточенію тѣхъ же лошадей въ рукахъ другихъ.

Тоже совершается и съ крестьянскимъ инвентаремъ. Процессъ перехода крестьянскаго имущества въ руки сельскихъ ро-

---

ежегодникъ ib. стр. 35. *Сазоновъ*. Ростовщичество и т. д. стр. 111. *Красноперовъ* ib. стр. 445. «Въ этомъ послѣднемъ случаѣ размѣръ процента ос«ложняется еще различными обезпеченіями: надѣльной землей, рабочимъ «скотомъ, домашними вещами и сельско-хозяйствен. орудіями, что еще бо«лѣе усиливаетъ тяжесть кредита для кредитующихся крестьянъ».

*) *Сазоновъ*. Формы народнаго кредита ib. стр. 13.

**) *Сазоновъ*. Ростовщичество и т. д. стр. 73.

стовщиковъ очень простъ *). Получивъ, вслѣдствіе представленія долговыхъ обязательствъ, исполнительный листъ, ростовщикъ вручаетъ его судебному приставу, который и является непосредственнымъ исполнителемъ воли ростовщика **). Иногда эта распродажа принимаетъ массовый характеръ, и тогда за частные долги въ руки кулаковъ-ростовщиковъ сразу переходитъ имущество десятка семей. При этихъ массовыхъ распродажахъ продается рѣшительно все, что только можетъ быть продано. Напримѣръ, 30 января 1890 года въ селеніи Кривухи былъ назначенъ аукціонъ крестьянскаго имущества за частные долги. Было описано рѣшительно все—сдворки, всѣ постройки, весь скотъ, платье и пр. Земля, какъ нѣчто наиболѣе цѣнное, заложена или продана уже раньше ***). Это конечно не единственный примѣръ, мы взяли первый попавшійся подъ руки.

Такова въ общихъ чертахъ дѣятельность кулаковъ-ростовщиковъ. Ея крайне неблагопріятный характеръ, по отношенію къ мелкому хозяйству маломощнаго крестьянина, слишкомъ бросался въ глаза, чтобы не заставить обратить на себя вниманіе какъ прессы, такъ и земскихъ дѣятелей. Забывая или лучше сказать не желая замѣчать, что не ростовщикъ явился причиной крушенія многихъ крестьянскихъ хозяйствъ, но напротивъ того, крушеніе, разореніе ихъ породило ростовщика,—какъ пресса, такъ и земскіе дѣятели напали со всею яростью на ростовщика, какъ ростовщика, позабывъ, что онъ есть плоть отъ плоти, кость отъ костей тѣхъ общихъ условій, среди которыхъ очутилась значительная часть крестьянскаго хозяйства въ процессѣ развитія первоначальнаго накопленія. Не желая считаться съ этими условіями, они тѣмъ не менѣе храбро выступили на борьбу съ его послѣдствіями, вздумавъ бороться съ ростовщикомъ, вытѣснять его съ арены экономической борьбы тѣмъ-же оружіемъ, которымъ этотъ

*) *Сазоновъ.* ib. стр. 117. «Эти операціи у нѣкоторыхъ кулаковъ «вполнѣ завершили свое развитіе и обратились въ настоящія кассы ссудъ «подъ залогъ движимости. Крестьяне при нуждѣ несутъ шубы, овчины, «льняное сѣмя, ростовщикъ складываетъ все это въ спеціальные амбары «и выдаетъ ничтожныя ссуды, при баснословныхъ процентахъ».

**) *Сазоновъ.* Рабство свободнаго труда ib. стр. 27. «Является купецъ «съ должникомъ къ мировому, и крестьянинъ заявляетъ, что долженъ «купцу такую-то сумму. Сейчасъ же постановляется рѣшеніе, изготов«ляется исполнительной листъ и черезъ 10 минутъ выдается купцу уже «не вексель, а прямо исполнительный листъ».

***) *Сазоновъ.* Ростовщичество и т. д. стр. 201.

послѣдній такъ сильно бьетъ маломощныхъ крестьянъ. Кредиту былъ противупоставленъ кредитъ. Мы говоримъ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и артеляхъ.

Помимо того, что всякое кредитное учрежденіе является лишь оружіемъ въ рукахъ одной общественной группы въ борьбѣ ея съ другими общественными группами, о чемъ намъ уже приходилось говорить въ главѣ о кустарной промышленности, самая сумма, вложенная въ ссудо-сберегательныя товарищества, была настолько незначительна, что никакого существеннаго измѣненія въ пользованіи крестьянской массой ростовщическимъ кредитомъ, произвести не могла. Во второй половинѣ 80-хъ годовъ сумма, ежегодно выдаваемая въ ссуду, колебалась между $17^1/_4$ и $18^3/_4$ милліонами, другими словами на одну крестьянскую душу приходилось 18 коп., а на крестьянскую семью всего лишь 1 руб. ссуды *). Само собою разумѣется, что подобныхъ размѣровъ ссуда могла оказать незначительное давленіе на пониженіе ростовщическихъ процентовъ, и если оказывало въ отдѣльныхъ случаяхъ, то эти отдѣльные случаи конечно нисколько не вліяли на измѣненіе общаго характера ростовщическихъ операцій **). Тѣмъ не менѣе и эти 18 копѣекъ сплошь да рядомъ не попадаютъ въ руки маломощныхъ крестьянъ по той простой причинѣ, что подобнаго рода ссуда, какъ ссуда убыточно-хозяйственному предпріятію превращала бы все дѣло ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ предпріятіе убыточное, филантропическое. Такого рода филантропію не потерпятъ никогда ни пайщики ссудо-сберегательное учрежденій, ни тѣ общественныя учрежденія, которыя субсидируютъ ихъ. Какъ всякое кредитное учрежденіе ссудо-сберегательное товарищество, сельская касса, прежде всего зорко слѣдитъ за тѣмъ, чтобы всякая выданная ссуда рано или поздно была возвращаема обратно ***). Только экономическая обезпеченность крестьянина, взявшаго ссуду, гарантируетъ такой возвратъ. И здѣсь слѣдовательно помощь со стороны того или иного кредитнаго

*) *Исаевъ.* Начала политической экономіи, стр. 447.

**) *Сазоновъ.* Ростовщичество и т. д., стр. 191 „ссудо-сберегательныя „товарищества играютъ болѣе чѣмъ жалкую роль“, ср. стр. 128. *Соколовскій.* Ссудо-сберегательныя товарищества и т. д., стр. 235.

***) Выдача ссудъ хотя-бы изъ сельскихъ кассъ зависитъ отъ общественнаго приговора, который и обсуждаетъ, насколько лицо „ходатайствующее о ссудѣ благонадежно къ уплатѣ“. *Сборникъ статистич. свѣд.* „по Курской губер. Вып. XI, стр. 152.

учрежденія опредѣляется прежде всего величиной затраченнаго въ хозяйственное предпріятіе капитала.

Только обладаніе капиталомъ извѣстной величины, извѣстной степенью зажиточности, хозяйственной самостоятельностью даетъ крестьянину право на полученіе ссуды. Достаточно спуститься ниже этой нормы экономической обезпеченности, чтобы для такого крестьянина двери ссудо-сберегательной кассы закрылись навсегда *).

Вотъ почему нельзя не согласиться съ мнѣніемъ относительно того, что всякаго рода ссудо-сберегательныя кассы „помогаютъ „процессу распаденія деревенской массы... на болѣе зажиточныхъ „и болѣе бѣдныхъ“ **). Несомнѣнно, что зажиточный крестьянинъ, пользуясь кредитомъ кассы, имѣетъ возможность становиться все богаче и богаче, а всѣ тѣ, кто не имѣетъ возможности пользоваться этимъ кредитомъ проигрываютъ уже по одному тому, что выигрываетъ его экономическій противникъ, его болѣе состоятельный сосѣдъ. Но помимо того, что кассы даютъ новое оружіе въ экономической борьбѣ сильнаго съ слабымъ, это самое оружіе пріобрѣтается сильнымъ насчетъ вящщаго разоренія слабаго. Мы видѣли, что, несмотря на всю кажущуюся свою уравнительность, платежное бремя главнымъ образомъ падаетъ на маломощнаго

*) *Сборникъ ст. свѣд.* по Екатеринослав. губ. Томъ I, стр. 24. «Полезныя операціи этихъ кредитныхъ учрежденій касаются только хозяевъ «состоятельныхъ, но не распространяются дальше, не проникаютъ въ «массу наиболѣе нуждающихся жителей». Къ тому же заключенію пришли земства: Вологодское, Новгородское, Воронежское, Казанское, Полтавское, Хотенское и особенно Московское. *Соколовскій.* Дѣятельность и т. д., стр. 329. Относительно кустарной промышленности ср. В. В. Кредитъ въ кустарн. производ., стр. 45 «онъ (общественный банкъ) полезенъ только «торговцамъ и крупнымъ производителямъ». *Труды* и т. д. Томъ IX «это «учрежденіе скорѣе поддерживаетъ капиталистическую форму производ«ства, нежели помогаетъ развитію мелкой кустарной промышленности», стр. 2284. *Очеркъ состоянія кустарн. промышлен. въ Пермской губ.*, стр. 60, ср. также *Сазоновъ.* Ростовщичество и т. д., стр. 117 „въ товарищество ихъ (самыхъ несчастныхъ крестьянъ) не примутъ“. *Статистическій ежегод. Моск. губ.*, стр. 50 „если эти учрежденія будутъ приходить на помощь „дѣйствительной нуждѣ, выдаваемыя ими ссуды не будутъ возвращаться, „такъ какъ занявшимъ ихъ не изъ чего возвращать или же они принуж„дены будутъ наиболѣе нуждающуюся часть населенія... также признать „не кредитоспособною и помогать лишь населенію сравнительно состоя„тельному“. *Г. У.* Страстотерпцы мелкаго кредита. От. Зап. 1878 г. № 12, стр. 133 и дальше.

**) *Яковенко.* Чумазый орудуетъ. Сѣв. Вѣс. 1886 г. № 11, стр. 96, они „(ссудо-сберегательн. товар.) сплошь и рядомъ служатъ орудіемъ въ рукахъ „чумазаго“.

крестьянина, вслѣдствіе чего и во всѣхъ тѣхъ суммахъ, которыя образуются изъ отдѣльныхъ платежныхъ взносовъ, значительная часть ихъ образуется изъ взносовъ тѣхъ домохозяевъ, которые не имѣютъ возможности самостоятельно вести свое хозяйство. Слѣдовательно. Дѣло въ томъ, что всѣ болѣе состоятельные хозяева, которые имѣютъ возможность, благодаря своей состоятельности, пользоваться суммами кассъ, утилизируютъ не только паевые взносы другихъ членовъ, но, благодаря помощи различнаго рода общественныхъ учрежденій, пользуются также и деньгами своихъ маломощныхъ сообщественниковъ, для дальнѣйшихъ расширеній своихъ хозяйственныхъ предпріятій. Въ данномъ случаѣ для тѣхъ, кто пользуется этими деньгами, конечно совершенно безразлично непосредственно-ли снабжаютъ ихъ деньгами маломощные крестьяне или сначала деньги эти совершили извѣстнаго рода экскурсію изъ деревни въ городскія кассы тѣхъ или иныхъ общественныхъ учрежденій, а оттуда обратно въ кассу какого-либо сельскаго товарищества. Также безразлично и для маломощнаго крестьянина, какимъ путемъ, нѣкогда ему принадлежащія, деньги очутятся въ распоряженіи мѣстнаго сельскаго воротилы. Въ конечномъ результатѣ оказывается, что одинъ ежедневно имѣетъ возможность богатѣть насчетъ прогрессивнаго обѣднѣнія другаго.

Цѣлый рядъ экономическихъ причинъ, расчленившихъ крестьянскую массу на двѣ группы, тѣмъ самымъ обусловилъ и ихъ различное общественно-административное положеніе въ деревнѣ. Захвативъ въ свои руки экономическую власть, одна изъ нихъ естественно получила перевѣсъ и въ чисто административныхъ общинно-волостныхъ распорядкахъ. Отдѣльные члены этой группы, являясь наиболѣе крупными пайщиками кассъ, въ силу своего значенія, обыкновенно и попадаютъ въ распорядители ссудосберегательныхъ товариществъ. Обыкновенно они „берутъ ссуды „для коммерческихъ оборотовъ: они или отдаютъ ихъ подъ „залоги за большіе проценты тѣмъ же бѣднякамъ, или пріобрѣ„таютъ отъ нихъ по низкой цѣнѣ движимость, а иногда и „землю“ *). Какъ видитъ читатель, общественныя деньги, благо-

*) В. В. Очерки кустарной промышленности въ Россіи, стр. 161, 162, 163, 164 и дальше. *Трироговъ*, ib. стр. 237. *Труды и т. д.* Вып. IX, стр. 2284. *Соколовскій.* Ссудо-сберегательныя товарищества и т. д., стр. 110. *Соколовскій.* Дѣятельность земства и т. д., стр. 307 «отказывая въ ссудѣ

даря сцѣпленію цѣлаго ряда обстоятельствъ попадаютъ въ руки сельскихъ богачей, которые въ свою очередь уже раздаютъ ихъ маломощнымъ крестьянамъ, нуждающимся въ кредитѣ *). Общія условія производства, низводя однихъ на степень некредитоспособныхъ, тѣмъ самымъ заставляютъ ихъ пользоваться ссудами кредитныхъ учрежденій изъ вторыхъ рукъ. И въ данномъ случаѣ слѣдовательно маломощный крестьянинъ не въ состояніи выскочить изъ того заколдованнаго круга, въ который ставитъ его развивающійся рынокъ и общія условія товарно-капиталистическаго производства.

Чтобы еще рѣзче оттѣнить эту власть волостныхъ заправилъ въ дѣлахъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществъ, мы позволимъ себѣ здѣсь сдѣлать выписку изъ отчета коммитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ. „Исходя изъ того основнаго начала—говорится „въ немъ — что ни одно кредитное учрежденіе существовать не „можетъ, если ему вполнѣ не обезпечено *возвращеніе взятыхъ „ссудъ* (кур. н.), отдѣленіе въ образцовомъ уставѣ своемъ обра„тило на этотъ вопросъ особенное вниманіе и, принимая въ со„браженіе положеніе нашего сельскаго населенія, среди котораго „должны были дѣйствовать товарищества, изложило весьма по„дробно порядокъ взысканія просроченныхъ ссудъ въ ст. 51, „57—64 устава... Между тѣмъ, несмотря на такія точныя и „положительныя постановленія закона и утвержденныхъ уставовъ „товарищества, нѣкоторыя волостныя правленія, при предъявленіи „законныхъ требованій правленій товариществъ по взысканію „ссудъ съ неисправныхъ должниковъ, стали уклоняться отъ „исполненія ихъ, ссылаясь преимущественно на то, что исполненіе „уставовъ товариществъ для нихъ необязательно". Такова власть и сила—прибавляетъ г. Заломановъ—въ рукахъ волостнаго стар-

---

«бѣднякамъ, волостныя власти выдаютъ ихъ лицамъ зажиточнымъ, имѣющимъ значеніе въ обществѣ». *Эртель.* Письмо изъ Усманскаго уѣзда. Слово 1879 г. № 2, стр. 26.

*) *Статистическій ежегодникъ* Москов. губер., ib. стр. 49 „главная „масса послѣднихъ (кредиторовъ) несомнѣнно принадлежитъ къ разряду „мѣстныхъ-же зажиточныхъ крестьянъ и преобладаніе послѣднихъ должно „быть тѣмъ болѣе, что значительная часть кредиторовъ, называемая въ „сообщеніи г.г. корреспондентовъ торговцами, мастерками, фабрикантами, „даже землевладѣльцами и т. д., конечно, также принадлежитъ къ числу „крестьянъ-богатырей".

шины, сельскаго старосты и волостнаго писаря—нашихъ сѣрыхъ министровъ въ связи съ зажиточными домохозяевами селъ и деревень! *).

Помимо этого законъ, позаботившійся о маломощныхъ крестьянахъ, запретивъ описывать имущество, отъ потери котораго можетъ пострадать ихъ хозяйство **), тѣмъ самымъ сразу перевелъ значительную часть крестьянскаго населенія въ разрядъ „некредитоспособныхъ", неотвѣтственныхъ за исправное выполненіе договоровъ и платежей. Само собою разумѣется, что на другой день по изданію этого законоположенія кредитныя учрежденія закрыли свои двери всей той массѣ крестьянъ, которая по закону являлась „некредитоспособной". Мы не обвиняемъ конечно законъ, стремящійся оградить интересы наиболѣе необезпеченной части крестьянскаго населенія, мы лишь желали отмѣтить, что это законоположеніе тѣмъ не менѣе именно интересы маломощной крестьянской массы оградить и не въ состояніи, оно не ограждаетъ интересовъ, такъ какъ объявляя маломощныхъ крестьянъ некредитоспособными, оно тѣмъ самымъ закрываетъ имъ двери кредитныхъ учрежденій, заставляя поневолѣ обращаться къ помощи ростовщиковъ-кулаковъ, и этимъ создавая мѣстнымъ кулакамъ извѣстнаго рода монопольное положеніе.

Тоже самое произошло съ дѣятельностью другого кредитнаго учрежденія—крестьянскимъ банкомъ. При самомъ открытіи его было высказано не мало надеждъ на то, что въ результатѣ его дѣятельности должно произойти чуть не полное измѣненіе въ наличномъ составѣ землевладѣльцевъ. Однако, дальнѣйшая практика крестьянскаго банка въ значительной степени умалила возлагавшіяся на него надежды, тѣмъ не менѣе и до сего дня для многихъ весь вопросъ неудачи дѣятельности банка сводится лишь къ той или иной организаціи его, но отнюдь не къ чисто принципіальному абсурду, заключающемуся въ невозможности разрѣшить „некредитоспособность" нѣкоторой части крестьянства—кредитнымъ же учрежденіемъ.

Не слѣдуетъ забывать, что единственнымъ отличіемъ кре-

*). Сравн. также *Сазоновъ.* Ростовщичество и т. д., стр. 114, 119, 163 и 192. *Леонтьевъ.* Волостной судъ и юридическіе обычаи крестьянъ, стр. 19.

**) *Заломановъ.* Вопросъ о недостат. рабоч. въ част. хозяйствѣ. Экон. Жур. 1887 г. № 5, стр. 33.

стьянскаго банка отъ частныхъ банковъ, является отсутствіе стремленія къ полученію прибылей, что конечно нисколько не лишаетъ его необходимости быть „особенно осторожнымъ въ разрѣшеніи ссудъ“ *). Будучи учрежденіемъ коммерческаго типа, крестьянскій банкъ въ тоже время съ самаго начала своей дѣятельности, былъ поставленъ въ болѣе стѣснительныя условія вслѣдствіе того, что опредѣлялъ размѣръ ссуды, т. е. будучи организованъ на коммерческихъ началахъ онъ былъ лишенъ свободы и полноты правъ коммерческихъ учрежденій **). Таковы главные недостатки организаціи банка, хотя конечно эти недостатки, помимо еще нѣкоторыхъ другихъ, никакого общаго значенія имѣть не могли. Говоря о нихъ мы лишь указываемъ что и въ этомъ отношеніи учрежденіе это далеко не безупречно. Но оставляя чисто техническую сторону организаціи банка въ сторонѣ, обратимся къ разсмотрѣнію результатовъ его дѣятельности.

Прежде всего стремленіе быть „особенно осторожнымъ въ разрѣшеніи ссудъ“, не подвергать существованіе банка риску недоимочности, привело къ тому, что, съ одной стороны, банкъ началъ обращать все больше и больше вниманія на контингентъ заемщиковъ, на ихъ экономическую состоятельность и правоспособность, съ другой стороны появилось требованіе болѣе высокихъ доплатъ. Тогда какъ въ 1883 году доплаты составляли 9,9%, въ 1893 году они уже составляли 35% т. е. въ теченіе десяти лѣтъ они почти учетверились ***). И если требованіе доплатъ вызывалось возроставшей недоимочностью плательщиковъ и стремленіемъ не рисковать ссудами, недопущеніемъ пользоваться ссу-

*) Ср. Отчетъ крестьянскаго банка за 1888 годъ.

**) *Кч—въ.* Крестьянскій банкъ. Сѣв. Вѣс. 1890 г. № 6, стр. 6.

***) На недоимочность плательщиковъ, помимо общихъ экономическихъ условій оказывало вліяніе и высота взимаго за ссуды процента. Тамбовское отдѣленіе крестьянскаго банка приводитъ слѣдующій разсчетъ платежей недоимочнаго имѣнія съ десятины:

% крестьянскому банку	7 руб. 50 коп.
земельныхъ повинностей	— 45 коп.
доплата продавца	3 руб.
Итого . .	10 руб. 95 коп.

тогда какъ мѣсячная арендная плата десятины на года составляетъ тамъ же 7—8 рублей. «Такимъ образомъ» — говоритъ Пономаревъ «при высокихъ цѣнахъ на землю и низкихъ хлѣбныхъ цѣнахъ, при задолженности крестьянъ и плохомъ инвентарѣ (т. е. малопроизводительности извѣстной части крестьянскихъ хозяйствъ) въ самомъ лучшемъ случаѣ крестьяне едва-ли извлекутъ такой высокопроцентный доходъ».

дами со стороны извѣстной части крестьянскаго населенія, то съ другой стороны и самъ банкъ, взимая слишкомъ высокіе проценты, лишь способствовалъ росту этой недоимочности. Это же стремленіе избѣжать по возможности недоимочности заставило банкъ оказывать предпочтеніе одиночкамъ и менѣе многочисленнымъ товариществамъ *), вслѣдствіе того, что сельскія общества и болѣе многочисленныя товарищества оказывались и болѣе недоимочными. Здѣсь слѣдовательно и самъ банкъ, оберегая себя, выбиралъ изъ общей массы заемщиковъ лицъ, наиболѣе обезпеченныхъ экономически, давая имъ преимущество передъ всѣми остальными. Помимо этого, разрѣшая лишь сдѣлки съ большими доплатами, банкъ заставлялъ искать эти доплаты на сторонѣ, за тѣ или иные проценты. Несмотря на всю ихъ невыгодность, высота процентовъ не могла устрашить мелкаго крестьянина-собственника, всѣми силами стремившагося расширить свою земельную площадь. Изъ отчетовъ видно, что крестьяне для полученія средствъ для уплаты занимали деньги по 36—40% годовыхъ и это еще въ лучшихъ случаяхъ. По отчету г. Воропанова, крестьяне для уплаты частныхъ взносовъ продавцу, кредитовались у него-же за 190% годовыхъ. Таковы результаты необходимости найти деньги для доплатъ. Теперь посмотримъ къ чему сводилась для маломошныхъ крестьянъ, не имѣющихъ возможности внести плату, самая покупка земли. Возьмемъ одинъ примѣръ; онъ, какъ увидитъ читатель, представляетъ интересъ вслѣдствіе цѣлаго ряда благопріятныхъ условій, при которыхъ совершалась покупка земли. Въ 1888 году А. Ф. Самаринъ продалъ 6859 десятинъ пяти сельскимъ обществамъ въ составѣ 1818 ревизскихъ душъ, пожелавшихъ при освобожденіи получить даровой надѣлъ. Въ 1890 году уже мы видимъ, что часть земель продается за недоимку. Г. Самаринъ сталъ ходатайствовать передъ бывшимъ министромъ финансовъ о превращеніи купчихъ актовъ въ выкупные. Ходатайство уважено не было. Не прошло еще трехъ лѣтъ, какъ снова, вслѣдствіе недоимокъ, часть земли назначается въ продажу. Такимъ образомъ или земля эта попадетъ въ руки

*) *А. Немировскій.* Крестьянскій поземельный банкъ въ связи съ современнымъ положеніемъ крестьян. хоз. Юр. Вѣс. 1886 г. № 3 стр. 331, 332. Тамъ-же относительно распредѣленія среди общественниковъ купленной земли.

кулаковъ, или „она—пишетъ г. Самаринъ—будетъ куплена мною „безъ торговъ, если крестьяне будутъ просить о томъ банкъ.... „При этомъ мнѣ придется уплатить около 23 тысячъ свыше „суммы, мною полученной 7 лѣтъ тому назадъ. Эти 23 тысячи „будутъ въ такомъ случаѣ для меня какъ-бы штрафомъ за то, „что я рѣшился для исправленія ошибки 19 Февраля, введшей „крестьянъ въ пагубное заблужденіе, идти тѣмъ путемъ, на ко„торый указывало правительство учрежденіемъ крестьянскаго по„земельнаго банка *)".

Какъ видитъ читатель тутъ было все — и заступничество, ходатайство интеллигента превратить купчіе акты въ выкупные, тутъ было всякаго рода попустительство со стороны этого интеллигента—продавца, не было у крестьянъ только денегъ. Этого „только" тѣмъ не менѣе было вполнѣ достаточно, чтобы заставить банкъ продать землю кулакамъ. Очевидно „ошибки" исторіи исправлять не такъ то легко, да еще вопросъ всегда ли возможно исправлять то, что не нами начато, что не нами и кончится. Конечно приведенный нами примѣръ не исключеніе, а если и исключеніе, то скорѣе исключеніе благопріятное для пріобрѣтенія крестьянами земли, нежели въ обратномъ смыслѣ. Какъ бы то ни было, результатъ всѣхъ этихъ сдѣлокъ банка съ неимѣющими денегъ крестьянами ясенъ. Рискованность сдѣлокъ съ подобнаго рода покупщиками и вполнѣ естественное чувство самосохраненія, заставила банкъ ограничить свою дѣятельность заключеніемъ сдѣлокъ съ болѣе надежной частью крестьянскаго населенія которая конечно воспользуется купленной при посредствѣ крестьянскаго банка землею сообразно съ обстоятельствами и окружающими условіями. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, если земля и успѣетъ побывать въ рукахъ маломощнаго крестьянина, то въ результатѣ возникаетъ лишь цѣлый рядъ новыхъ обязательствъ по отношенію къ кулакамъ-ростовщикамъ, и, лишь закабаливши крестьянина, земля попадаетъ въ руки тѣхъ кулаковъ-ростовщиковъ, которые кредитовали этого покупщика земли — маломощнаго крестьянина. Вотъ почему г. Новосельскій былъ вполнѣ правъ говоря: „странно, что государственное учрежденіе, соз„данное съ цѣлью пресѣчь развитіе сельскаго пролетаріата безсо„знательно.... преграждаетъ путь большинству, такъ называемыхъ

*) Новое Время 1894 года № 6445.

„маломощныхъ, выходъ къ лучшей долѣ, спѣша закрѣпить от-
„чуждаемыя помѣщикомъ земли за ничтожнымъ меньшинствомъ,
„крестьянами зажиточными“ *). Намъ непонятно, почему г-ну Новосельскому кажется это страннымъ. Намъ казалось бы страннымъ обратное явленіе—покупка, пріобрѣтеніе земли маломощными крестьянами, т. е. тою частью крестьянской массы, которая лишена покупательныхъ средствъ. Вполнѣ естественно, что капиталистъ, желая расширить свое хлѣбное производство, покупаетъ землю, пользуясь тѣми кредитными учрежденіями, которыя вѣдаютъ этими операціями, безразлично какая бы вывѣска не была прибита надъ ихъ дверьми. И конечно въ крестьянскомъ банкѣ, какъ и въ ссудо-сберегательномъ товариществѣ или волостной кассѣ, зажиточный крестьянинъ—желанный гость, потому что онъ точно исполнитъ взятыя на себя обязательства. И если въ волостныхъ кассахъ „сѣрые министры“, вполнѣ сознательно оберегая интересы своего товарищества, отказываютъ въ ссудахъ маломощнымъ, „некредитоспособнымъ“ крестьянамъ, то то же самое принуждены дѣлать и чиновники крестьянскаго банка, вынуждаемые къ тому необходимостью защищать интересы того учрежденія, на службѣ у котораго они состоятъ.

Такова великая роль кулацко-ростовщическаго капитала въ экономической жизни Россіи. Черезъ руки сельскаго кулака-ростовщика проходятъ сотни милліоновъ рублей, проходятъ благодаря тому, что деньга „замутила народную душу“. Этой мути для ростовщика-кулака вполнѣ достаточно чтобы вылавливать въ мутной водѣ переформенной экономической сутолоки сотни милліоновъ рублей.

Этой же возможностью пріобщать милліоны, умѣніемъ и возможностью утилизировать ихъ въ дальнѣйшемъ, между прочимъ

---

*) *Новосельскій*. Обезпеченіе крестьянъ землею стр. 337. *А.* По поводу реформы крестьянскаго банка. Рус. Мыс. 1895 г. № III стр. 101. «Онъ «показываетъ, что услугами этого кредитнаго учрежденія воспользовались «преимущественно лучше обезпеченные разряды крестьянъ: отдѣльные «домохозяева, выдѣлившіеся изъ общей массы или товарищества, въ ко-«торые не вошли наименѣе обезпеченные элементы сельскаго люда». *Ходскій*. Земля и земледѣлецъ. Томъ II стр. 275. *Гурвичъ*. Крестьянскій поземельный банкъ. Юр. Вѣс. 1890 г. № 7 и 8. стр. 382. *В. Р.* Крестьянскій банкъ послѣ реформы. Рус. Бог. 1898 г. № 9 стр. 18 «крестьянскій банкъ... «кредитуетъ преимущественно болѣе состоятельную и многоземельную «часть сельскаго населенія».

и опредѣляется культурное значеніе кулака-ростовщика во всей современной общественной жизи Россіи.

Заключеніе.

Сдѣлавъ обзоръ главнѣйшихъ отраслей народной промышленности, мы видѣли, что въ каждой изъ нихъ было вполнѣ достаточно причинъ, заставлявшихъ маломощныхъ крестьянъ обращаться къ посредничеству другой, болѣе состоятельной части той же крестьянской массы. Развившійся рынокъ сдѣлалъ необходимымъ посредничество между производителемъ и потребителемъ, этого посредничества не могли конечно избѣжать и мелкіе, самостоятельные собственники, маломощные крестьяне. Но именно здѣсь при столкновеніи посредника-скупщика съ маломощнымъ крестьяниномъ, первый не можетъ удержаться только на почвѣ посредничества-скупщичества, потому что самъ маломощный крестьянинъ, мелкій производитель, соблазняя скупщика высотою процентовъ, заставляетъ его ссужать себѣ часть скупщическаго капитала въ долгъ.

Если эта дача капиталовъ въ долгъ мелкимъ производителямъ выгодна для скупщика, то она прямо необходима для разоряющагося собственника производителя. Хотя взятый въ ссуду, подъ лихвенные проценты, капиталъ ничего кромѣ разоренія не несетъ съ собою, но необходимость „какъ ни быть, лишь-бы жить“ заставляетъ маломощнаго крестьянина мириться съ слишкомъ высокими процентами. Всякій маломощный крестьянинъ прекрасно знаетъ, что его хозяйство пестрѣетъ „дырьями“, изъ которыхъ каждая требуетъ самой основательной заплатки, причемъ онъ не менѣе ясно сознаетъ, что единственное средство „залатать“ ихъ заключается въ томъ, чтобы достать гдѣ-нибудь денегъ. На первыхъ порахъ маломощный крестьянинъ еще не сознаетъ, къ чему поведетъ въ концѣ концовъ это исканіе денегъ на сторонѣ; процессъ закабаленія происходитъ медленно, шагъ за шагомъ, день за днемъ. Первая ссуда губитъ маломощнаго крестьянина навсегда; затраченная даже въ производство, она никогда не въ состояніи покрыть процентовъ, которые приходится выплачивать

по ней, она слѣдовательно не уменьшаетъ тратъ производителя, но неизмѣнно и постоянно увеличиваетъ ихъ.

Единственнымъ средствомъ покрыть эти траты является расширеніе производства, затрата въ него новыхъ капиталовъ, но ихъ взять негдѣ, никто, такъ даромъ, безъ процентовъ, ихъ не дастъ. А по сдѣланному займу приходится платить, приходится заштопывать старыя дырья, расползающагося по всѣмъ швамъ хозяйства, насчетъ закабаленія себя кредиторамъ. И хотя крестьянинъ, взявшій ссуду, довольно быстро убѣждается въ томъ, что взятая имъ у ростовщика ссуда нисколько его отъ разоренія не спасаетъ, что разсчетъ его „обернуться“ не оправдывается, что это „оборачиваніе“ въ заключеніи ведетъ лишь къ дальнѣйшимъ ссудамъ, тѣмъ не менѣе не прибѣгать къ новымъ займамъ онъ не можетъ, не можетъ потому, что, помимо того, что только благодаря этимъ новымъ ссудамъ онъ имѣетъ возможность существовать, но и самыя окружающія его условія, постоянно требуя отъ него все новыхъ и новыхъ денежныхъ тратъ, заставляютъ его искать эти деньги у ростовщика-кулака. Порвать съ этими окружающими условіями—это значитъ не только бросить свое расползающееся хозяйство, но это значитъ порвать со всѣми традиціями, со всѣмъ тѣмъ строемъ привычекъ, среди которыхъ онъ выросъ и съ которыми привыкли считаться не только онъ, но и его отцы и дѣды. А вся эта масса привычекъ, воплотившаяся въ его плоть и кровь вогнала его міросозерцаніе, всю его психическую жизнь въ такія опредѣленныя рамки узко хозяйственныхъ интересовъ, что существованіе внѣ ихъ представляется ему совершенно невозможнымъ. И вотъ онъ бьется изо дня въ день, съ тупой покорностью заштопывая безчисленныя дыры своего разрушающагося хозяйства, съ каждымъ днемъ, собственными руками все крѣпче затягивая петлю, тяготѣющей надъ нимъ, кулацко-ростовщической кабалы.

Итакъ причина, порождающая кулаковъ-ростовщиковъ—бѣдность, скажетъ читатель вмѣстѣ съ г. Златовратскимъ. Пожалуй что и бѣдность отвѣтимъ мы, но бѣдность бѣдности розь. Несомнѣнно, что и въ блаженныя времена натуральнаго хозяйства существовало экономическое неравенство, существовали бѣдные и богатые. Касаться причинъ, порадившихъ тѣхъ и другихъ мы здѣсь не будемъ, намъ важно лишь установить самый фактъ

ихъ существованія. Но самое существованіе этого неравенства еще не обуславливало, не являлось стимуломъ, порождавшимъ необходимость эксплуатаціи однихъ другими. Одинъ могъ быть богаче сравнительно съ его „шабромъ", могъ имѣть больше скота, лучшую избу, больше хлѣба въ скирдахъ, но и только.

Все это домашнее довольство одного нисколько не касалось меньшаго довольства его сосѣда, ибо каждый хозяйничалъ самъ по себѣ, собственными силами своей семьи и конечно, чѣмъ эти силы были больше, тѣмъ было больше и довольство ея, довольство въ смыслѣ нѣсколько лучшей пищи, нѣсколько лучшей одежды, болѣе просторной избы. Разница этого грубо матеріальнаго довольства никакихъ взаимныхъ связей между отдѣльными хозяйствами не устанавливала, и если, паче чаянія, въ худшихъ случаяхъ, подобнаго рода связи и возникали, то они носили временный характеръ. Каждое самопотребительское хозяйство жило вполнѣ изолированной, обособленной жизнью.

И только съ развитіемъ рынка эта изолированность нарушается и нарушается конечно не въ пользу экономически болѣе слабаго. Болѣе исправный, лучше обставленный хозяинъ сразу пріобрѣтаетъ перевѣсъ на аренѣ всемірной конкуренціи. Такимъ образомъ помимо неравенства чисто матеріальнаго, долженъ былъ народиться еще цѣлый рядъ другихъ условій, чтобы это матеріальное неравенство могло явиться почвой для эксплуатаціи. И такъ какъ переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ товарно-капиталистическому совершался на всемъ необъятномъ пространствѣ Россіи крайне медленно, изо дня въ день, постепенно вовлекая въ сферу рыночныхъ отношеній отдѣльныя хозяйства, то эксплуатація маломощныхъ крестьянъ ихъ экономически сильными „шабрами" пріобрѣтало право гражданства также тихо, незамѣтно и постепенно. Эту естественность и постепенность закабаленія „гольтепы" прекрасно подмѣтилъ г. Салтыковъ. „Процессъ „этого перехода—писалъ онъ—произошелъ такъ незамѣтно и „естественно, и отношенія, которыя изъ него вытекли, такъ чужды „насильственности, что приходится только подчиниться имъ. И „дѣйствительно, „гольтепа" подчинилась, и не только въ силу „тяготѣющаго надъ ней рока, но и не безъ нѣкоторой доли соз„нательности" *). Сознательность эта и заключалась въ молча-

*) *Салтыковъ.* Сочиненія. Томъ V. стр. 88.

ливомъ признаніи силы кулака, какъ представителя капитала и умѣньи пользоваться этой силой ради достиженія личныхъ, своихъ собственныхъ цѣлей.

Такимъ образомъ сама жизнь потихонечку да полегонечку превращала „исправнаго и лучшаго хозяина“, т. е. хозяйственнаго мужичка сумѣвшаго скопить деньгу, въ кулака, скупщика, ростовщика, превращала только потому, что у него были капиталы, въ которыхъ такъ нуждались его сосѣди—маломощные крестьяне. Вотъ почему крайне трудно разграничить сферу кулацко-ростовщическихъ операцій отъ предпріятій чисто хозяйственнаго характера. Сдѣлать это трудно не только потому, что изслѣдователями народной жизни слишкомъ мало было обращено вниманія на эту сторону вопроса, но и потому, что міроѣдство-кулачество и хозяйственность по совершенно вѣрному замѣчанію Златовратскаго—„не больше, какъ тавтологія“, проявленія одного и того-же начала—„стремленія къ хозяйствованію“ *).

Но съ другой стороны, съ дальнѣйшимъ развитіемъ капиталистическихъ отношеній, съ дальнѣйшей ломкой старыхъ народныхъ устоевъ, это стремленіе къ хозяйствованію на извѣстныхъ началахъ стало захватывать нетолько хозяйственныхъ мужичковъ и всякаго рода прасоловъ, но и людей совершенно иныхъ сословій, иныхъ традицій и культурныхъ нравовъ. Хозяйствованіе на новыхъ началахъ являлось настолько выгоднымъ, сознаніе того, что только при извѣстныхъ способахъ хозяйничанья является возможнымъ безбѣдное существованіе, заставило обратиться къ нимъ и дворянина **) и черничку ***) и муллу ****) и чиновника *****).

Позорнаго въ кулацко-ростовщическихъ—въ широкомъ смыслѣ слова—операціяхъ отнынѣ никто ничего не находилъ по той простой причинѣ, что эти операціи представляли не болѣе, какъ одинъ изъ многихъ видовъ вновь нарождавшейся эксплуатаціи народнаго труда. Весь вопросъ сводился лишь къ формѣ проявленія эксплуатаціи. Вся разница заключалась лишь въ томъ,

*) *Златовратскій.* Собраніе сочиненій Т. II стр. 436.
**) *Сазоновъ.* Ростовщичество и т. д.
***) *Красноперовъ.* Къ вопросу о причинахъ недоим. крестьянск. населенія. Юр. Вѣс. 1889 г. Т. II. ст. 444.
****) Сѣвер. Вѣст. 1886 г. № 2. Изъ провинціальн. печати стр. 205.
*****) *Салтыковъ.* Мелочи жизни: Міроѣды. Благонамѣренныя рѣчи: Кузина Машенька. *Красноперовъ* ib.

что при кулацко-ростовщическихъ „способахъ“ всѣ непривлекательныя стороны эксплуатаціи, замѣняемыя въ другихъ случаяхъ рядомъ филантропическихъ палліативовъ, выступаютъ наружу въ оголенномъ видѣ неприкрытомъ фиговымъ листочкомъ условной буржуазной справедливости. Но если благодаря именно своей прямолинейности, нестѣсняющейся условными формами дозволеннаго и недозволеннаго, кулакъ-ростовщикъ такъ ненавистенъ умѣренному мѣщанству, то съ другой стороны онъ по тѣмъ-же своимъ основнымъ качествамъ ненавистенъ въ такой-же степени и народнику, защищающему „идеалъ народной общины“, главное „существенное свойство“ которой состоитъ въ томъ чтобы ни одинъ изъ основныхъ элементовъ ея не могъ „развиваться въ ущербъ и насчетъ другаго“ (Златовратскій) т. е. ненавистенъ теоретику, защищающемуобщину мелкихъ, экономически равноправныхъ собственниковъ. Противъ этой-то равноправности и борется кулакъ-ростовщикъ. Онъ является апостоломъ ея разрушенія, создающимъ собственное благополучіе именно въ процессѣ крушенія этой равноправности. И забывая, что не ростовщикомъ-кулакомъ создался общій процессъ, расклинившій народную массу на двѣ, взаимно другъ друга исключающія, группы, народникъ обрушивается на ростовщика, какъ на виновника этой ломки, не замѣчая, что ростовщикъ-кулакъ не болѣе, какъ законное дѣтище процесса первоначальнаго накопленія, забывая, что онъ лишь способствуетъ окончательному завершенію его, отнюдь не являясь его первопричиной.

Г. Златовратскій, совершенно вѣрно подмѣтившій въ одномъ мѣстѣ, что нельзя указать, гдѣ кончается кулакъ и міроѣдъ и начинается „исправный и лучшій хозяинъ“, тѣмъ самымъ какъ-бы признавая объективную логичность появленія кулака, въ другомъ мѣстѣ говоритъ о Колупаевѣ, какъ о какомъ-то недоразумѣніи, считаетъ появленіе его чѣмъ-то случайнымъ, какимъ-то „предательствомъ“ съ его стороны, „грѣхомъ“.

Теоретичность, стремленіе во чтобы то ни стало провести основныя положенія доктрины до ихъ логическаго вывода, являющееся отсюда нежеланіе вдуматься въ совершающуюся ломку народныхъ устоевъ заставляли г. Златовратскаго на каждомъ шагу отклоняться въ сторону, рвать нить логическихъ посылокъ, заставляли его ограничиваться въ объясненіи такого сложнаго про-

цесса, какъ появленіе и заполненіе русской дѣйствительности „чумазыми“, хотя и красивыми, но мало уму, зато много сердцу говорящими фразами.

Понимая, что кулаки-міроѣды „дѣтища крѣпостнаго права, взрощенныя и взлелѣянныя имъ“ *), явившіяся „фатальнымъ историческимъ звеномъ, связующимъ два противоположные періода“ г. Златовратскій тѣмъ не менѣе не останавливается на разсмотрѣніи того, въ чемъ заключалась эта „фатальная связь“ Колупаева съ „бывшимъ барскимъ бурмистромъ, холопомъ и рабомъ“, его не интересуетъ вопросъ о томъ въ какихъ закоулкахъ крѣпостнаго строя выросталъ Колупаевъ, чѣмъ онъ кормился и питался. Вмѣсто этого г. Златовратскій отдѣлывается ничего не разъясняющей и по существу не вѣрной фразой. Онъ пишетъ: „Созданіемъ въ своей средѣ Колупаевыхъ и Разуваевыхъ народъ „жестоко отомстилъ патріархальному барству. Колупаевъ убилъ „русское барство и всѣ идиллическія упованія и надежды, кото„рыя оно могло когда-либо питать. Въ образѣ Колупаевыхъ на„родъ воплотилъ ту „безкровную революцію“, которую такъ лю„бятъ наши славяно-филы; въ лицѣ его онъ выпустилъ мстителя „за столѣтіе безправія, но мстителя не кроваваго, вродѣ Стеньки „Разина,—то звѣрски удалаго, то великодушнаго,—а мстителя „болѣе страшнаго и убійственнаго—подземнаго червя, гадину пре„смыкающуюся и увертливую, омерзительную и гадкую, но не„уклонно подтачивающую и уже почти окончательно сглодавшую „всѣ корни барскихъ устоевъ“ **).

Остановимся поподробнѣе на этой цитатѣ. Развѣ—спросимъ мы г. Златовратскаго—Колупаевъ гложетъ только „корни барскихъ устоевъ“? Развѣ Колупаевъ не гложетъ корни хозяйственныхъ устоевъ маломощнаго крестьянина, развѣ не этимъ глоданіемъ онъ главнымъ образомъ и сытъ, сгладывая конечно и корни барскихъ устоевъ, но сгладывая ихъ попутно, pour la bone bouche, какъ говорятъ французы? Если-бы г. Златовратскій понялъ это, если-бы онъ не увлекался риторикой, то ему было-бы чрезвычайно легко избѣжать то грубое противорѣчіе въ которое онъ невольно впалъ. Онъ не сталъ-бы говорить о томъ, какъ народъ выпускалъ

*) *Златовратскій.* Очерки деревенскаго настроенія От. Зап. 1881 г. № 4. Гл. IV „Калупаевская революція“ стр. 207.

**) *Златовратскій* ib. стр. 207.

мстителя противъ самого себя, онъ подумалъ-бы о томъ, почему именно мстителемъ явился бывшій бурмистръ, умѣвшій за спиной помѣщика обдѣлывать свои дѣла и накапливать деньги, хотя и холопъ и рабъ, но человѣкъ, не стонавшій подъ игомъ помѣщичьяго гнета, стоявшій внѣ тисковъ крѣпостнаго права; онъ задался-бы вопросомъ почему этимъ мстителемъ являлся не изгой крѣпостнаго строя, бездомный батракъ или мѣсячникъ, безропотно переносившій крѣпостную несправедливость, сумѣвшій создать своеобразный протестъ противъ этого гнета, выразившійся въ рабьей вѣрѣ въ искупленіе, вѣру въ то, что всѣмъ притѣсняющимъ его воздатся по дѣламъ ихъ.

И дальше. Просмотрѣвъ, что „единственнымъ результатомъ освободительной реформы явилось созданіе Колупаева“, признавъ Колупаева „факторомъ переворота“, г. Златовратскій опять таки не далъ себѣ труда разсмотрѣть почему онъ явился „единственнымъ результатомъ“ этого переворота. И здѣсь онъ опять киваетъ на какую-то никому невѣдомую причину, почему-то и для чего-то вздумавшую выдвинуть на арену общественной борьбы Колупаева. „Онъ (Колупаевъ)—пишетъ г. Златовратскій—сила выдвинутая ре„акціей (какой?) крѣпостному рабству, сила стихійная, съ кото„рой предназначается считаться....“ Чѣмъ-же спросимъ мы г. Златовратскаго обусловливается стихійность появленія Колупаева, что внушаетъ Колупаевымъ дерзать на все, нагличать. Отвѣтъ на это есть и у самаго автора, но увлеченный клейменіемъ Колупаевской дерзости и наглости нашъ почтенный народникъ вскользь бросилъ этотъ отвѣтъ, не подумавъ развить его подробнѣе. А сила эта заключается въ томъ, что Колупаевъ, по совершенно вѣрному замѣчанію г. Златовратскаго, знаетъ, что онъ можетъ „купить, продать и опять выкупить“, не только потому, что у него есть чѣмъ и на что покупать, но и потому что кругомъ него толпится несмѣтная толпа маломощныхъ крестьянъ, вѣчно продающая рѣшительно все, что только можно продать, вѣчно нуждающеяся въ деньгахъ. И если эту необходимость все продать г. Златовратскій считаетъ результатомъ стихійнаго, процесса, то конечно тогда и появленіе Колупаевыхъ можно приравнивать стихійной, внѣшней, все предъ собою разрушающей силѣ.

Въ этомъ-же чисто денежномъ превосходствѣ надъ засовавшейся въ поискахъ за копѣйкой, разоряющейся народной массой

слѣдуетъ искать и обаяніе, которымъ пользуются всякаго рода Антоны Христопродавцы. Отнынѣ каждый стремится продать какъ можно дороже и купить какъ можно дешевле. Рыночная конкурренція, обезличивая продавца и покупателя, тѣмъ самымъ создаетъ стремленіе однихъ вывернуться на счетъ другихъ, заставляетъ однихъ стараться тѣмъ или инымъ способомъ заполучить деньгу, насчетъ недополученія ея другими. Для христіанскихъ чувствъ и стремленій тутъ мѣста нѣтъ. Каждый старается быть щукой, чтобы не только не быть пожраннымъ, но чтобы имѣть возможность пожрать карася.

Мы напомнимъ г. Златовратскому слова одного хорошаго знатока народной жизни. Энгельгардтъ, характеризуя психическіе устои русскаго крестьянина, тѣ устои, которые выработаны вѣковой общинной жизнью, не могъ не признать, что „извѣстной до„зой кулачества обладаетъ каждый крестьянинъ, за исключеніемъ „недоумковъ и особенно добродушныхъ людей и вообще карасей... „Я не разъ указывалъ, что у крестьянъ развитъ индивидуализмъ, „эгоизмъ, стремленіе къ эксплуатаціи.... Каждый гордится быть „щукой и пожрать карася“ *). Дѣло тутъ конечно не въ гордости, дѣло не въ добровольномъ выборѣ стать щукой или карасемъ, а въ возможности быть тѣмъ или инымъ. Возможность-же быть щукой обусловливается, какъ мы видѣли выше, цѣлымъ рядомъ условій въ которыхъ ни щуки, ни караси почти совершенно неповинны. Приписывать кулаку-міроѣду честь пробужденія въ русскомъ народѣ самосознанія его умственныхъ силъ и способностей, стремиться доказать, что только благодаря ему народъ понялъ существованіе „своего ума“, „мужицкаго ума“, что „онъ въ са„мыхъ глухихъ уголкахъ заставилъ заговорить, зашевелиться „мужицкій интеллектъ, заснувшій было окончательно въ неподъ-

*) *Волгинъ.* Обоснованіе народничества стр. 100. «Развѣ лишь въ рѣдкомъ изъ нихъ (крестьянъ)—говоритъ Рева— нѣтъ «кулака» въ зародышѣ». *Сазоновъ.* Ростовщичество—кулачество. стр. 78. «За это (развитіе «кулачества) говорятъ какъ все ростущая масса мелкихъ посредниковъ, «такъ и значительный резервъ еще некулаковъ, простыхъ рабочихъ, даже «членовъ артели, сильно зараженныхъ хищническими инстинктами». *В. В.* Къ вопросу о развитіи капитализма въ Россіи. От. Зап. 1880 г. № 9 стр. 29. «...будь щукой если самъ не хочешь быть карасемъ, слышалъ онъ «сверху и видѣлъ собственными глазами!... Нужно что нибудь гораздо «бо́льшее, чѣмъ безсознательная привязанность къ старинѣ, чтобы удер«жаться на человѣческой точкѣ зрѣнія, рѣшиться лучше погибнуть кара«семъ, чѣмъ существовать щукой».

„вижности крѣпостнаго права“ —говорить все это значитъ вмѣсто дѣйствительнаго объясненія совершающейся на нашихъ глазахъ „безкровной революціи“, преподносить читателю риторику, это значитъ воздавать Колупаевымъ не по заслугамъ, восхвалять ихъ за то, въ чемъ они ни душой, ни тѣломъ не повинны. Защищать существованіе у мужика своего ума, наврядъ-ли нужно. Свой, мужицкій умъ у крестьянина существовалъ всегда. Въ этомъ отношеніи мы нѣсколько лучшаго мнѣнія, нежели защитникъ народныхъ интерессовъ par excellence, г. Златовратскій.

— Прежде насчетъ всего запретъ былъ, а нынче — воля! А впрочемъ, доложу вамъ, умному человѣку на этотъ счетъ все едино: что запретъ, что воля. Когда запретъ былъ — у умнаго человѣка на предметъ запрета выдумка готова! Умный человѣкъ никогда безъ хлѣба не оставался. А что касается до прочихъ, такъ вѣдь и для нихъ все равно. Только навыворотъ... ха-ха! *).

Въ этомъ Деруновскомъ „на выворотъ“ наврядъ-ли г. Златовратскій согласится признать воплощеніе идеи „освобожденія самостоятельнаго существованія народнаго ума“. Если раньше, во времена натуральнаго хозяйства крестьянскій крукозоръ ограничивался предѣлами общинной земли, общинныхъ лѣсовъ и пастбищъ, вообще исключительно интересами общины, міра, то въ этомъ нисколько не повиненъ мужицкій умъ an und für sich, какъ не виноватъ и въ томъ, что теперь, даже въ сферѣ чисто хозяйственныхъ интересовъ, ему приходится считаться съ цѣлымъ рядомъ вновь народившихся условій, которыя уже никоимъ образомъ не имѣютъ возможности умѣститься въ предѣлахъ околицы той же общины. Вотъ почему мы отказываемся понимать, какимъ образомъ Колупаевъ въ состояніи олицетворять „идею освобо-„жденія самостоятельнаго существованія народнаго ума“. Подобнаго рода мнѣніе тѣмъ болѣе странно слушать изъ устъ народника, всѣ симпатіи котораго склоняются къ различнаго рода народнымъ „гармоническимъ организаціямъ“, которыя, конечно, съ народнической точки зрѣнія могутъ появиться на свѣтъ Божій только какъ результатъ дѣятельности именно „са-„мостоятельнаго существованія народнаго ума“. Стремленіе г. Златовратскаго превратить Колупаева въ какого-то борца за какую-то идею „самостоятельнаго существованія народнаго ума“ воз-

*) *Салтыковъ.* Благонамѣренныя рѣчи, стр. 111.

можно объяснить лишь желаніемъ тѣмъ или инымъ способомъ санкціонировать законность существованія чумазаго. Какъ мститель за вѣковое попраніе народныхъ правъ, Колупаевъ пріобрѣтаетъ raison d'être даже въ глазахъ народника. Но давъ такое неудачное объясненіе стихійнаго появленія чумазаго, г. Златовратскому сейчасъ же приходится вносить поправки, говорить о предательствѣ Колупаева, о томъ, что онъ подобно Іудѣ сталъ выдавать „своихъ присныхъ за тридцать сребренниковъ“.

Мы позволили себѣ болѣе подробно остановиться на разборѣ взглядовъ г. Златовратскаго на кулачество-ростовщичество потому, что среди народниковъ и тѣхъ мнѣній, которыя были высказаны ими по вопросу о появленіи кулачества-ростовщичества, онъ стоитъ совсѣмъ одиноко. Въ немъ борется доктрина съ талантливостью и вдумчивостью добросовѣстнаго наблюдателя народной жизни. Эта вдумчивость и добросовѣстность мѣшала ему, подобно кабинетнымъ гелертерамъ народничества, приписывать появленіе кулачества-ростовщичества тлетворному вліянію „умственной и „нравственной атмосферы Запада“ *), они невольно заставляли его обращать вниманіе на цѣлый рядъ явленій, которыя слишкомъ били въ глаза и мимо которыхъ онъ пройти не могъ. Но отмѣчая ихъ, давая каждому изъ нихъ въ отдѣльности подъ-часъ совершенно вѣрную характеристику, г. Златовратскій считаетъ своей обязанностью вогнать ихъ въ рамки теоріи, выстраивая между ними и тѣми теоретическими положеніями, которыя ставитъ народническая доктрина, очень натянутые, ничего по существу не объясняющіе, мостики, сплошь скомпанованные изъ риторическаго набора хорошихъ словъ.

Заслуга г. Златовратскаго, да и другихъ менѣе талантливыхъ народниковъ заключается въ томъ, что они замѣчательно мѣтко опредѣляютъ значеніе Колупаева, какъ разрушителя старыхъ феодально-крѣпостническихъ отношеній „съ ихъ свитою старозавѣтныхъ представленій и возрѣній“, не понявъ въ то же время того огромнаго значенія и той видной роли, которыя

*) В. В. Къ вопросу о развитіи капитализма въ Россіи. От. Зап. 1880 г. № 9, стр. 29. «Недостатка въ такихъ кулакахъ не могло быть: «умственная и нравственная атмосфера, добытая культурными силами на «Западѣ, которую они вносили повсюду, между прочимъ и въ свои отно«шенія къ меньшому брату, не могла не дѣйствовать на всѣхъ, а, слѣдо«вательно, и на послѣдняго обольстительно и заразительно».

принадлежатъ Колупаеву въ дѣлѣ созданія новыхъ общественныхъ отношеній. Впрочемъ, этой созидательной работы Колупаевыхъ не понялъ и болѣе трезвый наблюдатель русской дѣйствительности. Сознавая какую „благопріятную обстановочку“ для изловленія плодовъ пошехонскаго потѣнія создала реформа *), г. Салтыковъ рѣзкими штрихами вырисовываетъ характерную фигуру кулака-міроѣда и основные стимулы его дѣятельности. И здѣсь, останавливаясь на сельско-хозяйственной дѣятельности „міроѣда-аборигена“, онъ какъ и г. Златовратскій не могъ не отмѣтить, что міроѣдъ „ведетъ его тѣмъ же порядкомъ, какъ и „хозяйственный мужичекъ“. „Онъ любитъ и холитъ землю — „пишетъ г. Салтыковъ—какъ настоящій крестьянинъ, но уже не „работаетъ ее самъ, а предпочитаетъ пользоваться дешевымъ или „даровымъ трудомъ кабальной гольтепы“ **). Здѣсь превращеніе міроѣда въ предпринимателя, пользующагося наемнымъ или даровымъ трудомъ кабальной гольтепы ясно, но авторъ этой мысли не развиваетъ, онъ ее бросилъ вскользь, очевидно не придавая этой сторонѣ дѣятельности міроѣда того значенія, какое ему принадлежитъ по праву. Остановившись на ней мелькомъ, онъ тотчасъ же переходитъ къ характеристикѣ разрушительной, такъ сказать, революціонной дѣятельности міроѣда, къ характеристикѣ ростовщическихъ операцій и способамъ объегориванія какъ баръ, такъ и крестьянъ, совершенно забывая о только-что начинающей развиваться предпринимательской дѣятельности того же ростовщика-міроѣда. И сосредоточивши все свое вниманіе на одной сторонѣ кулацко-ростовщической дѣятельности и не отведя надлежащаго мѣста, которое по праву принадлежитъ ей въ процессѣ общественной эволюціи современной Россіи, г. Салтыковъ вмѣстѣ съ г. Слонимскимъ восклицаетъ: „стало быть, никакого распредѣленія „богатствъ у насъ нѣтъ, да сверхъ того, нѣтъ и накопленія. „А есть простое наглое расхищеніе“ ***). И опять-таки г. Салтыковъ,

*) *Салтыковъ.* Пошехонскіе разсказы стр. 458. „И купленные за грошъ „занадѣльные обрѣзки и надѣлы, устроенные на манеръ западней и „распивочная продажа вина—все устроилось на потребу потомковъ древ„нихъ гужеѣдовъ и на погибель поильцу—кормильцу пошехонской земли. „Въ скоромъ времени меньшой братъ увидалъ себя до такой степени „изловленнымъ, что мысль о непрерывности даней, составлявшая основной „элементъ его крѣпостнаго существованія, вновь предстала предъ нимъ, „какъ единственный выходъ, приличествующій его злосчастію“.

**) *Салтыковъ.* Мелочи жизни, стр. 88.

***) *Салтыковъ.* За рубежомъ, стр. 9.

какъ и г. Златовратскій, увлекшись ролью обвинителя Колупаевыхъ, впадаетъ въ явное противорѣчіе, стараясь доказать, что возможно расхищеніе безъ накопленія, какъ-будто возможно только расхищать, ничего не создавая, возможно расхищать внѣ процесса накопленія, т. е. и внѣ процесса производства.

Простить подобную грубую погрѣшность, противъ азбучныхъ истинъ политической экономіи человѣку, не провозглашающему себя экономистомъ, мы еще можемъ, но тѣмъ болѣе является непонятнымъ подобнаго рода мнѣніе въ устахъ присяжнаго публициста солиднаго журнала, рѣшающагося критиковать en canaille наиболѣе крупныхъ западно-европейскихъ авторитетовъ въ экономической наукѣ. Неособенно давно присяжный экономистъ коректнаго „Вѣстника Европы“, либеральный г. Слонимскій писалъ: „Эксплуатація народныхъ средствъ и силъ прозводится у насъ „еще первобытными способами, безъ участія какихъ-либо усовер„шенствованныхъ промышленныхъ формъ. Капитализмъ предпола„гаетъ извѣстную производительную дѣятельность. У насъ дѣло „*эксплуатаціи и хищеній обходится гораздо проще безъ „всякаго реальнаго производства. Никакого экономическаго „процесса тутъ нѣтъ, а есть только безпорядочное грабі„тельство*, (к.н.) превращающее плодородныя земли въ заброшенныя „пустоши и заставляющее многія тысячи семействъ кочевать по „обширнымъ пространствамъ Россіи въ поискахъ за новыми мѣ„стами, подальше отъ разныхъ деревень“ *). Неправда-ли читатель какъ все просто? Внѣ всякаго „реальнаго производства“ одни грабятъ, а другіе кочуютъ по обширнымъ пространствамъ Россіи. Г. Слонимскій съумѣлъ просмотрѣть экономическій процессъ, совершающійся на нашихъ глазахъ въ нѣдрахъ народной жизни, онъ съумѣлъ проглядѣть ту „безкровную революцію“, о которой съ невольной грустью говоритъ г. Златовратскій. Г. Андреевъ, пораженный ролью, которая принадлежитъ въ этой „безкровной революціи“ кулаку, высказывается за невозможность устраненія кулака только потому, что узрѣлъ въ этомъ кулакѣ „дѣятель„наго, трудолюбиваго предпринимателя“, котораго именно потому-что онъ предприниматель устранить „все-же опасно“ **) т. е. не-

*) Вѣстникъ Европы 1893 г. № IX. Экономическія реформы. Стр. 331—332.

**) См. выше стр. 23. Почти въ тѣхъ же выраженіяхъ говорилъ о кулакѣ въ 1848 году Кокоревъ, очевидно что и тогда уже дѣятельность кулака

возможно, а г. Слонимскій авторитетно заявляетъ, что у насъ въ Россіи совершается своеобразный экономическій процессъ, исключающій какую либо производительную дѣятельность, что у насъ кулакъ у кулака, какъ воръ у вора, дубинку воруетъ и тѣмъ сытъ бываетъ! Подобнаго рода объясненія крупныхъ общественныхъ явленій очень просты, но такая простота ужь конечно значительно хуже Колупаевскаго воровства.

Въ сущности одно и тоже противорѣчіе, въ которое впадаютъ люди совершенно различныхъ возрѣній, различной степени наблюдательности и талантливости служитъ лучшимъ доказательствомъ значительности, совершающагося на нашихъ глазахъ накопленія капиталовъ въ процессѣ обмѣна. Очевидно, что ростовщическая, такъ сказать, грабительская сторона дѣятельности Колупаевыхъ и Разуваевыхъ въ недалекомъ прошломъ настолько еще превалировала надъ ихъ предпринимательской дѣятельностью, что эта послѣдняя прошла совершенно безслѣдно даже для наиболѣе талантливыхъ наблюдателей народной жизни первыхъ пореформенныхъ десятилѣтій. Эти наблюдатели, несмотря на всю свою талантливость—рѣчь у насъ идетъ конечно не о г. Слонимскомъ—съумѣли лишь съ невольнымъ трепетомъ констатировать, что „чумазый грядетъ“, съумѣли лишь отмѣтить его губительное, разрушающее вліяніе на мелкое крестьянское хозяйство. Они прекрасно подмѣтили эту отрицательную, по отношенію къ старому, патріархальному строю, дѣятельность Разуваева. Но останавливаясь лишь на разрушительной сторонѣ дѣятельности „чумазыхъ“, они не смогли подмѣтить того, что Колупаевъ является лишь выразителемъ болѣе широкаго процесса, который совершается въ самой сердцевинѣ пореформенной общественной жизни Россіи и который далеко не ограничивается только разрушеніемъ. Отмѣчая фактъ побѣды одержанной чумазымъ надъ старымъ барствомъ и маломощной частью крестьянской массы, они не поняли, что именно эти два столпа россійской общественной экономической организаціи, эти два главныхъ устоя стараго патріархальнаго крѣпостнагое строя, предъ наплывомъ новыхъ экономическихъ силъ прежде всего и должны были рушиться. И какъ черви появляются въ разлагающемся трупѣ, живутъ и множатся насчетъ разложенія нѣкогда здоро-

настолько захватила русскую народную промышленность, что Кокоревъ не могъ не отмѣтить его предпріимчивости и энергіи.

выхъ, сильныхъ мышцъ, такъ и чумазый выросъ и зажирѣлъ на разлагающихся трупахъ нѣкогда сильнаго и славнаго барства и общиннаго крестьянства. Съ нарождающейся мелкой сельской буржуазіей (хозяйственные мужички) и мѣщанствомъ у чумазаго много общаго и если иногда лидеры передовой, начинающей уже носить западно-европейскіе сьюты, либеральной буржуазіи, вродѣ г. Слонимскаго, присоединяютъ свой голосъ къ хору защитниковъ маломощныхъ собственниковъ, предающихъ чумазаго анафемѣ, то это не недоразумѣніе, но не больше какъ протестъ корректнаго, умѣреннаго буржуа, стремящагося драть шкуру по божески, по справедливости, это не болѣе, какъ протестъ противъ грубыхъ, прямолинейныхъ, несчитающихся ни съ какими традиціями и требованіями условной справедливости Колупаевскихъ способовъ накопленія капиталовъ.

Мы здѣсь не останавливаемся на вопросѣ что лучше. Мы не задаемся, подобно г. Михайловскому вопросомъ хорошо или не хорошо что чумазый выдѣлился изъ народной массы *), мы лишь констатируемъ фактъ этого выдѣленія въ пореформенной Россіи, какъ слѣдствіе цѣлаго ряда условій развившихся еще во времена крѣпостнаго права. И если Колупаевъ существовалъ и существуетъ, то не мы станемъ защищать разумность этого существованія. Здѣсь нѣтъ мѣста понятію разумности, но является возможнымъ говорить лишь о необходимости существованія извѣстныхъ явленій при наличности тѣхъ или иныхъ производственныхъ отношеній. Наша цѣль заключается исключительно въ томъ, чтобы указать, что „міроѣдъ не чуждъ природѣ“, не чуждъ „не только потому, что онъ производитъ свой чужеядный промы„селъ на лонѣ природы, въ вольномъ воздухѣ, въ виду луговъ, „лѣсовъ и болотъ“, но именно „въ смыслѣ сельско хозяйственномъ“ **), въ смыслѣ реальнаго представителя не какого-то стихійнаго, а вполнѣ понятнаго, на нашихъ глазахъ совершающагося, въ историческомъ смыслѣ вполнѣ логическаго переворота.

Но и та атмосфера лжи и обмана, среди которой дышется такъ вольготно чумазому, въ которой онъ чувствуетъ себя, какъ

*) *Михайловскій.* Дневникъ читателя. Сѣв. Вѣс. 1886 г. № 11. стр. 226—227.

**) Чего не признаетъ Салтыковъ. См. выше. *Салтыковъ.* Мелочи жизни стр. 82.

рыба въ водѣ, создалась тѣмъ-же реальнымъ процессомъ развивавшихся товарно-денежныхъ отношеній и выроставшей на почвѣ ихъ розни личныхъ имущественныхъ интересовъ. Не желая ничего знать о процессѣ первоначальнаго накопленія капитала, народники не могли конечно объяснить и возникавшую рознь личныхъ хозяйственныхъ интересовъ, которая такъ сильно расшатывала старыя общинные, патріархальные устои натуральнаго строя, не могли объяснить и то культурное значеніе, которое съ каждымъ днемъ пріобрѣталъ кулакъ-ростовщикъ на всемъ необъятномъ пространствѣ Россіи. Одержавши верхъ надъ старымъ барствомъ въ чисто промышленно-хозяйственной сферѣ Колупаевъ слѣдомъ за этимъ началъ вытѣснять его изъ цѣлаго ряда учрежденій въ которыя онъ являлся какъ законный представитель всемогущаго капитала. И если приспособленіе учрежденій, куда капиталъ не могъ проникнуть въ лицѣ своихъ непосредственныхъ представителей, совершалось посредствомъ цѣлой арміи прелюбодѣевъ мысли и слова, цѣлой арміи интеллигентныхъ приспѣшниковъ капитала, находящихся у капитала на дѣйствительной службѣ *), то во многія учрежденія капиталъ началъ проникать самолично въ лицѣ своихъ самыхъ непосредственныхъ представителей. Здѣсь процессъ вышибанія барича 60-хъ годовъ, мечтавшаго о различнаго рода selfsgouwernement'ахъ ровно какъ и внутренняя перестройка ихъ на русскій кулацко-купеческій ладъ совершалась гораздо проще — тутъ получаетъ право гражданства самое простое замѣстительство. И разбогатѣвшій на кулацко-ростовщическихъ операціяхъ Титъ Титычъ сѣвши въ то самое кресло, которое только что покинулъ фрондировавшій на западно-европейскій ладъ баричъ, громко заявляетъ, что „мостъ есть мостъ, а не конституція“ и, откинувши въ сторону всякія хорошія слова исключительно занялся измышленіемъ такихъ

*) Конечно, сплошь да рядомъ это дѣлалось безъ всякой „злой воли“ со стороны интеллигентныхъ приспѣшниковъ капитала: „Передъ нашими глазами открывается назидательное и любопытное зрѣлище: мы видимъ, что „стремленія нѣкоторыхъ нашихъ ученыхъ обществъ, а такъ-же и лицъ, „принадлежащихъ къ такъ называемой образованной части нашего общества, гармонируютъ съ стремленіями заполнившихъ деревню хищниковъ; „и тѣ и другіе въ каждый данный моментъ могутъ протянуть другъ другу „руку“ *Анисимовъ*. „Разложеніе нашей земельной общины. Вѣс. Евр. 1885 г. № 1, стр. 136. Въ этомъ отношеніи не лишена интереса и статья *Л. С.* Наши направленія и т. д. Вѣс. Евр. 1895 г. № 10. стр. 782 и дальше.

selfsgouwernement'овъ, при которыхъ „толоконниковъ къ нему подъ началъ опредѣлили-бы, да чтобъ за печатью: и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!“.

„Наша нынѣшняя земская дѣятельность—писалъ славянофилъ Кошелевъ, западнику Кавелину—отталкиваетъ отъ себя хоть кого! Ни крѣпостники, ни либералы не имѣютъ большинства въ собраніяхъ“...

Характерное мнѣніе хорошаго знатока земской жизни. Вѣдь и крѣпостникъ, и нашъ либералъ-баричъ 60-хъ годовъ одного поля ягоды. Оба они выросли на почвѣ крѣпостнаго права, оба и должны были быть вытѣснены чумазымъ съ той позиціи, которая имъ когда-то принадлежала по праву, оба должны были погибнуть и погибли на зарѣ пасмурныхъ дней нарождающагося капитализма. Ихъ позицію во всей, по крайней мѣрѣ земской Руси, занялъ Колупаевъ, всюду внося свои культурные „ндравы“, свои культурныя обыкновенія. И если культурные „ндравы“ Колупаевыхъ, пришедшихъ на смѣну старому барству, были и худшаго качества, нежели „ндравы“ ихъ предшественниковъ, то не слѣдуетъ забывать, что они ни въ коемъ случаѣ не являлись стимуломъ совершающейся общественной культурной реакціи, но что они являлись не больше, какъ слѣдствіемъ вновь нарождавшагося капитализма. Никакой культурной реакціи, какъ таковой, тутъ не было, а совершался процессъ ломки старыхъ устоевъ и водруженія на ихъ развалинахъ новыхъ хоромъ съ новой обстановкой и новыми „ндравами“, поселившихся въ нихъ господъ.

Но какимъ бы мрачнымъ кошмаромъ не ложилось на наше самочувствіе совершающееся на нашихъ глазахъ орудованіе чумазыхъ, мы тѣмъ не менѣе не дойдемъ до отчаянія г. Сазонова, видящаго въ пришествіи чумазаго „сѣятеля смерти“, несущаго якобы не только „нравственную гибель странѣ“, но губящаго и самыя основы общества „собственность“, водружающаго какой-то „кулацкій строй“ *), потому-что мы знаемъ, что кулакъ не только „сѣятель смерти“, потому-что мы знаемъ, что и его существо-

*) *Сазоновъ.* Ростовщичество-кулачество, „несомнѣнно, ростовщики „самая гнойная язва нашего времени, быстро ростущая и все болѣе охва„тывающая народный организмъ... Дѣло зашло уже слишкомъ далеко и „не пигмейскія попытки нужны... Сами артели безсильны. Безсильны и „общества всякія—ученыя и неученыя, послѣ сытнаго обѣда разсуждающія „и вкривь, и вкось о мужикѣ“ и т. д.

ванію предѣлъ положенъ, потому-что мы знаемъ, что, какъ бы этотъ кошмаръ не былъ тяжелъ и мраченъ, онъ пройдетъ, какъ проходитъ тяжелый сонъ съ наступленіемъ разсвѣта. Признавая кулачество-ростовщичество необходимымъ слѣдствіемъ перехода натуральнаго хозяйства къ товарно-денежному, а не ставя его въ зависимость отъ недостатковъ „той или иной сферы промышленности“ мы не хотимъ этимъ сказать, что эти недостатки не вліяютъ на самую форму кулацко-ростовщической эксплуатаціи, мы лишь отмѣчаемъ ихъ относительное для формъ эксплуатаціи значеніе, значеніе лишь способствующее проявленію тѣхъ или иныхъ наиболѣе рѣзкихъ формъ кулацко-ростовщическаго орудованія. Въ этомъ отношеніи конечно не послѣднюю роль играютъ всѣ тѣ попытки, которыя направлены на поддержаніе чисто искусственнымъ путемъ цѣлаго ряда феодальныхъ пережитковъ нашего ближайшаго прошлаго. Намъ кажется уже давно пора признать тѣ факты, которые несетъ за собою развивающаяся русская дѣйствительность и отказавшись отъ цѣлаго ряда утопій смѣло посмотрѣть ей въ глаза, чтобы имѣть понятіе о томъ, что представляетъ изъ себя эта дѣйствительность, чтобы имѣть возможность оріентироваться среди тѣхъ обломковъ, которые остаются послѣ кулацко-ростовщическаго хозяйствованія чумазаго, чтобы сумѣть пойти навстрѣчу той новой жизни, которая уже начала пробиваться на разрушенныхъ пепелищахъ разорившихся мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ. Въ этомъ познаніи вся сила всякой общественной группы, въ этомъ успѣхъ ея дѣятельности.

— Россія не теорія — болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ сказалъ Герценъ — Россія фактъ. Его надобно признать для того, чтобы разбирать и понять. Мы можемъ разсуждать, слѣдовало или не слѣдовало быть Монъ-Блану въ Савойѣ, но это будетъ лишнее; Монъ-Бланъ фактъ, котораго не сотрешь никакимъ разсужденіемъ!

И Деруновъ, и Колупаевъ, и Разуваевъ, и Антонъ-Христопродавецъ — все факты, которые никакими разсужденіями тоже не сотрешь. Съ подобными фактами слѣдуетъ считаться, но раньше чѣмъ начать съ ними считаться ихъ, слѣдуетъ понять, понять смыслъ и значеніе совершающейся на нашихъ глазахъ, по совершенно вѣрному замѣчанію г. Златовратскаго „безкровной революціи“, признать неизбѣжность ея.

Но это фатализмъ, мрачный, незнающій ни пощады, ни состраданія фатализмъ!—восклицаетъ народникъ.

Нѣтъ,—отвѣтимъ мы,—это не фатализмъ, это лишь свобода не биться о стѣнку головой, это свобода не воевать съ вѣтряными мельницами. Фатализмъ исключаетъ свободу дѣйствія только потому, что подавляетъ человѣка своей непонятной стихійностью, неизвѣстно откуда вышедшей, неизвѣстно что несущей, неизвѣстно куда стремящейся. Таковъ кулакъ-ростовщикъ въ представленіи г.г. Златовратскихъ и Сазоновыхъ. Для нихъ вѣдь это „сѣятель смерти“, „предатель“, представитель какой-то все сокрушающей стихійной силы. И подавленные этой стихійной силой, величіемъ ея разрушенія, они съ невольнымъ трепетомъ отмѣчаютъ вѣхами ея губительное шествіе, недоумѣвая куда двинется все уничтожающая лавина, сколько еще жертвъ поглотитъ этотъ Ваалъ первоначальнаго накопленія. Признавая же кулачество-ростовщичество безобразной, мрачной, тѣмъ не менѣе вполнѣ законной переходной ступенью въ общей эволюціи Россіи, мы тѣмъ самымъ сразу освобождаемся изъ подъ его фатальности, ибо мы знаемъ гдѣ начался этотъ процессъ, также какъ знаемъ гдѣ онъ и кончится, мы знаемъ, что онъ превращается въ свою противуположность, что онъ же является однимъ изъ наиболѣе энергичныхъ факторовъ въ созданіи такихъ условій, при которыхъ дальнѣйшее существованіе его является невозможностью.

Въ этомъ пониманіи—наша свобода. Она заключается не въ борьбѣ съ временными, переходными, хотя мрачными явленіями народной жизни, а въ привѣтствованіи тѣхъ новыхъ элементахъ, которые прошедши черезъ чистилище кулацко-ростовщическаго орудованія освободились отъ цѣлаго ряда отжившихъ, вѣтхихъ традицій крѣпостнаго, общиннаго строя.

Предоставимъ мертвецамъ хоронить мертвецовъ, предоставимъ „печальникамъ горя народнаго“ оплакивать раскиданные руками „чумазаго“ обломки патріархальной общины, признаемъ крушеніе ея совершившимся фактомъ и пойдемъ на встрѣчу вновь выростающей на этихъ обломкахъ новой жизни, не увлекаясь маниловщиной субъективныхъ утопій, а беря жизнь такой, какой она есть со всѣми ея мрачными и свѣтлыми сторонами.

Б17

Ленинградский государственный университет
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Горького